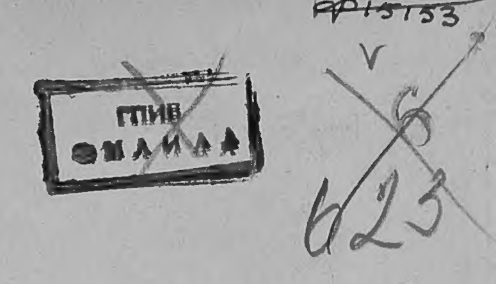
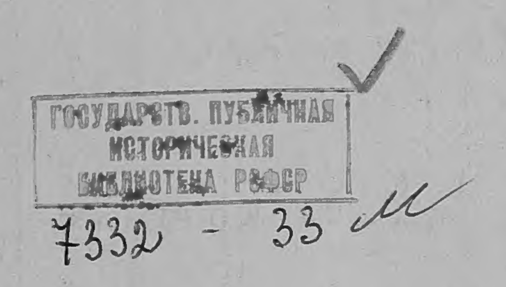

178
220

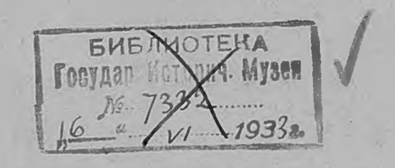
ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

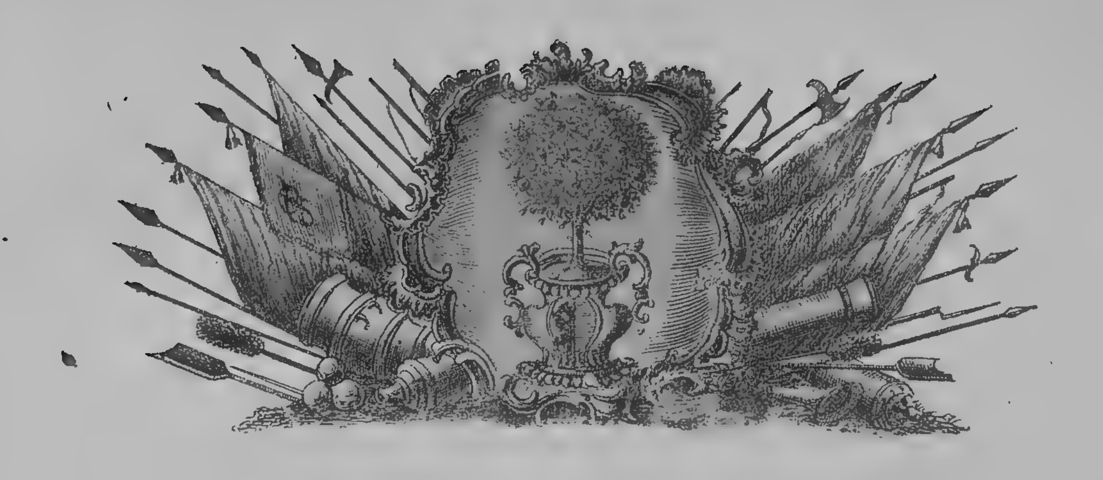

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНІЕ
Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"
МОСКВА.

МОСКВА.—1911.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Мыльниковъ пер., собственный домъ.
Телефонъ 18-35.

Финляндскія войны.

Очеркъ полковника **П. А. Ниве.**

I. Борьба Петра Великаго.

Финляндскія войны имѣли для Россіи вполнѣ опредѣленное, военно-географическое значеніе.

Положеніе Финляндіи, нависшей съ сѣвера надъ операціонными морскими путями, издревле, еще изъ «Варягъ въ Греки», связывавшими русскій востокъ съ европейскимъ западомъ, привлекало къ себѣ вниманіе древней Руси на ряду съ историческимъ стремленіемъ нашихъ предковъ утвердиться на берегахъ балтійскихъ. Наши лѣтописи и шведскія хроники засвидѣтельствовали цѣлый рядъ походовъ русскаго воинства въ Финляндію еще со временъ новгородцевъ, которые долгое время владѣли всею ея восточною частью. При Іоаннѣ III-мъ воеводы наши ходили изъ Архангельскаго края въ сѣверную Финляндію «на десять рѣкъ» (нынѣшняя Эстроботнія), при чемъ часть силъ шла сухопутьемъ, а часть «моремъ Акіяномъ да черезъ Мурманскій носъ». Южная Финляндія до Або постоянно была театромъ враждебныхъ столкновеній, а стѣны Выборга были обильно политы русской кровью.

Но особо важное значеніе пріобрѣла для насъ Финляндія со времени основанія Петербурга.

Пробивъ «окно въ Европу», Петръ Великій былъ, естественно, озабоченъ тѣмъ, чтобы имѣть къ этому окну прочныя ставни. И вотъ, послѣ Полтавской побѣды, онъ такъ оцѣниваетъ ея значеніе: «Нынѣ уже совершенной камень въ основаніи Петербургу положенъ съ помощью Божіею». Дѣйствительно, съ уничтоженіемъ подъ Полтавой почти всей живой силы противника, у Петра руки оказывались развязаны, и онъ поль-

зуется этимъ немедленно въ слѣдующемъ же году, чтобы упрочить свое положеніе на балтійскихъ берегахъ. Въ 1710 году въ Ливоніи были взяты: Рига, Ревель, Перновъ и Аренсбургъ; въ Финляндіи же мы овладѣли Кексгольмомъ и Выборгомъ, съ пріобрѣтеніемъ котораго, по выраженію Петра, создалась «крѣпкая подушка Петербургу».

Операція 1710 года противъ Выборга поражаетъ смѣлостью замысла и энергіей исполненія. Для главнаго рѣшительнаго удара заранѣе намѣчается болѣе слабая, обращенная къ морю, часть крѣпости; чтобы обезпечить успѣхъ этого удара, а также отрѣзать сухопутное сообщеніе крѣпости съ внутренней Финляндіей и бывшими тамъ шведскими войсками, посланъ 12 марта впередъ 13-тысячный осадный корпусъ гр. Апраксина изъ Кронштадта по льду. Какъ только начало вскрываться море, самъ Царь, во главѣ сильной флотиліи, пробиваясь съ огромными трудностями и лишеніями черезъ пловучіе льды, двинулся на поддержку Апраксина, войска котораго уже начали терпѣть лишенія по недостатку продовольствія.

Предупредивъ шедшій на выручку крѣпости шведскій флотъ адмирала Ватранга и проникнувъ въ Выборгскій заливъ при помощи уловки (переодѣваніе экипажа въ шведскіе мундиры и выкидываніе шведскихъ флаговъ), эскадра Петра Великаго успѣла усилить осадный корпусъ подкрѣпленіями, артиллеріей и всѣмъ необходимымъ, послѣ чего благополучно проскользнула обратно въ Кронштадтъ чуть не подъ носомъ у шведскаго адмирала. Для предупрежденія возможности прорыва шведскаго флота на помощь крѣпости, тылъ осаднаго корпуса и проходы на рейдъ были обезпечены настолько сильными батареями, что Ватрангъ ограничилъ свою роль наблюденіемъ за нашимъ флотомъ у Кронштадта. Самъ Царь остался подъ Выборгомъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій по подготовкѣ предположеннаго штурма.

Но штурма дѣлать не пришлось, такъ какъ гарнизонъ шведскій, провѣдавъ о немъ, самъ сдался на капитуляцію, и 14 іюня 1710 года Петръ, во главѣ преображенцевъ, торжественно вступилъ въ Выборгъ, избороржденный бомбами такъ, что «ни на едину сажень не было цѣлаго мѣста».

«И тако, чрезъ взятіе сего города, Санктпитербурху конечное безопасеніе получено», писалъ самъ царь адмиралу Крюйсу и многимъ другимъ лицамъ.

Рѣшивъ, что Выборгъ «гораздо крѣпить надлежитъ» и возобновивъ союзный договоръ съ Даніей, результатомъ котораго было установленіе плана совмѣстныхъ дѣйствій союзниковъ въ двухъ направленіяхъ,—со стороны Даніи въ Шонію (южная часть Швеціи) и отъ Петербурга черезъ Выборгъ на Або и далѣе къ Стокгольму,—Петръ Великій былъ прерванъ въ своихъ

приготовленіяхъ по выполненію этого плана разрывомъ съ Турціей. Во время неудачнаго Прутскаго похода 1711 года, наши союзники бездѣйствовали и терпѣли однѣ неудачи. Закончивъ этотъ походъ, Царь приступилъ къ дѣйствіямъ противъ Швеціи на сѣверномъ фронтѣ.

Общая идея дѣйствій, намѣченныхъ на 1712 годъ, состояла: а) въ наблюденіи за Турціей посредствомъ особой арміи, оставляемой въ Малороссіи; б) въ нанесеніи сильнаго удара шведамъ въ Помераніи союзною арміею (туда посланъ русскій вспомогательный корпусъ), и в) въ направленіи въ Финляндію особой диверсіи, для облегченія выполненія главнаго удара.

Общая численность главной померанской арміи доходила до 85 тыс. человѣкъ (въ томъ числѣ 10 т. саксонцевъ и 27 т. датчанъ); наблюдательной арміи въ Украйнѣ (графа Б. П. Шереметева) — 79 т. человѣкъ; Ингерманландскаго корпуса графа Апраксина—56 т. человѣкъ.

Намѣреваясь начать дѣйствія въ Финляндіи только съ диверсіи, имѣвшей цѣлью оттянуть вниманіе противника отъ главнаго удара и раздѣлить его силы, Петръ Великій нисколько не упускалъ изъ вида значенія Финляндіи, какъ базы шведовъ для операцій противъ Петербурга, равно какъ и того, что завоеваніе Финляндіи создастъ намъ прекрасное исходное положеніе для операцій въ кратчайшемъ направленіи къ Стокгольму. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій разсчитывалъ, что «ежели Богъ допуститъ лѣтомъ до Абова, то шведская шея мягче гнуться станетъ».

Но мѣстныя условія въ Финляндіи были таковы, что на быстрые успѣхи тамъ было трудно разсчитывать. Крайне пересѣченная, изборожденная причудливою сѣтью внутреннихъ водъ, поверхность, обиліе лѣсовъ и болотъ, бездорожье, скудность продовольственныхъ, фуражныхъ и перевозочныхъ средствъ, враждебно настроенное населеніе и потому неувѣренность въ своемъ тылѣ,—вотъ тѣ мѣстныя данныя, которыя создавали для наступательныхъ операцій въ Финляндіи чрезвычайныя трудости. Но всѣхъ этихъ трудностей можно было отчасти избѣжать, дѣйствуя исключительно вдоль побережья и все время опираясь на свои морскія силы, которыя, въ силу мѣстныхъ особенностей (окаймляющій побережье поясъ шхеръ), должны были быть обязательно раздѣлены на мелкосидящій шхерный (частью гребной) и корабельный флоты.

Дѣйствія Петра Великаго въ Финляндіи тѣмъ поучительны, что ему, какъ геніальному полководцу, удалось гармонически и стройно провести здѣсь совмѣстную операцію сухопутныхъ и морскихъ силъ, чего въ послѣдующія войны со шведами на томъ же театрѣ съ такимъ успѣхомъ никому уже не удавалось.

Веденіе операціи вдоль морского берега давало крупную выгоду въ постоянномъ содѣйствіи галернаго флота, фланговые удары котораго должны были заставлять противника послѣдовательно очищать всѣ свои крѣпкія съ фронта позиціи. Овладѣніе прибрежной полосой отдало въ наши руки наиболѣе богатую часть края; сообщенія же съ тыломъ могли быть сравнительно обезпечены, придерживаясь исключительно водяныхъ путей по шхернымъ фарватерамъ. Но для этого необходимо было имѣть и достаточно сильный корабельный флотъ, для прикрытія своихъ сообщеній со стороны моря. Въ этомъ была наша слабая сторона, такъ какъ корабельный нашъ флотъ, по сравненію со шведскимъ, былъ весьма слабъ.

«Диверсія» 1712 года ограничилась какъ бы поискомъ нашихъ сухопутно-морскихъ силъ отъ Выборга до устьевъ рѣки Кюмени. Ни одна изъ поставленныхъ частныхъ задачъ, въ сущности, достигнута не была. Привлечь въ Финляндію значительныхъ шведскихъ силъ не удалось, и противникъ удерживалъ все время Апраксина войсками, равносильными его корпусу; ни одинъ изъ прибрежныхъ пунктовъ между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ не былъ захваченъ. Но дѣйствія 1712 г. принесли намъ все же большую практическую пользу: они указали на важное значеніе галернаго флота, какъ пловучей обходной колонны, помощью которой можно обезвреживать крѣпкія съ фронта финляндскія позиціи, выяснили, съ одной стороны, необходимость начатія похода немедленно по вскрытіи водъ, безъ всякаго запозданія, а затѣмъ, для устраненія продовольственныхъ затрудненій, закладку въ шхерахъ, по мѣрѣ продвиженія впередъ, промежуточныхъ базъ.

Словомъ, кампанія 1712 года въ Финляндіи сыграла роль какъ бы усиленной развѣдки театра военныхъ дѣйствій, данными которой Царь воспользовался съ замѣчательнымъ искусствомъ въ слѣдующемъ же году.

Убѣдившись затѣмъ, что «на померанскія дѣла мало надежды», такъ что даже «напрасно сюда ѣхалъ» (какъ писалъ самъ Петръ Апраксину), Царь рѣшаетъ на 1713 годъ приступить къ самостоятельнымъ, независимымъ отъ союзниковъ, дѣйствіямъ въ Финляндіи, дабы, какъ выражался онъ, избѣжать «многобожія».

При этомъ цѣлью будущей кампаніи въ Финляндіи Царь ставилъ уже «какъ возможно сильныя дѣйства, съ помощью Божіею, показать» и притомъ «идти не для раззоренія, а чтобы овладѣть» Финляндіею.

Первоначально намѣчался зимній походъ, но новый разрывъ съ Турціей заставилъ отказаться отъ этого намѣренія. Вторженіе въ Финляндію переносится на весну, «при самомъ взломаніи льда», при чемъ планъ намѣчается слѣдующій: галерная эскадра

Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію 31 мая 1789 года.

съ пѣхотнымъ корпусомъ и достаточнымъ продовольствіемъ перебрасывается къ Гельсингфорсу, овладѣваетъ имъ и, укрѣпившись, устраиваетъ здѣсь продовольственную базу, поджидая подхода сухимъ путемъ изъ Выборга конницы, обозовъ и артиллеріи. Затѣмъ дѣлается попытка съ моря захватить Або и утвердиться въ немъ; по захватѣ же этихъ двухъ важныхъ прибрежныхъ пунктовъ предполагалось пока не углубляться внутрь страны, а непріятеля удерживать «въ крѣпкихъ пассахъ».

Такимъ образомъ, впервые со временъ походовъ Олега на Царьградъ русскіе отваживались на обширную высадку. Дессантный 17-тысячный отрядъ былъ подраздѣленъ на «авангардію», подъ начальствомъ самого Царя, «коръ-де-баталію» графа Апраксина и «арьергардію» кн. М. М. Голицына. Установлены были формы построенія галернаго флота для похода и для боя и точный порядокъ производства дессанта. При этомъ суда были расписаны по полкамъ и разъ навсегда заведена прочная связь воинскихъ частей со своими судами.

26 апрѣля, тотчасъ по вскрытіи Невы, галерный флотъ вышелъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, откуда черезъ 5 дней тронулся прямо къ Гельсингфорсу. 10 мая нашъ флотъ развернулся на гельсингфорскомъ рейдѣ и началъ обстрѣливать городъ, послѣ чего на другой день послѣдній захваченъ. При этомъ выяснилось, что главная масса шведовъ, подъ начальствомъ Либекера, отъ 10 до 15 тысячъ, сосредоточена у Борго, т.-е. восточнѣе Гельсингфорса, наперерѣзъ того пути, по которому должны были прибыть наши конница и обозы. Въ виду этого рѣшено было Гельсингфорсъ очистить и, двинувшись моремъ къ Борго, попытаться разбить Либекера и тѣмъ развязать себѣ руки въ дѣлѣ устройства опорнаго пункта на побережьѣ.

Движеніе это выполнено было весьма искусно и планъ для атаки шведовъ на 13-е число задуманъ прекрасно, но поднявшійся вѣтеръ на цѣлый день задержалъ высадку, пользуясь чѣмъ шведы уклонились отъ боя и отступили вглубь страны. Достигнуто было лишь освобожденіе пути для конницы и обозовъ.

Вторичная атака Гельсингфорса произведена была въ началѣ іюля, послѣ того, какъ устроенъ былъ близъ Форсбю опорный пунктъ и выполненъ рядъ развѣдокъ. Одновременно съ суши и съ моря Гельсингфорсъ былъ нами атакованъ и снова взятъ, при чемъ шведскія войска отступили къ сѣверу.

По занятіи Гельсингфорса укрѣплены были, по указанію Царя, тѣ самые острова, на которыхъ впослѣдствіи шведы воздвигли Свеаборгъ и стратегическое значеніе которыхъ было, такимъ образомъ, впервые намѣчено именно нашимъ Великимъ полководцемъ. О противникѣ уже имѣлись тогда обстоятельныя данныя, согласно которымъ главныя силы его находились въ

направленіи Тавастгуса. Петръ Великій рѣшилъ немедленно этимъ воспользоваться и захватить Або набѣгомъ съ моря, чѣмъ отрѣзывалось бы Либекеру ближайшее сообщеніе со Стокгольмомъ. Но на этотъ разъ, въ виду кружности пути шхерной эскадры, связь между нею и сухопутными войсками прервалась, такъ что Або, взятый съ сухого пути, не удалось намъ удержать въ своихъ рукахъ; эскадра же Боциса была задержана близъ Ганге шведами и не могла прорваться. Поэтому отъ Або намъ пришлось отойти обратно.

Чтобы завоевать себѣ выгодное исходное положеніе къ кампаніи слѣдующаго года, Петръ, несмотря на приближеніе осени, рѣшилъ теперь же оттиснуть Либекера вглубь страны, а, если удастся, то и разбить его. Этимъ обезпечивалась къ будущей кампаніи свобода дѣйствій въ отношеніи Або, который былъ намъ необходимъ, какъ исходный пунктъ дальнѣйшихъ операцій, долженствовавшихъ грозить берегамъ самой Швеціи.

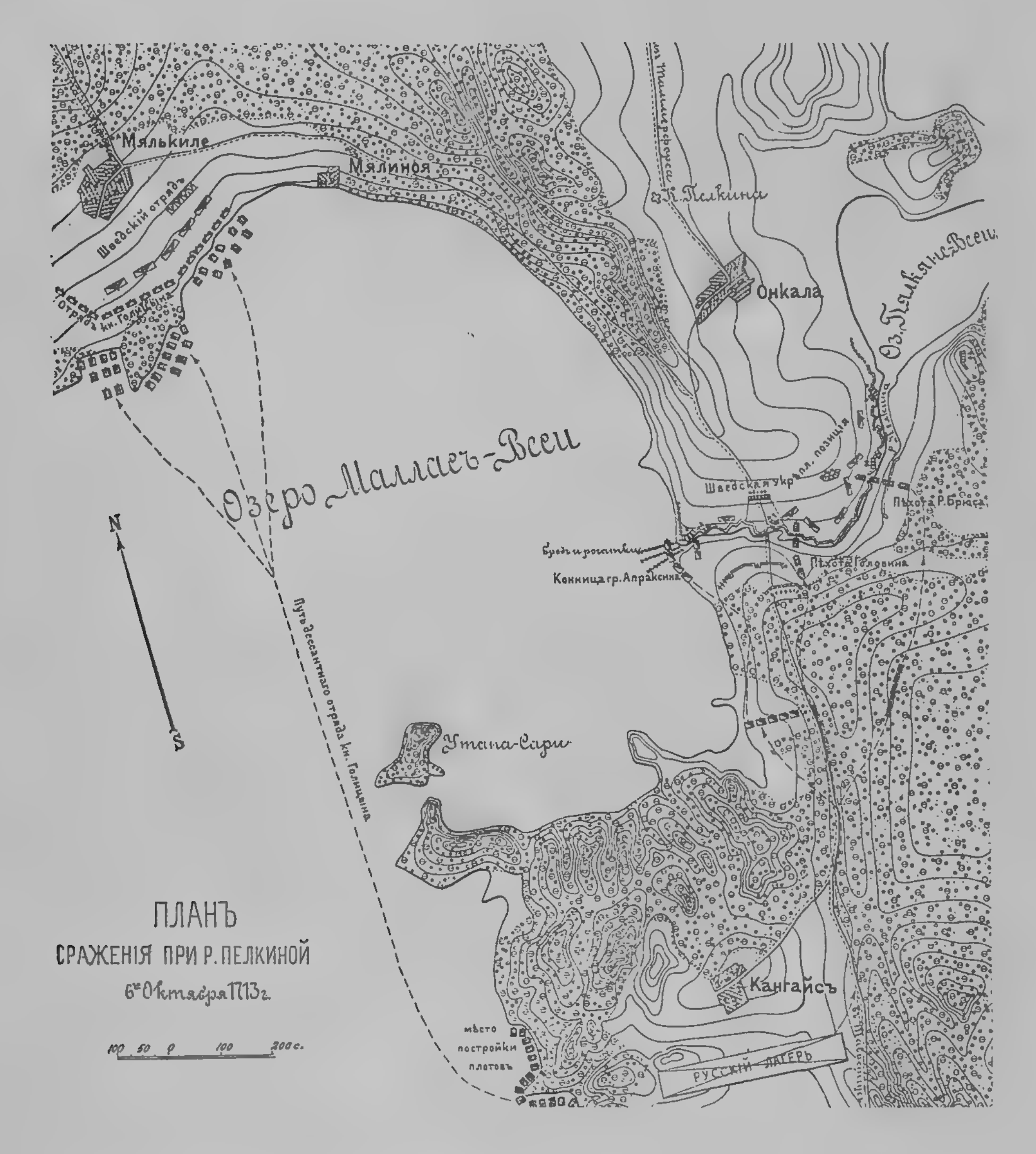
20 сентября 14—16 тыс. человѣкъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Апраксина, двинулись кратчайшимъ путемъ къ Тавастгусу, который оказался шведами очищенъ. Новый ихъ начальникъ, смѣнившій Либекера, генералъ Армфельтъ, «отошелъ за два великихъ озера, между которыми течетъ рѣчка Пелкина». Позиція эта обладала всѣми свойствами трудно-доступной финляндской тѣснины: фронтъ прикрывался широкимъ протокомъ на протяженіи $1^1/_2$ версты, а фланги обезпечивались двумя большими озерами. Для обхода этой позиціи нужно было совершить кружный маршъ не менѣе, какъ въ 120 верстъ.

Убѣдившись, что фронтъ позиціи шведовъ сильно укрѣпленъ, Апраксинъ и его ближайшій сподвижникъ князь М. М. Голицынъ, въ виду невозможности атаки съ фронта «ради зѣло крѣпкой ситуаціи» и продолжительности обхода «для великихъ и долгопротяжныхъ озеръ», установили слѣдующій въ высшей степени своеобразный планъ боя. Главный ударъ направить въ тылъ праваго фланга шведовъ, на путь ихъ отступленія, «отдѣляя часть не малую», которую перебросить на плотахъ черезъ озеро Малласъ-веси; эту фланговую атаку поддержать атакой съ фронта, обезпечивъ себя здѣсь, на случай неудачи, «контралиніею и батареею».

Три дня наши войска настойчиво укрѣплялись на фронтѣ; въ то же время возводились за изгибомъ озера скрытно плоты для дессантнаго отряда и другіе плоты для фронтальной атаки черезъ протокъ.

Войска, предназначенныя для главнаго удара, отданы были подъ команду извѣстнаго своею рѣшительностью и храбростью князя М. М. Голицына. Изъ назначенныхъ полковъ были отобраны лучшіе люди, по 600 чел. отъ полка, всего 6 тысячъ.

Остальные чины этихъ 10 полковъ, оставшіеся 2 полка и вся конница, всего около 8 тыс., должны были наступать съ фронта, тремя колоннами; къ лѣвой изъ нихъ, черезъ бродъ у устья протока, направлена была вся конница князя Волконскаго; средняя колонна была подъ начальствомъ Головина, правая—Брюса. Оба

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ Р. ПЕЛКИНОЙ
6го Октября 1713г.

они должны были на плотахъ переправиться черезъ протокъ и прорвать непріятельскій центръ.

Къ вечеру 5 октября подготовка атаки была закончена. Послѣ полуночи стали разсаживаться въ полной тишинѣ на плоты войска десанта, который на разсвѣтѣ, подъ покровомъ тумана, двинулся черезъ озеро Малласъ-веси тремя послѣдовательными эшелонами («по шквадрамъ»).

Шведы въ пунктѣ высадки имѣли только три полка конницы, которые, конечно, не могли оказать серьезнаго сопротивленія и отошли на спѣшившую къ мѣсту боя пѣхоту. Но подходили наши слѣдующія шквадры, которыя, поддержавъ своихъ огнемъ съ плотовъ, высадились лѣвѣе (западнѣе), зашли плечомъ и начали обстрѣливать шведовъ продольно. На фронтѣ наше наступленіе тоже было успѣшно; конница Волконскаго, почти вплавь черезъ глубокій бродъ, перешла протокъ, а колонны пѣхоты начали переправу. Положеніе шведовъ было трудное, въ виду отвлеченія ихъ вниманія въ тылъ и необходимости отправки туда подкрѣпленій; и все же они два раза отбрасывали нашу фронтальную атаку, но въ концѣ концовъ «пришли въ конфузію», и обратились «въ бѣгство по лѣсамъ, какъ зайцы»... У насъ выбыло изъ строя 673, а у шведовъ—до 600 чел. убитыми и 14 офицеровъ и 210 н. чиновъ плѣнными. Сверхъ того взято 8 орудій, 8 знаменъ и много разнаго оружія.

Значительныя потери съ обѣихъ сторонъ, при кратковременности боя, свидѣтельствуютъ объ упорствѣ послѣдняго.

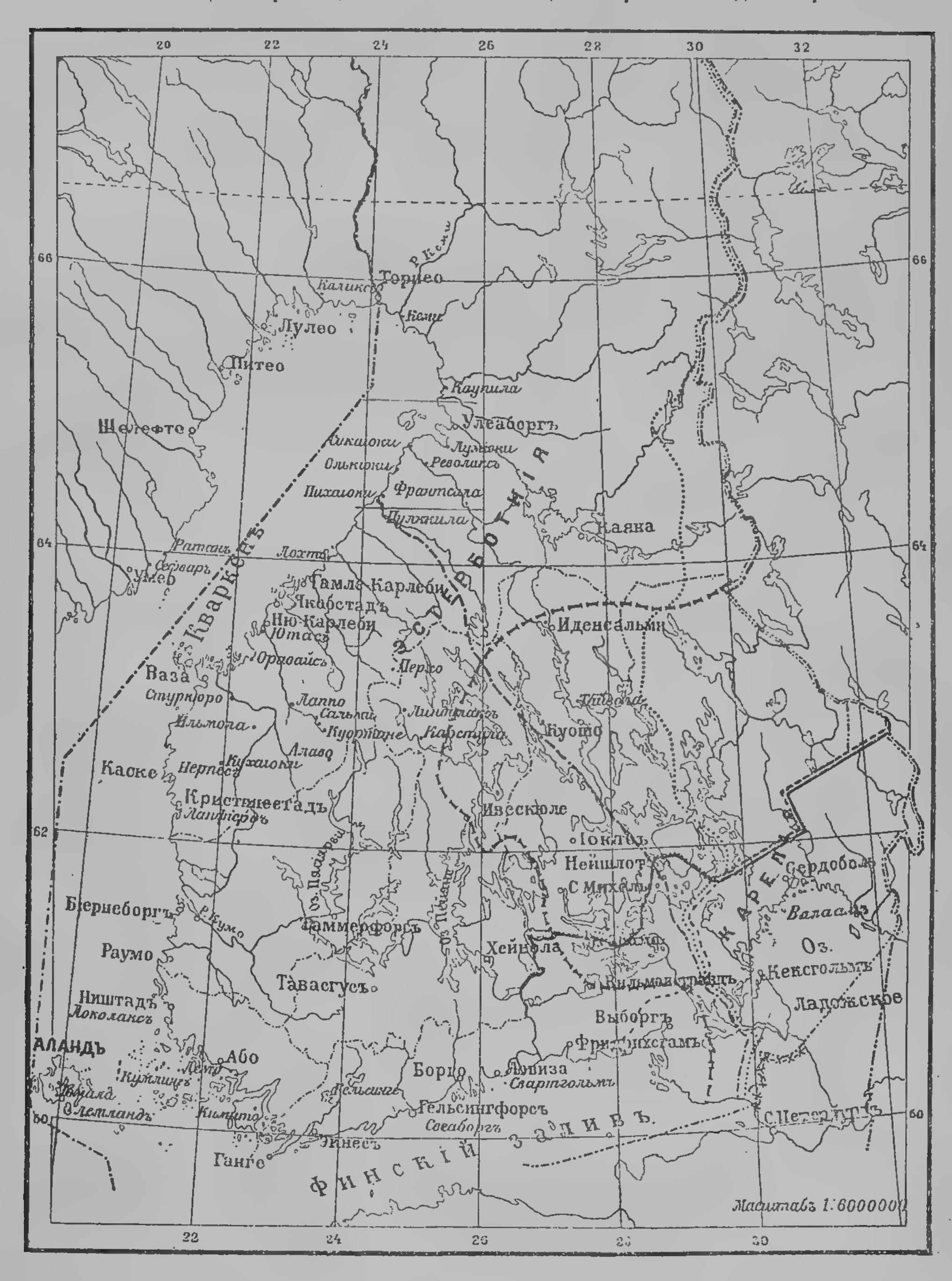
Рѣшеніе обезпечить будущую операцію на Або побѣдой надъ войсками противника—конечно, было вполнѣ правильно. Самый же бой организуется такъ, что можетъ быть признанъ классическимъ образцомъ при условіяхъ финляндской мѣстности. «Птенцы гнѣзда Петрова», Апраксинъ и Голицынъ, проявляютъ широкое творчество, смѣлость, энергію и предусмотрительность въ исполненіи. Ударъ намѣчается въ самую чувствительную точку расположенія непріятеля — его тылъ; вмѣсто дальняго, кружнаго обхода, который легко могъ быть обнаруженъ, а потому противникъ могъ ускользнуть,—примѣняется обходъ ближній, при чемъ для выполненія его воспользовались импровизированною гребною флотиліей.

Проще говоря, Апраксинъ и Голицынъ въ Пелкинскомъ бою раскрыли секретъ обезвреживанія сильныхъ съ фронта финляндскихъ позицій,—секретъ, къ сожалѣнію, отчасти забытый въ послѣдующія финляндскія войны.

9 октября, три дня послѣ боя, Апраксинъ, по приказанію Царя, сдалъ армію Голицыну и выѣхалъ въ Петербургъ. Голицынъ неотступно преслѣдовалъ шведовъ до Таммерфорса, а засимъ, продвинувшись по теченію р. Кумо, сталъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Бьернеборга. Но соприкосновеніе со шведами, отошедшими по направленію къ Кристинестаду и Вазѣ, утеряно не было. Оно все время поддерживалось поисками.

Петръ Великій этимъ результатомъ Пелкинскаго боя не удовлетворился. По его приказанію Голицынъ долженъ былъ возобновить зимнія дѣйствія и совершенно очистить Финляндію отъ шведскихъ войскъ, либо выгнавъ ихъ «съ берегу черезъ море»,

КАРТА ФИНЛЯНДІИ
съ показаніемъ границъ Россіи и Швеціи по разнымъ договоромъ.

Условные знаки границъ:

Границы до 1323 г.

—»— по Орѣховецкому и Тявзинскому договорамъ 1323 по 1595 г.г.

—»— граница 1323 г. согласно Atlas de Finlande 1898.

Границы по Выборгскому договору 1609 г.

—»— по Столбовскому миру 1617 г.

—»— по Ништадтскому миру 1721 г.

—»— по Абоскому договору 1743 г.

—»— по Фридрихсгамскому миру 1809 г.

либо загнавъ «отъ Вазы къ Торну (Торнео)». Послѣ того надлежало занять Аландскіе острова и перенести нашу базу изъ Гельсингфорса въ Або.

Кромѣ того, такъ какъ изъ предѣловъ внутренней Финляндіи (Саволакса) продолжались шведскіе поиски, необходимо было утвердиться въ южной части этого раіона, занявъ Нейшлотъ и С.-Михель. Эта операція должна была быть произведена независимо отъ Голицына.

7-го февраля 1714 года Голицынъ началъ наступленіе къ Вазѣ, имѣя впереди казаковъ и драгунъ. Цѣль, которой онъ задавался, кратко и опредѣленно выражена имъ въ письмѣ Апраксину отъ 27 января: «ежели непріятель будетъ отдаляться... буду за нимъ слѣдовать и около Вазы велю разбить».

Маршъ былъ чрезвычайно трудный. Глубокіе снѣга, сплошные лѣса и болота, почти полное отсутствіе жилья и жителей, биваки подъ открытымъ небомъ... И однако средняя скорость этого движенія была не менѣе 25 верстъ въ сутки!

У Армфельта было до 8 тысячъ регулярныхъ силъ и 6 тысячъ ополченія. У Голицына было тоже 8 съ лишнимъ тысячъ, но только лучшихъ, отобранныхъ изъ полковъ наиболѣе надежныхъ и выносливыхъ людей...

Наоборотъ, именно качественная сторона у шведовъ и хромала; ихъ войска состояли на цѣлую треть изъ людей наскоро собранныхъ, плохо обученныхъ и вооруженныхъ, недисциплинированныхъ, настроенныхъ дурно и безъ надежнаго офицерскаго состава.

На военномъ совѣтѣ въ Стуръ-Чюро Армфельтъ, допустивъ споры и разногласія, въ концѣ концовъ не согласился съ мнѣніемъ большинства, находившаго, что слѣдуетъ отойти къ сѣверу и пополниться новыми финскими ополченіями, и объявилъ о своемъ рѣшеніи принять бой у Лаппола (Наппо).

Общее неудовольствіе всѣхъ офицеровъ и, слѣдовательно, разложеніе всѣхъ войскъ, было результатомъ такого рѣшенія.

Позиція шведовъ, по обѣ стороны долины рѣки Стуръ-Чюро (въ зимнее время замерзшей и не являвшейся препятствіемъ) преграждала прямой путь на Вазу. Мѣстность передъ фронтомъ ея, суживаясь впереди клиномъ, позволяла обстрѣливать противника перекрестно, при чемъ развертываніе Голицына стѣснялось долиною рѣки Стуръ-Чюро. Лѣсныя пространства, при тогдашней тактикѣ, обезпечивали вполнѣ фланги шведовъ.

Армфельтъ построился въ двѣ линіи, имѣя конницу на флангахъ, укрѣпивъ въ центрѣ позиціи холмъ окопами и занявъ его 500 ч. пѣхоты при 2 орудіяхъ.

18 февраля Голицынъ выступилъ отъ Ильмолы по дорогѣ къ Вазѣ, выславъ впередъ конницу, которая и дала свѣдѣнія о расположеніи противника.

Личная развѣдка Голицына выяснила силу позиціи непріятеля; но тѣмъ не менѣе, не взирая на численное его превосходство, атака была рѣшена, что и закрѣплено обычной въ тѣ времена «консиліей».

Убѣдясь въ трудности фронтальной атаки, Голицынъ рѣшилъ обойти противника справа и атаковать его въ лѣвый флангъ и тылъ. Для этого назначена была вся пѣхота, въ которой сформированы были особыя команды лыжниковъ, и 3 полка драгунъ; прочая конница (казаки и 4 полка драгунъ) оставлена прикрывать путь отступленія и обозы.

Такой смѣлый обходъ всѣми силами выполненъ былъ двумя колоннами, направленными по болотистымъ прогалинамъ между скалъ, замерзшимъ зимою. Движеніе было такъ подогнано, чтобы развернуть боевой порядокъ по обѣ стороны деревни Лаппола. Понятно, что движеніе при такихъ условіяхъ не могло быть быстрымъ, такъ что шведы, предупрежденные объ обходѣ, успѣли перемѣнить фронтъ подъ прямымъ угломъ. Они стали вдоль теченія рѣки Стуръ-Чюро, имѣя деревню Лаппола передъ своимъ центромъ. При такомъ положеніи, въ тылу у Армфельта были лѣсистыя скалы, безъ всякихъ дорогъ, путь отступленія шелъ отъ лѣваго фланга параллельно фронту, а надъ правымъ флангомъ висѣла наша конница.

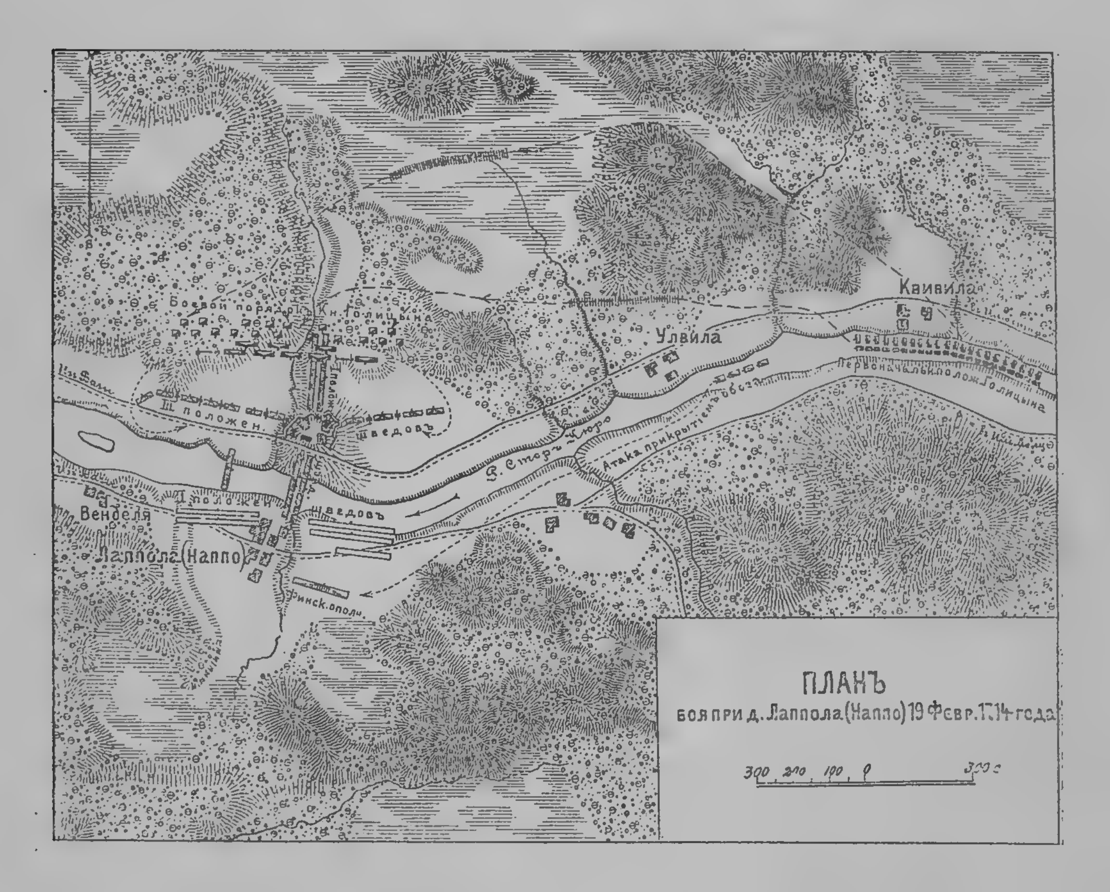
Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія было наступленіе на наши войска въ моментъ выстраиванія боевого порядка, но Армфельтъ выполнилъ это крайне неудачно, ограничившись почти что однимъ вялымъ артиллерійскимъ огнемъ. «Учинить въ линіяхъ помѣшаніе» ему не удалось, и Голицынъ развернулся, при чемъ боевой его порядокъ заслуживаетъ вниманія своеобразными отступленіями отъ обычнаго шаблона линейной эпохи.

Пѣхота Голицына поставлена была въ двѣ линіи, но въ первой было 6 развернутыхъ батальоновъ, а во второй—только три. Вся артиллерія сосредоточена была на флангахъ въ двухъ массахъ, тогда какъ шведская была разбросана по всему фронту. Конница была расположена не по флангамъ, а сзади пѣхоты, тоже въ двухъ линіяхъ, колоннами въ шахматномъ порядкѣ.

Такое расположеніе конницы объясняется тѣснотою мѣста, снѣгами и стремленіемъ дать боевому порядку особую устойчивость на случай неудачи. Массированіе артиллеріи, необычное въ то время, къ тому-же на флангахъ, можно объяснить стремленіемъ создать противовѣсъ возможному охвату фланговъ со стороны болѣе длинной непріятельской линіи.

Шведы отчаянно насъ атаковали, охватили наши фланги, и послѣ обстрѣливанія артиллеріей перешли къ огню «изъ мелкаго ружья»; наша пѣхота проявила колоссальную выдержку и открыла

огонь только тогда, когда противникъ перешелъ къ штыковому удару. Сперва на нашемъ лѣвомъ флангѣ онъ имѣлъ успѣхъ, но былъ отраженъ при поддержкѣ батальоновъ 2-й линіи; то же, примѣрно, произошло и на нашемъ правомъ флангѣ. Тогда Голицынъ перешелъ въ общее наступленіе; пѣхота наша смяла шведскій лѣвый флангъ, спѣшенные драгуны охватили его съ тылу, то же продѣлано было на правомъ флангѣ и получился двойной охватъ въ тиски; противникъ не выдержалъ этого, бросился отступать, чѣмъ тотчасъ же воспользовались казаки и драгуны,

бывшіе на пути нашего отступленія. Шведамъ осталось только броситься къ югу, цѣлиной по лѣсамъ, гдѣ произошло ихъ безпощадное истребленіе: на полѣ сраженія осталось 5133 трупа, взято 8 орудій, 20 знаменъ, 535 плѣнныхъ. Самъ Голицынъ потерялъ 1468 чел. убитыми и ранеными, т.-е. болѣе $^1/_6$ части всего отряда.

Бой былъ весьма скоротеченъ: всего 2 часа 10 минутъ времени, изъ коихъ около часу пошло на стрѣльбу.

Въ упрекъ Голицыну можно поставить только вялость преслѣдованія внѣ поля сраженія, что, вѣроятно, объясняется глубокими снѣгами. Поэтому Армфельтъ успѣлъ отвести жалкіе

Формы русскихъ войскъ въ царствованіе АЛЕКСАНДРА I.

Съ рисунковъ Кпля.

остатки своихъ войскъ на сѣверъ, къ Якобштадту, вмѣсто того, чтобы быть припертымъ къ Ботническому заливу, какъ желалъ того Петръ.

Занявъ Вазу, Голицынъ оставался здѣсь до первыхъ чиселъ марта, послѣ чего выступилъ въ обратный походъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ наступилъ перерывъ, вызванный весьма раннимъ въ этомъ году таяніемъ снѣговъ.

Петръ Великій письменно благодарилъ Голицына за Лаппольское дѣло, пожаловалъ его слѣдующимъ чиномъ «за мужество и достойность», поручивъ «поклонъ отдать всѣмъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и благодарить за храброе дѣло».

Распутица помѣшала Голицыну овладѣть и Аландскими островами; дѣло ограничилось лишь обстоятельными развѣдками послѣднихъ.

Послѣ боя при Наппо войска генерала Армфельта почти перестали существовать, такъ что намѣченное нами наступленіе черезъ Або къ Стокгольму могло совершаться безпрепятственно. Единственною помѣхою былъ Саволаксъ, укрываясь въ которомъ остатки шведовъ и народныя банды могли тревожить нашъ тылъ.

Отсюда значеніе пріобрѣтенія въ предѣлахъ Саволакса опорнаго пункта, для каковой цѣли наиболѣе подходящимъ являлся Нейшлотъ.

Дальнѣйшею задачей въ кампанію 1714 года ставилось водвореніе въ «Синусѣ-Ботникусѣ», т.-е. въ Ботническомъ заливѣ; но все затрудненіе было въ томъ, что шведамъ легко было, обладая болѣе сильнымъ корабельнымъ флотомъ, преградить доступъ въ этотъ заливъ нашимъ галерамъ, занявъ Гангутъ или Юнгфрузундъ (проходъ у южной оконечности о-ва Чимито). Мы располагали только 11-ю линейными кораблями и, слѣдовательно, нуждались въ поддержкѣ датчанъ. Царемъ посланъ былъ въ Копенгагенъ съ этою цѣлью генералъ-адъютантъ Ягужинскій. Датскій флотъ къ 1-му мая долженъ былъ прибыть къ Ревелю, на соединеніе съ нашимъ флотомъ, послѣ чего они должны двинуться по фарватеру къ Стокгольму или Карлскронѣ, галерный же флотъ — одновременно пойдетъ по шхерному фарватеру, преодолѣвая встрѣчающіяся на немъ препятствія. Въ то же время датчане должны были произвести десантъ въ Шоніи.

Только въ половинѣ апрѣля достигнутъ былъ съ датчанами «концертъ», т.-е. соглашеніе, по которому король датскій согласился дать свой корабельный флотъ, но при условіи выплаты нами субсидіи въ 350 тыс. ефимковъ. Такъ какъ денегъ этихъ мы дать не могли, а безъ нихъ датчане не были въ состояніи вооружиться, то пришлось на 1714 годъ составить планъ дѣйствій, независимый отъ датчанъ и заключающійся въ слѣдующемъ.

Главная операція ведется галернымъ флотомъ вдоль побережья Финляндіи, корабельный флотъ прикрываетъ эту операцію слѣва и, при подходящихъ случаяхъ, атакуетъ шведскій флотъ; сухопутныя силы прикрываютъ его справа. Если бы датскій флотъ прибылъ въ Ревель, то, усиливъ нашъ корабельный флотъ, онъ только облегчилъ бы намъ выполненіе задуманнаго.

Взятіе Нейшлота входило также въ общій планъ кампаніи на 1714 годъ. Начальникомъ осаднаго отряда (1686 чел. съ 30-ю орудіями) былъ назначенъ выборгскій комендантъ полковникъ Шуваловъ.

По условіямъ расположенія Нейшлотской крѣпости (на озерномъ островкѣ), необходимо было атакующему содѣйствіе рѣчной флотиліи.

Въ ночь на 19 іюня Шуваловъ подошелъ къ Нейшлоту и обложилъ крѣпость, устроивъ на Сайменскомъ озерѣ флотилію рѣчныхъ судовъ. Главную атаку онъ повелъ на западный фронтъ крѣпости, при чемъ устроены были батареи и уже когда начата была подготовка штурма пробитіемъ бреши, комендантъ самъ завелъ 28 іюля переговоры и сдалъ крѣпость.

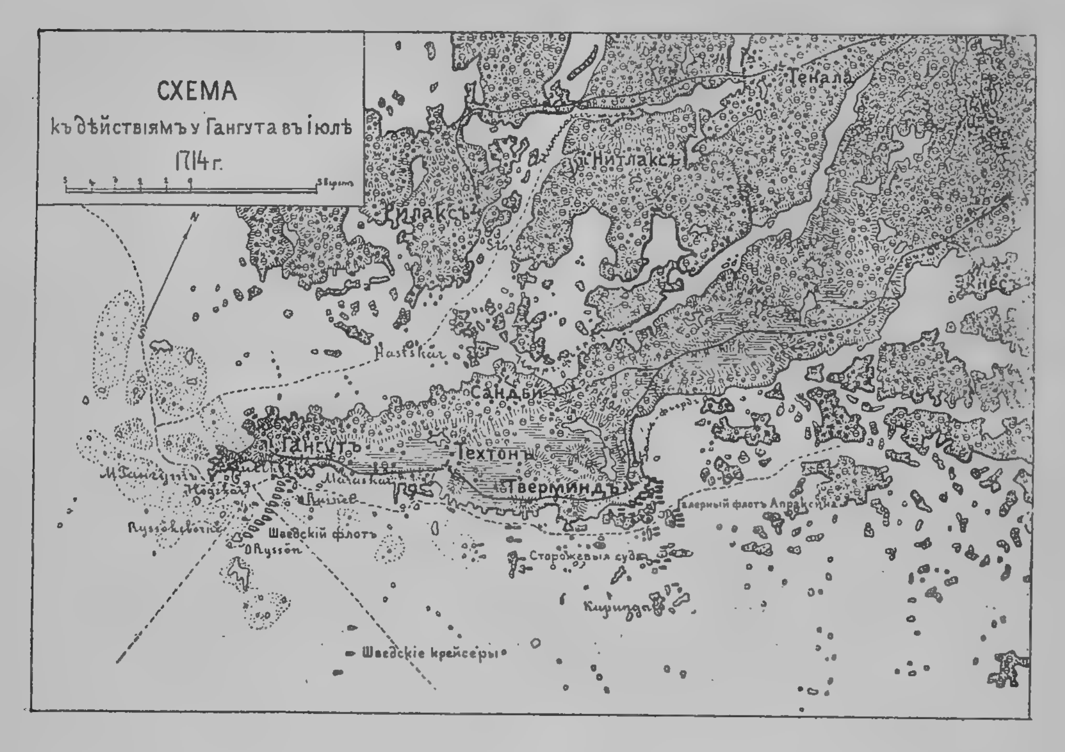
Навигація въ 1714 г. открылась весьма поздно. Только 20 мая могло начаться выступленіе флотовъ, при чемъ галернымъ начальствовалъ Апраксинъ, а корабельнымъ — самъ Царь. Корабельный флотъ сосредоточился въ Ревелѣ, галерный же прибылъ на Гельсингфорскій рейдъ. О противникѣ было извѣстно, что непріятельскій флотъ «стоитъ всегда близъ Гангута», подъ начальствомъ адмираловъ Ватранга и Лилія и шаутбенахта Таубе; сила его—16 кораблей (60—70 пушечныхъ), 8 галеръ и нѣсколько болѣе мелкихъ судовъ; судовыя команды доходятъ до 4 тыс. Къ Армфельту изъ Стокгольма сухимъ путемъ послали около 3-хъ полковъ подкрѣпленій.

Полуостровъ Ганге, вблизи котораго разыгрались послѣдующія событія, выдвигается въ море на 38 верстъ, заканчиваясь мысомъ Гангеуддъ (въ просторѣчіи—Гангутъ). Два залива, вдаваясь вглубь сѣверной части полуострова, образуютъ узкій перешеекъ (около 1200 саженъ), соединяющій его съ материкомъ. На южномъ берегу полуострова, близъ деревни Твериминнэ, шхеры образуютъ обширный ковшъ, обыкновенно служившій позиціей шведскому флоту, который, находясь здѣсь, преграждалъ доступъ галерному флоту по ту сторону полуострова. Кромѣ того, флотъ занималъ здѣсь центральное положеніе по отношенію къ Ревелю, Гельсингфорсу, Дагерорту или Аланду, т.-е. къ главнѣйшимъ морскимъ путямъ.

Получивъ отъ Апраксина донесенія о положеніи противника, Петръ, по соглашенію «съ консиліей» судовыхъ капитановъ, рѣшилъ итти съ своей корабельной эскадрой на соедине-

ніе съ Апраксинымъ, чтобы попытаться разбить Ватранга всѣми нашими морскими силами.

20 іюля Царь прибылъ къ галерному флоту, уже бывшему за шхерами близъ Твериминнэ. Чтобы выбить шведовъ съ ихъ позиціи, геній Царя немедленно изобрѣлъ способъ, который, конечно, никогда не пришелъ бы въ голову способному, но все же обыкновенному человѣку—Апраксину. Царь предложилъ обойти шведовъ, перетащивъ часть болѣе легкихъ судовъ волокомъ черезъ перешеекъ на сѣверный берегъ полуострова. Этотъ древне-русскій способъ передвиженія судовъ былъ 23 и 24 іюля лично намѣченъ Царемъ и тотчасъ же стали устра-

иваться приспособленія для переволоки: особый бревенчатый помостъ, по которому суда передвигались на спеціально приспособленныхъ саняхъ.

Громадность работы Царя не остановила; трудность была въ томъ, чтобы скрыть ее отъ шведовъ. Деревню Твериминнэ заняли, всѣхъ жителей переписали; полуостровъ и гангутскій мысъ были заняты войсками, но все-таки 25 числа Ватрангъ уже былъ освѣдомленъ о томъ, что дѣлается у русскихъ. Нерѣшительный по характеру, онъ принялся демонстрировать на обоихъ выходахъ переволоки частью силъ, оставивъ корабли на прежней позиціи. Такимъ образомъ, силы шведовъ оказались раздроблены. 25 іюля къ вечеру Царь лично убѣдился, что часть эскадры шведовъ (12 кораблей Лилія) идетъ на юго-во-

стокъ, къ широкому выходу изъ ковша. На другое утро оказалось, что Лилія, выйдя изъ шхеръ, стремится обойти Твериминнэ и нашу позицію.

Выведя всѣ суда изъ «узкихъ мѣстъ», чтобы пріобрѣсти свободу маневрированія, Царь изготовился принять нападеніе; но въ это время вѣтеръ вдругъ упалъ, и раздѣленные шведы были осуждены на неподвижность; гребныя же ихъ суда адмирала Эрншильда ушли по сѣверную сторону полуострова преградить намъ выходъ съ «переволоки».

Петръ Великій принялъ смѣлое рѣшеніе прорваться между двумя эскадрами противника, — Ватранга и Лилія; 20 лучшихъ гребныхъ судовъ двинулись въ качествѣ передового отряда. Шведамъ, по причинѣ безвѣтрія, оставалось только буксировать корабли на шлюпкахъ и бѣжать, но это быстро не могло сдѣлаться, а ядра ихъ до насъ не долетали.

Авангардъ нашъ, а за нимъ и еще 15 скампавей, благополучно прошли въ открытое море и обогнули гангутскій мысъ: прибѣгать къ «переволокѣ» не понадобилось. Спѣша нанести отдѣльное пораженіе галерамъ Эрншильда, Петръ двинулъ на него авангардъ капитана Змаевича; но Эрншильдъ уклонился отъ боя и по ошибкѣ, попавъ не въ тотъ проходъ, къ ночи оказался заблокированнымъ нашимъ передовымъ отрядомъ.

Ночью Ватрангъ, пользуясь слабымъ вѣтромъ, попробовалъ соединить свои силы, при чемъ оба его отряда пошли другъ другу навстрѣчу, благодаря чему галерный фарватеръ оказался обнаженнымъ.

Пользуясь этимъ, а также снова наступившимъ на разсвѣтѣ штилемъ, Апраксинъ, по соглашенію съ Петромъ (оставшимся западнѣе полуострова), вывелъ и главныя силы галернаго флота.

Оставалось воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ Эрншильда и уничтожить его отрядъ.

Эрншильдъ расположилъ свои суда по вогнутой линіи, имѣя въ центрѣ фрегатъ, по бокамъ его—по три галеры, а во второй линіи три шхерныхъ бота. Всѣ эти суда имѣли сильную артиллерію (116 орудій), а численность экипажа доходила почти до 1000 чел.

Съ нашей стороны участвовало въ бою только 35 скампавей (мелкихъ гребныхъ судовъ) съ 3245 чел. экипажа, но всего съ 24 небольшими пушками; прочія суда остались въ резервѣ и на случай возможнаго, при малѣйшемъ вѣтрѣ, появленія съ тыла остальныхъ силъ шведовъ.

Гангутскій морской бой Петровской пѣхотѣ, составлявшей боевую силу гребныхъ судовъ, приходилось вести въ крайне трудныхъ условіяхъ, въ узкомъ пространствѣ, гдѣ нельзя было даже развернуть всѣхъ назначенныхъ для атаки силъ, подъ со-

средоточеннымъ огнемъ шведской артиллеріи, приходилось итти на абордажъ высокобортныхъ фрегата и галеръ, когда сразу грозили три смерти: отъ штыка, огня и воды.

Бой длился около 3 часовъ и отличался крайнимъ упорствомъ. При условіяхъ мѣста возможно было только фронтальное столкновеніе, ни о какихъ маневрахъ и рѣчи быть не могло. Два раза доходили мы до противника и дважды жестокимъ огнемъ ядеръ и картечи были отбиты. Наконецъ, въ третій разъ, охвативъ нѣсколько фланги противника, удалось нашимъ храбрецамъ сцѣпиться съ нимъ и начать абордировать его суда. Насталъ самый трудный моментъ; скампавеи въ темнотѣ залива сблизились вплотную, мѣшая другъ другу своими веслами; столпленіе пѣхоты, пытавшейся перелѣзть на бортъ къ непріятелю, на одной сторонѣ своихъ судовъ, иногда грозило ихъ опрокинуть... Малѣйшій невѣрный шагъ стоилъ жизни солдата, а спереди, чуть не въ упоръ, били шведскія пушки и ружья. «Абордированіе такъ жестоко чинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но духомъ пороховымъ изъ пушки разорваны». Шведы дрались тоже на совѣсть, отстаивая свою древнюю морскую славу «викинговъ».

Но доблесть ихъ стала изсякать понемногу и галеры, одна за другою, начали спускать свои флаги. Послѣднимъ сдался фрегатъ, а пытавшійся скрыться на лодкѣ адмиралъ Эрншильдъ былъ плѣненъ.

Потери были очень большія, — у насъ до 500 чел., т.-е. около $^1/_6$ всѣхъ силъ, участвовавшихъ въ бою. У шведовъ убито 352 человѣка, или $^1/_3$, прочіе взяты въ плѣнъ.

29 іюля, на другой день боя, Царь писалъ Меньшикову:

«Объявляемъ Вамъ, какимъ образомъ Всемогущій Богъ Россію прославить изволилъ, ибо, ко многодарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ... И тако сею, николи у насъ бывшею, викторіею Васъ поздравляемъ».

Должно отмѣтить, однако, что побѣда эта одержана безъ всякаго участія корабельнаго флота. Что же касается гребныхъ судовъ, то здѣсь можно было заручиться дружнымъ взаимодѣйствіемъ моряковъ и образцовой уже къ тому времени Петровской пѣхоты. Смѣлый прорывъ мимо Гангута — дѣло моряковъ; но самая побѣда 27 іюля одержана преимущественно пѣхотою; пѣхотный же генералъ Вейде [1]) стоялъ и во главѣ боевой части флота. Поэтому Гангутскій бой съ одинаковымъ правомъ долженъ быть вписанъ въ боевое прошлое какъ флота, такъ и, въ особенности, арміи.

---

[1]) Ему же дана и наивысшая за этотъ бой награда—орденъ св. Андрея Первозваннаго.

28 іюля Царь опасается, что Ватрангъ бросится «для реваншу» къ Ревелю атаковать наши корабли; но оказалось, что онъ отошелъ въ Аландсгафъ, для прикрытія Стокгольма.

Распорядившись укрѣпить Гангутъ, Петръ двинулся на Або, который и былъ занятъ 3 августа. Шведы уклонялись повсюду отъ боя, и мы 12 августа безпрепятственно заняли Аландскіе острова, послѣ чего сдѣлано было до конца кампаніи еще нѣсколько развѣдочныхъ поисковъ въ Ботническомъ заливѣ и къ берегамъ Швеціи.

Хотя, въ конечномъ итогѣ, за 1714 годъ не удалось все намѣченное,—шведскій флотъ былъ пораженъ только частью, а въ предѣлы Швеціи вторженія не было, зато Финляндія была «отлучена» окончательно; политическій же результатъ, особенно послѣ побѣды на морѣ, былъ тотъ, что охладѣвшіе союзники стали заискивать расположенія Царя.

Въ послѣдующіе годы Сѣверной войны Финляндія служила только базой для дальнѣйшихъ предпріятій. Въ 1715 году, наконецъ, заключена была конвенція съ Даніей и предположено произвести совмѣстную высадку на южный берегъ Швеціи; но планъ этотъ не былъ осуществленъ и годъ этотъ прошелъ въ однихъ «поискахъ», да внутри Финляндіи взятъ былъ (А. И. Румянцевымъ, отцомъ Задунайскаго) замокъ Каяна. Въ 1716 году нашъ флотъ напрасно прождалъ датчанъ, которые своимъ корабельнымъ флотомъ должны были прикрыть нашу высадку въ Швеціи; военныя дѣйствія ограничились обоюдною каперскою войною. Точно также не было серьезныхъ дѣйствій и въ 1717 году. Въ 1718 завязались, по смерти Карла XII, переговоры о мирѣ; Англія прислала свой флотъ на помощь Швеціи; это не позволяло намъ сдѣлать серьезной и продолжительной высадки на Скандинавскій берегъ, но для разоренія страны и угрозы столицѣ высаживались неоднократно. Въ 1720 году Голицыну съ галерами удалось одержать надъ 14-ю большими шведскими судами рѣшительную побѣду у острова Гренгама (близъ Аланда), при чемъ четыре непріятельскихъ фрегата были взяты въ плѣнъ.

Въ слѣдующемъ году прерванные переговоры возобновились въ Ништадтѣ, но разореніе нами шведскихъ береговъ продолжалось. Наконецъ, 30-го августа, былъ подписанъ Ништадтскій мирный договоръ, закончившій 22-лѣтнюю ожесточенную борьбу.

Не входя здѣсь въ общую оцѣнку этого акта, необходимо указать лишь на его значеніе для Финляндіи. По Ништадтскому миру къ Россіи отошла только часть бывшей Новгородской Кареліи съ крѣпостью Выборгомъ. Этимъ пріобрѣтена была «крѣпкая подушка» Петербургу на сушѣ, но морскіе пути отъ него на западъ продолжали оставаться необезпеченными. Шведскій флотъ, укрываясь въ портахъ сѣвернаго побережья Финскаго и

въ Ботническомъ заливѣ, могъ всегда угрожать съ фланга всѣмъ нашимъ предпріятіямъ. Недаромъ впослѣдствіи Петръ помышлялъ о созданіи новой укрѣпленной, вынесенной впередъ, морской базы въ Роогервикѣ, чтобы имѣть возможность оттуда самому грозить въ тылъ всякому шведскому наступленію въ восточномъ направленіи. Но эта геніальная мысль Великаго Императора такъ и осталась неосуществленной.

Чтобы упрочить великое дѣло, сдѣланное Петромъ, стоившее ему 21 года напряженной борьбы, потребовавшей не менѣе 1.700,000 бойцовъ, 120.000 убитыхъ и раненыхъ и 500.000 выбывшихъ изъ строя больными за все время, необходимы были новыя усилія, новыя жертвы; необходимо полное и притомъ прочное обладаніе всею Финляндіей. Это уже явилось задачей послѣдующихъ поколѣній.

II. Война 1741—43 г.г.

Въ цѣляхъ большаго обезпеченія мира, между Россіей и Швеціей еще при Петрѣ заключенъ былъ въ 1724 году особый союзный трактатъ на 12 лѣтъ. Но уже при преемницѣ Петра, Екатеринѣ I, русско-шведскія отношенія стали охлаждаться и, когда истекъ срокъ договора, то, хотя послѣдній и былъ возобновленъ, но уже шведы начали подумывать о томъ, какъ бы воспользоваться первымъ же благопріятнымъ случаемъ, чтобы оттягать у Россіи хотя бы часть завоеваній Петра. Такимъ вожделѣніямъ, отчасти, способствовало внутреннее состояніе Россіи.

Королевская власть въ Швеціи, послѣ Сѣверной войны, была чрезвычайно унижена. Короли сдѣлались игрушкою въ рукахъ политическихъ партій, которыя, будучи лишены почвы въ собственной странѣ, искали поддержки извнѣ... Россія старалась, насколько возможно, поддерживать раздоръ шведскихъ партій, такъ какъ упадокъ королевской власти былъ намъ здѣсь, какъ и въ Польшѣ, выгоденъ. Обыкновенно мы поддерживали – и субсидировали—больше демократическую партію «шапокъ»; партія же «шляпъ», враждебная Россіи, питалась французскимъ золотомъ.

Императрица Анна Іоанновна всячески уклонялась отъ разрыва съ Швеціей и даже принимала на себя уплату части государственныхъ шведскихъ долговъ въ обмѣнъ за простое соблюденіе шведами нейтралитета. Но въ 1740 году произошли двѣ смерти, крайне благопріятныя для замысловъ шведской воинствующей партіи. Скончались Русская Императрица и Австрійскій Императоръ Карлъ VI. Возгорѣлась война за Австрійское наслѣдство, а въ Россіи престолъ Петра Великаго занялъ младенецъ Іоаннъ Антоновичъ. Неустойчивость русскаго правительства и отвлеченіе вниманія всѣхъ прочихъ державъ Европы въ сто-

рону Австріи создавали для шведовъ крайне благопріятныя обстоятельства.

Въ февралѣ 1741 шведскій главнокомандующій въ Финляндіи Будденброкъ получилъ приказаніе двинуть войска къ русской границѣ, а въ іюлѣ того же года въ Стокгольмѣ послѣдовало объявленіе войны Россіи.

Одинъ изъ главарей господствующей партіи «шляпъ», графъ Левенгауптъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ, а Будденброкъ сдѣланъ его помощникомъ.

Въ Россіи къ войнѣ совершенно готовы не были, что и придавало шведамъ смѣлости. Большая часть нашихъ войскъ не возвратились еще къ своимъ мѣстамъ послѣ войны съ Турціей. Поэтому съ большими затрудненіями, въ началѣ іюля наши войска стали стягиваться къ Выборгу, при чемъ первоначально предполагалось ограничиться обороною нашей границы. Но главнокомандующій Ласси, по прибытіи на мѣсто и освѣдомившись о положеніи дѣлъ, счелъ за лучшее дѣйствовать наступательно, вторгнувшись въ предѣлы непріятеля.

Ласси, по происхожденію ирландецъ, принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся сподвижниковъ Петра. Молодымъ человѣкомъ онъ служилъ на французской службѣ, а съ 1700 года поступилъ въ русскую армію, отличался въ Сѣверной войнѣ, былъ тяжело раненъ подъ Полтавою, первый вступилъ въ Ригу при ея взятіи, былъ съ Петромъ на Прутѣ, а затѣмъ находился въ нашемъ вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ въ Померанію и Голштинію. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Ласси достигъ званія фельдмаршала, отличившись въ Польской войнѣ и особенно въ Турецкой, гдѣ заслужилъ графскій титулъ.

Узнавъ, что шведы пока сосредоточились въ двухъ группахъ,—одна (Будденброка) близъ Фридрихсгама, а другая (Врангеля) направлялась къ Вильманстранду,—Ласси рѣшился разбить ихъ по частямъ.

Пользуясь тѣмъ, что между отрядами шведовъ разстояніе было до 80 верстъ, Ласси выступилъ съ 9-тыс. отрядомъ, безъ обоза, и направился прямо къ Вильманстранду. 22-го августа и Врангель, и Ласси подошли къ этой крѣпости почти одновременно, но все же шведы нѣсколько раньше, и соединились съ гарнизономъ крѣпости. Зная отъ мѣстныхъ жителей о превосходствѣ силъ Ласси, Врангель просилъ поддержки Будденброка, обращая его вниманіе на возможность выйти въ тылъ русскимъ.

Но Ласси, послѣ кратковременнаго отдыха, въ тотъ же день въ 2 часа пополудни атаковалъ Вильманстрандъ. Сперва жестокій огонь шведской артиллеріи заставилъ было наши войска нѣсколько замяться, но вскорѣ, ободренныя Ласси и поддержанныя изъ резерва, они оправились и обратили въ бѣгство сперва лѣ-

Графъ А. А. Аракчеевъ.
Съ картины Доу.

вое, а затѣмъ и правое крыло шведовъ, въ составъ котораго входили финскіе полки, укрывшіеся за валами крѣпости. Городъ былъ взятъ въ 7-мъ часу вечера. Комендантъ крѣпости, видя невозможность сопротивляться, выкинулъ бѣлый флагъ, но, вслѣдствіе его нераспорядительности, стрѣльба изъ крѣпости возобновилась и послѣ этого, такъ что убиты были одинъ нашъ генералъ и нѣсколько офицеровъ. Возмущенные этою измѣною, наши солдаты ожесточились и, ворвавшись въ крѣпость, безпощадно перекололи оставшихся защитниковъ, а городъ подвергся разграбленію и сожженію.

Почти всѣ уцѣлѣвшіе отъ этой бойни шведы попали въ плѣнъ; взято было нѣсколько знаменъ, много орудій... Но потери нашего отряда были также значительны, что и послужило для Ласси предлогомъ отойти къ Выборгу. Заваленный тысячами труповъ Вильманстрандъ остался въ теченіе двухъ недѣль никѣмъ не занятымъ, такъ какъ и Будденброкъ, узнавъ о пораженіи и плѣненіи Врангеля, возвратился обратно, ничего не предпринявъ противъ русскихъ.

Причина такого страннаго поведенія Ласси, надо полагать, иная; не такой это былъ человѣкъ, чтобы потери могли остановить его въ исполненіи разъ намѣченнаго плана, тѣмъ болѣе, что и силы Будденброка (5 тыс.) были слабѣе его собственныхъ. Надо думать, что Ласси сдѣлалось что-либо извѣстно о готовящейся въ близкомъ будущемъ перемѣнѣ царствованія... А шведское правительство офиціально поддерживало кандидатуру на русскій престолъ Цесаревны Елисаветы Петровны и въ манифестѣ о войнѣ въ числѣ поводовъ выставляло ея устраненіе отъ престола...

Отступленіе Ласси, который вплоть до самой зимы ничего не предпринималъ, позволило шведамъ выиграть необходимое время для сосредоточенія силъ. Левенгауптъ намѣренъ былъ дѣйствовать наступательно и вторгнуться въ русскіе предѣлы; заготовлялись даже особыя прокламаціи къ русскому населенію, но покамѣстъ дѣло ограничивалось фуражировками и незначительными набѣгами.

Между тѣмъ, въ ночь съ 25-го на 26-е ноября на Престолѣ воцарилась дщерь Петра Великаго. Шведы разсчитывали, что даже безъ войны ею будутъ сдѣланы имъ нѣкоторыя территоріальныя уступки, въ обмѣнъ за нравственную поддержку. Первоначально новая Императрица дѣйствительно заключила перемиріе до марта 1742 г., а затѣмъ начались даже переговоры о мирѣ, правда, не приведшіе ни къ какимъ результатамъ.

Тѣмъ временемъ бездѣйствовавшія шведскія войска несли страшную убыль отъ болѣзней. Чтобы пополнить ряды, безжалостно вооружали финскихъ крестьянъ; кромѣ того страна без-

пощадно разорялась и отягчалась поборами, такъ что въ населеніи царило глухое недовольство. Ласси предлагалъ овладѣть Фридрихсгамомъ еще зимою, направивъ часть силъ берегомъ отъ Выборга, а другую отъ Нарвы поперекъ залива по льду. Этотъ смѣлый планъ былъ вполнѣ уже подготовленъ, какъ сильная оттепель разрушила всѣ предположенія. Тѣмъ временемъ къ Выборгу стягивались значительныя силы; разсчитывали собрать армію въ 70.000 человѣкъ; въ Кронштадтѣ готовился корабельный флотъ и гребной флотъ въ 70 галеръ, на который было назначено до 15.000 пѣхоты; морскія силы должны были выступить какъ только вскроется ледъ.

Ранней весной съ обѣихъ сторонъ возобновились набѣги, которые, однако, кромѣ взаимнаго разоренія пограничныхъ мѣстностей, никакого результата не приносили.

Къ концу мая у Ласси подъ Выборгомъ сосредоточилось только до 30—35 тысячъ. Левенгауптъ, получившій около 15 тысячъ подкрѣпленій, имѣлъ нѣсколько менѣе. Въ ожиданіи наступленія русскихъ войскъ, шведы, имѣя главныя силы у Фридрихсгама, усердно укрѣпляли дефиле у Мендлакса, которое считалось неприступнымъ. На высокихъ вершинахъ съ крутыми, обрывистыми скатами, были расположены батареи, стрѣлявшія черезъ головы своей пѣхоты, занимавшей сильные окопы и засѣки, оборонявшія берегъ рѣчки, прикрывавшей позицію съ фронта. Рѣчка эта была запружена сѣвернѣе позиціи и вытекала изъ обширныхъ, непроходимыхъ трясинъ, а съ юга примыкало море, на которомъ находилось до 20-ти вооруженныхъ галеръ и 2 пловучія батареи.

Укрѣпившись такимъ образомъ, шведы разсчитывали надолго задержать здѣсь русскихъ. Но стоило распространиться извѣстію о прорывѣ плотины и, слѣдовательно, о возможности обхода по болотамъ, какъ начальникъ шведскаго отряда, занимавшаго Мендлакское дефиле, отступилъ, не дождавшись разрѣшенія главнокомандующаго. Пробравшійся по лѣснымъ дорогамъ русскій отрядъ Левашева, который долженъ былъ облегчить фронтальную атаку дефиле обходомъ въ тылъ, нашелъ позицію оставленною и, такимъ образомъ, пресловутый Мендлаксъ былъ занятъ нами безъ единаго выстрѣла.

На слѣдующій день Ласси подступилъ къ самому Фридрихсгаму, но выяснилось неожиданно, что и Фридрихсгамъ оставленъ непріятелемъ безъ боя и даже зажженъ имъ.

Шведы отступили къ рѣкѣ Кюмени, перешли ее и прикрылись этою преградой. Но и здѣсь не было полной увѣренности въ томъ, что русскіе не обойдутъ и этой позиціи. На военномъ совѣтѣ у шведовъ большинство признало болѣе выгоднымъ продолжать отступленіе. Левенгауптъ колебался привести такое рѣшеніе

въ исполненіе, тѣмъ паче, что оно шло совершенно вразрѣзъ съ распоряженіями изъ Стокгольма, откуда требовали, наоборотъ, движенія впередъ. Но, когда пришло извѣстіе, что войска, выдѣленныя для обороны переправы у Аньялы, при появленіи казаковъ, отступили, Левенгауптъ все-таки рѣшился отходить къ Абборфорсу, гдѣ простоялъ почти недѣлю, никѣмъ не тревожимый.

Въ свою очередь Ласси получилъ изъ Петербурга приказаніе не двигаться дальше Кюмени въ эту кампанію и, укрѣпившись вокругъ Фридрихсгама, ожидать зимы. Приказаніе это застало Ласси уже за главнымъ рукавомъ Кюмени и потому онъ счелъ возможнымъ продолжать преслѣдовать противника. Это совершенно правильное рѣшеніе Ласси привело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ и дало такіе результаты, о которыхъ Императрица Елисавета не могла и мечтать.

Движеніе Ласси въ дельтѣ рѣки Кюмени нѣсколько замедлялось необходимостью возстанавливать на каждомъ рукавѣ разрушаемые противникомъ мосты. Перейдя 11 іюля послѣдній рукавъ Кюмени, Ласси безотлагательно двинулся къ Абборфорсу. Слѣдуя урокамъ Петра Великаго, все это наступленіе свое по береговой дорогѣ Ласси велъ совмѣстно съ галернымъ и корабельнымъ флотами, причемъ первый шелъ шхернымъ фарватеромъ, а второй прикрывалъ его со стороны моря. Совмѣстное наступленіе этихъ флотовъ, грозя правому флангу шведовъ, гребная флотилія которыхъ была слаба, а корабельный флотъ задержался у Гангута, являлось, собственно говоря, главною причиною оставленія шведами послѣдовательно всѣхъ помянутыхъ позицій, крѣпость которыхъ съ фронта сводилась къ нулю, при условіи возможности обхода моремъ.

Отъ Абборфорса шведы отошли къ Борго, далѣе—къ Гельсингмальму, гдѣ была также весьма сильная позиція и, наконецъ,—къ Гельсингфорсу, гдѣ расположились на западной его окраинѣ (гдѣ нынѣ находятся кладбища, православное и лютеранское).

Тѣмъ временемъ, направленный еще прежде Ласси особый отрядъ 7 августа овладѣлъ крѣпостью Нейшлотомъ, а 21 августа занятъ былъ безъ боя и Тавастгусъ, этотъ важнѣйшій узелъ путей центральной части края. Русскіе конные отряды проникали оттуда уже до самаго Або. Въ то же время переправившійся у Аньяла конный отрядъ бригадира Краснощекова продолжалъ все время продвигаться уступомъ впереди по отношенію къ главнымъ силамъ Ласси, грозя обходомъ слѣва войскамъ Левенгаупта, подобно тому, какъ галерный флотъ обходилъ ихъ справа.

На другой день по прибытіи шведовъ къ Гельсингфорсу наши казаки и гусары появились уже у Эсбо, т.-е. на пути от-

ступленія шведовъ къ Або. Правда, послѣдніе организовали себѣ подвозъ изъ Або моремъ, но этотъ подвозъ могъ дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ русскій флотъ и ужъ во всякомъ случаѣ — до морозовъ.

Левенгауптъ намѣренъ былъ принять бой подъ Гельсингфорсомъ, но Ласси готовилъ ему нѣчто совершенно непредвидѣнное. Узнавъ отъ бывшихъ сподвижниковъ Петра въ его Финляндскую войну, что при немъ была проложена особая дорога въ обходъ Гельсингфорса, черезъ лѣсъ, выводившая на Абосскій трактъ, Ласси приказалъ разыскать ее; затѣмъ она была очищена отъ мелколѣсья и порослей кустарника въ одну только ночь, а на слѣдующее утро захвачена нашими войсками, къ которымъ присоединились затѣмъ и прочія силы Ласси. Пользуясь запозданіемъ шведскаго флота и тѣмъ, что въ то время Свеаборга еще не было, Ласси спѣшно притянулъ и флотъ свой, опираясь на который могъ безопасно бросить свои сухопутныя сообщенія.

Шведская армія оказалась запертой и съ суши, и съ моря. Шведскій флотъ, ослабленный сильною болѣзненностью, считая себя не въ силахъ противиться болѣе многочисленному русскому флоту, укрылся въ Карлскрону. Левенгауптъ, узнавъ о паденіи Нейшлота и сдачѣ Тавастгуса, вступилъ съ Ласси въ переговоры. Русскій фельдмаршалъ предлагалъ ему свободное отплытіе со всей арміей въ Швецію. Эти условія въ шведской главной квартирѣ рѣшено было отправить на усмотрѣніе короля. Но, вмѣсто полученія изъ Стокгольма отвѣта, послѣдовало предписаніе: Левенгаупту и Будденброку немедленно явиться для представленія государственнымъ чинамъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Результатомъ этого отчета былъ смертный приговоръ: оба кончили свою жизнь подъ сѣкирой палача. За отсутствіемъ начальниковъ, въ шведской арміи воцарился полный развалъ, кончившійся подписаніемъ 24 августа капитуляціи, по условіямъ которой шведамъ разрѣшалось вернуться въ отечество, а финнамъ — либо слѣдовать за ними, либо сдать оружіе и разойтись по домамъ, предварительно присягнувъ на вѣрность Русской Императрицѣ. Огромное большинство финновъ избрало послѣднее рѣшеніе. Всего на капитуляцію сдалось до 17.000 человѣкъ, изъ коихъ около $^1/_4$ больныхъ. Финновъ насчитывалось до $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ. У Ласси въ рукахъ было немного болѣе, тысячъ до 18.

Послѣ капитуляціи Левенгаупта вся Финляндія была нами завоевана вплоть до Улеоборга. Населеніе присягнуло на вѣрность Государынѣ и ея наслѣднику; главное управленіе краемъ было сосредоточено въ Гельсингфорсѣ, сперва въ рукахъ смѣнившаго Ласси генерала Александра Румянцева (отецъ знаменитаго фельдмаршала), а затѣмъ была учреждена особая должность гене-

ралъ-губернатора, каковымъ назначенъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Кампенгаузенъ.

Въ теченіе всей зимы 1742—43 г.г. дѣлались обширныя приготовленія къ походу въ Швецію. Корабельный флотъ приводился въ порядокъ въ Кронштадтѣ; для усиленія гребного, во всѣхъ финляндскихъ портахъ строились новыя галеры; войска сосредоточились на западномъ побережьѣ Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Або начались мирные переговоры, которые, однако, затягивались. Русская Императрица ставила твердо одно условіе: признаніе наслѣдникомъ шведскаго престола Голштинскаго герцога Адольфа-Фридриха, въ обмѣнъ на которое соглашалась сбавить свои территоріальныя требованія. Чтобы повліять на ходъ переговоровъ, шведы произвели весною нападеніе на Аландъ и съ сѣвера въ Улеоборгскую губернію, но, послѣ удачнаго выступленія нашего галернаго флота, были отогнаны. Въ свою очередь Ласси съ сильною гребною флотиліей направился изъ Кронштадта къ берегамъ Швеціи. Къ сожалѣнію бездѣйствовалъ нашъ корабельный флотъ, но Ласси готовился къ высадкѣ въ Швеціи на 29-е іюня, день имининъ Петра Великаго. Угроза эта подѣйствовала; шведскіе уполномоченные пошли на уступки, у насъ сократили нѣсколько размѣръ присоединяемой части Финляндіи, назначивъ границу по рѣкѣ Кюмени.

Въ войну 1741—43 г.г. обращаетъ на себя наибольшее вниманіе стремленіе какъ можно ближе воспроизвести идеи Петра относительно совмѣстнаго и согласнаго наступленія вдоль побережья сухопутныхъ силъ, галернаго и корабельнаго флотовъ. Пользуясь тѣмъ, что у шведовъ, какъ и при Петрѣ, галерный флотъ былъ слабѣе нашего, а главнымъ ихъ могуществомъ на морѣ является флотъ корабельный, мы, почти безъ боевыхъ столкновеній, заставили непріятеля послѣдовательно очистить рядъ сильныхъ позицій и, въ концѣ концовъ, привели къ капитуляціи. Удалось это, конечно, благодаря бездѣятельности и плохому руководительству шведскими вооруженными силами, пассивность которыхъ и полное отсутствіе согласованности между операціями сухопутныхъ и морскихъ силъ, понятно, играли намъ въ руку...

III. Война 1788—1790 г.г.

Послѣ Абосскаго мира политическое положеніе Швеціи все болѣе и болѣе клонилось къ упадку, благодаря уничиженію королевской власти и безсовѣстной продажности партій.

Такъ продолжалось до вступленія на престолъ короля Густава III. Произведенный имъ, при помощи войскъ, государственный переворотъ 1772 г., по мнѣнію французскаго историка Альберта Сореля, «спасъ независимость Швеціи»... Былъ возста-

новленъ порядокъ управленія, дѣйствовавшій при Густавѣ-Адольфѣ; сейму предоставлена почти исключительно финансовая область, и королевская власть укрѣплена.

Это, конечно, было невыгодно для Россіи, которая всегда старалась поддерживать въ Швеціи борьбу партій, обезпечивающую ей внѣшнюю безопасность съ этой стороны.

Въ Финляндіи, которую Густавъ III всѣми мѣрами старался расположить въ свою пользу, продолжало постепенно развиваться стремленіе отдѣлиться отъ Швеціи въ нѣчто самостоятельное. Для успѣха этихъ плановъ необходима была помощь извнѣ, и эту помощь разсчитывали пріобрѣсти въ Россіи. Измѣннические проекты подобнаго рода, начавшіеся еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, не прекращались и при Императрицѣ Екатеринѣ. Послѣ переворота 1772 г. этими стараніями воспользовались лица, недовольныя усиленіемъ королевской власти; во главѣ ихъ скоро выдѣлился Спренгтпортенъ.

Чтобы усмирить внутреннихъ враговъ, Швеціи необходимы были успѣхи внѣшніе, возможные только за счетъ Россіи. Къ тому же взаимныя отношенія между Густавомъ III и Екатериной Великой были натянутыя. Императрица, однако, воздерживалась отъ активныхъ противъ Швеціи дѣйствій, не поддаваясь внушеніямъ Потемкина воспользоваться малѣйшимъ случаемъ для захвата Финляндіи. Великая Монархиня отлично знала, что наше наступленіе развязывало руки Густаву, давая ему право, безъ согласія сейма, пользоваться всѣми средствами страны.

Спренгтпортенъ, поступившій на русскую службу, старался внушить Императрицѣ мысль, что достаточно небольшой поддержки войсками, чтобы финляндцы отложились отъ Швеціи и искали покровительства Россіи. Но въ это время вниманіе Екатерины было устремлено на югъ, гдѣ возгорѣлась война съ Турціей. Политическое положеніе сдѣлалось благопріятнымъ для Густава III. Онъ обезпечилъ себѣ субсидіи отъ Англіи и даже отъ Турціи, старался отвратить отъ насъ нашего постояннаго союзника Данію, а съ Финляндіей всячески заигрывалъ, осыпая ее милостями, и въ то же время принималъ тамъ дѣятельныя военныя мѣры.

Вообще, со времени войны 1741—43 г.г. Шведы солидно потратились на то, чтобы обезпечить свою восточную границу. Воздвигнуты были крѣпости Свеаборгъ (близъ Гельсингфорса) и Свартгольмъ (въ устьяхъ рѣки Кюмени), изъ коихъ первая считалась неприступнымъ оплотомъ Швеціи; прочія пограничныя укрѣпленія усилены. Для противовѣса русскому гребному флоту созданъ былъ такъ называемый «армейскій» флотъ, спеціально предназначенный для дѣйствій въ шхерахъ...

Въ 1788 году войскамъ пограничныхъ съ Россіей областей Финляндіи было приказано изготовляться. Но Густаву нужно

было, чтобы начала Россія, дабы имѣть право сказать сейму, что онъ ведетъ войну оборонительную. Такого повода мы ему, однако, не давали. Войскъ въ русской Финляндіи было не болѣе 13.000; лучшая часть флота находилась въ Средиземномъ морѣ. Тогда Густавъ III выдумалъ театральный эффектъ: передѣлъ финскихъ солдатъ въ нашу форму и заставилъ напасть на свои же посты на границѣ Саволакса. Этого грубаго фарса показалось достаточно, чтобы объявить себя въ положеніи самозащиты.

Въ виду малочисленности нашихъ сухопутныхъ силъ на шведской границѣ и невозможности ихъ усилить, въ Совѣтѣ Императрицы рѣшено было центръ тяжести борьбы имѣть на морѣ, стараясь, соединенными усиліями русскихъ и датчанъ, перенести операціи въ коренную Швецію; въ свою очередь датчане должны были наступать со стороны Норвегіи. Что же касается Финляндіи и даже Швеціи, то здѣсь предполагалось особыми манифестами привлечь къ себѣ жителей во вредъ королю Густаву.

Вице-президентъ военной комиссіи графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ 23 іюля поставленъ во главѣ сухопутныхъ войскъ русской Финляндіи, численность которыхъ была увеличена до 19½ тысячъ. При этой арміи находился и Великій князь Павелъ Петровичъ.

Граница наша со Швеціей была въ сѣверной своей части почти беззащитною и оттуда нетрудно было, опираясь на неприступную почти внутреннюю Финляндію (Саволаксъ), обойти съ тыла наши войска и грозить Петербургу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ хвастливыхъ угрозахъ Шведскаго короля, приглашавшаго своихъ дамъ «танцовать въ Ораніенбаумѣ», звучало нѣчто серьезное, такъ что Императрица сочла нужнымъ переѣхать въ Петербургъ изъ Царскаго, «для ободренія жителей» и, въ случаѣ надобности, намѣревалась лично стать во главѣ гвардіи и выступить къ Осиновой рощѣ (нынѣ ст. Левашево, Финл. ж. д.).

1 іюля шведскія войска въ значительныхъ силахъ перешли рѣку Кюмень и двинулись къ Фридрихсгаму, подъ начальствомъ самого Короля...

Наши передовыя части, медленно задерживаясь, отступали, такъ какъ первоначально было предположено на сухомъ пути держаться обороны. Но Спренгтпортенъ предложилъ перейти въ наступленіе со стороны Олонецкой губерніи, во флангъ непріятелю, подступившему къ Нейшлоту. Онъ разсчитывалъ привлечь на свою сторону Карельское населеніе и просилъ дать ему небольшія силы, но поболѣе денегъ...

Шведскій флотъ, подъ начальствомъ принца Карла Зюдерманландскаго, брата Короля, встрѣтился съ эскадрой адмирала Грейга близъ Кальбо-Грунда. У принца Карла было 15 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и 8 мелкихъ судовъ съ 1.200 ору-

діями; у Грейга 17 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, всего 1.400 пушекъ. 5 іюля произошелъ ожесточенный бой, съ огромными потерями для обѣихъ сторонъ, но наша эскадра все же удержалась, а шведы отошли, хотя одинъ нашъ корабль «Владиславъ», отбившійся отъ своихъ, попалъ въ плѣнъ.

Шведскій флотъ укрылся въ Свеаборгъ; нашъ ушелъ для починокъ въ Кронштадтъ, но уже черезъ 2 недѣли вышелъ въ море, снова столкнулся со шведами между Свеаборгомъ и Ревелемъ, при чемъ послѣдніе потеряли корабль «Густавъ-Адольфъ» и, въ концѣ концовъ, заблокировалъ шведскій флотъ въ Свеаборгскомъ портѣ.

Кампанія на морѣ окончилась въ нашу пользу, при чемъ на этотъ разъ, мы видимъ активное и притомъ—успѣшное выступленіе именно корабельнаго флота, до сихъ поръ игравшаго малодѣятельную роль.

Главныя шведскія силы медленно подступали къ Фридрихсгаму, занятому нашимъ гарнизономъ, въ то время какъ галерный ихъ флотъ, двигаясь моремъ, прервалъ связь Фридрихсгама съ Выборгомъ...

Казалось, успѣхъ начиналъ благопріятствовать шведскому оружію, но неожиданно произошли совершенно своеобразныя событія...

Въ шведскихъ войскахъ, собранныхъ подъ Фридрихсгамомъ, подстрекаемыхъ офицерами, началось броженіе. Стали толковать о незаконности предпринятой войны, какъ не получившей одобренія сейма. Въ концѣ концовъ финскіе полки потребовали обратнаго ухода къ шведской границѣ. Густавъ III сперва пытался успокоить бунтовщиковъ, но вскорѣ палъ духомъ и 26 іюля отошелъ къ Хегфорсу, подъ прикрытіе своего галернаго флота.

Тѣмъ временемъ въ отрядахъ финскихъ войскъ, стоявшихъ на Кюмени, близъ мѣстечка Аньяла, офицеры, собравшись между собою, заключили «конфедерацію», которая, лично отъ себя, обратилась къ Императрицѣ Екатеринѣ, первоначально только съ предложеніемъ прекратить войну и начать мирные переговоры; но постепенно конфедераты, завязавшіе съ Петербургомъ непосредственныя сношенія черезъ Спренгтпортена, раскрыли свои карты и обнаружили стремленіе отдѣлить Финляндію отъ Швеціи и отдаться подъ покровительство Россіи.

Положеніе Густава III было незавидное. Онъ засѣлъ съ 8 тысячами всего ненадежныхъ войскъ (ибо финны отложились) въ рукавахъ Кюмени, имѣя еще до 30 судовъ галернаго флота. Корабельный шведскій флотъ былъ запертъ въ Свеаборгѣ Грейгомъ, а другая наша эскадра фонъ-Дезина дѣлала набѣги на южные берега Швеціи, имѣя въ своемъ составѣ нѣсколько датскихъ ко-

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I передъ зимнимъ дворцомъ въ С.-Петербургѣ.

раблей... Наконецъ, получены были извѣстія о наступленіи датчанъ на Норвежской границѣ, и Густавъ поспѣшилъ уѣхать въ Стокгольмъ, сдавъ командованіе Герцогу Карлу Зюдерманландскому.

Тѣмъ временемъ на всѣ предложенія финляндцевъ и шведовъ съ нашей стороны слѣдовалъ одинъ неизмѣнный отвѣтъ: ни о какихъ переговорахъ не можетъ быть и рѣчи, пока шведскія войска не очистятъ русской территоріи. Предложенія образованія самостоятельнаго Финляндскаго герцогства, подъ протекторатомъ Россіи, у великой монархини сочувствія не встрѣтили... Продолжая поддерживать въ Финляндіи смуту, какъ вредную для Густава и ослабляющую боеспособность его войскъ, Екатерина въ то же время побуждала Мусина-Пушкина къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, совершенно вразрѣзъ Спренгтпортену, убѣждавшему не вводить русскихъ войскъ въ шведскую Финляндію, дабы «не раздражать» финновъ...

Въ сентябрѣ къ Мусину-Пушкину прибыла изъ Кронштадта гребная флотилія, что повліяло на очищеніе шведскою арміею нашихъ предѣловъ: она вышла изъ дельты р. Кюмени и отошла къ Ловизѣ.

Шведское правительство энергично поступило съ виновниками конфедераціи; приступлено къ розыску и аресту главныхъ зачинщиковъ (изъ коихъ нѣкоторые подвергнуты или заочно приговорены къ смертной казни); финскіе же полки были разъединены и замѣнены на границѣ шведскими. Въ то же время престижъ Густава былъ возстановленъ успѣшными дѣйствіями противъ датчанъ. Кромѣ того самъ Король созвалъ въ 1789 году сеймъ, который и предоставилъ ему право вчинанія войны и заключенія мира безъ всякихъ ограниченій.

Но необходимость продолженія военныхъ дѣйствій противъ Норвегіи не позволяла направить въ Финляндію значительныхъ подкрѣпленій. Къ веснѣ 1789 г. шведскія сухопутныя силы опять расположены были въ двухъ группахъ: на Кюмени и въ Саволаксѣ. Въ концѣ мая начато было съ нашей стороны Михельсономъ наступленіе къ С.-Михелю, сперва удачное, но при Поррасальми шведы одержали верхъ, при чемъ въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ Спренгтпортенъ, сражавшійся въ русскихъ рядахъ. Тѣмъ не менѣе часть Саволакса съ С.-Михелемъ осталась въ нашихъ рукахъ, чѣмъ обезпечивался флангъ и тылъ нашихъ операцій на линіи рѣки Кюмени.

Здѣсь самъ Густавъ, при поддержкѣ гребного флота, перешелъ Кюмень въ двухъ пунктахъ, но Мусинъ-Пушкинъ, дѣйствуя самъ пассивно, отвелъ часть силъ изъ Саволакса, для давленія шведамъ во флангъ, въ силу чего непріятельскія войска снова овладѣли С.-Михелемъ. Однако неудача шведскаго генерала

Каулбарса, разбитаго у Кайпіайса генераломъ Денисовымъ, повліяла настолько, что и самъ Густавъ снова отошелъ въ дельту Кюмени, выжидая здѣсь подкрѣпленій. Повліяли на это еще болѣе существенно наши успѣхи на морѣ. Несмотря на неприбытіе главной шхерной эскадры принца Нассау-Зигена, бывшій на мѣстѣ отрядъ нашего гребного флота одержалъ верхъ надъ шведами при Поркаллаудѣ и захватилъ Гангутскую позицію, чѣмъ значительно затруднилъ сообщенія Финляндіи съ коренною Швеціей. Корабельный флотъ, подъ командою адмирала Чичагова, одержалъ побѣду при Эландѣ (близъ острова Борнгольма), загнавъ шведовъ въ Карлскрону.

Замедленіе шхерной флотиліи Нассау-Зигена (собиравшейся у Выборга) позволило шведамъ прочно укрѣпиться у Хегфорса со стороны моря и стать полными хозяевами въ шхерахъ у Кюменьскаго устья. Наконецъ, 4-го августа столкнулись передовыя части обоихъ галерныхъ флотовъ, а 12 августа при Роченсальмѣ, или Свенксзундѣ, верстахъ въ 25 отъ Фридрихсгама, Нассау-Зигенъ, вмѣстѣ съ отрядомъ кораблей изъ эскадры Крюйса, атаковалъ шведскую флотилію и почти совершенно истребилъ ее, такъ что побѣду эту сравнивали съ Чесменской. Затѣмъ произведена была нами у Бробю высадка въ тылу у противника, что повело къ немедленному отступленію Густава. Къ сожалѣнію Мусинъ-Пушкинъ, по обыкновенію пассивный, не перешелъ въ наступленіе и не преслѣдовалъ непріятеля, давъ ему отойти совершенно безнаказанно.

Императрица рядомъ рескриптовъ выражала неудовольствіе главнокомандующему и подтверждала ему необходимость «пользоваться» робостью короля шведскаго и «искать непріятеля въ собственной его землѣ». Къ сожалѣнію, лучшіе наши предводители находились въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Турціи, благодаря чему пришлось сносить два года на сѣверномъ театрѣ апатичнаго главнокомандующаго, подготовившаго намъ далеко для Россіи невыгодный Верельскій миръ. Въ результатѣ и въ 1789 году ничего достигнуто не было; ни тою, ни другою стороной: обѣ онѣ остались въ прежнемъ положеніи.

Къ кампаніи 1790 года Императрица замѣнила Мусина-Пушкина графомъ Салтыковымъ. Корабельнымъ флотомъ командовалъ Чичаговъ, галернымъ—Нассау-Зигенъ. Но эти три начальника другъ отъ друга были независимы и получали повелѣнія непосредственно отъ Императрицы. Объединящей полководческой воли, какова была въ свое время воля Петра,—не было.

Салтыковъ жестоко возставалъ противъ этой системы раздѣленія начальствованія, и, въ своихъ письмахъ къ Безбородко, называлъ ее «разнобоярщиною», а флотъ — «союзнымъ войскомъ».

Положенiе сухопутной армiи было незавидное; въ ней числилось не болѣе 23.000 чел.; сверхъ того—не менѣе 12 тыс. больныхъ; силы армiи ослаблялись выдѣленiемъ изъ нея наряда для обороны береговъ по направленiю къ Петербургу.

Всѣ подкрѣпленiя шли на усиленiе гребного флота, которому, особенно послѣ Свенксзундской побѣды Нассау, придавалось теперь большое значенiе.

Въ свою очередь Густавъ III проявилъ лихорадочную дѣятельность. Кромѣ вооруженiя крѣпостей и усиленiя армiи, онъ особенно озаботился увеличенiемъ своихъ силъ на морѣ. Къ 1790 году шведы имѣли шхерный флотъ, вооруженный не менѣе какъ 3,000 орудiй.

Густавъ намѣревался выйти въ море съ такимъ расчетомъ, чтобы предупредить соединенiе русскихъ. Въ началѣ марта былъ атакованъ и разоренъ Балтiйскiй портъ; затѣмъ, 19 апрѣля, шведская эскадра изъ 28 судовъ появилась передъ Ревелемъ, грозя зимовавшей здѣсь эскадрѣ Чичагова, которая была болѣе чѣмъ вдвое слабѣе (11 судовъ); помощи отъ бывшей въ Кронштадтѣ эскадры Крюйса нельзя было ожидать; къ тому же море было покрыто плавающими льдами.

Несмотря на тяжелое положенiе, Чичаговъ смѣло вышелъ изъ порта и, подъ прикрытiемъ огня береговыхъ нашихъ батарей, завязалъ со шведами бой въ Ревельскомъ заливѣ, который окончился отбитiемъ шведскаго флота съ большими поврежденiями. За эту блистательную побѣду Чичаговъ награжденъ былъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и 1388 душ. крестьянъ.

Починившись близъ Наргена, шведскiй флотъ пошелъ къ Кронштадту, стремясь предупредить соединенiе Крюйса съ Чичаговымъ. 23 мая между Сескаромъ и Кронштадтомъ завязался бой, продолжавшiйся и 24 числа, при чемъ Крюйсъ умышленно маневрировалъ, не ввязываясь въ рѣшительное столкновенiе, дабы выждать подхода эскадры Чичагова. Приближенiе послѣдняго заставило шведскiе корабли искать укрытiя въ Выборгскомъ заливѣ, гдѣ,—какъ увидимъ ниже,—уже была гребная флотилiя самого Короля.

Первоначально Густавъ III въ эту кампанiю находился на сухомъ пути, гдѣ сперва шведы имѣли успѣхъ въ отдѣльныхъ стычкахъ передовыхъ частей какъ въ Саволаксѣ, такъ и на Кюмени; но уже 21 апрѣля всюду шведы были нами отогнаны за рѣку. Тогда Густавъ перенесъ свою главную квартиру на гребной флотъ, которымъ разсчитывалъ оттѣснить нашу болѣе слабую шхерную флотилiю, а затѣмъ направить свой ударъ въ обходъ Выборга, на Березовые острова (Бьеркэ), разсчитывая, что сюда же присоединится къ нему съ моря корабельный флотъ, а сухопутныя силы, форсировавъ Кюмень и оттѣс-

нивъ русскихъ, обложатъ Выборгъ съ запада и, быть можетъ, обойдутъ его еще изъ Саволакса съ восточной стороны. У Шведскаго короля складывался широкій планъ взаимодѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, наподобіе того, какъ это удавалось Петру Великому. Направленіе же главнаго удара на Бьеркэ, въ обходъ Выборга, являлось серьезной угрозой Петербургу.

Сперва Король попытался овладѣть съ моря Фридрихсгамомъ, но, не успѣвъ въ этомъ, пошелъ къ Выборгу, пользуясь тѣмъ, что наша главная гребная эскадра Нассау-Зигена еще изготовлялась въ Кронштадтѣ. Дѣлая то тамъ, то сямъ попытки высадокъ, Король вызывалъ въ Петербургѣ опасеніе за перерывъ сообшеній Салтыкова. Но всѣ эти попытки были отбиты, а на островѣ Урансаари, близъ Выборга, Буксгевденомъ (будущимъ нашимъ главнокомандующимъ въ 1808 году) нанесено было шведамъ серьезное пораженіе, съ отнятіемъ 4-хъ знаменъ.

Присоединеніе къ Королю корабельнаго флота не улучшило, а скорѣе ухудшило его положеніе, ибо слѣдомъ за шведской эскадрой подошли соединенныя русскія, которыя и заперли совершенно шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ. О замыслахъ относительно Бьеркэ не могло быть теперь и рѣчи.

На шведской эскадрѣ сталъ чувствоваться недостатокъ пищи; развилось дезертирство и глухое недовольство. Густавъ, стараясь ободрить свои команды, распространялъ, что онъ «блокируетъ Выборгъ».

Единственнымъ выходомъ изъ Выборгскаго рейда для шведовъ могъ быть Березовый проливъ, но оттуда съ часу на часъ могла показаться эскадра Нассау-Зигена. Кромѣ того, на материкѣ были наши сильныя батареи.

19-го и 20-го іюня шведы выказали попытку прорваться въ направленіи къ Фридрихсгаму, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ Березоваго пролива, но туда уже подходилъ Нассау-Зигенъ. Шведамъ пришлось принять бой въ тѣсномъ пространствѣ Выборгскаго залива, гдѣ ихъ атаковалъ принцъ Нассау уже подъ вечеръ и, несмотря на позднее время, пользуясь свѣтлыми іюньскими ночами, велъ бой до самаго утра, обративъ въ бѣгство непріятельскія галеры. Тѣмъ временемъ корабли шведскіе двинулись въ западномъ направленіи; ихъ встрѣтила часть нашего флота, подъ начальствомъ адмирала Повалишина, которая отразила ихъ жестокимъ огнемъ. Тогда они сдѣлали попытку пройти шхернымъ фарватеромъ, но тутъ наткнулись на адмирала Ханыкова, который загналъ большую часть кораблей на мель, гдѣ они и сдались. Принцъ Нассау, подоспѣвшій къ мѣсту столкновенія корабельныхъ флотовъ, засталъ уже преслѣдованіе Чичаговымъ прорвавшихся непріятельскихъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторые были захвачены подъ самымъ Свеаборгомъ.

Самъ Густавъ спасся на небольшой шлюпкѣ и едва не попался въ плѣнъ.

Пораженіе въ Выборгскомъ заливѣ шведы понесли жестокое; они потеряли 9 линейныхъ кораблей и множество мелкихъ судовъ; убито и ранено было до 3000, а въ плѣнъ взято до 5000 человѣкъ... Уцѣлѣвшіе корабли шведовъ были заблокированы въ Свеаборгѣ нашимъ флотомъ, какъ и въ 1788 году; гребная флотилія укрылась въ Роченсальмѣ. Положеніе Густава III было критическое; флотъ былъ обезсиленъ; войско пало духомъ; оппозиція подняла голову.

«Надлежитъ всемѣрно стараться пользоваться плодами сея побѣды», писала Екатерина принцу Нассау 27 іюня, «и, распространяя военныя дѣйствія, не дать отнюдь непріятелю ни времени, ни способовъ къ его отдохновенію и ободренію». Принцу рекомендовалось «нанести рѣшительные и крайніе удары гребному шведскому флоту», а затѣмъ «простерти» дѣйствія свои къ сторонѣ Свеаборга, при содѣйствіи арміи, наступающей къ Гельсингфорсу.

Принцъ Нассау тотчасъ же обложилъ шведскій гребной флотъ между островами въ Роченсальмѣ. У шведовъ было всего 28 большихъ судовъ и 155 канонерокъ; Нассау располагалъ 105-ю канонерками и 50-ю большими судами. 28-го іюня, въ день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины, принцъ рѣшился напасть на противника, закрывъ всѣ входы въ Роченсальмскій проливъ, и истребить его. Сильный вѣтеръ разстроилъ съ самаго начала нашу эскадру; постепенно вѣтеръ обратился прямо въ штормъ... Не будучи въ состояніи держаться на веслахъ, суда бросали якоря, съ которыхъ срывались; многія затонули, многія выброшены были на острова; люди спасались на шлюпкахъ, множество потонуло. А противникъ осыпалъ ихъ ядрами изъ глубины бухты, гдѣ вѣтеръ былъ менѣе силенъ.

Такимъ образомъ, въ борьбѣ съ непогодой, вся флотилія Нассау потерпѣла страшное бѣдствіе и погибла. Самъ предводитель едва спасся на выборгскую эскадру. Уронъ былъ громадный: потеряно всего 54 судна, изъ нихъ 5 фрегатовъ; потеря людьми до 10.000, изъ коихъ 6.000, подобранныхъ на островахъ и обломкахъ судовъ, попалось въ плѣнъ...

Извѣстіе о Роченсальмскомъ погромѣ въ Петербургѣ было получено 1 іюля, какъ разъ въ самый день служенія благодарственнаго молебна по случаю Выборгской побѣды. Впечатлѣніе было ужасное. «Ничто мое сердце не сокрушило, какъ сіе», писала Екатерина Потемкину...

Предположено было, однако, снова повторить ту же попытку, при содѣйствіи корабельнаго флота и сухопутной арміи. Но 3-го августа былъ неожиданно заключенъ миръ со Швеціей.

Миръ этотъ былъ заключенъ въ Вереле и границы были оставлены неизмѣнными, какъ до войны.

Война 1788—90 г.г. изобилуетъ дѣйствіями на морѣ, причемъ, въ противоположность предшествующимъ и послѣдующей финляндскимъ войнамъ, въ ней особенно активную роль играетъ корабельный флотъ. Онъ довольно согласно дѣйствуетъ и съ другимъ видомъ морскихъ силъ — шхерною флотиліей. Но, при отсутствіи должной связи съ сухопутными операціями, кромѣ взаимнаго истребленія морскихъ силъ никакого реальнаго результата не получалось. Каждый разъ кампанія оканчивается ничѣмъ, все надо начинать сначала; на сухомъ же пути начавшаяся политическая интрига сбиваетъ насъ съ толку и мы упускаемъ цѣлый рядъ благопріятныхъ положеній.

Такимъ образомъ блестящіе удары на морѣ Грейга, Чичагова и самого Нассау, кромѣ славы, не даютъ никакихъ особенно существенныхъ результатовъ, будучи безъ связи съ дѣйствіями на сушѣ. Они оказались уравновѣшены Роченсальмскимъ несчастіемъ, а трехлѣтняя почти война не принесла никакихъ выгодъ.

IV. Война 1808—09 г.г.

Послѣ Верельскаго мира 17 лѣтъ царили между Россіей и Швеціей мирныя отношенія. Но Императоръ Александръ, несмотря на то, что онъ и Шведскій король Густавъ IV Адольфъ, оба женаты были на родныхъ сестрахъ, не чувствовалъ къ нему личнаго расположенія и потому, какъ только политическія обстоятельства сложились для насъ благопріятно, не преминулъ довершить дѣло Великаго Петра.

А послѣ Тильзитскаго мира въ этомъ отношеніи создалось исключительное положеніе; союзъ съ Наполеономъ надо было использовать для довершенія какой-либо изъ нашихъ историческихъ задачъ. Императоръ Александръ сперва стремился на югъ; но Наполеонъ желалъ отвлечь его отъ Турціи и самъ указалъ ему на Швецію, какъ на «географическаго врага».

Такое значеніе войны со Швеціей прекрасно сознавалось и въ Россіи.

Рѣшеніе начать войну со Швеціей окончательно созрѣло у Императора Александра къ концу 1807 года. Предлогомъ должно было послужить неисполненіе шведскимъ королемъ континентальной системы и другія мелкія обстоятельства... Въ свою очередь Шведскій король, предвидя разрывъ, еще гораздо раньше нашего дѣятельно готовился къ войнѣ, но шведы не разсчитывали, что мы начнемъ кампанію зимою...

Нашимъ союзникомъ, кромѣ Франціи, являлась еще Данія, всегда примыкавшая къ войнѣ противъ Швеціи; шведы же были въ

союзѣ съ Англіей, съ которой Россія уже съ 1807 года находилась въ разрывѣ.

Въ виду невозможности подкрѣпить мѣстныя финляндскія войска изъ Швеціи, если русскіе вторгнутся еще зимою, рѣшено было заранѣе оставить крѣпости Свеаборгъ и Свартгольмъ на произволъ судьбы, снабдивъ ихъ достаточно сильными гарнизонами, а остальнымъ войскамъ отходить вглубь Финляндіи, а весною, усилившись подкрѣпленіями, перейти въ наступленіе.

У насъ опредѣленнаго плана дѣйствій не было. Мы задавались только цѣлью «занять какъ можно больше пространства земли», т.-е. совершить нѣчто въ родѣ оккупаціи, при чемъ разсчитывали и на «образъ мыслей жителей». Послѣднія соображенія исходили отъ того же Спренгтпортена и его пособниковъ, бывшихъ аньяльцевъ, укрывшихся отъ справедливаго возмездія въ Россіи.

Главнокомандующимъ всѣхъ силъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Финляндіи, назначенъ былъ графъ Буксгевденъ, одинъ изъ сподвижниковъ Суворова.

Его 24.000 корпусъ, снабженный всѣмъ необходимымъ для зимняго похода, къ началу февраля 1808 года развернулся по линіи рѣки Кюмени двумя дивизіями (въ трехъ колоннахъ) и одной дивизіей въ Саволаксѣ, на путяхъ, ведущихъ туда отъ крѣпости Нейшлота.

Шведы имѣли пока въ Финляндіи только разбросанныхъ 19.000, изъ коихъ свыше 7 т. составляло гарнизоны крѣпостей.

На разсвѣтѣ 9 февраля, въ сильную мятель и стужу, мы перешли Кюмень и, послѣ ряда успѣшныхъ стычекъ со шведскими передовыми частями, заняли 13 февраля Борго, а 18 февраля Орловъ-Денисовъ съ лейбъ-казаками, драгунами и егерями съ налета захватилъ Гельсингфорсъ, взявъ 124 плѣнныхъ, 19 орудій, массу снарядовъ, холоднаго оружія, шанцеваго инструмента, пороха и провіанта.

Въ Саволаксѣ дивизія Тучкова I-го захватила С.-Михель и продолжала наступать къ Куопіо.

Замѣститель финляндскаго главнокомандующаго графа Клингспора (еще не прибывшаго изъ Швеціи) генералъ Клеркеръ спѣшно стянулъ свои разбросанныя слабыя силы къ Тавастгусу; Саволакская же бригада Кронстедта отошла къ Куопіо.

Клеркеръ намѣренъ былъ принять бой и поджидалъ подхода русскихъ, которые, обложивъ частью силъ Свеаборгъ со стороны суши, остальными быстро шли на Тавастгусъ. Но прибывшій Клингспоръ, не попытавшись разбить по частямъ раздѣльно наступавшія наши колонны, приказалъ безостановочно итти на крайній сѣверъ Финляндіи.

Отступленіе это казалось бѣгствомъ; мы увлеклись преслѣдованіемъ и, пренебрегая противникомъ, захотѣли одновременно достигнуть нѣсколькихъ цѣлей.

Часть силъ была выдѣлена для занятія Або, потомъ заслана даже по льду на Аландъ; другая оставлена въ южной Финляндіи для обложенія крѣпостей и занятія прибрежныхъ пунктовъ, наконецъ, третья (самая слабая, менѣе $^1/_4$ всѣхъ силъ) преслѣдовала отступающихъ шведовъ, при чемъ Тучкову I надлежало перейти съ большею частью своихъ войскъ поперекъ Финляндіи и перехватить Клингспору путь отступленія...

20-го марта изданы были Высочайшій манифестъ и декларація къ иностраннымъ державамъ о завоеваніи Финляндіи. «Страну сію, оружіемъ Нашимъ такимъ образомъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи и вслѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство», гласилъ этотъ манифестъ. Императоръ Александръ Павловичъ уже списывался съ Наполеономъ относительно совмѣстной высадки русскихъ и франко-датскихъ войскъ въ Швецію...

Въ это время, какъ неожиданный ударъ грома, грянуло извѣстіе о неудачѣ русскихъ на сѣверѣ. Правда, неудача эта была не особенно существенная; сперва авангардъ Кульнева, до тѣхъ поръ удачно сбивавшій арьергарды шведовъ вдоль береговой дороги, натолкнулся 5 апрѣля у д. Сіикайоки почти на всѣ силы шведовъ и, послѣ упорнаго боя, обороняясь «съ великою храбростью» по свидѣтельству шведскихъ историковъ, долженъ былъ отойти назадъ. Затѣмъ, небольшой полуторатысячный отрядъ Булатова, шедшій изъ Куопіо на поддержку, у Револакса, не доходя перехода до расположенія Кульнева, подвергся нечаянному нападенію шведовъ, былъ окруженъ втрое превосходными силами, принужденъ пробиваться штыками и попалъ въ плѣнъ съ частью (около $^1/_3$) своего отряда.

Этотъ успѣхъ шведовъ, во многомъ зависѣвшій отъ безпечности Булатова, не принявшаго должныхъ мѣръ развѣдки и охраненія, былъ чрезвычайно раздутъ. Но онъ пріободрилъ у нихъ, какъ разъ во-время, упавшій было духъ войска и повліялъ существенно на настроеніе жителей: началась народная война.

Ближайшимъ послѣдствіемъ Револакскаго боя было пораженіе у Пулькилла отряда Обухова: обширный продовольственный и артиллерійскій транспортъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ, былъ неожиданно атакованъ бригадою Сандельса, выдѣленною Клингспоромъ на Куопіо для утвержденія снова въ сердцѣ Саволакса.

Тѣмъ временемъ въ южной Финляндіи мы одержали хотя и безкровную, но весьма важную побѣду: обѣ крѣпости, и Свартгольмъ, и Свеаборгъ, послѣдовательно сдались на капитуляцію.

Смотръ польской кавалеріи великимъ кн. КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ въ Варшавѣ, на Саксонской площади, въ 1824 году.

Съ картины Яна Розена.

Свеаборгъ былъ заложенъ въ 1747 году, по мысли Эренсверда, который и былъ его строителемъ. Но дѣло было не доведено до конца. Строитель предполагалъ, сверхъ укрѣпленія съ моря тѣхъ самыхъ «Волчьихъ шхеръ», которыя намѣчены были для этой цѣли еще Петромъ Великимъ, окружить и городъ Гельсингфорсъ съ сухого пути фортификаціонными сооруженіями; но, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, этого не выполнили и Свеаборгъ оставался почти беззащитнымъ со стороны суши, особенно въ зимнее время.

О зимнемъ штурмѣ Свеаборга у насъ подумывали еще при Екатеринѣ; проектъ былъ разработанъ адмираломъ Грейгомъ, но, за смертью его, въ осуществленіе не приведенъ. Въ 1808 гогу, по недостатку въ силахъ—ибо финляндскій корпусъ Буксгевдена къ началу второго мѣсяца кампаніи уже разбросался по всей Финляндіи—приходилось довольствоваться блокадою и бомбардированіемъ.

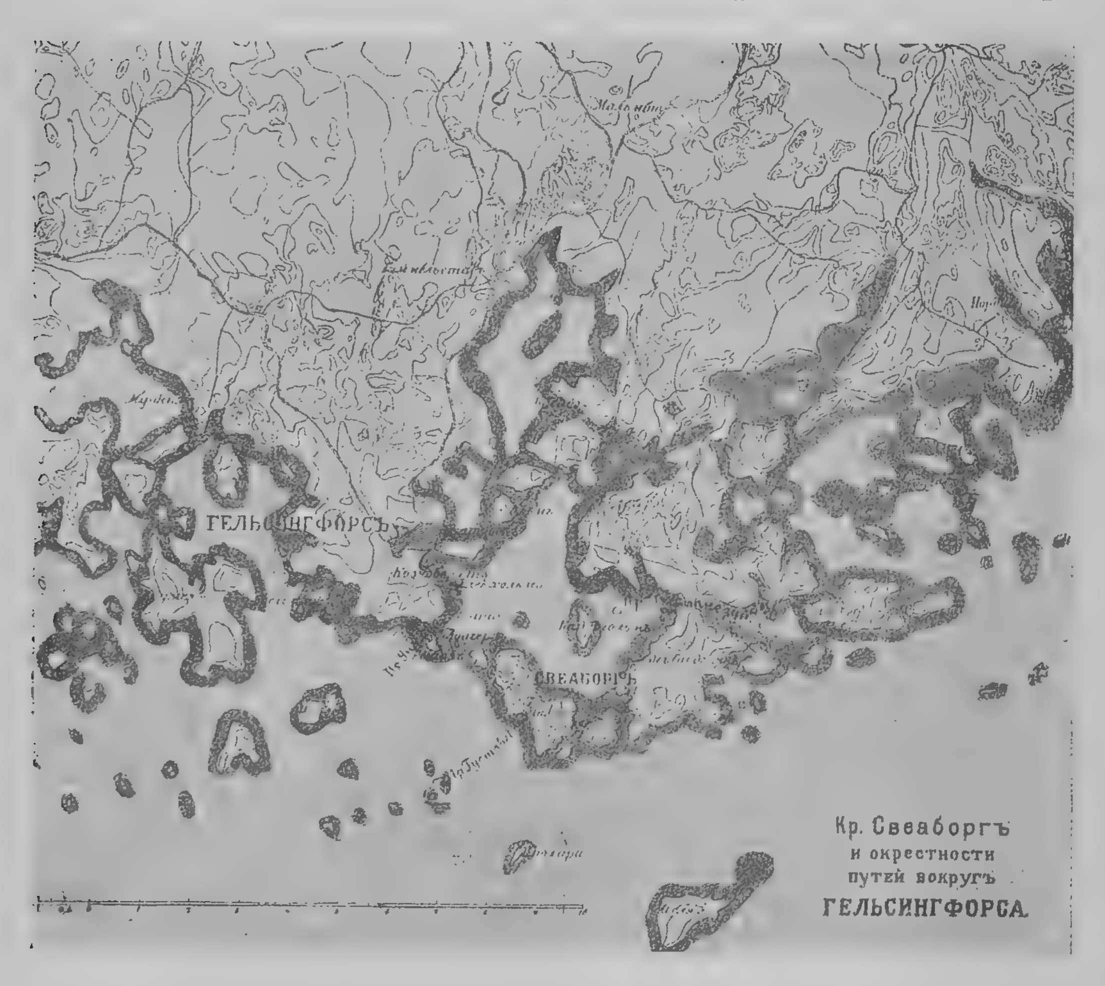
Вотъ тутъ-то выступили на сцену способы воздѣйствія на гарнизонъ, имѣвшіе цѣлью понизить въ немъ силу сопротивленія и поселить разладъ. Въ крѣпости оказались агенты Спренгтпортена, сторонники самостоятельной Финляндіи; туда искусно доставлялись преувеличенныя свѣдѣнія о нашихъ успѣхахъ; силы блокаднаго корпуса нашего, въ дѣйствительности меньшія, чѣмъ гарнизонъ (6.500 чел. и свыше 7-ми тысячъ), такъ ловко распредѣлялись, что казались вдвое—втрое бо́льшими. Наконецъ, повидимому, употребленъ былъ и «золотой порохъ» для «ослабленія пружины военной» (выраженіе Аракчеева въ письмѣ къ Буксгевдену), если не для подкупа самого коменданта Кронстедта,—что нынѣ документально опровергнуто,—то для привлеченія на свою сторону ряда лицъ (не исключая женщинъ), могущихъ оказать нужное давленіе на слабохарактернаго начальника обороны.

Въ результатѣ, 21 марта гарнизонъ завязалъ переговоры, а 24 марта, на островѣ Лоннанѣ (нынѣ о-въ Договорный) заключена была начальникомъ штаба Буксгевдена, генераломъ Сухтеленомъ, конвенція, сущность которой въ томъ, что крѣпость должна быть сдана, если до 22 апрѣля не прибудетъ подкрѣпленіе съ моря, въ обезпеченіе чего часть укрѣпленныхъ островов теперь же переходитъ въ русскія руки. Подкрѣпленіе это, конечно, не прибыло и условіе было въ точности выполнено. Шведская часть гарнизона, въ качествѣ военно-плѣнныхъ, отправлена была въ Россію, финляндцевъ же распустили по домамъ, думая этимъ лучше привлечь къ себѣ мѣстныя сердца... Но сердца эти оказались сдѣланными совершенно изъ другого тѣста, ибо какъ разъ бывшіе Свеаборгскіе офицеры и солдаты явились отличнымъ подспорьемъ при организаціи народныхъ бандъ: они сыграли для нихъ роль кадровъ.

Что касается Свартгольма, то онъ капитулировалъ еще 6-го марта, повидимому, тоже не безъ содѣйствія «золотого пороха»...

Въ Швеціи вѣсть о гибели Свеаборга произвела потрясающее впечатлѣніе; въ Петербургѣ ее отпраздновали торжественнымъ парадомъ у памятника Петра Великаго.

Значеніе это имѣло большое; мы пріобрѣтали готовую мор-

скую базу, да еще освобождали для дѣйствій въ полѣ около четверти своихъ силъ.

Всѣ эти успѣхи, еще до полученіи вѣсти о переходѣ шведовъ въ наступленіе на сѣверѣ, рисовались въ Петербургѣ въ видѣ радужной картины настолько, что еще 19 марта, т.-е. вслѣдъ за занятіемъ Або, Аракчеевъ запрашивалъ Буксгевдена, по Высочайшему повелѣнію, не можетъ ли онъ направить по льду въ Швецію 10—12 тыс. экспедиціонный корпусъ? Ненадежное состояніе льда и слабость силъ финляндскаго корпуса вообще въ соотвѣтствіи съ обширностью его задачъ, удержали отъ такого рискованнаго шага; но все же Аландъ былъ занятъ.

небольшимъ отрядомъ Вуича, а въ Прибалтійскомъ краѣ готовилась другая, подобная же экспедиція, для захвата о-ва Готланда, что и выполнено въ концѣ апрѣля...

Общее число нашихъ войскъ въ Финляндіи не превышало 23.000 человѣкъ, разбросанныхъ на пространствѣ 300 верстъ по фронту и 500 верстъ въ глубину. И вотъ, въ такомъ положеніи насъ захватываетъ частичный переходъ противника въ наступленіе, жертвою котораго избираются наиболѣе удаленные отъ центра площади наши отряды... Послѣ упомянутыхъ выше неудачъ Сандельсъ захватываетъ Куопіо и утверждается здѣсь, вынудивъ насъ отойти на югъ; Вуичъ, со своимъ отрядомъ, засланный на Аландъ, внезапно окруженъ и захваченъ въ плѣнъ возставшимъ населеніемъ; Бодиско на Готландѣ былъ также захваченъ шведскою эскадрой.

Такое положеніе дѣлъ въ Петербургѣ приписано было неискусству главнокомандующаго; тамъ не вошли достаточно въ оцѣнку условій, въ которыхъ находился онъ, вынужденный, съ наступленіемъ навигаціи, одновременно: 1) обезпечивать все побережье края отъ высадки, 2) удерживать населеніе въ повиновеніи, 3) прикрывать сообщенія съ Петербургомъ и 4) сохранить достаточно силъ для противодѣйствія графу Клингспору. Главнокомандующій въ цѣломъ рядѣ представленій старательно обрисовывалъ эту тяжелую обстановку и настойчиво ходатайствовалъ подкрѣпить его сразу достаточными силами, а не небольшими пакетами. Народная война охватывала пламенемъ почти весь край; наши транспорты атаковывались, курьеры перехватывались и стычки съ вооруженными бандами крестьянъ принимали характеръ настоящихъ сраженій... Стоило нашимъ войскамъ удалиться, чтобы возстаніе въ этомъ мѣстѣ возгоралось съ новою силою, сопровождаясь звѣрскими жестокостями. Въ одномъ мѣстѣ найдено было 11 труповъ русскихъ солдатъ, закопанныхъ выше пояса въ землю, съ отрубленными головами... Близкое открытіе навигаціи грозило еще болѣе затруднить наше положеніе къ концу весенняго половодья, вызвавшаго временный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Навигація возстановляла связь Финляндіи со Швеціей моремъ и послѣдняя имѣла возможность выполнить намѣченный планъ дѣйствій: рядомъ высадокъ на Ботническомъ побережьѣ грозить тылу нашихъ войскъ, тѣснимыхъ съ фронта Клингспоромъ и перехватываемыхъ въ тылъ съ другого фланга партизанскими набѣгами изнутри края. Естественнымъ плацдармомъ для подготовки высадокъ являлся отобранный отъ насъ Аландскій архипелагъ; для свободнаго пользованія моремъ ожидалась поддержка со стороны англійскаго флота, съ 14 тыс. десантомъ, что, по состоянію силъ Швеціи и при необходимости дѣйствовать одновременно на 3 фронта, являлось желаннымъ подкрѣпленіемъ.

Дѣйствительно, датчане угрожали изъ Норвегіи; кромѣ того въ самой Даніи собирались войска датчанъ и французовъ съ цѣлью переброситься въ южную часть Швеціи. Но, имѣя возможность выставить въ общемъ болѣе 60.000 полевыхъ войскъ, Швеція могла сосредоточить достаточно силъ въ Финляндіи. А такъ какъ король Густавъ IV Адольфъ желалъ непремѣнно наступать въ Норвегію, вмѣсто того, чтобы попросту занять на границѣ горные проходы, для чего нужно было немного силъ, а въ южной Швеціи количество войска не было уменьшено, послѣ того, какъ съ приходомъ англійской эскадры, десантъ союзниковъ сдѣлался уже невозможенъ, то для посылки подкрѣпленій на главный театръ уже силъ нехватало.

Дѣйствительно, въ силу несогласій между союзниками, а затѣмъ—вслѣдствіе отпаденія входившихъ въ составъ корпуса маршала Бернадотта испанскихъ войскъ, франко-датчане настолько промедлили со своею высадкой, что англійская эскадра, въ соединеніи со шведскими судами, обезпечила совершенно Швецію отъ удара съ юга. Зато съ англійскими войсками дѣло не сладилось. Густавъ IV Адольфъ непремѣнно желалъ послать англійскій десантъ въ Финляндію, да еще въ окрестности Выборга, для пресѣченія сообщеній графа Буксгевдена съ Петербургомъ. Начальникъ англійскаго отряда генералъ Муръ нашелъ такой планъ «превосходнымъ только въ томъ случаѣ, если имѣется въ виду доставить русскимъ нѣсколько тысячъ англійскихъ плѣнныхъ»... Поэтому Муръ тайно скрылся изъ Стокгольма и, съ разрѣшенія своего правительства, увезъ свой десантъ въ Испанію (гдѣ англичане воевали съ Наполеономъ), а Швеціи оставлена была только эскадра адмирала Сомареца.

Это событіе роковымъ образомъ отразилось на послѣдующемъ періодѣ войны (до второй половины іюля), который по справедливости можетъ быть названъ «періодомъ шведскихъ поползновеній»... Дѣло организаціи десантовъ король Густавъ-Адольфъ взялъ въ свои руки, лично переселившись на Аландъ; но не желая отнюдь сокращать своихъ войскъ на норвежской границѣ и въ южной Швеціи, онъ, вмѣсто серьезныхъ отрядовъ, посылалъ лишь небольшіе пакеты, въ видѣ кадровъ для «вѣрныхъ финновъ», которые, понятно, были отражаемы, особенно при пассивности графа Клингспора, который возлагалъ всѣ упованія на дѣйствія фланговъ (съ моря и изъ Саволакса), самъ уклоняясь отъ рѣшительнаго движенія впередъ. Серьезныхъ подкрѣпленій изъ Швеціи ему добавлено не было и всѣ упованія, въ концѣ концовъ, возложены были на народныя ополченія...

Что касается графа Буксгевдена, то, добившись нѣкотораго усиленія своихъ войскъ (до 34.000), онъ распорядился слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, чтобы обезпечить себя справа

(т.-е. со стороны внутренней Финляндіи), онъ сосредоточилъ у С.-Михеля свѣжій 7.000-ный отрядъ Барклая-де-Толли, который и направилъ къ Куопіо, противъ хозяйничавшаго тамъ Сандельса.

Войска вдоль Ботническаго залива (прежній отрядъ Тучкова) были ввѣрены Раевскому. Послѣдній долженъ былъ постепенно втягивать за собою графа Клингспора, въ тылъ которому имѣлъ двинуть часть своихъ силъ Барклай, по утвержденіи своемъ въ Куопіо... Въ обоихъ этихъ отрядахъ въ совокупности было не болѣе 14 тыс. человѣкъ (т.-е. значительно менѣе половины силъ); все остальное обороняло побережье и удерживало южную и юго-западную Финляндію въ нашей власти. Кромѣ того, значительныя силы удерживались въ Эстляндіи и въ Выборгской губерніи, для обезпеченія столицы; но эти силы не были подчинены графу Буксгевдену и активнаго значенія не имѣли...

Раевскій скрытно отступилъ отъ Гамла-Карлебю, главными своими силами къ Лаппо,—важному узлу путей на Вазу, Куопіо, Таммерфорсъ и вдоль побережья; авангардъ (около полутора тысячъ г.-м. Янковича) былъ оставленъ у Ню-Карлебю. Этотъ авангардъ подвергся 11-го іюня нападенію шведовъ (по почину частныхъ начальниковъ) и, послѣ горячаго боя, благополучно отошелъ. Задуманный шведами планъ отрѣзать этотъ авангардъ отъ главныхъ силъ и окружить его не удался. Главнокомандующій Клингспоръ не использовалъ этой удачи; а между тѣмъ, по общему плану онъ долженъ былъ войти въ связь съ десантомъ, который, по распоряженію Короля, высаживался около Вазы. Десантовъ этихъ было одновременно послано два: одинъ, болѣе сильный (4,000 чел. съ 6-ю орудіями), г.-м. барона фонъ-Фегезака, высадился благополучно 8 іюня близъ Лемо, въ 22 верстахъ южнѣе Або, но по пути былъ встрѣченъ быстро и по почину отдѣльныхъ начальниковъ стянувшимися русскими, которые отогнали его обратно на суда.

Другой отрядъ, полковника Бергенстроле (не болѣе 1.000 человѣкъ), долженъ былъ переправиться къ Вазѣ, овладѣть городомъ и «произвести диверсію въ тылъ противника», на котораго, по расчетамъ Короля, Клингспоръ долженъ былъ наступать съ фронта. Бергенстроле высадился благополучно, но въ Вазѣ нарвался на превосходныя силы и почти весь его отрядъ былъ истребленъ. Во время уличнаго боя, жители Вазы стрѣляли по русскимъ войскамъ изъ оконъ, что, естественно, вызвало раздраженіе послѣднихъ, и городъ былъ разоренъ.

Тѣмъ временемъ Барклай-де-Толли постепенно продвигался внутрь Саволакса, выполняя первую половину поставленной ему задачи. Если зимою было сравнительно легко преодолѣвать донельзя пересѣченную мѣстность внутренней Финляндіи, то теперь было иное, особенно имѣя противъ себя такого талантли-

ваго противника, какъ Сандельсъ. Послѣдній, пользуясь господствомъ на внутреннихъ водахъ края для быстраго и притомъ неуловимаго для насъ передвиженія силъ, неотступно нападалъ на фланги и тылъ наступающей колонны. Мелкія партіи, какъ рой пчелъ, охватывали Барклая и настолько задерживали его, что онъ только 8 іюня занялъ Куопіо. Этимъ временемъ Сандельсъ воспользовался, чтобы утвердиться на Тайвольской позиціи (сѣвернѣе Куопіо), съ фронта и фланговъ прикрытой озерами и, слѣдовательно, Барклаю недоступной, а для активныхъ предпріятій Сандельса являвшейся превосходною опорою.

Во исполненіе общаго плана Буксгевдена, Барклай-де-Толли, по занятіи Куопіо, оставилъ въ немъ часть силъ, а самъ двинулся на западъ, чтобы выйти во флангъ и тылъ графу Клингспору. Сандельсъ немедленно этимъ воспользовался и произвелъ рядъ нападеній на Куопіо и на коммуникаціонную линію Барклая, заставивъ послѣдняго вернуться къ Куопіо... Будучи не въ состояніи обеpечься отъ нападеній Сандельса безъ пловучихъ средствъ, Барклай-де-Толли вытребовалъ къ себѣ особую флотилію канонерокъ, спеціально заготовленную на Сайменскомъ озерѣ. Эта флотилія, съ большими затрудненіями отразивъ нѣсколько нападеній, прибыла въ Куопіо къ 5-му іюля. Съ этого момента и съ нашей стороны развивается активность, и Сандельса безпокоятъ въ его твердынѣ. Замѣстившій заболѣвшаго Барклая Тучковъ приступилъ затѣмъ къ заготовкѣ солидныхъ водоплавныхъ средствъ съ цѣлью рѣшительно напасть на Сандельса и выбить его изъ насиженнаго гнѣзда. Помочь этому ударомъ въ тылъ должна была колонна генерала Алексѣева, задержанная въ Кареліи борьбою съ мятежомъ.

На западномъ театрѣ медлительность Клингспора способствовала тому, что Раевскій благополучно отошелъ черезъ Лаппо къ Сальми, притянулъ къ себѣ отъ Вазы Демидова и поджидалъ результатовъ движенія Барклая. Когда же послѣднее не состоялось, то положеніе Раевскаго, охваченнаго со всѣхъ сторонъ партизанами, оказалось весьма труднымъ. Но этимъ не пользовался шведскій главнокомандующій, къ тому же подвергавшій неудачамъ свои отдѣльные боковые отряды. Такъ, у Линтулакса, 26-го іюня, маіоръ фонъ-Фіандтъ (дѣйствовавшій въ районѣ между главными шведскими силами и Куопіо) былъ разбитъ полковникомъ Властовымъ, высланнымъ отъ войскъ Барклая для связи съ Раевскимъ. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Буксгевденъ усилилъ Властова подкрѣпленіями подъ начальствомъ Янковича и у Перхо 28-го іюня Фіандтъ потерпѣлъ второе пораженіе.

Въ то же время самъ Раевскій перешелъ въ наступленіе на Лаппо и здѣсь, наконецъ, произошло его столкновеніе съ главными силами шведовъ, которыми начальствовалъ, вмѣсто Клинг-

спора, начальникъ его штаба Адлеркрейцъ. 13-часовой бой у Лаппо кончился только тѣмъ, что Раевскому пришлось снова отходить на югъ, притомъ — въ полномъ порядкѣ, и онъ отошелъ къ Алаво. Клингспоръ продвинулся за нимъ до Сальми и здѣсь въ бездѣйствіи простоялъ цѣлыхъ пять недѣль, предоставляя за себя работать партизанамъ. Послѣдніе дѣйствовали неотступно и смѣло и не разъ совершенно перерывали связь Раевскаго съ его тыломъ...

11 іюля Раевскій, въ виду трудности своего положенія, созвалъ въ Алаво военный совѣтъ, который рѣшилъ отходить на востокъ, на соединеніе къ Барклаю, такъ какъ пути на югъ были перехвачены...

На самомъ побережьѣ Ботническаго залива небольшой отрядъ Орлова-Денисова, боровшійся рѣшительно съ мятежомъ, отошелъ къ Бьернеборгу.

Въ общемъ, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ нашего стратегическаго фронта мы были попячены назадъ; правый флангъ (у Куопіо и въ Кареліи) былъ пріостановленъ. Изъ 26 тысячъ наличныхъ силъ, только половина (13 тыс.) выполняла чисто-боевыя задачи; другая, въ сущности, прикрывала сообщенія...

Графъ Буксгевденъ продолжалъ настойчиво ходатайствовать о такомъ усиленіи своихъ войскъ, которое позволило бы ему рѣшительно разбить графа Клингспора, а затѣмъ произвести серьезными силами переходъ въ Швецію.

Въ Петербургѣ же пришли къ такому заключенію, что въ настоящую кампанію дальнѣйшихъ положительныхъ результатовъ невозможно достигнуть, а потому слѣдуетъ перейти къ оборонѣ. Опасаясь такого, по его мнѣнію, пагубнаго исхода, Буксгевденъ попробовалъ собрать все, что было возможно, въ рукахъ графа Каменскаго и на этотъ корпусъ возложилъ рѣшительныя дѣйствія, стремясь вырвать у противника побѣду.

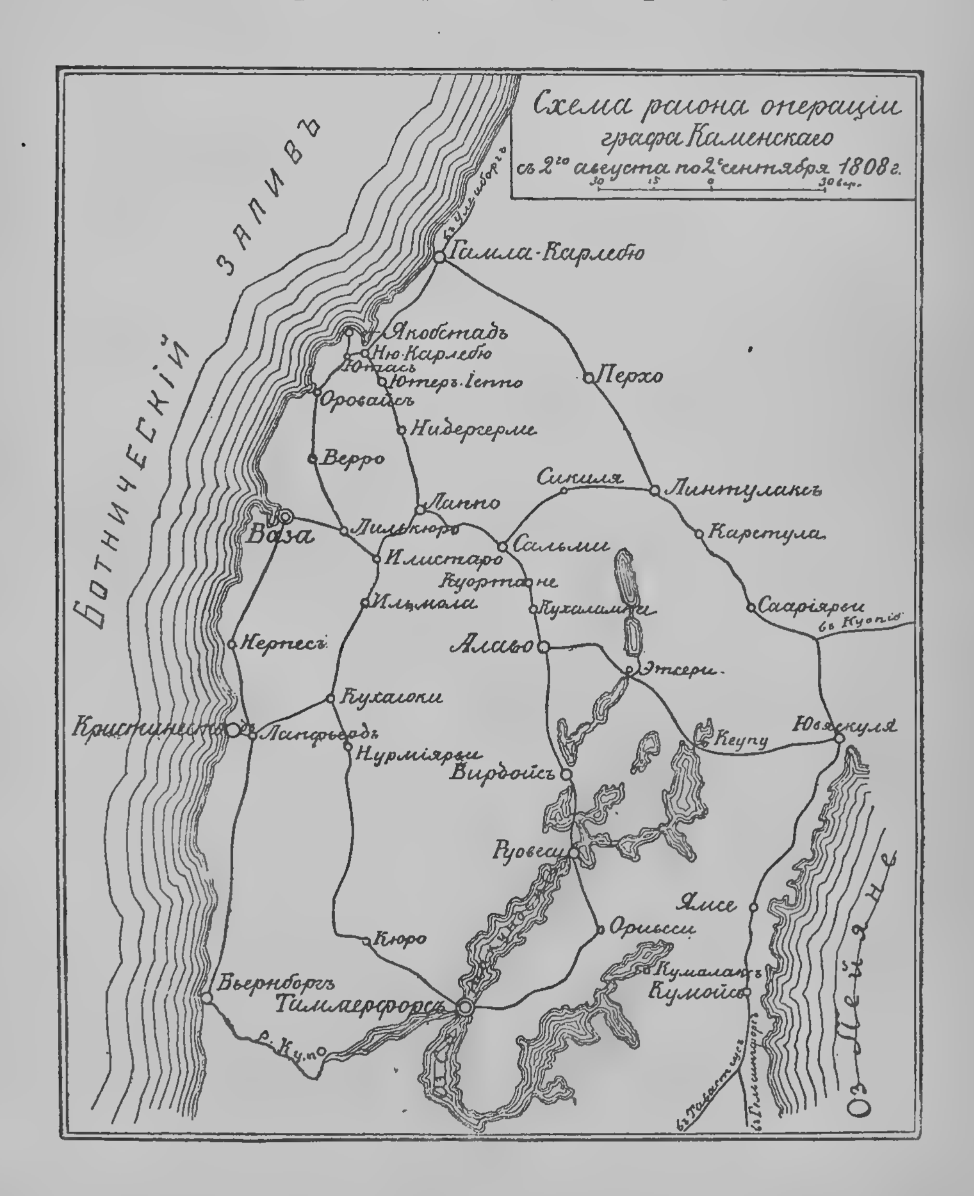
Параллельно изложенному ходу событій на сушѣ, развивались дѣйствія на морѣ.

Графъ Буксгевденъ, самъ, какъ мы видѣли, командовавшій въ 1788—1790 г.г. отрядомъ гребной флотиліи, съ самаго начала весны, настаивалъ на необходимости дать ему въ руки надлежащей силы флотъ, безъ чего невозможно организовать даже только надежной обороны береговъ... Захваченная въ Свеаборгѣ отъ шведовъ флотилія вооружалась и укомплектовывалась распоряженіемъ морского министра; но корабельнаго флота въ руки Буксгевдену адмиралъ Чичаговъ не соглашался давать, съ трудомъ только мирясь съ высылкой ему изъ Кронштадта галерныхъ подкрѣпленій...

По мѣрѣ подхода послѣднихъ къ Свеаборгу, отдѣльныя галерныя эскадры спѣшно продвигались мимо Гангута къ Або, по-

ка еще шведы не успѣли имъ въ этомъ помѣшать и не подошли англичане. Это передвиженіе привело къ ряду столкновеній нашей гребной флотиліи со шведской, которая, занявъ проходы на фарватерѣ по пути къ Або, пыталась ихъ задержать.

Первое столкновеніе произошло близъ Або, съ первымъ эшелономъ нашей гребной флотиліи, который успѣлъ туда про-

слѣдовать, и кончилось отходомъ его обратно въ Або послѣ отраженія атаки противника (бой у Ганго и Хирвисало). Послѣдующіе эшелоны, чтобы миновать Юнгфрузундъ (узкій проходъ на юго-западной оконечности о-ва Кимито) направились по такъ называемому «Каналу Кимито», между этимъ большимъ островомъ и материкомъ. Здѣсь, еще при Петрѣ Великомъ, проливъ былъ

Графъ Николай Михаиловичъ Каменскій.

заваленъ камнями, чтобы не позволить противнику пользоваться обходнымъ путемъ. Пришлось теперь, наоборотъ, разрушить это загражденіе и даже углубить проливъ, слишкомъ мелкій для большей части нашихъ судовъ. Временемъ воспользовались шведы и заняли проходы, ведущіе къ Або изъ сѣвернаго (Релакскаго) пролива, отдѣляющаго островъ Кимито отъ материка. Гребныя флотиліи заняли фарватеръ, а на прилегающихъ островахъ устроены были батареи и засѣли стрѣлки. Чтобы пробиться, въ помощь эшелонамъ нашей флотиліи, по распоряженію Буксгевдена, назначены были войска и артиллерія, которыя заняли оба берега пролива и острова, стараясь охватить позиціи шведовъ съ фланговъ и поддержать прорывъ судовъ съ берега анфиладнымъ и перекрестнымъ огнемъ.

9-го іюля шведы попытались атаковать насъ, но были отбиты; а въ ночь на 20-е іюля, по прибытіи слѣдующаго эшелона канонерокъ, нашъ прорывъ удался, при содѣйствіи артиллеріи и пѣхоты, которыя, перебираясь съ острова на островъ, захватывали мѣшавшія намъ батареи и заставляли ихъ замолчать (бои у Тавастеншера и Сандо).

Въ результатѣ, къ концу іюля наша гребная флотилія вся сосредоточилась къ Або и шведы уже потеряли свободу дѣйствій въ Абосскихъ шхерахъ и на Ботническихъ берегахъ.

Что касается корабельнаго флота, то онъ находился подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, Буксгевдену подчиненъ не былъ и вышелъ изъ Кронштадта только 14 іюля! Составъ эскадры: 9 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 корвета и нѣсколько мелкихъ судовъ. Обстоятельства благопріятствовали. Англійская эскадра Сомареца ушла снова къ берегамъ Германіи, конвоируя свои транспорты съ войсками и оставя только нѣсколько судовъ въ помощь шведамъ.

Корабельному нашему флоту главною задачею ставилось разбить шведскій флотъ до соединенія его съ англійскимъ. Кромѣ того, Буксгевденъ разсчитывалъ, что флотъ нашъ перерветъ морское сообщеніе черезъ Ботническій заливъ и, такимъ образомъ, затруднитъ положеніе шведскихъ войскъ въ Финляндіи и обезпечитъ насъ отъ новыхъ высадокъ.

При такихъ условіяхъ необходимы были, конечно, энергія и быстрота въ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ Ханыковъ только 13-го августа повелъ свой флотъ навстрѣчу непріятельскому, находившемуся вблизи Юнгфрузунда. Получивъ донесеніе, что шведы снимаются съ якоря, онъ пошелъ въ юго-восточномъ направленіи, разсчитывая, (какъ доносилъ впослѣдствіи), выманить противника за собою...

Въ результатѣ, при ночномъ движеніи, эскадра разстроилась; одинъ корабль, «Всеволодъ», отсталъ, и подвергся атакѣ

двухъ англійскихъ судовъ; самъ же Ханыковъ укрылся въ Балтійскомъ портѣ. «Всеволодъ» дрался, какъ левъ, сцѣпившись на абордажъ съ англичанами и, въ концѣ концовъ, взорвался.

Англичане закупорили Ханыкова (отданнаго впослѣдствіи подъ судъ по Высочайшему повелѣнію) въ Балтійскомъ портѣ, и на эту кампанію мы были лишены совершенно содѣйствія корабельнаго флота. Графъ Буксгевденъ въ своихъ донесеніяхъ Аракчееву указывалъ на невыгоды этого обстоятельства, изъ коихъ главною являлась необезпеченность подвоза моремъ, организованнаго нами въ широкихъ размѣрахъ, въ виду трудности финляндскихъ дорогъ и невозможности добыть достаточное число подводъ въ краѣ.

Если, такимъ образомъ, дѣйствія нашего флота и не оправдали въ значительной мѣрѣ ожиданій, то, наоборотъ, на сухомъ пути графу Каменскому удалось быстро и рѣшительно склонить вѣсы въ нашу пользу...

Младшій сынъ фельдмаршала графа М. Ѳ. Каменскаго, графъ Николай Михайловичъ уже въ 1799 году достигъ, 23-хъ лѣтъ отъ роду, чина генералъ-маіора, а за подвигъ при Чортовомъ мостѣ въ Италіи, гдѣ онъ переправился во главѣ всѣхъ, получилъ орденъ св. Анны I степени. Участвовалъ въ кампаніи 1805 и 1807 г.г., командовалъ подъ Прейсишъ-Эйлау бригадой и, какъ самостоятельный начальникъ, отличился въ бою подъ Гельсбергомъ...

Буксгевденъ, ввѣривъ командованіе отряда Раевскаго Каменскому и доведя подкрѣпленіями его силы до 10 тысячъ человѣкъ, предоставилъ ему, зная его самостоятельный характеръ, полную свободу дѣйствій, съ одною только инструкціею— побѣдить.

Для содѣйствія Каменскому: 1) изъ Куопіо выдѣлены 4 батальона съ 2-мя эскадронами полковника Сабанѣева; 2) сѣвернѣе Таммерфорса образованъ особый отрядъ г. м. Ушакова (4 б-на, 1 сотня и 5 орудій), долженствовавшій угрожать сообщеніямъ графа Клингспора съ побережьемъ; 3) Орлову-Денисову, оттѣсненному мятежомъ, приказано снова перейти въ наступленіе въ направленіи на Вазу; 4) г.-м. Миллеру поручено, занявъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ, охранять тылъ графа Каменскаго и очищать его отъ партизановъ. Въ отношеніи послѣднихъ приняты мѣры строгости; пойманныхъ съ оружіемъ въ рукахъ отпущенныхъ на честное слово плѣнныхъ солдатъ велѣно разстрѣливать и вѣшать близъ кирокъ, съ билетомъ, указывающимъ имя преступника и полкъ, гдѣ онъ служилъ. Крестьянъ же велѣно нещадно наказывать тѣлесно и, выбривая половину головы, отпускать съ подтвержденіемъ, что при вторичной поимкѣ будутъ повѣшены... Необходимость такихъ мѣръ, всего лучше доказы-

вается тѣмъ, что самъ Каменскій, отправляясь къ мѣсту назначенія, едва не былъ захваченъ партизанами.

Одобривъ рѣшеніе совѣта въ Алаво, Каменскій отошелъ еще на 100 верстъ южнѣе Ювяскюля и остановился на высотѣ Таммерфорса, уперевъ фланги своего расположенія въ непроходимыя водныя преграды. Клингспоръ бездѣйствовалъ и далъ Каменскому 2 недѣли на приведеніе своихъ силъ въ полный порядокъ и организацію ихъ снабженія.

1 августа двинутъ былъ авангардъ Каменскаго (подъ начальствомъ Властова) по пути Ювяскюля—Гамлакарлебю; слѣдомъ за нимъ пошли и главныя силы. Планъ заключался въ томъ, чтобы обойти Клингспора слѣва, грозя даже ему въ тылъ, въ то время какъ вниманіе его съ фронта должно было быть отвлечено отрядами Сабанѣева и Эриксона, соединившимися и двинутыми на Алаво. 5 августа у Алаво эти отряды наши понесли неудачу и принуждены были отступать на югъ, обнажая сообщенія Каменскаго; тогда послѣдній смѣло бросилъ первоначальный планъ и свернулъ всѣми силами на Алаво; пройдя въ пять дней 170 верстъ, онъ занялъ снова Алаво, на прежнемъ же пути оставилъ только Властова для пресѣченія связи между Клингспоромъ и Сандельсомъ и для давленія на флангъ Клингспора. 9 августа Властовъ у Карстула настигъ отрядъ Фіандта и разбилъ его на-голову; часть своихъ силъ Властовъ выдѣлилъ затѣмъ влѣво, для содѣйствія Каменскому, а съ остальными продолжалъ тѣснить Фіандта далѣе на сѣверъ. Этотъ успѣхъ не только сгладилъ впечатлѣніе неудачи у Алаво, но произвелъ на нерѣшительнаго Клингспора такое впечатлѣніе, что онъ сейчасъ же отбросилъ всякія попеченія о наступленіи, а перешелъ къ пассивной оборонѣ, донеся Королю объ опасномъ положеніи арміи и ходатайствуя о заблаговременномъ принятіи мѣръ по перевозкѣ ея моремъ изъ Вазы въ Швецію.

Каменскій, не теряя ни минуты, приказалъ своему авангарду, подъ начальствомъ Кульнева, тѣснить непріятельскія передовыя части, что и было имъ выполнено вплоть до Куортане, а самъ эшелонами слѣдовалъ за нимъ. Одинъ батальонъ съ небольшою частью конницы, генерала Козачковскаго, двинутъ западнымъ берегомъ большого Куортанскаго озера.

Шведы, отступая передъ Кульневымъ, уничтожали всѣ мосты; за болотистою рѣчкой, между д. д. Куортане и Руона, была ихъ передовая укрѣпленная позиція, которую Каменскій и атаковалъ всѣми силами, 20 августа. Сраженіе при Куортане было упорное и кровопролитное; оно интересно примѣненіемъ ближняго обхода, черезъ каменистый лѣсъ, при чемъ обходящая часть, подъ начальствомъ Раевскаго, выдержала и отбила рѣшительную контръатаку шведовъ, отброшенныхъ на первоначальную позицію при

содѣйствіи бокового огня войскъ, оставшихся на фронтѣ, и атаки конницы во внутренній флангъ. Бой завершился въ темнотѣ и настолько обезсилилъ шведовъ и поколебалъ ихъ духъ, что они ночью сами отошли на свою главную, Сальминскую, позицію, гдѣ и были атакованы на слѣдующій день, при содѣйствіи подошедшихъ съ фланговъ, справа—войскъ, выдѣленныхъ Властовымъ, и слѣва — Козачковскаго; послѣдній, по своему рѣшительному направленію въ тылъ, произвелъ потрясающее впечатлѣніе, ибо появленіе его совпало съ общею нашею атакою на фронтѣ и лѣвомъ шведскомъ флангѣ.

После этихъ рѣшительныхъ боевъ, Клингспору пришлось, собравъ остатки своихъ войскъ, оставить всякую мысль о переправѣ моремъ въ Швецію и отходить на береговой трактъ къ Оровайсу, бросая по дорогѣ раненыхъ.

Въ то же время бывшій южнѣе Вазы, для ея прикрытія, отрядъ фонъ-Дебельна удачно оттѣснилъ Орлова-Денисова; пользуясь этимъ, Клингспоръ благополучно выбрался на береговую дорогу, выдѣливъ противъ Властова, для прикрытія себя слѣва, особый отрядъ Гриппенберга.

Притянувъ къ себѣ отрядъ Ушакова, Каменскій занялъ Вазу отрядомъ Раевскаго, на случай возможнаго появленія съ моря высадокъ для неожиданнаго удара въ тылъ; съ остальными же войсками свернулъ 1 сентября на сѣверъ. У Оровайса, гдѣ Клингспоръ занялъ крѣпкую позицію, упираясь правымъ флангомъ въ море, а лѣвымъ—въ утесы, произошло 2 сентября послѣднее въ эту кампанію рѣшительное боевое столкновеніе. Сперва нашъ авангардъ Кульнева былъ умышленно вовлеченъ передовыми частями на укрѣпленную позицію и едва не опрокинутъ контръ-атакой съ востока и огнемъ канонерокъ съ запада. Но Каменскій въ тылу уже собиралъ подоспѣвшіе батальоны и, лично ударивъ съ ними на центръ непріятельской позиціи, прорвалъ его и, къ концу 17-ти часового боя, нанесъ полное пораженіе непріятелю.

Вліяніе этихъ успѣховъ сказалось и на восточной части театра войны. Сандельсъ отступилъ къ Иденсальми раньше, чѣмъ вынужденъ былъ къ тому совокупными дѣйствіями Тучкова и князя Долгорукаго, который, съ отрядомъ, шедшимъ черезъ Карелію, пройдя 260 верстъ въ 1 мѣсяцъ и 11 дней, наконецъ, выбрался изъ горнила мятежа.

Отступленіе остатковъ Клингспора послѣ Оровайса могло совершиться сравнительно благополучно благодаря частному успѣху Дебельна у Ютаса надъ Козачковскимъ (двинутымъ перехватить береговую дорогу), а также слабости отряда Властова, который, хотя и захватилъ Гамла-Карлебю, но не могъ удержаться здѣсь передъ превосходными силами.

Неудачи шведовъ усугубились еще крушеніемъ новыхъ десантныхъ попытокъ короля, которыя произведены были безъ всякой связи съ дѣйствіями «сѣверно-финской арміи» (таково было громкое названіе войскъ графа Клингспора) и потому успѣха имѣть не могли. 3 сентября, близъ Або, у Локколакса, высадилось около 3 т. генерала Лантингсгаузена, которые были быстро обнаружены и сбиты на суда княземъ Багратіономъ. Тогда раздраженный Густавъ-Адольфъ выбросилъ на берегъ почти всѣ свои силы (болѣе 5.000), 16 сентября, уже когда до него дошли вѣсти о проигрышѣ Оровайса. И здѣсь князь Багратіонъ, давъ шведамъ высадиться и углубиться въ страну, обрушился на нихъ съ фронта и обоихъ фланговъ и нанесъ жестокое пораженіе у Гельсинге, вынудивъ и самого Короля весьма поспѣшно скрыться на своей яхтѣ «Амадисъ».

Тѣмъ временемъ графъ Клингспоръ искалъ перемирія. Буксгевденъ далъ на него согласіе въ Лохтео 17 сентября, но Комитетъ Министровъ (управлявшій государствомъ за нахожденіемъ Императора Александра въ Эрфуртѣ) приказалъ его «немедленно разрушить». Войскамъ Тучкова, соединившимся съ Долгорукимъ, приказано было рѣшительно наступать къ Улеоборгу и отрѣзать доступъ въ Швецію остаткамъ «сѣверно-финской арміи», во главѣ которой уѣхавшаго въ Стокгольмъ Клингспора смѣнилъ Клеркеръ.

15 октября при Виртѣ Сандельсъ произвелъ на насъ нечаянное ночное нападеніе, въ которомъ былъ убитъ князь Долгорукій, но это не избавило его отъ необходимости продолжать отступленіе. Каменскій, несмотря на то, что его войска питались чуть не однимъ откапываемымъ на поляхъ мерзлымъ картофелемъ, неотступно тѣснилъ шведовъ по береговой дорогѣ, обходя каждую ихъ позицію въ верхнемъ теченіи уже начинавшихъ замерзать рѣкъ. Наконецъ, у рѣки Сіикайоки шведы опять вступили въ переговоры, а въ Олькіоки подписана была конвенція подъ условіемъ очищенія всей Финляндіи, т.-е. ухода противника за Улеоборгъ.

Графъ Каменскій, уволенный въ отпускъ для поправленія здоровья, прощаясь съ войсками, сказалъ свои, ставшія нынѣ историческими, слова: «мы завоевали Финляндію: сохраните ее». !!!

Заключеніе этой конвенціи явилось послѣдней каплей неудовольствія, давно уже назрѣвавшаго въ Императорѣ Александрѣ противъ Буксгевдена, и онъ былъ уволенъ отъ должности.

Финляндія была, наконецъ, покорена; но война—не кончена. Нужно было понудить Швецію къ такому миру, чтобы удержать въ своихъ рукахъ все захваченное, безъ чего «полное граду Петрову безопасіе» не могло быть достигнуто. Цѣлью дальнѣйшихъ операцій ставилось немедленное вторженіе въ самую Швецію,

пользуясь тѣми выгодами, которыя предоставляла намъ зима. Зимою шведы лишались поддержки англійскаго флота и мы могли воспользоваться для вторженія естественнымъ ледянымъ помостомъ. Первоначальный планъ (составленный Каменскимъ) предусматривалъ наступленіе въ Швецію тремя корпусами: однимъ-черезъ Торнео вокругъ Ботническаго залива, другимъ — черезъ Кваркенъ отъ Вазы къ Умео и третьимъ — черезъ Аландъ. Каменскій придавалъ наибольшее значеніе среднему корпусу, предлагая сдѣлать его сильнѣе и возложить на него рѣшительный ударъ на Стокгольмъ съ сѣвера... Въ дѣйствительности, самымъ сильнымъ сдѣланъ былъ корпусъ Абосскій (Багратіона), который долженъ былъ итти черезъ Аландъ (20 т.); остальные 2 корпуса—по 10 тысячъ.

Подготовка всего необходимаго замедляла начатіе наступленія, а уже дѣло дошло до февраля. Новый главнокомандующій Кноррингъ добился разрѣшенія сократить численность экспедиціонныхъ корпусовъ; все это плодило переписку, а драгоцѣнное время бѣжало... Въ концѣ концовъ Императоръ Александръ командировалъ въ Финляндію Аракчеева, который менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли устранилъ затрудненія и организовалъ дѣло, но оно, вмѣсто рѣшительнаго вторженія, свелось какъ бы къ поиску на шведскій берегъ и потому цѣли не достигло.

Несмотря на тяжелое состояніе государства, Густавъ IV Адольфъ упрямо намѣренъ былъ продолжать войну. Но не было ни денегъ, ни войскъ. Настроеніе населенія было враждебно Королю; въ арміи (на норвежской границѣ) вспыхнулъ бунтъ.

Смѣлый планъ нашего наступленія вполнѣ оправдывался внутреннимъ состояніемъ Швеціи; но при огромномъ разстояніи между колоннами трудно было согласовать ихъ дѣйствія и, кромѣ того, у нашихъ начальниковъ недостало рѣшимости довести дѣло до конца.

Войска колонны князя Багратіона (17 тысячъ) сосредоточились около Або; затѣмъ 5-ю колоннами перешли по льду на островъ Кумлинге. Оборона Большого Аланда была возложена на генерала фонъ-Дебельна, принявшаго всѣ нужныя фортификаціонныя мѣры; но силы его (около 6 т.) были слабы, такъ какъ нельзя принимать въ расчетъ вооруженныхъ жителей (до 7 т.) Наступая частью своихъ силъ южнѣе главнаго острова, Багратіонъ вынудилъ Дебельна бросить свои позиціи и отходить на материкъ. При отступленіи шведы бросали повозки, оружіе и цѣлыми батальонами сдавались нашимъ казакамъ.

Въ это время, послѣ бунта, войска шведскія отъ норвежской границы пошли на Стокгольмъ, чтобы низложить Короля. Послѣдняго уговаривали уступить и завязать мирные переговоры съ Россіей; когда же послѣдній отказался наотрѣзъ, его

собственные совѣтники и генералы обезоружили его и взяли подъ стражу. Позднѣе, (въ маѣ) созванный сеймъ объявилъ Густава IV Адольфа и его потомство низложенными, а корона вручена была герцогу Карлу Зюдерманландскому.

Извѣстіе о случившемся дошло до генерала Дебельна почти одновременно съ донесеніемъ о наступленіи русскихъ. Чтобы отвратить неминуемую опасность отъ столицы, которая (5—6 переходовъ отъ Аланда) легко могла быть захвачена пользуясь сумятицей, Дебельнъ послалъ переговорщика. Багратіонъ понялъ эту уловку какъ слѣдуетъ и приказалъ только ускорить наступленіе; но при его колоннѣ были Аракчеевъ и главнокомандующій Кноррингъ, которые вдались въ обманъ и, пріостановивъ движеніе черезъ Аландсгафъ, вошли въ переговоры. Только Кульневъ, шедшій впереди всѣхъ и четверо сутокъ не сходившій со льда, перелетѣлъ проливъ и захватилъ Гриссленхамнъ (100 верстъ отъ Стокгольма), что вызвало большой переполохъ въ столицѣ; но, для успѣха переговоровъ, его оттянули на Аландъ обратно.

Распоряженіе это коснулось не только Кульнева, но и двухъ другихъ колоннъ, которыя уже достигли нѣкоторыхъ успѣховъ.

У Барклая-де-Толли въ Вазѣ, вмѣсто намѣченныхъ 10-ти тысячъ, собралось всего до 5000 человѣкъ, изъ коихъ для экспедиціи черезъ Кваркенъ назначено было 3500 чел. съ 8 орудіями; остальные оставлены для обезпеченія тыла. Кваркенскій проливъ—шириною 100 верстъ, но прибрежныя шхеры суживаютъ ледяное поле до 60-ти верстъ: ночевка на льду была, все-таки, неизбѣжна. Опасность перехода заключалась прежде всего въ непрочности льда: вслѣдствіе постоянныхъ юго-западныхъ вѣтровъ, ледъ въ Кваркенѣ взламывается нѣсколько разъ въ зиму, а остающіяся трещины и полыньи не видны подъ снѣгомъ. Кромѣ того, вмѣсто ровной ледяной поверхности, здѣсь получается нѣчто въ родѣ груды кусковъ сахару, съ острыми, рѣжущими краями...

Предварительныя развѣдки выяснили Барклаю, что у противника войскъ въ Умео не много. Раздѣливъ свои силы, онъ къ 6-му марта сосредоточилъ ихъ на островахъ близъ Вазы; полусотня Киселева съ посаженными на саняхъ пѣхотинцами послана была впередъ захватить острова шведскаго берега и выяснить силы и расположеніе шведовъ на берегу. Войска колонны снабжены были 10-дневнымъ запасомъ сухарей и 7-дневнымъ фуража. Обозовъ взято было только—патронные ящики на полозьяхъ и сани для отвоза раненыхъ.

8-го марта, въ 5 часовъ утра, начался незабвенный въ нашихъ лѣтописяхъ переходъ. Погода, къ счастью, благопріятствовала: морозъ былъ не свыше 15°... Движеніе, въ виду изборо-

жденной поверхности льда, было весьма медленное; приходилось дѣлать частые короткіе отдыхи; несмотря на это, люди падали отъ изнуренія. Особенно страдали лошади, засѣкавшія ноги о края льдинъ: артиллерію пришлось даже оставить на полъ-пути подъ прикрытіемъ...

Къ 6 часамъ вечера, послѣ полусутокъ марша, пройдено болѣе 40 верстъ и заняты пустынные островки. Здѣсь Барклай передохнулъ только до полуночи, а раннимъ утромъ уже достигъ устья рѣки Умео. Послѣдній переходъ шли по колѣно въ снѣгу и, какъ доносилъ Барклай, «понесенные въ семъ переходѣ труды единственно русскому преодолѣть только можно»...

Захваченный въ Умео врасплохъ шведскій отрядъ (около 1 т. чел.) вошелъ въ переговоры и обязался сдать Умео и всю Вестро-Ботнію до рѣки Эре, со всѣми запасами продовольствія. 10-го марта Барклай торжественно вступилъ въ Умео, но 12-го уже пришло приказаніе Кнорринга отойти обратно въ Вазу, что и исполнено 15-го марта, при чемъ возвращено шведамъ все у нихъ захваченное.

Понесенные войсками Барклая тяжкіе труды не пропали даромъ: они отразились на событіяхъ, совершившихся на сѣверѣ.

Шведскія войска, оставшіяся тамъ, были разбросаны на широкихъ квартирахъ между Торнео и Питео. Къ концу февраля графъ Шуваловъ стянулъ къ Кеми около 4000 человѣкъ. Какъ только прекращено было перемиріе, шведы начали стягиваться медленно въ Калликсѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Торнео, имѣя въ послѣднемъ небольшой авангардъ. Послѣдній спѣшно отступилъ передъ Шуваловымъ, бросивъ болѣе 200 больныхъ, часть оружія и продовольствіе. Усиленными переходами (отъ 30 до 50 верстъ) наступалъ двумя колоннами Шуваловъ, при чемъ лѣвая (ген.-м. Алексѣевъ) шла прямо по льду, обходя правый флангъ непріятеля. Морозъ былъ 30 градусовъ: у солдатъ коченѣли руки—они не могли стрѣлять. Въ 18 верстахъ, не доходя Калликса, шведскій арьергардъ былъ настигнутъ, и Шуваловъ предложилъ капитулировать... Предложеніе это было отвергнуто, и мы продолжали атаку; но вѣсть о занятіи Умео заставила Грипненберга положить оружіе.

У Калликса сдалось всего до 7-и тысячъ шведовъ, изъ коихъ 1600 больныхъ; орудій взято 22, знаменъ 12.

Это единственный серьезный успѣхъ зимней кампаніи. Шведы на миръ не пошли, какъ только мы сдержали обѣщаніе и отошли назадъ въ Финляндію. Не воспользовавшись исключительно благопріятной обстановкой внутренней смуты въ государствѣ для захвата столицы, мы вынуждены были продолжать войну и нести новыя жертвы, чтобы добиться мира на необходимыхъ для насъ условіяхъ.

Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай въ 1828 году.

Съ современной гравюры.

Весенняя кампанія 1809 года начата была наступленіемъ графа Шувалова; 26-го апрѣля онъ уже достигъ Питео, а 2-го мая былъ въ 10 верстахъ отъ Шелефтё, гдѣ находился шведскій продовольственный магазинъ, подъ прикрытіемъ отряда около 1000 человѣкъ. Шуваловъ держался прежняго плана: одною колонной наступалъ съ фронта берегомъ, а Алексѣева послалъ по державшемуся еще у береговъ льду въ обходъ. Это изумительно смѣлое движеніе Алексѣева по слабой ледяной поверхности—рѣшило дѣло: шведы капитулировали, окруженные съ двухъ сторонъ. Это было 3-го мая, а 5-го, черезъ два дня, заливъ очистился совершенно.

Новый шведскій главнокомандующій графъ Вреде, узнавъ объ исходѣ столкновенія у Шелефтё, послалъ на сѣверъ Дебельна, которому поручено, не вовлекаясь въ бой съ противникомъ, выиграть время, чтобы очистить сѣверную часть Вестро-Ботніи и вывезти оттуда все продовольствіе. Несмотря на трудность этой задачи, Дебельнъ справился съ ней удачно, пустивъ въ ходъ ту же уловку, которую примѣнилъ только что на Аландѣ: онъ предложилъ Шувалову, въ виду несомнѣнной близости мира и назначенія уже переговоровъ, заключить до 20-го мая перемиріе. Шуваловъ поддался и пріостановилъ наступленіе. Письмо Дебельна послано было на усмотрѣніе нашего главнокомандующаго, въ ожиданіи отвѣта котораго, втайнѣ и спѣшно грузились въ Умео шведскіе корабли, которые и вывезли 17-го мая на 300.000 риксдалеровъ имущества...

Шуваловъ былъ замѣщенъ Алексѣевымъ, которому приказано энергично наступать впередъ. Онъ продвинулся къ южной границѣ Вестро-Ботніи и прочно занялъ побережье...

Трудность положенія нашего зависѣла отъ продовольственнаго вопроса. Мѣстныхъ средствъ не имѣлось; все, что не было съѣдено ранѣе шведами,—было увезено фонъ-Дебельномъ... Подвозъ прямо моремъ былъ рискованъ, такъ какъ въ Ботническомъ заливѣ господствовали шведы; сухимъ же путемъ черезъ Торнео—требовалъ огромныхъ средствъ и времени...

Въ 20-хъ числахъ іюня небольшая шведская эскадра (изъ 3-хъ судовъ), появилась въ Ботническомъ заливѣ и сильно насъ обезпокоила. Несмотря на всѣ настоянія главнокомандующаго (Кнорринга смѣнилъ въ этой должности Барклай-де-Толли), морскія наши силы изготовлялись чрезвычайно медлительно; единственное крупное судно, присланное въ Вазу, было разбито въ бою шведами въ Кваркенѣ... Въ результатѣ, непріятель окончательно пресѣкъ намъ морскія сообщенія съ Вестро-Ботніей; въ тылу у Алексѣева начались попытки организовать народное движеніе... Трудность положенія побудила Алексѣева ходатайствовать о дозволеніи отойти на сѣверъ, ближе къ своимъ магазинамъ; но это было ему категорически воспрещено.

Тѣмъ временемъ шведы, желая заручиться хоть частнымъ успѣхомъ для воздѣйствія на ходъ предстоящихъ мирныхъ переговоровъ, двинули впередъ отрядъ Сандельса, съ 3.000 чел., для нечаяннаго нападенія на русскіе отряды близъ Умео. Но Сандельсъ, перейдя р. Эре, остановился и здѣсь самъ былъ атакованъ Алексѣевымъ, который узналъ отъ мѣстныхъ жителей о замыслахъ шведовъ.

25-го іюня у Гернефорса мы атаковали внезапно Сандельса и заставили въ безпорядкѣ отступить, съ потерей обозовъ и даже собственнаго багажа. Шведы опять просили перемирія; мы ставили непрерывнымъ условіемъ свободное пользованіе моремъ къ сѣверу отъ линіи Умео—Ваза для подвоза продовольствія... Эти условія были утверждены Высочайше и перемиріе заключено было уже графомъ Каменскимъ, поставленнымъ во главѣ Вестро-Ботнійскаго корпуса.

Для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ необходимо было имѣть въ Ботническомъ заливѣ достаточно сильный флотъ. Но въ данное время, даже при готовности нашихъ морскихъ силъ, это было невозможно, такъ какъ въ Финскомъ заливѣ водворилась сильная англійская эскадра.

Положеніе Каменскаго было трудное; онъ засталъ свой корпусъ на сокращенной дачѣ продовольствія. А между тѣмъ, переговоры въ Фридрихсгамѣ осложнились и шведы не приняли нашихъ условій перемирія, ибо у нихъ возникъ новый замыселъ въ цѣляхъ добиться менѣе тяжелаго исхода войны.

Составленъ былъ планъ совмѣстнаго нападенія съ двухъ сторонъ на графа Каменскаго. Эскадрѣ барона Пуке надлежало принять 8-тыс. дессантъ графа Вахтмейстера и, высадившись у Ратана (2 перехода сѣвернѣе Умео), атаковать Каменскаго въ тылъ, въ то время, какъ Вреде, примѣрно съ такими же силами, будетъ напирать на него съ фронта...

Но Каменскій былъ не таковъ, чтобы пассивно ждать нападеній... Онъ еще прежде рѣшилъ, если понадобится, «искать продовольствія у самого непріятеля»; когда же окончательно выяснилось, что на нашихъ условіяхъ перемирія ждать нечего, Каменскій открылъ наступленіе, распорядившись слѣдующимъ образомъ.

Войска, охранявшія побережье отъ Шелефте до Умео, онъ стянулъ близъ Ратана, прикрывая свой тылъ на случай высадокъ; съ остальными же войсками онъ рѣшилъ переправиться черезъ рѣку Эре и тѣснить непріятеля, разсчитывая пополнить въ новыхъ мѣстахъ продовольствіе и оказать своимъ наступленіемъ вліяніе на скорѣйшее заключеніе мира...

Изъ Умео Каменскій выступилъ двумя колоннами, каждая изъ двухъ эшелоновъ, и безпрепятственно совершилъ первый пере-

ходъ, какъ пришло изъ Ратана донесеніе о появленіи тамъ непріятельскаго флота «болѣе, нежели изъ 100 судовъ» и начатіи высадки. Оказавшись между двухъ огней, Каменскій долженъ былъ рѣшить, какому изъ двухъ противниковъ отдать предпочтеніе. Онъ выбралъ дессантъ, какъ противника сильнѣйшаго и опаснѣйшаго (захватъ единственнаго пути отступленія). Пользуясь искуснымъ эшелонированіемъ своихъ силъ, Каменскій тотчасъ же повернулъ послѣдній эшелонъ Сабанѣева на поддержку Фролова, головному эшелону лѣвой колонны Эриксона приказалъ демонстративно атаковать переправы на р. Эре, привлекая вниманіе Вреде, а всѣмъ остальнымъ войскамъ какъ можно быстрѣе итти за Сабанѣевымъ, который превратился въ авангардъ.

Всѣ эти движенія происходили 5-го августа; въ этотъ же день шведы оттѣснили Фролова и перехватили сообщенія Каменскаго. Но шведы промедлили цѣлый день 6-го, благодаря чему Каменскій, форсируя свой маршъ, провелъ черезъ Умео всѣ эшелоны, несмотря на попытку непріятеля войти съ канонерками въ рѣку и помѣшать переправѣ.

Въ теченіе всего дня 6-го, Эриксонъ дѣлалъ попытки перейти рѣку Эре, обманывая Вреде, а ночью отступилъ вслѣдъ за прочими къ Умео.

7-го августа Каменскій, не теряя времени, съ наличными войсками атаковалъ Вахтмейстера у Севара, всего около 5.000; остальнымъ, принявъ на себя Эриксона, велѣно было задерживать Вреде у Умео. Въ виду слуховъ о приближеніи русскихъ, Вахтмейстеръ разбросалъ свои силы, стараясь прикрыть всѣ пути, по которымъ можно было обойти его позицію. Каменскій же повелъ почти всѣ свои войска по главной дорогѣ, для атаки съ фронта, пославъ только 2 батальона бродомъ вдоль берега моря въ обходъ слѣва.

Завязавшійся упорный бой на главной береговой дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ впереди Севара, привлекъ резервы Вахтмейстера и вызвалъ цѣлый рядъ кровопролитнѣйшихъ атакъ съ обѣихъ сторонъ. Это дало возможность нашей обходной колоннѣ

завершить свое движеніе и грозить непріятельскому тылу; но она нарвалась на крѣпкую позицію, преградившую ей доступъ, гдѣ шведскіе егеря и лейбъ-гвардейцы королевы отражали всѣ атаки.

Каменскій поддержалъ обходную колонну полкомъ и самъ атаковалъ опять на фронтѣ, разсчитывая этимъ облегчить ея положеніе. Но здѣсь ротный командиръ, штабсъ-капитанъ Шрейдеръ, охранявшій у брода черезъ рѣку Северъ правый флангъ Каменскаго, донесъ о томъ, что передъ нимъ никого нѣтъ, и просилъ разрѣшенія наступать вразрѣзъ между обѣими группами противника. Тотчасъ же Каменскій ухватился за эту идею и отдалъ въ распоряженіе Шрейдера послѣднія свои 5 ротъ съ приказаніемъ двинуться черезъ рѣку и выйти въ тылъ войскамъ, задержавшимъ Ансельма тремя ротами, а другимъ тремъ — на сѣверъ. Внезапное появленіе этихъ ротъ изъ кустарника тамъ, гдѣ у шведовъ не было ни одного дозора, произвело потрясающее дѣйствіе... Лѣвое ихъ крыло пришло въ полное разстройство, а затѣмъ поспѣшно отступилъ и самъ Вахтмейстеръ. Ложное извѣстіе объ обходѣ Каменскаго берегомъ къ самому Ратану заставило Вахтмейстера испугаться, что онъ будетъ отрѣзанъ отъ своихъ судовъ, и поспѣшить къ побережью... Такимъ образомъ, онъ освободилъ береговую дорогу, которую Каменскій и поспѣшилъ занять.

Выяснивъ, что всѣ силы шведовъ отошли къ Ратану, Каменскій тотчасъ же двинулся на нихъ и атаковалъ на тѣсномъ пространствѣ вокругъ Ратанской гавани, въ охватъ обоихъ фланговъ. Въ виду необходимости итти по лѣснымъ тропамъ, Каменскій, во избѣжаніе задержки въ движеніи, оставилъ всю артиллерію на главной береговой дорогѣ, а пошелъ только съ двумя пушками. Прижавъ противника къ морю, Каменскій не могъ бы нанести ему существеннаго вреда—такъ какъ шведы могли пользоваться поддержкою своихъ судовъ. Но духъ непріятеля былъ такъ ослабленъ, что онъ обрадовался случаю заключить перемиріе на условіи свободной посадки на суда въ обмѣнъ на полную для насъ свободу судоходства въ сѣверной части Ботническаго залива...

Въ этихъ двухъ бояхъ непріятель потерялъ до 2.000, изъ нихъ до 500 плѣнными; мы потеряли до 1.500 чел., огромное большинство которыхъ приходится на бой подъ Северомъ.

Въ день Ратанскаго боя Вреде уже наступалъ къ Умео; на томъ берегу рѣки виденъ былъ русскій редутъ и грозно торчали дула четырехъ орудій! Въ дѣйствительности слабый арьергардъ подполковника Карпенкова, не имѣя артиллеріи, поставилъ 4 крашеныхъ бревна, которыя довольно долго удерживали шведскихъ стрѣлковъ; а тѣмъ временемъ вернулся Эриксонъ и

обстрѣлялъ Вреде настоящею артиллеріей; къ утру же 10-го сюда подошли еще 7 батальоновъ, высланныхъ Каменскимъ.

Вреде, получивъ извѣстіе объ участи Вахтмейстера, пріостановилъ переправу и отступилъ.

Блестящій успѣхъ Каменскаго не избавилъ его, однако, отъ необходимости временно отойти къ Питео для пополненія запасовъ изъ прибывшаго съ моря изъ Улеоборга транспорта...

Но онъ уже совершеннно изготовился къ новому наступленію, когда, наконецъ, получено было извѣстіе о заключеніи, 5-го сентября 1809 года, Фридрихсгамскаго мира, по которому послѣднія «шесть губерній» Финляндіи отошли «въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской».

Императоръ Александръ, объявляя манифестъ 1-го октября объ окончаніи войны, воздалъ должное доблести русскаго воинства, кровью котораго добыта была каждая пядь «суроваго» финляндскаго края.....

«Отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до дней Нашихъ, отъ славныхъ побѣдъ благочестиваго предка Нашего св. великаго князя Александра Невскаго до настоящаго мира рѣдко проходило двадесять лѣтъ сряду и никогда почти не протекало полвѣка, чтобы война не возникла»...

«По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, въ странахъ, гдѣ Петръ Великій пріучалъ Россовъ къ воинской славѣ, доброе Наше воинство, мужественно подвизаясь, преоборая всѣ препятствія, по глыбамъ льда проникая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ, къ столицѣ Нашей близкихъ, простерло славу Россійскаго оружія до самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ сѣвера: покоривъ Финляндію, завладѣло всѣми ея предѣлами, одержало знаменитые острова Аландскіе и, объявъ Ботническій заливъ, перейдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердило свое обладаніе»...

«Сею твердою надеждою, постановленіемъ Имперіи Нашей непреложныхъ и безопасныхъ границъ, измѣряемъ Мы наипаче выгоды сего мира. Новыя владѣнія Наши, съ одной стороны огражденныя Свеаборгомъ и другими крѣпостями, обезпеченныя весьма важнымъ для морской силы положеніемъ Аландскихъ острововъ, съ другой—окруженныя отъ сосѣдей большими рѣками Торнео и Муоніо, всегда будутъ составлять твердую и незыблемую ограду Имперіи Нашей»...

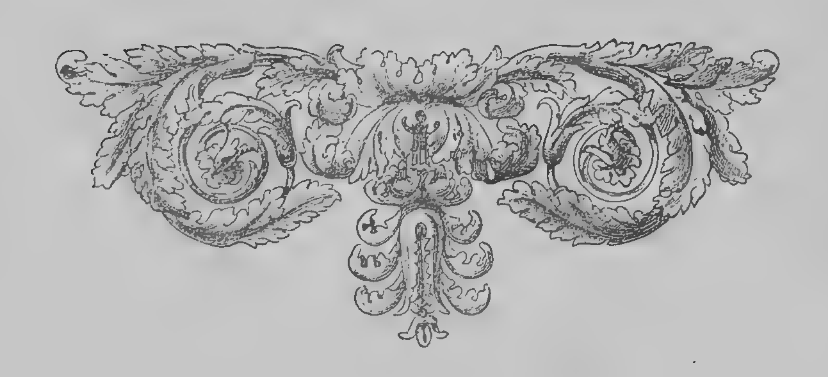
«Обладая всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ, на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до самаго Торнео, въ странѣ плодоносной, изобилующей лѣсами и всякими произведеніями земли, на еленной

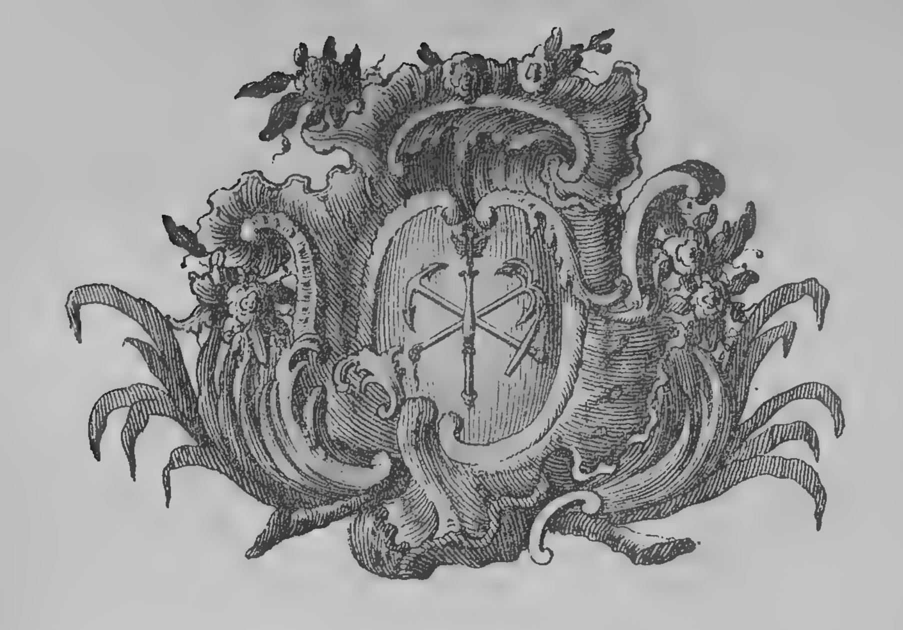
народомъ трудолюбивымъ и къ мореходной промышленности издревле пріобыкшимъ, торговля наша воспріиметъ новое расширеніе, купеческое мореплаваніе получитъ новую дѣятельность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воинское Наше морское ополченіе пріобрящетъ новыя силы»...

Вотъ каковы были упованія... Въ какой мѣрѣ эти чаянія и надежды осуществились, показываетъ настоящее положеніе этого края, а быть можетъ—и близкое будущее...

Война 1808 – 09 г.г., не утратила своей поучительности, несмотря на многія ошибки. Мы не видимъ въ ней стройнаго взаимодѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ; но она даетъ образцы дѣйствій на своеобразной мѣстности Финляндіи при самой разнообразной обстановкѣ...

Финляндія, по близости своей къ столицѣ и по современному настроенію своего населенія, всегда можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Поэтому, считая исторію лучшимъ источникомъ для внесенія поправокъ въ настоящее и огражденія себя отъ ошибокъ въ будущемъ, надлежитъ признавать за финляндскими войнами, по особенностямъ условій ихъ веденія, практическое значеніе, которое едва ли когда-нибудь утратится.

Русско-Турецкая война 1806—12 гг.

Очеркъ генеральн. штаба подполк. **П. М. Андріанова.**

I. Обстановка передъ войной.

Политическая обстановка.

Въ блестящій вѣкъ царствованія Императрицы Екатерины II Россія впервые поколебала могущество Турецкой имперіи.

Въ началѣ XIX вѣка Россія въ союзѣ съ коалиціей европейскихъ государствъ увлечена была борьбой съ Наполеономъ. Какъ дальновидный и искусный политикъ, Наполеонъ стремился ослабить порывъ Россіи, въ которой онъ видѣлъ самаго опаснаго для себя противника, и прилагалъ всѣ усилія, чтобы порвать мирныя отношенія между нашей родиной и Турціей. Блестящая аустерлицкая побѣда возвысила престижъ Наполеона и поколебала политическое значеніе его враговъ. Считая Россію ослабленною борьбою съ Наполеономъ, Турція въ 1806 году рѣзко измѣняетъ курсъ своей политики. Мечтая о возвращеніи Крыма и черноморскихъ земель, Турція спѣшно готовится къ новой войнѣ съ Россіей, не скрывая уже своихъ явно враждебныхъ замысловъ. Императоръ Александръ I, увлеченный борьбой съ Наполеономъ, понималъ всю несвоевременность для Россіи новой войны съ Турціей. Однако, послѣ безрезультатныхъ попытокъ заставить Турцію исполнять обязательства, вытекавшія изъ ранѣе заключенныхъ мирныхъ договоровъ, Александръ I долженъ былъ нарушить миръ. Осенью 1806 года, спасая на Вислѣ Пруссію отъ окончательнаго разгрома ея Наполеономъ, Россія одновременно принуждена была для защиты своихъ нарушенныхъ интересовъ втянуться въ долгую и упорную борьбу на южномъ фронтѣ.

Силы сторонъ.

Для борьбы съ Турціей Россія могла выставить лишь незначительную часть своей регулярной арміи. Главная масса русскихъ войскъ сосредоточена была въ западномъ краѣ и въ восточной Пруссіи. Въ октябрѣ 1806 года двинута была въ Бессарабію 35-тысячная армія подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Михельсона. Эта небольшая числомъ русская армія отличалась прекрасными боевыми качествами. Въ рядахъ войскъ можно было насчитать много ветерановъ солдатъ, участниковъ Суворовскихъ походовъ. Прежнія войны съ турками послужили прекрасною боевою школою для русскихъ войскъ. Выработаны были раціональные пріемы для веденія борьбы противъ своеобразнаго врага. Реформы Императора Павла не искоренили въ войскахъ, расположенныхъ вдали отъ столицы, тѣхъ настоящихъ боевыхъ пріемовъ веденія войны и боя, которые усваивались войсками не при разводахъ и парадахъ, а въ тяжелыхъ походахъ и въ кровавыхъ бояхъ Румянцева и Суворова.

Турція, какъ и во времена предыдущихъ войнъ съ Россіей, не имѣла постоянной регулярной арміи. Многочисленный корпусъ янычаръ продолжалъ играть первенствующую роль, какъ вооруженная сила страны. Политическое вліяніе янычаръ въ это время было весьма велико. Неограниченные повелители правовѣрныхъ—турецкіе падишахи—должны были во всѣхъ дѣлахъ своихъ по управленію страной и даже во внѣшней политикѣ считаться съ настроеніями янычаръ. При возрастающемъ политическомъ вліяніи янычары утрачивали тѣ исключительныя боевыя качества, которыя въ свое время создали имъ славу непобѣдимыхъ, сдѣлали ихъ грозою христіанскихъ народовъ южной Европы. Недостаточность выучки, отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ и пассивность отмѣчены были въ предыдущихъ войнахъ, когда янычарамъ пришлось столкнуться съ новымъ грознымъ врагомъ на сѣверномъ фронтѣ. Все же и при указанныхъ недостаткахъ корпусъ янычаръ служилъ надежной для борьбы силой, былъ ядромъ, основой турецкой арміи. Вокругъ корпуса янычаръ въ годину войны по призыву султана собиралась армія, состоявшая изъ необученныхъ ополченцевъ, лихихъ наѣздниковъ, полудикихъ кочевниковъ, являвшихся по зову своего повелителя изъ нѣдръ азіатскихъ странъ. Эта толпа была превосходнымъ военнымъ матеріаломъ, но безъ необходимой выучки, безъ дисциплины была слишкомъ впечатлительна ко всѣмъ боевымъ неудачамъ и мало пригодна для крупныхъ наступательныхъ операцій. Кромѣ центральной арміи, поступавшей въ вѣдѣніе великаго визиря, правители областей и коменданты крѣпостей имѣли въ своемъ распоряженіи войска, почти совершенно независимыя отъ центральной власти. Подготовка, снаряженіе и вооруженіе этихъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ награждаетъ отличнѣйшихъ изъ солдатъ близъ берега Дуная 10 мая 1828 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наблюдаетъ за переправой Россійской арміи черезъ Дунай 1828 года.

провинціальныхъ войскъ вполнѣ зависѣла отъ талантовъ ихъ начальниковъ. Войска эти были чрезвычайно разношерстны, не имѣли никакой спайки между собою и дѣйствовали исключительно для защиты раіонныхъ интересовъ.

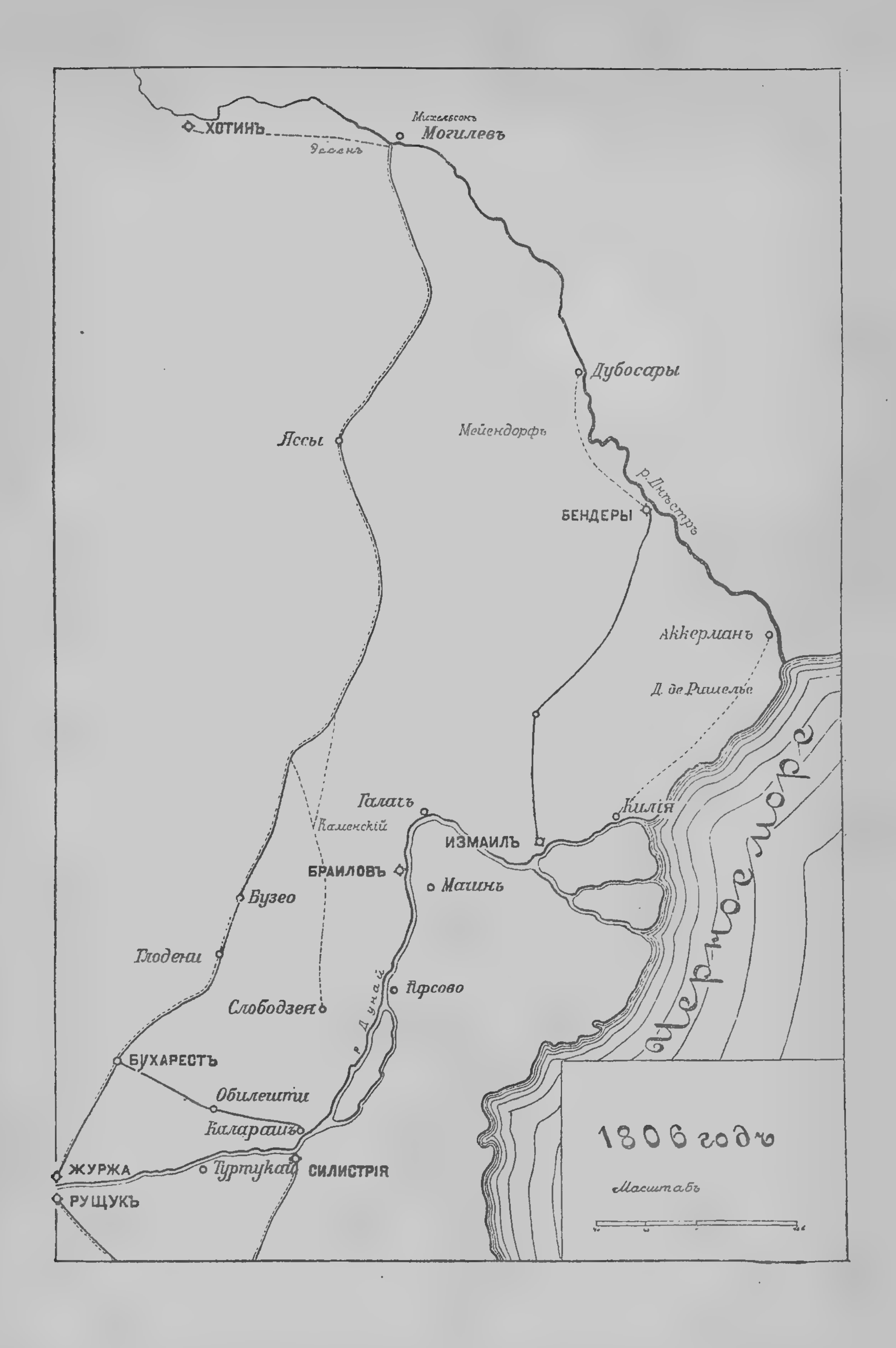
Какъ общую черту, свойственную всѣмъ турецкимъ войскамъ, нужно отмѣтить ихъ исключительную способность къ оборонѣ за закрытіями. И въ полевыхъ окопахъ, и за крѣпостными стѣнами они способны были къ упорному сопротивленію. Въ короткій срокъ войска возводили искусно примѣненныя къ мѣстности укрѣпленія, создавали цѣлыя позиціи, искусственныя преграды передъ фронтомъ и т. п.

Численностью своей турецкія силы во всѣ періоды войны значительно превосходили русскія силы, но численность не могла возмѣстить недостатокъ выучки и недостающее единство въ управленіи и дѣйствіяхъ.

Театръ войны.

Театромъ военныхъ дѣйствій являлась Бессарабія, составлявшая турецкую провинцію, Молдавія и Валахія, такъ называемыя Придунайскія княжества, признававшія верховную власть падишаха, и придунайская Болгарія. Обширный театръ военныхъ дѣйствій граничилъ на востокѣ рѣкою Днѣстромъ и побережьемъ Чернаго моря, на сѣверѣ—землями венгерской короны, на западѣ—рѣкою Моравой и на югѣ—Балканскимъ хребтомъ. Мѣстность всюду носитъ степной, равнинный характеръ. Лишь на сѣверѣ Валахіи—отроги Трансильванскихъ горъ, а къ югу отъ Дуная скоро начинаются предгорья Балканъ. Единственными преградами для наступающей съ сѣверо-востока русской арміи служили крупныя рѣки: Днѣстръ, Прутъ, Дунай. При движеніи къ югу отъ Дуная выросталъ на пути суровый Балканскій хребетъ. Грунтовыя дороги въ дождливое время года покрывались толстымъ слоемъ невылазной грязи. Села и города были рѣдки. Плодородныя поля обезпечивали хорошіе урожаи, и войска могли разсчитывать на обильныя продовольственныя средства. Антигигіеническія условія жизни въ населенныхъ пунктахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе плодовъ земныхъ часто вызывали повальныя эпидеміи дезинтеріи, тифа.

Владѣя краемъ и проживая среди покоренныхъ народовъ, турки возвели множество крѣпостей, доставлявшихъ имъ значительныя выгоды при оборонѣ. Линія Днѣстра прикрывалась на флангахъ крѣпостями Хотиномъ и Бендерами. Дунай протекалъ между рядомъ крѣпостей: на лѣвомъ его берегу расположились:—Турно, Журжево, Браиловъ, Измаилъ и Килія; на правомъ—Виддинъ, Никополь, Рахово, Рущукъ, Туртукай, Силистрія, Гирсово, Тульча, Мачинъ, Исакча. Ключомъ западныхъ Балканъ служила

Михельсонъ
ХОТИНЪ
Могилевъ
Эссенъ
Дубосары
Мейендорфъ
Яссы
р. Днѣстръ
БЕНДЕРЫ
Аккерманъ
Д. де Ришелье
Галацъ
Килія
Каменскій
ИЗМАИЛЪ
БРАИЛОВЪ
Мачинъ
Бузео
Глодени
Гирсово
р. Дунай
Слободзея
Черное море
БУХАРЕСТЪ
Обилешти
Калараши
ЖУРЖА
Туртукай
СИЛИСТРІЯ
РУЩУКЪ
1806 годъ
Масштабъ

сильная крѣпость — Шумла, а западное черноморское побережье усилено было крѣпостями Кюстенджи и Варна.

Симпатіи населенія почти на всемъ театрѣ войны были на сторонѣ русской арміи, одно появленіе которой поддерживало въ мѣстномъ населеніи радостную надежду на лучшее будущее, когда при помощи Россіи спадутъ тяжкія цѣпи рабства.

Планы сторонъ.

Начиная военныя дѣйствія лишь въ силу необходимости, подъ давленіемъ вызывающаго поведенія Турціи, Россія намѣчала ближайшимъ объектомъ дѣйствій для своей арміи Дунайскія княжества. Захватъ княжествъ приближалъ Россію къ Дунаю, каковой Императоромъ Александромъ считался естественной границей Россійской Имперіи въ юго-западномъ углу.

Турція, разсчитывая на содѣйствіе Наполеона, надѣялась возвратить черноморское побережье и возстановить границы своихъ владѣній въ тѣхъ предѣлахъ, какія занимала Турція до эпохи екатерининскихъ войнъ. Такимъ образомъ, обѣ стороны готовились дѣйствовать наступательно. При такихъ планахъ особенно важное значеніе представляло для той и другой стороны обладаніе оборонительной линіей рѣки Дуная. У этого великаго рубежа, главнымъ образомъ, и разыгрались кровавыя событія грядущей войны.

II. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ первый періодъ войны съ 1806 по 1808 годъ.

Когда неизбѣжность новаго столкновенія съ Турціей стала очевидной, то русская армія генерала Михельсона собралась ранней осенью 1806 года въ Подоліи, стягиваясь постепенно къ Днѣстру на участкѣ Могилевъ—Ямполь. Отсюда шелъ главный операціонный путь нашей арміи въ столицу Валахіи—Бухарестъ. Еще до официальнаго объявленія войны въ главной квартирѣ арміи получено было повелѣніе Государя перейти турецкую границу и занять дунайскія княжества.

9 ноября 1806 года русскія войска 5-ю отдѣльными колоннами вступили въ предѣлы турецкихъ земель.

Вслѣдъ за этимъ капитулировала крѣпость Хотинъ.

Главныя силы русской арміи переправились черезъ Днѣстръ у Могилева и двинулись черезъ Яссы къ Бухаресту.

Послѣ упорнаго сопротивленія турки были выбиты изъ города и въ безпорядкѣ бѣжали за Дунай. Наступая къ Бухаресту, Милорадовичъ выдѣлилъ изъ Яссъ особый конный отрядъ князя Долгорукаго, который и занялъ безъ сопротивленія Галацъ.

За главными силами переправилась черезъ Днѣстръ колонна генерала Каменскаго I-го, направленная къ крѣпости Силистріи, но

остановилась на рѣкѣ Яломицѣ у Слободзеи и отсюда установила наблюденіе за Дунаемъ на участкѣ Туртукай—Галацъ.

4-я колонна генерала Мейендорфа переправилась черезъ Днѣстръ у Дубосаръ. Эта колонна должна была прикрыть операціи главныхъ силъ со стороны лѣваго фланга противъ турецкой крѣпости Бендеры. 23-го Мейендорфъ былъ уже подъ валами Бендеръ. Турецкій паша, едва лишь узналъ о прибытіи русскихъ, вступилъ въ переговоры о свободномъ выходѣ къ Измаилу. Покончивши съ Бендерами, Мейендорфъ подступилъ 16 декабря къ Измаилу.

. Турки, располагая въ Измаилѣ 18-тысячнымъ гарнизономъ, произвели вылазку, но потерпѣли неудачу. Однако, наступавшая стужа и недостатокъ припасовъ заставили Мейендорфа отойти въ м. Фальчи на Прутѣ. Здѣсь къ нему въ концѣ декабря присоединилась 5-я колонна Дюка де-Ришелье, которая предварительно овладѣла двумя турецкими крѣпостями: Аккерманомъ и Киліей.

Такимъ образомъ, почти не встрѣчая сопротивленія, русская армія овладѣла территоріей Бессарабіи и дунайскихъ княжествъ, въ то время, какъ многочисленныя турецкія силы сидѣли въ крѣпостяхъ, ожидая султанскаго фирмана съ объявленіемъ войны. Это объявленіе послѣдовало лишь 18 декабря, когда русскія войска успѣли уже безнаказанно овладѣть оборонительными линіями Днѣстра и Прута и приблизиться къ третьей линіи—Дунаю.

Кампанія 1807 года началась еще въ зимній періодъ. Обѣ стороны почти одновременно перешли въ наступленіе.

Турки собрали войска у крѣпостей Журжево и Силистрія для нанесенія удара главнымъ силамъ русскихъ, къ югу отъ Бухареста. Чтобы облегчить эту задачу, рѣшено было демонстрировать въ тылъ русскимъ. Особый 7-тысячный отрядъ, выдѣленный изъ состава Измаильскаго гарнизона подъ начальствомъ Пеглеванъ-Оглу, столкнулся у деревни Куйбей съ авангардомъ генерала Воинова отъ отряда Мейендорфа. Послѣ нерѣшительнаго боя 13 февраля обѣ стороны разошлись.

Первою цѣлью нашего главнокомандующаго было овладѣніе Измаиломъ. Для этого предназначался ближайшій къ крѣпости отрядъ Мейендорфа. Для обезпеченія операціи рѣшено было одновременно двинуть отрядъ Милорадовича къ Журжево и отрядъ Каменскаго І-го къ Браилову.

Въ первыхъ числахъ марта, двигаясь въ распутицу, Мейендорфъ подошелъ къ Измаилу. Обложивъ крѣпость съ запада, сѣвера и востока, примыкая флангами къ Дунаю, Мейндорфъ выслалъ особые наблюдательные отряды въ направленіи на Браиловъ, Бендеры и Аккерманъ. Энергичный комендантъ Измаила

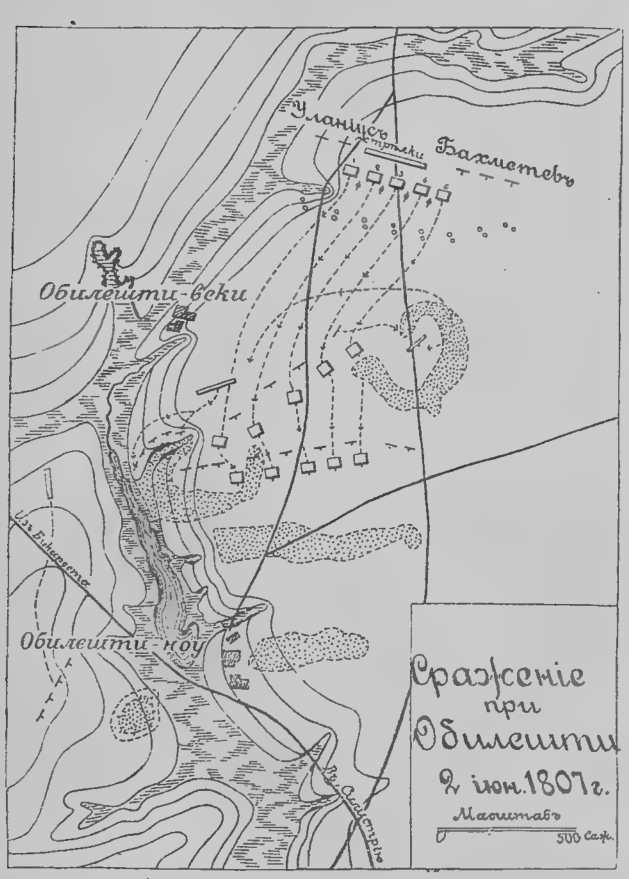
Пеглеванъ-Оглу 6-го марта произвелъ вылазку. Понеся большія потери, они обратились въ бѣгство. Русскій отрядъ подъ Измаиломъ ограничился только блокадой крѣпости, такъ какъ осадную артиллерію должна была доставить наша флотилія, вошедшая уже въ Сулинское гирло Дуная. Здѣсь суда наши не могли миновать сильной Сулинской крѣпости, обстрѣливавшей десятками орудій узкое гирло рѣки. Операціи подъ Измаиломъ затянулись.

Отрядъ Милорадовича (15 бат. 6 эск. и 2 казач. полка), подойдя 4 марта къ Журжево, на слѣдующій день атаковалъ передовую укрѣпленную позицію турокъ. Послѣ упорнаго боя турки отступили къ крѣпости, но 6-го сильный 18-тысячный турецкій отрядъ въ свою очередь атаковалъ Милорадовича. Генералъ Михельсонъ, находившійся при этомъ отрядѣ, двинулъ войска въ контръ-атаку. Искусно маневрируя, русскія войска, обойдя флангъ турокъ, угрожали пути отступленія въ крѣпость: наша артиллерія картечнымъ огнемъ обстрѣляла густую толпу врага. Съ большими потерями турки бѣжали подъ защиту крѣпостныхъ орудій. Когда происходили эти первыя боевыя схватки, армія великаго визиря, въ числѣ 25 тысячъ пѣхоты, 15 тысячъ конницы и 80 орудій, находилась далеко за Дунаемъ. Вѣсти о наступленіи русскихъ войскъ заставили визиря поторопиться. Въ апрѣлѣ его армія сосредоточилась въ Силистріи и теперь рѣшено было развить наступательныя дѣйствія. Вниманіе турокъ обращено было на группу войскъ Милорадовича, прикрывавшую съ юга Бухарестъ. Планъ турокъ заключался въ одновременномъ ударѣ на Милорадовича со стороны Силистріи—арміей великаго визиря и со стороны Журжево—войсками рущукскаго паши. Послѣднія должны были прервать связь между отрядомъ Милорадовича и восточными группами русскихъ войскъ. Задуманное турками наступленіе однако надолго было отложено вслѣдствіе дворцоваго переворота, посадившаго на тронъ Мустафа. Лишь въ исходѣ мая 16-тысячный турецкій отрядъ, подъ начальствомъ Али-паши, переправился черезъ Дунай у Калараша и двинулся на Обилешти, надѣясь здѣсь обрушиться на русскихъ.

Сраженіе у Обилешти.

Намѣренія турокъ, благодаря услужливости мѣстнаго населенія, заблаговременно стали извѣстны Милорадовичу. Оставивши часть силъ для прикрытія Бухареста, онъ рѣшилъ съ 7-тысячнымъ отрядомъ двинуться сперва противъ сильнѣйшаго Али-паши, а затѣмъ, покончивши съ однимъ врагомъ, обрушиться на отрядъ, наступающій изъ Журжева. 31 мая русскіе двумя колоннами выступили изъ Бухареста къ Обилешти. Движеніе колоннъ прикрывалось на флангахъ особыми конными отрядами.

Али-паша, достигнувъ Обилешти, расположилъ свой отрядъ на позиціи къ сѣверу отъ мѣстечка. Лѣвый флангъ позиціи былъ обезпеченъ болотистой долиной ручья, правый открытъ. По обыкновенію турки укрѣпили лагерь нѣсколькими линіями траншей. Получивъ отъ казаковъ свѣдѣніе о расположеніи турокъ, Милорадовичъ, послѣ ночного марша, на разсвѣтѣ 2 іюня приблизился къ турецкому лагерю. Въ трехъ верстахъ отъ позиціи турокъ наши войска перестроились изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ. Пѣхота стала въ двѣ линіи, въ первой линіи для отраженія возможныхъ атакъ турецкой конницы—пять каре; во второй линіи—развернутыя роты егерей, какъ резервъ первой линіи. Въ интервалахъ между пѣхотными каре расположилась артиллерія. Гусары и казаки стали на флангахъ, равняясь на 2-ую линію пѣхоты. Въ такомъ порядкѣ наши войска стали медленно приближаться къ турецкой позиціи. Предупреждая нашу атаку, Али-паша бросилъ впередъ свою конницу. Лихіе турецкіе наѣздники густой массой устремились на фронтъ и лѣвый флангъ русскаго отряда. Густая картечь и дружные залпы пѣхоты отразили эту атаку. Нѣсколько разъ турки повторяли ударъ, но безуспѣшно. Нашъ боевой порядокъ подошелъ вплотную къ турецкимъ окопамъ и послѣ короткой перестрѣлки стремительно бросился въ штыки. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, мѣняя нѣсколько позицій, турки, наконецъ, обратились въ бѣгство. Гусары и казаки долго преслѣдовали бѣгущихъ. Въ этомъ бою турки потеряли свыше 3-хъ тысячъ человѣкъ, наши же потери—около 300. Полное пораженіе отряда Али-паши произвело сильное впечатлѣніе на турокъ. Великій визирь, переправившійся было черезъ Дунай у Калараша, поторопился уйти опять на правый берегъ.

Покончивъ съ однимъ врагомъ, Милорадовичъ, не теряя времени, бросается немедленно противъ другого, спѣша къ Бухаресту, которому съ юга угрожали войска рущукскаго паши (изъ Журжева), и пройдя 100 верстъ въ 4 дня съ боемъ у Обилешти и преслѣдованіемъ Али-паши. Получивъ извѣстіе о пораженіи Али-паши, журжевскій паша поспѣшно отступилъ.

Такимъ образомъ, къ началу лѣта 1807 г. дунайскія княжества находились во власти русскихъ и лишь Дунай съ его многочисленными крѣпостями представлялъ серьезную преграду на дальнѣйшемъ пути нашей арміи. Главнокомандующій готовъ былъ приступить къ форсированію этой преграды, какъ получено было распоряженіе Императора Александра I воздержаться отъ наступительныхъ дѣйствій противъ турокъ.

Тильзитскій миръ, установившій новый курсъ нашей политики, предусматривалъ также отношенія Россіи къ Турціи. Параграфъ 22 договора обращалъ дунайскія княжества въ нейтральную полосу между Россіей и Турціей. Наши войска должны были очистить княжества, турки — уйти за Дунай (на правый берегъ). Въ заключенномъ 12 августа перемиріи въ м. Слободзеи обѣ стороны приняли слѣдующія условія: 1) Военныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ прекращаются до 3 апрѣля 1808 года. 2) Обѣ стороны очищаютъ Молдавію и Валахію. 3) Въ Браиловѣ и Измаилѣ остаются турецкіе гарнизоны.

Во время переговоровъ уполномоченныхъ скончался главнокомандующій генералъ Михельсонъ. Его замѣститель, генералъ Мейендорфъ, утвердилъ договоръ и, не дождавшись одобренія Государя, вывелъ русскія войска изъ придунайскихъ княжествъ и Бессарабіи. Это рѣшеніе генерала Мейендорфа вызвало неудовольствіе Государя. Новымъ главнокомандующимъ былъ назначенъ князь Прозоровскій. Ему даны были полномочія на подписаніе мира, но на болѣе выгодныхъ для Россіи условіяхъ.

Итакъ, первый періодъ войны съ 1806 по 1807 годы былъ ознаменованъ успѣхомъ русскаго оружія. Быстрый захватъ Бессарабіи съ ея крѣпостями (Хотинъ, Бендеры, Аккерманъ) и дунайскихъ княжествъ сразу отдавалъ во власть Россіи огромную территорію и придвигалъ нашу армію къ оборонительной линіи Дуная. Попытка турокъ вернуть княжества и вытѣснить наши войска успѣха не имѣла. Побѣды Михельсона и Милорадовича создали благопріятную обстановку для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

Лѣто 1807 года было вполнѣ благопріятно для продолженія рѣшительной борьбы съ турками за обладаніе Дунаемъ, и заключеніе перемирія вредно отразилось на стратегическомъ положеніи русской арміи.

Время перемирія.

На основаніи Тильзитскаго договора посредничество между враждующими сторонами принялъ на себя Наполеонъ. Переговоры были перенесены въ Парижъ. Дѣло затянулось. Наполеонъ призналъ Дунай пограничной линіей между Россіей и Турціей. Бессарабія, Молдавія и Валахія должны были отойти къ Россіи. Такой результатъ Эрфуртской Конвенціи, конечно, былъ чрезвычайно выгоденъ для Россіи, но турецкое правительство не было склонно безъ борьбы отдавать своему опасному врагу огромную часть турецкихъ земель. Чтобы утвердить свои права, Россія принуждена была вступить въ новую борьбу съ Турціей. Эта борьба, начавшись при благопріятной политической обстановкѣ въ 1809 году, когда на нашей сторонѣ былъ Наполеонъ, блестяще завершилась при тяжкой обстановкѣ въ 1812 году, наканунѣ вторженія въ Россію «великой» арміи.

III. Очеркъ военныхъ дѣйствій во 2-й періодъ войны съ 1809 по 1812 годъ.

10 марта 1809 года Портѣ былъ посланъ ультиматумъ съ предложеніемъ принять условія Эрфрутской Конвенціи. Отказъ Турціи послужилъ сигналомъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій, прерванныхъ лѣтомъ 1807 года. Предписывая князю Прозоровскому начать военныя дѣйствія противъ турокъ, Императоръ Александръ писалъ: «положеніе дѣлъ заставляетъ меня нанести Портѣ сильный и рѣшительный ударъ, дабы, покончивъ съ нею, я могъ располагать арміей, вамъ ввѣренной, смотря по обстоятельствамъ».. Государь, несмотря на союзъ съ Франціей, очевидно уже въ 1809 году предвидѣлъ возможность новыхъ осложненій въ Европѣ и естественно желалъ поскорѣе покончить дѣло съ турками. Однако престарѣлый главнокомандующій не способенъ былъ къ энергичной и рѣшительной дѣятельности, которая столь умѣстна при борьбѣ съ такимъ впечатлительнымъ и энергичнымъ врагомъ, какъ турки.

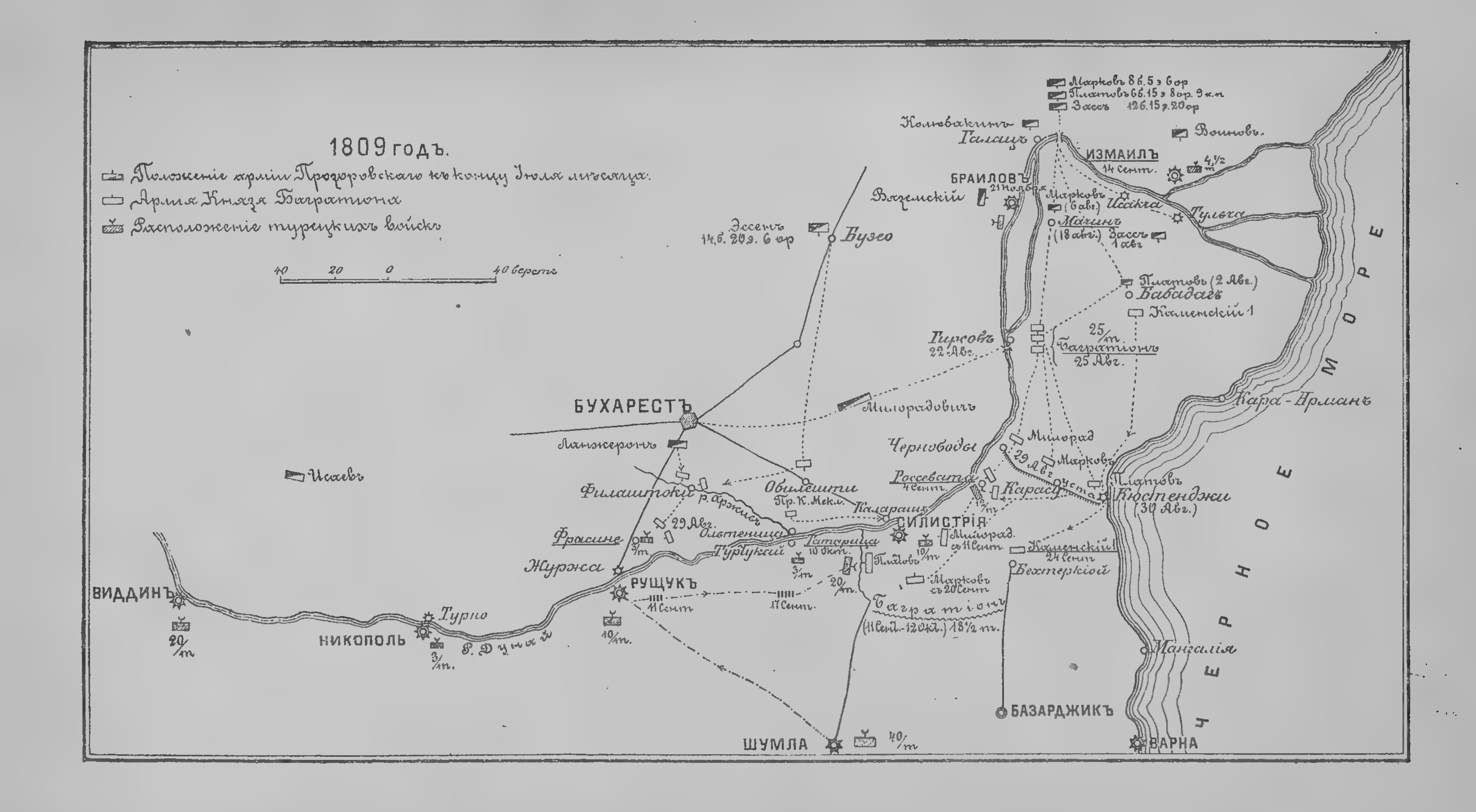
Къ веснѣ 1809 года въ рядахъ русской арміи насчитывалось до 80 тысячъ бойцовъ. Какъ только подсохли дороги, армія наша вступила въ предѣлы княжествъ и развернулась на фронтѣ Краіово—Бендеры.

Турки попрежнему имѣли сильные гарнизоны въ придунайскихъ крѣпостяхъ, полевая же 80-тысячная армія подъ начальствомъ великаго визиря собиралась на Балканахъ въ окрестности Шумлы.

Планъ нашего главнокомандующаго заключался въ овладѣніи сильными крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная, послѣ чего уже перенести операціи на правый берегъ, въ предѣлы придунайской Болгаріи. Объектомъ дѣйствій для русскихъ войскъ одновременно намѣчались крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Жур-

Переправа Россійскихъ войскъ черезъ рѣку Дунай въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 27 мая 1828 года и взятіе крѣпости Исакчи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматриваетъ батареи при крѣпости Браиловъ 12 мая 1828 года.

1809 годъ.
Положеніе арміи Прозоровскаго къ концу Іюля мѣсяца.
Армія Князя Багратіона
Расположеніе турецкихъ войскъ
40 20 0 40 верстъ
Марковъ 8 б. 5 э. 6 ор
Платовъ 6 б. 15 э. 8 ор. 9 к. п
Зассъ 12 б. 15 э. 20 ор
Колюбакинъ
Галацъ
ИЗМАИЛЪ
14 Сент.
Воиновъ.
БРАИЛОВЪ
21 Ноября
Вяземскій
Марковъ (6 авг.)
Исакча
Тульча
Мачинъ (18 авг.)
Зассъ 1 авг
Эссенъ 14 б. 20 э. 6 ор
Бузео
Платовъ (2 Авг.)
Бабадагъ
Каменскій 1
Гирсовъ 22 Авг.
25/т
Багратіонъ 25 Авг.
БУХАРЕСТЪ
Милорадовичъ
Кара-Нрманъ
Ланжеронъ
Черноводы
Милорад
29 Авг.
Марковъ
Исаевъ
Филиштоки
Обилешти
Россевата 4 Сент.
Карасу
Платовъ
Кюстенджи (30 Авг.)
р. Аржисъ
Пр. К. Мекл.
Калараши
СИЛИСТРІЯ
29 Авг.
Ольтеница
Фрасине
Татарица 10 Окт.
Милорад. съ 11 Сент.
Каменскій 24 Сент
Туртукай
Пиловъ
Бехтеркіой
Журжа
Марковъ съ 20 Сент
ВИДДИНЪ
РУЩУКЪ
11 Сент.
17 Сент.
Багратіонъ (11 Сент.-12 Окт.) 18½ т.
Турно
НИКОПОЛЬ
р. Дунай
20/т
3/т
10/т
Мангалія
БАЗАРДЖИКЪ
ШУМЛА
40/т
ВАРНА
ЧЕРНОЕ МОРЕ

жево; способъ овладѣнія — штурмъ открытой силой. Для атаки Журжева предназначался корпусъ Милорадовича (22 баталіона, 15 эскадр., 12 сотенъ). 22 марта корпусъ выступилъ изъ Бухареста и на разсвѣтѣ 24-го наши войска пошли на приступъ, но гарнизонъ оказалъ мужественное сопротивленіе. Съ потерею 700 человѣкъ Милорадовичъ отошелъ къ Бухаресту.

8 апрѣля къ Браилову подошелъ корпусъ Кутузова. Одновременно на Дунаѣ появилась наша рѣчная флотилія. Крѣпость была обложена со всѣхъ сторонъ. Для штурма крѣпости корпусъ Кутузова раздѣленъ былъ на три колонны. Штурмъ предполагался внезапный для врага, ночной. Въ 11 часовъ ночи 19 апрѣля войска двинулись къ валамъ. Лѣвая колонна, вырвавшись впередъ, спустилась въ ровъ; здѣсь пріостановилась и открыла огонь. По тревогѣ турки спѣшно заняли свои мѣста и дружными залпами при свѣтѣ горящихъ факеловъ и осмоленныхъ бочекъ встрѣтили штурмующихъ. Бой длился до разсвѣта. Наши колонны упорно шли на валы, но врагъ сбивалъ шеренгу за шеренгой. Рвы бруствера устланы были трупами штурмующихъ. Только по приказанію Прозоровскаго наши колонны отступили. При этомъ кровопролитномъ штурмѣ мы понесли потери 2.200 убитыми и 2.350 ранеными. Неудачный штурмъ вызвалъ упадокъ духа въ войскахъ. Особенно неудачи подъ Журжево и Браиловымъ повліяли на настроеніе и безъ того уже больного главнокомандующаго.

Императоръ Александръ предписывалъ отказаться отъ малорезультатной осады крѣпостей, двинуться за Дунай, перейти черезъ Балканы и подъ стѣнами Константинополя принудить врага къ заключенію выгоднаго для насъ мира. Но князь Прозоровскій не столько думалъ о движеніи къ Балканамъ, сколько озирался назадъ, безпокоясь за свой тылъ. Онъ опасался, что Австрія, съ которой мы, какъ союзники Наполеона, должны были воевать, ударитъ въ тылъ нашей Дунайской арміи.

Послѣ первыхъ неудачныхъ боевыхъ столкновеній наша армія почти три мѣсяца до конца іюля не предпринимала рѣшительныхъ дѣйствій. Въ концѣ іюля приступили къ подготовкѣ къ переправѣ черезъ Дунай у Галаца. Для прикрытія операцій съ тыла въ Бузео расположенъ былъ корпусъ Эссена. Въ послѣднихъ числахъ іюля войска, назначенныя для переправы, стягивались къ Галацу. Въ первую очередь переправился авангардъ подъ начальствомъ генерала Засса въ составѣ 12 батал., 15 эскадр., 12 сотенъ и 20 орудій. 31 іюля авангардъ овладѣлъ безъ боя крѣпостью Исакчей, и на слѣдующій день Тульчей. Вслѣдъ за авангардомъ переправился корпусъ Платова, расположившійся къ югу отъ Галаца на Бабадагскихъ высотахъ. Въ слѣдующую очередь переправился корпусъ Маркова и продвинулся къ Мачину.

Изъ Бухареста къ Галацу подходилъ корпусъ Милорадовича. Во время этихъ передвиженій скончался престарѣлый главнокомандующій князь Прозоровскій. Въ командованіе арміей вступилъ князь Багратіонъ, любимый ученикъ и сподвижникъ Суворова. Новый главнокомандующій, развивая начавшуюся операцію, намѣтилъ ближайшимъ предметомъ дѣйствій для главныхъ силъ Дунайской арміи крѣпость Силистрію. При подходѣ къ Силистріи нужно было овладѣть Мачиномъ и Гирсовомъ. Оставшіяся же на лѣвомъ берегу Дуная войска предназначались для овладѣнія Браиловымъ и Измаиломъ. Отрядъ генерала Маркова послѣ 3-хъ-дневной бомбардировки овладѣлъ 18 августа Мачиномъ. 4 дня спустя корпусъ Платова принудилъ къ сдачѣ гарнизонъ Гирсова. Въ концѣ августа у Гирсова были сосредоточены войска Милорадовича, Платова и Маркова, всего около 25 тысячъ. Съ этими силами 26 августа Багратіонъ двинулся къ Силистріи. Дѣйствія этой группы войскъ противъ Силистріи должны были прикрывать на правомъ берегу Дуная (лѣвый флангъ и тылъ) корпусъ Каменскаго I-го (замѣнилъ генералъ Засса), на лѣвомъ берегу — корпусъ Ланжерона, дѣйствовавшій противъ крѣпости Журжево. Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай разрушила планы турокъ, которые готовились въ свою очередь перейти черезъ Дунай 60-тысячной арміей у Калараша и, захвативъ Валахію, дѣйствовать въ тылъ русскимъ войскамъ, отрѣзавъ ихъ отъ Бессарабіи. Теперь же угроза со стороны русскихъ Силистріи заставляла отказаться отъ этого плана, такъ какъ Силистрійскій гарнизонъ не могъ уже участвовать въ задуманномъ наступленіи. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября въ нѣсколькихъ пунктахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій произошли столкновенія, благопріятныя для русскаго оружія. У селенія Фрасине, близъ Журжево, корпусъ Ланжерона, послѣ упорнаго 4-хъ-дневнаго боя разбилъ и отбросилъ авангардъ арміи великаго визиря къ Журжеву. Этотъ авангардъ открывалъ наступленіе всей арміи визиря къ Бухаресту. 4 октября Багратіонъ съ главными силами атаковалъ укрѣпленную турецкую позицію подъ Россеватою, близъ Силистріи, и разбилъ турокъ прежде, чѣмъ на выручку Россеватскаго отряда успѣли прибыть сильныя подкрѣпленія изъ Рущука. Россеватское пораженіе турокъ повліяло угнетающимъ образомъ на настроеніе Измаильскаго гарнизона, и 14 сентября, послѣ усиленной бомбардировки, крѣпость сдалась. Наши войска, осаждавшія Измаилъ, теперь назначены были наблюдать за приморской полосой Добруджи, чтобы предупредить возможную вылазку здѣсь турецкихъ силъ.

Въ среднихъ числахъ сентября началась осада Силистріи. Крѣпость была обложена съ суши и по Дунаю. Для послѣдней цѣли назначили нашу рѣчную флотилію, прервавшую сообщеніе

Силистріи съ Рущукомъ. Осаждающія войска имѣли въ своемъ распоряженіи, кромѣ полевой артиллеріи, только 7 осадныхъ орудій. Едва лишь окончилось обложеніе крѣпости, какъ стало извѣстно, что изъ Рущука на выручку Силистріи идетъ великій визирь со своей арміей. 17 сентября авангардъ этой арміи уже находился въ Туртукаѣ. Князю Багратіону приходилось разрѣшить трудную задачу: съ 20-тысячной арміей нужно было осаждать сильную крѣпость съ 12-тысячнымъ гарнизономъ и выдѣлить заслонъ противъ 30-тысячной арміи визиря. Для встрѣчи приближающейся арміи визиря была выдѣлена изъ состава осадныхъ войскъ конница подъ начальствомъ Платова. Особый отрядъ принца Мекленбургскаго изъ корпуса Ланжерона сталъ на лѣвомъ берегу Дуная у Ольтеницы, угрожая лѣвому флангу приближающейся къ Силистріи арміи визиря. Турки безпечно подходили къ крѣпости и 24 сентября нарвались на засаду, устроенную Платовымъ у д. Татарицы. Авангардъ арміи визиря бѣжалъ, но шумъ битвы долетѣлъ до слуха Силистрійскаго гарнизона. Обрадованный появленіемъ въ тылу у осаждающихъ своихъ войскъ, гарнизонъ произвелъ дерзкую вылазку. Послѣдняя была отбита, но свидѣтельствовала о бодромъ настроеніи Силистрійскаго гарнизона. Подтянувъ къ Силистріи ближайшіе отряды съ обоихъ береговъ Дуная, Багратіонъ продолжалъ осаду, усиливъ лишь заслонъ противъ арміи визиря 9-ю батальонами пѣхоты. Визирь, не взирая на благопріятную обстановку и превосходство въ силахъ, не рѣшался атаковать русскихъ. Здѣсь рѣзко сказывалась неспособность къ наступленію турецкой арміи. Расположившись на высотахъ у д. Татарица, визирь устроилъ укрѣпленную позицію, предоставляя русскимъ починъ дѣйствій. Тогда энергичный и смѣлый князь Багратіонъ, помня завѣты своего великаго наставника, рѣшилъ, не взирая на численный перевѣсъ врага, атаковать его. Въ самый разгаръ боя къ туркамъ прибылъ на помощь корпусъ албанцевъ, но и онъ не могъ сломить стойкаго натиска русской пѣхоты. Силистрійскій гарнизонъ пытался оказать помощь своимъ и произвелъ вылазку, но за нимъ зорко наблюдали осаждающія наши войска и своевременно защитили тылъ сражающагося нашего отряда. Почти 10 часовъ длился упорный бой у д. Татарица. Турки сбиты были съ передовой укрѣпленнной позиціи, но укрѣпились за валами главной, и не рѣшались выйти въ поле. Для атаки же главной, сильно укрѣпленной позиціи Багратіонъ не обладалъ достаточными силами. Бой съ арміей визиря 10 октября, такимъ образомъ, не имѣлъ рѣшительнаго характера. На слѣдующій день къ визирю стали прибывать новыя подкрѣпленія. Силы его росли, и положеніе нашихъ осаждающихъ войскъ, имѣвшихъ въ тылу у себя многочисленную непріятельскую армію, становилось весьма опаснымъ.

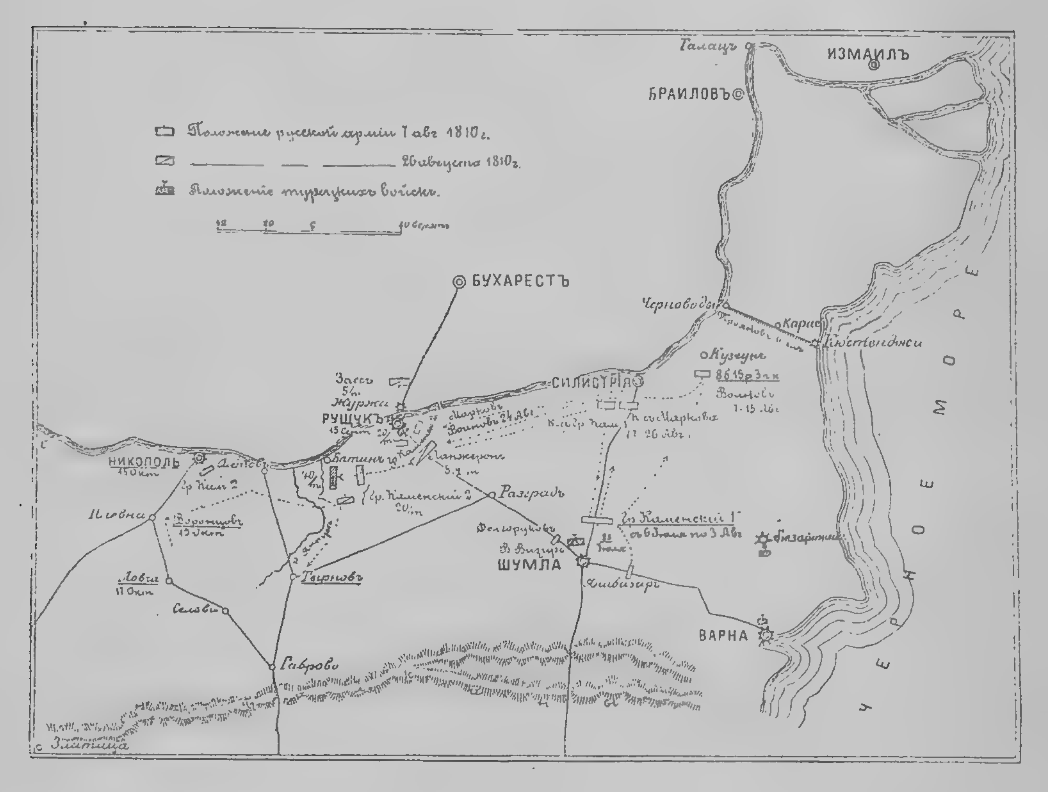
Полили дожди, наступило осеннее ненастье. Развившаяся эпидемія тифа косила ряды войскъ. Скудныя средства для осады приходили къ концу, не было никакой надежды на то, что въ зимній періодъ удастся овладѣть Силистріей. При такихъ обстоятельствахъ Багратіонъ предпочелъ прекратить осаду и отвести войска отъ Силистріи къ Гирсову. Одновременно были приняты мѣры къ болѣе тѣсному обложенію Браилова. 21 ноября эта крѣпость пала. Результаты кампаніи 1809 года выразились въ овладѣніи нашей арміей теченіемъ рѣки Дуная отъ Гирсова до устья. Но въ виду неблагопріятныхъ санитарныхъ условій войска на зимнія квартиры отведены были въ глубь Молдавіи и Валахіи. Послѣдняя мѣра, вызванная крайней необходимостью, произвела неблагопріятное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Здѣсь торопились окончить войну съ Турціей въ виду новыхъ грозныхъ симптомовъ обще-европейской борьбы. Въ Петербургѣ считали необходимымъ самый рѣшительный способъ дѣйствій: — угроза столицѣ Турціи. Императоръ Александръ I рѣшаетъ еще разъ произвести смѣну главнокомандующаго, чтобы достигнуть быстрыхъ результатовъ. Въ періодъ только что закончившейся войны со Швеціей выдвинулся блестящими военными дарованіями молодой генералъ графъ Каменскій II-й. Острый, проницательный умъ, рѣшительный характеръ, умѣніе вѣрно оцѣнить обстановку и, наконецъ, личное обаяніе—вотъ тѣ отличительныя черты, коими отмѣченъ былъ молодой генералъ. Боевая удача быстро провела его по іерархической лѣстницѣ и по окончаніи войны въ Финляндіи, 32-хъ лѣтъ отъ роду, онъ достигъ уже чина генерала-отъ-инфантеріи. Государь полагалъ, что графъ Каменскій можетъ осуществить тотъ планъ борьбы съ турками, который сразу могъ поставить наши войска въ опасную близость къ вражеской столицѣ, и въ короткій срокъ завершить затянувшуюся войну...

Ко времени прибытія на театръ войны новаго главнокомандующаго составъ нашихъ силъ былъ доведенъ до 140 бат. пѣхоты, 110 эскадр., 108 сотенъ и 140 орудій разнаго калибра. На Дунаѣ крейсеровала флотилія изъ 140 судовъ. Располагая столь внушительными силами, графъ Каменскій намѣтилъ слѣдующій планъ дѣйствій: 50-тысячная армія, переправившись у Гирсова, наступаетъ на Шумлу; 10-тысячный корпусъ генерала Засса осаждаетъ Рущукъ; 10-тысячный корпусъ Ланжерона осаждаетъ Силистрію; въ Валахіи остается 10-тысячный отрядъ графа Цукато. Этотъ планъ, активный по существу, грѣшилъ тѣмъ, что выдѣлялъ много силъ изъ состава арміи для второстепенныхъ цѣлей (осада крѣпостей, охрана тыла).

Въ зимній періодъ армія великаго визиря расплылась, и турки, не имѣя полевой арміи, располагали лишь гарнизонами и мѣстными войсками въ дунайскихъ крѣпостяхъ.

Военныя дѣйствія на правомъ берегу могли начаться лишь послѣ убыли воды въ Дунаѣ. Въ маѣ большая часть русской арміи (до 60 тысячъ) сосредоточилась къ Карасу. Отсюда войска двинулись по двумъ направленіямъ: часть силъ (корпуса Ланжерона и Раевскаго) — къ Силистріи для осады крѣпости, часть силъ (корпусъ Каменскаго I-го, брата главнокомандующаго, и корпусъ Маркова)—къ Базарджику.

23 мая Силистрія вновь была обложена русскими войсками. На лѣвомъ берегу противъ крѣпости расположилась осадная артиллерія подъ начальствомъ генерала Штетера. По дорогамъ

на Карасу, Базарджикъ и Разградъ выставлены были обсерваціонные отряды.

При движеніи войскъ къ Силистріи главнокомандующій получилъ извѣстіе, что корпусъ генерала Засса переправился въ ночь съ 18-го на 19-е мая черезъ Дунай и внезапнымъ нападеніемъ овладѣлъ крѣпостью Туртукай. Группа нашихъ войскъ, направившаяся къ Базарджику, при подходѣ къ городу 21 мая разсѣяла турецкую конницу, а на слѣдующій день штурмовала сильно укрѣпленную турецкую позицію. Къ вечеру Базарджикъ пылалъ; всюду горой навалены были трупы. Турки потеряли въ бою 3 тысячи убитыми и свыше 2 тысячъ во главѣ съ воинственнымъ Пеглеваномъ-пашей положили оружіе. 170 орудій, много знаменъ, огромные запасы пороха и продовольствія до-

стались побѣдителямъ. Крупный успѣхъ подъ Базарджикомъ благотворно повліялъ на настроеніе нашей арміи. Первая удача новаго главнокомандующаго обсуждалась, какъ залогъ успѣха, какъ предзнаменованіе хорошаго конца.

Осада Силистріи на этотъ разъ шла успѣшно. Одна за другой выростали на обоихъ берегахъ Дуная батареи. День и ночь громили десятки орудій крѣпостные валы и засыпали металломъ внутреннюю площадь крѣпости. Съ юга уже 26 мая Силистрія была опоясана 5-ю редутами. Отъ нихъ осаждающій быстро пошелъ подступами къ крѣпостнымъ веркамъ; 29 мая 2 брешь-батареи, насыпанныя въ 40 саженяхъ отъ стѣны, громили ограду. Артиллерія лѣваго берега засыпала крѣпость 11-ю пятипудовыми мортирами. 30 мая Силистрія сдалась. Это былъ второй крупный успѣхъ молодого главнокомандующаго. Послѣ паденія Силистріи армія немедля потянулась къ Шумлѣ. Впервые, со временъ сѣдой старины, великая русская рать подходила къ Балканамъ. 3 іюня авангардъ нашей арміи остановился у д. Юрьенлей, въ 2-хъ переходахъ отъ Шумлы. Особый отрядъ, направленный къ Разграду, 1 іюня овладѣлъ этимъ пунктомъ. Для прикрытія операціи противъ Шумлы съ востока былъ выдвинутъ къ Ени-Базару корпусъ Маркова.

Шумла лежитъ въ котловинѣ и опоясана съ запада и сѣверозапада гребнемъ высотъ; на сѣверѣ и востокѣ отходятъ линіи холмовъ съ болѣе мягкими очертаніями. Доступъ съ сѣвера преграждается двумя рѣчками. Въ крѣпости къ началу іюня собралась 40-тысячная армія. Боевые припасы и продовольствіе имѣлись въ изобиліи.

Первоначально графъ Каменскій, упоенный достигнутыми уже результатами кампаніи, надѣясь, что турки подавлены испытанными неудачами, принялъ рѣшеніе штурмовать Шумлу, не взирая на силу укрѣпленій и на численное превосходство врага. При штурмѣ русскія войска встрѣтили большія затрудненія, хотя и заняли высоты на Разградской дорогѣ. Сраженіе показало главнокомандующему, что силы гарнизона чрезвычайно велики. Онъ отказывается отъ намѣренія овладѣть крѣпостью открытою силою и рѣшаетъ блокировать ее. Однако блокада Шумлы не была полной. За недостаткомъ силъ, русская армія облегла лишь юго-восточный фронтъ крѣпости и, такимъ образомъ, позволила туркамъ сообщаться съ внѣшнимъ міромъ. По прибытіи изъ Силистріи осадныхъ орудій приступили къ бомбардировкѣ. Одну батарею на восемь орудій насыпали въ полуверстѣ отъ южнаго фронта Шумлы. Эта батарея могла причинить большой вредъ крѣпости и, чтобы уничтожить ее, визирь произвелъ нѣсколько вылазокъ съ большими силами. Всѣ атаки на батарею были отбиты, однако главнокомандующій, не успѣвшій установить на

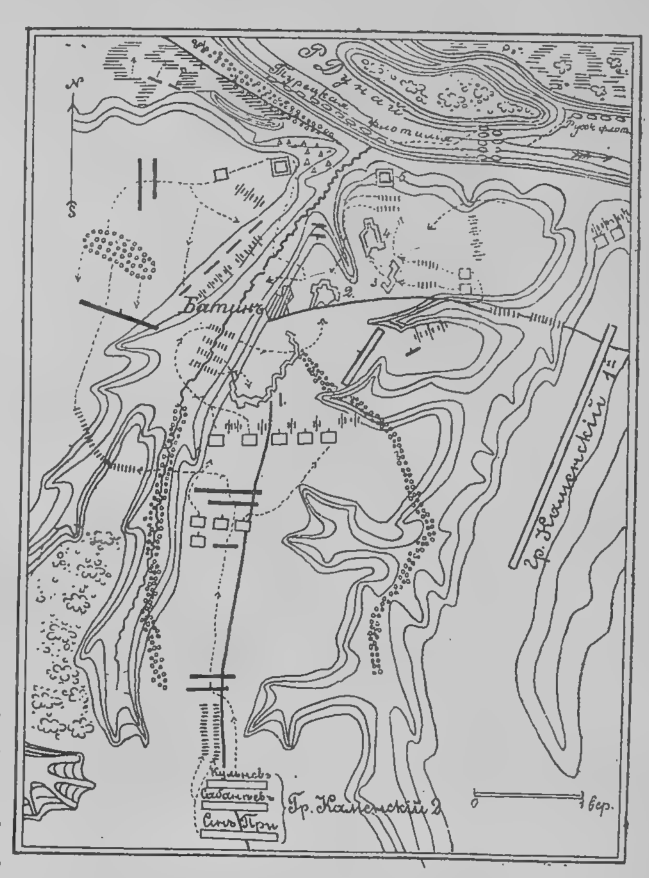
ней орудій, приказалъ срыть ее и отвелъ линію блокады на 2 версты отъ крѣпости. Гарнизонъ Шумлы между тѣмъ испытывалъ недостатокъ въ продовольствіи, развились болѣзни; визирь помышлялъ уже объ очищеніи крѣпости, но въ эти тяжелые дни въ крѣпость прибылъ огромный транспортъ верблюдовъ съ продовольствіемъ. Получены были также вѣсти, что 15-тысячный турецкій отрядъ высадился въ Варнѣ и угрожаетъ тылу осаждающаго. При такихъ обстоятельствахъ графъ Каменскій, продолжая наблюдать за Шумлой, рѣшилъ сперва овладѣть Рущукомъ, подъ которымъ безуспѣшно дѣйствовалъ корпусъ Засса. При недостаткѣ силъ и осадныхъ средствъ одновременныя операціи подъ стѣнами двухъ сильныхъ крѣпостей были невозможны. Оставивши на укрѣпленной позиціи подъ Шумлой 18-тысячный корпусъ Каменскаго I-го, главнокомандующій 6 іюня, во главѣ 10-тысячнаго отряда, двинулся къ Рущуку. Сильные наши отряды находились у Козлуджи (8 тысячъ — Воинова) и въ Разградѣ (6 тысячъ—Ланжерона).

Въ половинѣ іюня Рущукъ былъ обложенъ корпусомъ Засса. Пять редутовъ опоясали крѣпость и служили исходной линіей для осаждающихъ. Въ насыпанныхъ батареяхъ были установлены осадныя орудія. Методическая бомбардировка продолжалась около трехъ недѣль. 2 бастіона на восточномъ фронтѣ крѣпости были уже очищены турками. Тогда генералъ Зассъ, считая подготовку законченной, рѣшилъ штурмовать крѣпость. Штурмъ былъ назначенъ на 6 іюля. Однако силы генерала Засса были совсѣмъ недостаточны для такой задачи. 20-тысячный гарнизонъ Рущука мужественно встрѣтилъ натискъ, и штурмъ былъ отбитъ. 9-го къ Рущуку прибылъ главнокомандующій. Съ прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій у осаждающихъ было 18 тыс. пѣхоты, $4^1/_2$ тыс. конницы. Осадная артиллерія также усилена. По Дунаю у Рущука крейсеровала наша флотилія. Считая подготовку къ штурму еще недостаточной, графъ Каменскій приказалъ бомбардировать Рущукъ. Съ 11 іюля наша артиллерія громила крѣпость. Результаты подготовки казались существенными: много крѣпостныхъ сооруженій было разрушено, однако гарнизонъ, равный по числу осаждающей арміи, не былъ потрясенъ и сохранилъ полную боеспособность. Штурмъ былъ назначенъ на 18 іюля, но весь день 17-го лилъ дождь, почва размякла. Тогда отложили штурмъ на 22 іюля.

Для атаки наши войска были раздѣлены почти равномѣрно на шесть колоннъ. Атака должна была послѣдовать одновременно по тремъ направленіямъ: съ востока, юга и запада. Разница во времени между атаками съ юга и запада (демонстративными) и атакой двухъ колоннъ генерала Засса (главный ударъ) намѣчена была въ 15 минутъ.

Взятіе крѣпости Исакчи 27 мая 1828 года.
Покореніе турецкой крѣпости Турнулъ 30 января 1829 года.

На разсвѣтѣ 22 іюля всѣ колонны заняли исходное положеніе для штурма въ 200 шагахъ отъ крѣпостного вала. По сигналу колонны тихо двинулись впередъ. Приготовленія къ штурму не были скрыты отъ турокъ. Гарнизонъ былъ въ полной готовности къ бою. Многочисленная турецкая пѣхота размѣстилась въ потайныхъ галлереяхъ за эскарпомъ, со свободнымъ выходомъ въ ровъ. Часть турецкой пѣхоты стала за главнымъ валомъ. Наши штурмующія колонны, не встрѣчая препятствій, спустились въ ровъ, и переднія шеренги стали взбираться уже на валъ. Въ это время турки послѣ залповъ въ упоръ бросились изъ галлерей въ ровъ и схватились въ рукопашную; на валъ также выскочила турецкая пѣхота, сбрасывая нашихъ солдатъ, уже поднявшихся наверхъ. Внезапная контръ-атака врага имѣла успѣхъ. Ровъ быстро заполнился трупами нашихъ солдатъ. Задніе ряды нашихъ колоннъ залегли у контръ-эскарпа и не могли по трупамъ своихъ подвинуться впередъ. Много начальниковъ было перебито. Штурмующія колонны смѣшались. Порывъ былъ потерянъ. Тогда главнокомандующій приказалъ отступить. Этотъ неудачный штурмъ дорого обошелся русской арміи. Мы потеряли около 3.000 убитыми и до 5.000 ранеными.

Одновременно съ этой неудачей получены были извѣстія о готовящейся выручкѣ Рущука турецкой арміей, собирающейся въ 40 верстахъ выше по Дунаю, у с. Батинъ. Оставшимся подъ Шумлою войскамъ, которыя за короткій срокъ успѣли дважды отбить атаки великаго визиря, было приказано итти къ Рущуку, оставивъ небольшіе отряды для прикрытія Силистріи и Троянова Вала. 15 августа корпусъ Каменскаго I-го прибылъ къ Рущуку, и теперь главнокомандующій рѣшилъ, продолжая осаду

крѣпости, обрушиться на турецкія силы, собирающіяся у Батина. Рекогносцировкой было выяснено, что турецкая армія, силою до 50.000, занимаетъ укрѣпленную позицію на правомъ берегу Батинскаго ручья, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Дунай. Притянувши къ Рущуку ближайшіе отряды, графъ Каменскій выдѣляетъ 20.000 для атаки Батинской позиціи. 24 августа онъ подошелъ къ Батинскому укрѣпленному лагерю. Планъ нашего главнокомандующаго состоялъ въ томъ, чтобы фронтальной атакой частью своихъ силъ привлечь вниманіе турокъ къ ихъ фронту, послѣ чего главный ударъ нанести въ правый флангъ противника и припереть турокъ къ обрывистому берегу Дуная. Назначены 2 группы: правая (колонны Уварова и Иловайскаго) подъ начальствомъ Каменскаго I-го—для атаки на фронтъ, и лѣвая (колонны Волкова, Кульнева и Сабанѣева) подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго—для удара въ правый флангъ турокъ. Наканунѣ боя правая группа расположилась въ $2^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ с. Батинъ, а лѣвая—въ 4 верстахъ къ югу. Для прикрытія правой группы отъ дѣйствій турецкой дунайской флотиліи къ мѣсту боя подплыла наша флотилія и на берегу установлена была 4-хъ орудійная батарея. Связь между группами нашихъ войскъ поддерживала наша многочисленная конница. Она же составила густую завѣсу впереди фронта нашихъ войскъ. Энергично веденная графомъ Каменскимъ развѣдка выяснила, что въ Батинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ сосредоточены отборныя турецкія войска, что новыя подкрѣпленія на-дняхъ ожидаются изъ Разграда. Нельзя было при такихъ обстоятельствахъ терять времени, и главнокомандующій рѣшилъ немедленно атаковать врага. Утромъ 26 августа подъ прикрытіемъ конницы началось наступленіе нашихъ войскъ. Правая группа (Каменскій I-ый) нацѣлена была на выдающееся укрѣпленіе турокъ № 3, фланкировавшее своимъ огнемъ подступы къ сосѣднимъ турецкимъ укрѣпленіямъ. Огонь 18-ти орудій подготовилъ атаку. Пѣхота и конница колонны Иловайскаго одновременно бросились на укрѣпленіе и овладѣли имъ. При этомъ, какъ и въ бою подъ Рымникомъ, 2 казачьихъ полка, опередивъ свою пѣхоту, ворвались въ непріятельское укрѣпленіе. Врѣзавшись клиномъ въ самый центръ врага, войска правой группы, распространяясь въ обѣ стороны, быстро овладѣли сосѣдними укрѣпленіями №№ 4 и 5. Такимъ образомъ, къ 10 часамъ утра весь лѣвый флангъ турецкой позиціи былъ уже въ нашихъ рукахъ. Въ это время лѣвое крыло нашей арміи вело упорный бой на правомъ флангѣ турокъ. Для облегченія атаки въ тылъ непріятеля была направлена конница подъ командой Кульнева. Переправившись черезъ Батинскій ручей, Кульневъ разбилъ турецкую конницу и овладѣлъ при содѣйствіи прибывшихъ къ нему

двухъ полковъ пѣхоты большимъ береговымъ укрѣпленіемъ, служившимъ какъ бы редюитомъ для всей турецкой позиціи. Послѣ этого одновременно съ войсками Каменскаго I-го пѣхота Кульнева ворвалась въ с. Батинъ. Здѣсь боемъ руководилъ графъ де-Бальменъ. Получивъ въ подкрѣпленіе 2 мушкетерскихъ полка, онъ, по приказанію главнокомандующаго, овладѣваетъ укрѣпленіемъ № 1; оставалось еще укрѣпленіе № 2, противъ котораго графъ Каменскій двинулъ 10 батальоновъ пѣхоты, за ней слѣдовалъ одинъ гусарскій полкъ. Со всѣхъ сторонъ поля сраженія къ послѣднему убѣжищу турокъ подходили наши войска. Кольцо сжалось. Однако наступившія сумерки не позволили произвести новую атаку. Такъ и заночевали наши войска на полѣ битвы. Послѣ тревожной ночи утромъ 27 августа защитники послѣдняго турецкаго укрѣпленія сдались въ плѣнъ. 40-тысячная армія турокъ была почти уничтожена, лишь около 6 тысячъ успѣло спастись въ Шумлу, остальныя силы врага были частью уничтожены, частью разсѣяны. Послѣ блестящей Батинской побѣды положеніе нашей арміи значительно улучшилось. Можно было спокойно продолжать осаду Рущука. Стойкость рущукскаго гарнизона была подломлена роковымъ извѣстіемъ о пораженіи отборной турецкой арміи подъ Батиномъ. Вслѣдъ затѣмъ пришли извѣстія о паденіи Систова и Тырнова. Теперь русскія войска стояли у подножія Балканъ, и великій визирь не могъ выйти изъ Шумлы на выручку Рущука: его вниманіе приковано было къ балканскимъ переваламъ. А между тѣмъ, бомбардировка Рущука изо дня въ день продолжалась. Бастіоны были разрушены, гарнизонъ испытывалъ уже лишенія. 15 сентября на разрушенныхъ рущукскихъ бастіонахъ взвился русскій флагъ. Вслѣдъ за Рущукомъ насталъ чередъ Журжева.

Чтобы окончательно овладѣть среднимъ Дунаемъ, графъ Каменскій двинулся на западъ къ Никополю и послѣ короткой осады принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ 15 октября. Выдвинутый къ югу отъ Дуная отрядъ князя Воронцова овладѣлъ Плевной, Ловчей и Сельви.

Съ наступленіемъ поздней осени военныя операціи должны были прекратиться. 1810-й годъ наиболѣе благопріятенъ былъ для русскаго оружія. Наша армія прочно утвердилась на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ, овладѣвши всѣми крѣпостями отъ Никополя до устья. Передовыми частями армія приблизилась къ Балканамъ и лишь эта единственная преграда оставалась на ея пути. Настроеніе турокъ было подавленное. Паденіе первоклассныхъ крѣпостей произвело удручающее впечатлѣніе въ Константинополѣ. Побѣды русской арміи въ полевыхъ бояхъ (Базарджикъ, Батинъ) подорвали у турокъ довѣріе къ своимъ силамъ.

Молодому русскому главнокомандующему предстояло теперь разрѣшить задачу крупнаго историческаго значенія. Передъ его

арміей возвышалась громада Балканъ, а тамъ, за этимъ суровымъ хребтомъ — завѣтный Царьградъ. Движеніе впередъ, продолженіе кампаніи можетъ привести къ чрезвычайно важнымъ послѣдствіямъ. Но... какъ ни соблазнительны были перспективы дальнѣйшаго похода, главнокомандующій не счелъ возможнымъ осуществить его. Слишкомъ слабы были для этого силы Дунайской арміи, слишкомъ недостаточны были средства ея. Главнокомандующій не счелъ даже возможнымъ оставить армію на зиму въ придунайской Болгаріи и, оставивши гарнизоны въ важнѣйшихъ придунайскихъ правобережныхъ крѣпостяхъ Силистріи, Рущукѣ и Никополѣ, отвелъ войска на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію.

Такимъ образомъ, окончательный результатъ кампаніи 1810 г. заключался въ томъ, что мы прочно утвердились на Дунаѣ, и линія Дуная отъ Никополя до устья могла служить намъ базою для новой кампаніи. Русская армія какъ бы осуществила предначертанія Эрфуртской Конвенціи, достигнувши береговъ Дуная— естественной границы Россійской имперіи въ юго-западномъ углу. Новая кампанія могла имѣть цѣлью лишь удержаніе того, что было нами уже достигнуто.

Между тѣмъ, перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ совпалъ съ періодомъ новыхъ политическихъ осложненій для Россіи; назрѣла борьба съ Наполеономъ. Уже зимою съ 10-го на 11-й годъ Императоръ Александръ указалъ главнокомандующему, что необходимо часть Дунайской арміи отвести за Днѣстръ. На театрѣ войны предположено было оставить лишь 4 дивизіи. Главнокомандующій склоненъ былъ даже при ослабленіи арміи дѣйствовать активно. Его новый планъ заключался въ томъ, чтобы срыть на правомъ берегу укрѣпленія Силистріи и Никополя; сосредоточить 50-тысячную армію къ Рущуку и отсюда наступать къ Балканамъ.

Во время зимняго затишья обѣ стороны пытались возобновить переговоры о мирѣ, но соглашеніе достигнуто не было; Наполеонъ тайно ободрялъ Турцію. Опираясь на эту сильную поддержку, турки, несмотря на крайне неудачный годъ войны, не шли на уступки, предлагая миръ, на условіи проведенія границы по Днѣстру; Александръ I же настаивалъ, чтобы Дунай отдѣлялъ Россію и Турцію.

Государь согласился съ мнѣніемъ главнокомандующаго, что кампанію слѣдуетъ вести опять наступательную, но не позволилъ срыть укрѣпленія Силистріи и Никополя. Въ нихъ были оставлены слабые гарнизоны. Главныя силы арміи еще зимою, въ январѣ, стали подходить къ Рущуку.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій намѣчалась Ловча, какъ ключъ къ горнымъ проходамъ черезъ Балканы. Для захвата Ловчи

въ концѣ января выступилъ изъ Рущука отрядъ графа Сенъ-При. 31 января Ловча была взята. Все въ арміи нашей было готово для продолженія наступательныхъ дѣйствій. Какъ разъ въ разгарѣ подготовки къ наступленію тяжкій недугъ приковалъ къ постели молодого талантливаго и энергичнаго главнокомандующаго. Тяжко больного графа Каменскаго повезли на родину. Болѣзнь его усиливалась. Промучившись нѣсколько мѣсяцевъ, онъ скончался въ Одессѣ, въ маѣ 1811 года. Въ его лицѣ наша родина потеряла выдающагося военнаго дѣятеля, талантливаго предводителя съ даромъ творчества, съ способностями организатора и весьма обаятельнаго.

За отъѣздомъ графа Каменскаго, въ командованіе вступилъ генералъ Голенищевъ-Кутузовъ. Императоръ Александръ, несмотря на личную непріязнь къ Кутузову, утвердилъ его въ званіи главнокомандующаго арміей, такъ какъ считалъ Кутузова вполнѣ способнымъ управлять арміей при столь серьезныхъ обстоятельствахъ.

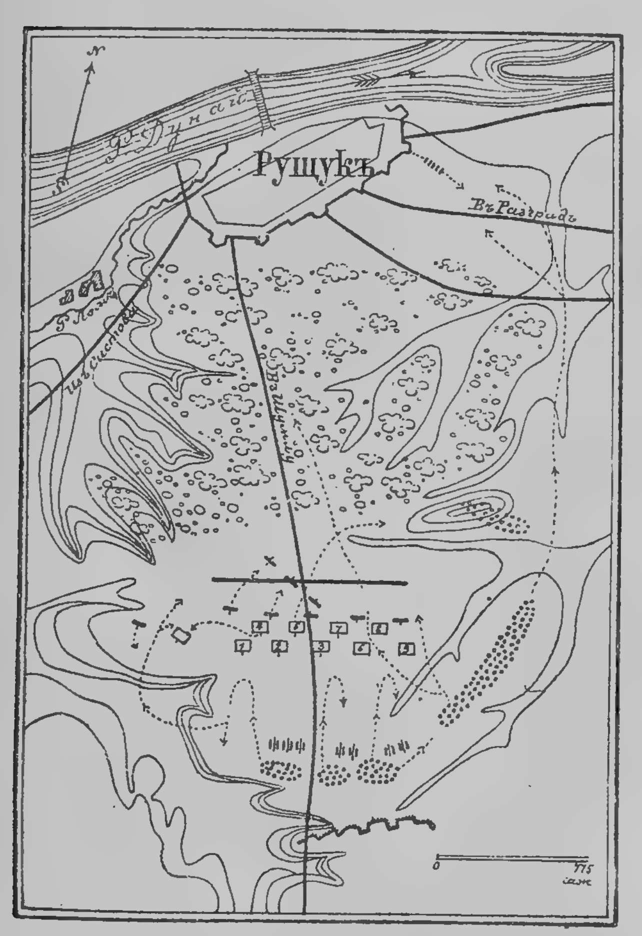
Вступившій въ командованіе арміей, въ рядахъ которой теперь было всего 45 тысячъ, Кутузовъ рѣшилъ, что съ такими сравнительно слабыми силами нельзя владѣть теченіемъ Дуная на протяженіи почти тысячи верстъ. Развивая планъ своего предшественника, онъ рѣшилъ собрать свою армію и открыть наступательныя дѣйствія въ направленіи отъ средняго Дуная на югъ къ Балканамъ. Онъ оставляетъ укрѣпленія Силистріи и Никополя, приводя ихъ въ негодное состояніе, собираетъ главныя силы на участкѣ между Бухарестомъ и Рущукомъ (18 тыс.), а для прикрытія фланговъ арміи оставляетъ на западѣ, въ Малой Валахіи 7-тыс. отрядъ Засса, а на востокѣ по нижнему Дунаю отряды Волкова и Тучкова (11 тыс.).

Во время этихъ новыхъ передвиженій рускихъ войскъ великій визирь, освѣдомленный объ уходѣ за Днѣстръ части Дунайской арміи, рѣшаетъ дѣйствовать наступательно.

Отказавшись отъ одного плана, онъ рѣшилъ собрать свои силы къ Разграду и отсюда двинуться на Рущукъ, овладѣть вновь этимъ ключемъ средняго Дуная и ужъ послѣ этого переправиться на лѣвый берегъ и вытѣснить русскую армію изъ Валахіи и Молдавіи.

Въ серединѣ іюня обнаружилось къ югу отъ Рущука наступленіе 60-тысячной арміи визиря. Турки пріостановились на рѣкѣ Ломъ, въ 2-хъ переходахъ отъ Рущука. Какъ только Кутузовъ раскрылъ движеніе турецкой арміи, онъ быстро переправилъ свои главныя силы черезъ Дунай и 19 іюня заслонилъ Рущукъ, расположившись на позиціи къ югу отъ крѣпости. Визирь, освѣдомленный о слабости русской арміи, рѣшилъ немедля атаковать Кутузова.

Позиція русской арміи находилась въ 4—5 верстахъ къ югу отъ крѣпости по обѣ стороны Разградской дороги. Фронтъ позиціи обозначался гребнемъ высотъ, отлого опускавшихся на лѣвый флангъ и круто ниспадавшихъ въ оврагъ, окаймлявшій нашъ правый флангъ. 15-тысячная русская армія расположилась такъ: 9 пѣхотныхъ каре стали въ шахматномъ порядкѣ; пять—въ первой и четыре—во второй линіи; артиллерія въ интервалахъ. Многочисленная конница (до 40 эск. и 13 сот.) составила 3-ю линію боевого порядка. Въ Рущукѣ для обороны крѣпости оставлено было всего 6 батальоновъ.

Утромъ 22 іюня турки подошли къ нашей позиціи. Впередъ вылетѣла турецкая конница и понеслась на лѣвый флангъ и центръ обороняющагося. Залпы картечи остановили эту атаку. Отхлынувши назадъ, турецкая конница вновь устроилась и стала группироваться противъ праваго фланга русскихъ. Выдвинувъ впередъ 37-й Егерскій полкъ, Кутузовъ приказалъ егерямъ разсыпаться и занять окраину оврага. Турецкая конница понеслась во флангъ и тылъ егерямъ. Тогда изъ третьей линіи на выручку егерямъ вынеслись казаки и Лифляндскій драгунскій полкъ; подъ ихъ ударомъ турецкая конница обратилась въ бѣгство. Артиллерія и пѣхота визиря своимъ огнемъ поддержала конницу, но дѣло ея было проиграно. Едва лишь возстановленъ былъ у насъ порядокъ, разстроенный первой атакой вражеской конницы, какъ передъ фронтомъ нашихъ войскъ выросла конная масса — это изъ резерва визирь выдвинулъ 10.000 полудикихъ анатолійцевъ. Съ гикомъ и воемъ эти лихіе наѣздники понеслись на лѣвый флангъ нашего боевого порядка. Мгновенно фланговыя каре были окружены и, сплотившись, отбивались отъ страшныхъ

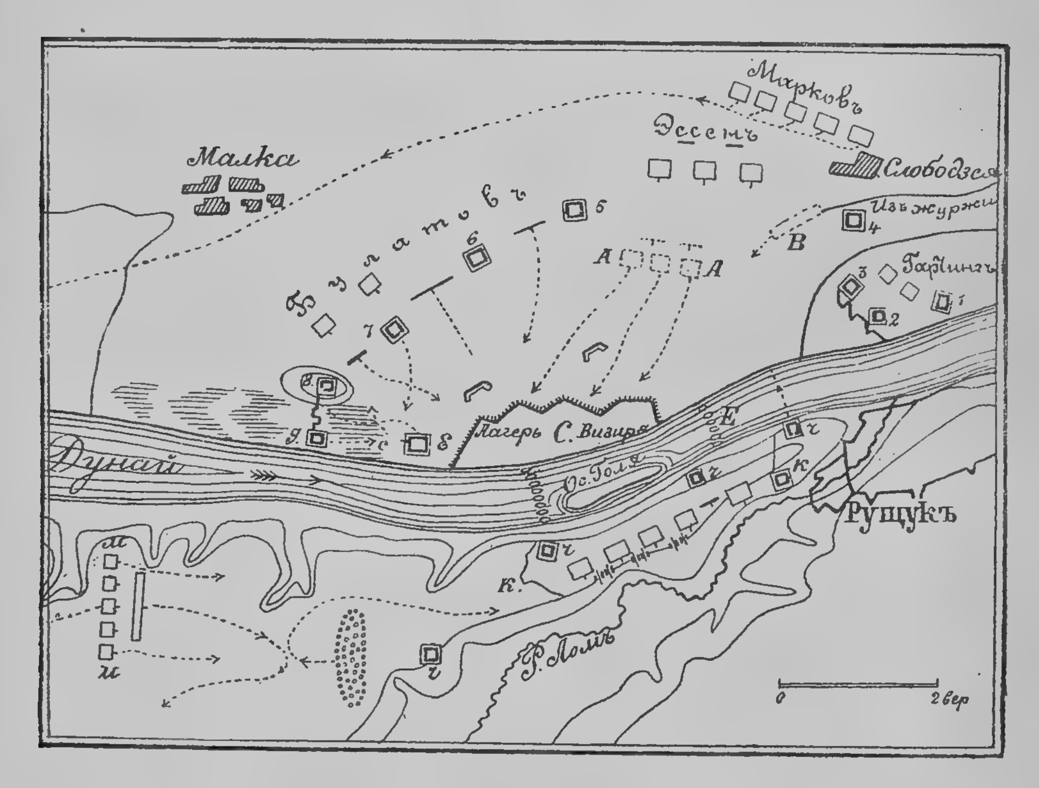
ударовъ кривыхъ сабель. Явившіеся на выручку Кинбурнскіе драгуны и Бѣлорусскіе гусары были смяты. Прорвавшись сквозь линіи нашихъ войскъ, анатолійцы помчались къ крѣпости, надѣясь врасплохъ захватить ее. Но расчетъ ихъ не оправдался; гарнизонъ былъ въ полной готовности. Дружными залпами встрѣтилъ онъ массу всадниковъ; а въ это время въ тылъ анатолійцамъ и въ ихъ лѣвый флангъ врѣзалась вся наша конница, собранная Кутузовымъ. Сюда же бѣжали егеря, чтобы своимъ огнемъ поддержать конницу. Грозная масса анатолійцевъ быстро была разсѣяна и помчалась на югъ, густо устилая поле трупами людей и лошадей. Разгромъ конницы такъ сильно подѣйствовалъ на турецкую армію, что визирь уже не пытался повторить атаку. Турки поспѣшно отошли къ д. Писанцы и укрѣпились за окопы. Въ бою они потеряли свыше 5 тысячъ. Визирь съ часу на часъ ожидалъ атаки, но Кутузовъ, несмотря на совѣты своихъ подчиненныхъ, не счелъ возможнымъ перейти въ наступленіе. Онъ отлично понималъ, что со слабыми силами трудно справиться съ турками, засѣвшими въ окопахъ. Къ тому же онъ не видѣлъ теперь цѣли въ наступленіи. Даже въ случаѣ успѣха передъ его арміей, слабой числомъ и не снабженной средствами для осады, выросли бы вскорѣ укрѣпленія Шумлы, а съ ними врядъ ли могла покончить малочисленная армія. Въ умѣ нашего прозорливаго вождя уже созрѣлъ иной планъ дѣйствій. Не предвидя рѣшительныхъ результатовъ ни въ случаѣ наступленія къ Балканамъ, ни при активной оборонѣ Дуная, онъ предпочиталъ завлечь турокъ на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ возможно было поставить вражескую армію въ безвыходное положеніе. Кутузовъ приказалъ срыть укрѣпленія Рущука и 22 іюня перешелъ черезъ Дунай въ Журжево.

Въ этомъ отступленіи турки увидѣли слабость русскихъ и поторопились въ свою очередь перенести дѣйствія на лѣвый берегъ Дуная. Искуснымъ маневромъ Кутузовъ заставилъ своего противника подчиниться своей волѣ.

Для обороны Валахіи русская армія приняла слѣдующую группировку: въ Краіовѣ — корпусъ Засса (12 батал., 10 эск., 4 сот.), главныя силы — у Ольтеницы и небольшіе наблюдательные отряды у всѣхъ значительныхъ пунктовъ по среднему Дунаю и въ мѣстахъ, удобныхъ для переправы.

Задумавъ перенести операціи на лѣвый берегъ, турки усилили армію визиря до 70.000 и собрали въ Софіи еще вспомогательный 20.000 корпусъ, подъ начальствомъ Измаилъ-Бея. Этотъ корпусъ въ серединѣ іюля сосредоточился къ Виддину и пытался здѣсь переправиться черезъ Дунай, но генералъ Зассъ зорко наблюдалъ за побережьемъ и не допускалъ турокъ произвести переправу. На помощь Измаилъ-Бею предполагалъ дви-

нуться великій визирь, но, получивъ свѣдѣніе, что въ помощь Кутузову изъ Россіи идутъ подкрѣпленія, онъ рѣшилъ переправиться у Рущука и разбить Кутузова до подхода подкрѣпленій. Въ ночь съ 28-го на 29-ое августа турки произвели удачную переправу черезъ Дунай выше и ниже Рущука. Съ каждымъ днемъ визирь усиливалъ свои позиціи на лѣвомъ берегу, но не рѣшался атаковать главныя силы русской арміи, ожидая помощи отъ Измаилъ-Бея, все еще находившагося въ Виддинѣ. Визирь испытывалъ недостатокъ въ фуражѣ и послалъ конницу на фура-

жировку, но она была настигнута нашей кавалеріей и, понеся большія потери, бѣжала въ свой укрѣпленный лагерь.

Въ ночь съ 6-го на 7-ое сентября у Калараша, наконецъ, переправился корпусъ Измаилъ-Бея. Генералъ Зассъ тотчасъ же заслонилъ ему путь на востокъ.

Въ ночь на 12 сентября Кутузовъ приступилъ къ устройству укрѣпленной линіи передъ арміей визиря, и въ нѣсколько дней русскіе возвели 9 редутовъ, связанныхъ траншеями. Фланги этой линіи упирались въ берегъ Дуная; турки были охвачены полукольцомъ. Русская армія заняла укрѣпленную линію и зорко наблюдала за врагомъ. 11 сентября дѣйствительно къ Кутузову прибыли въ подкрѣпленія 9-я и 15-я пѣхотныя дивизіи и теперь главнокомандующій рѣшилъ перейти въ наступленіе. Корпусъ Маркова долженъ былъ совершить пе-

Вступленіе русскихъ войскъ въ крѣпость Варну 17 сентября 1828 года.

реправу черезъ Дунай, разбить турецкій отрядъ, расположенный лагеремъ подъ Рущукомъ и, расположивъ артиллерію на командующемъ правомъ берегу Дуная, громить армію визиря. Ночью 29 сентября Марковъ двинулся скрытно къ Петрашанамъ. Пробираясь цѣлиной по урочищамъ, Марковъ 2 октября на разсвѣтѣ внезапно атаковалъ турокъ. Отрядъ ихъ былъ разбитъ и разсѣянъ. Поставивши свои войска фронтомъ къ Рущуку, Марковъ возвелъ батареи противъ мѣста стоянки арміи визиря и прервалъ сообщенія этой арміи. Расчеты Кутузова сбылись. Турецкая армія оказалась въ тяжкомъ положеніи; она была лишена запасовъ и вскорѣ стала терпѣть сильную нужду. Визирь надѣялся все на помощь Измаилъ-Бея, но эти надежды не оправдались. По обоимъ берегамъ Дуная, ниже Виддина, стояли отряды генерала Засса и Рѣпнинскаго, преграждая путь Измаилъ-Бею. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ пробиться на востокъ, Измаилъ-Бей отказался отъ намѣренія выручить армію визиря. Узнавъ объ этомъ, генералъ Зассъ отрядилъ 8 ротъ съ двумя орудіями и двумя эскадронами, подъ начальствомъ графа Воронцова, поручивъ ему овладѣть складами, изъ которыхъ питалъ свой отрядъ Измаилъ-Бей. Графъ Воронцовъ блестяще выполнилъ задачу, уничтоживъ турецкій отрядъ въ 500 человѣкъ, охранявшій склады. Потеря запасовъ удручающе подѣйствовала на Измаилъ-Бея. 13 ноября онъ покинулъ берега Дуная и отошелъ въ Софію.

Между тѣмъ, армія великаго визиря продолжала испытывать страшныя лишенія. Отъ болѣзней, развившихся въ тѣсномъ лагерѣ, ежедневно гибли сотни людей. Испытаніе было не по силамъ, и 25 ноября великій визирь, потерявшій уже двѣ трети состава своей арміи, сдалъ Кутузову ея остатки, въ числѣ 12 тысячъ человѣкъ.

Послѣ этого между враждующими сторонами заключено было перемиріе и уполномоченные снова приступили къ обсужденію мирныхъ условій. Кампанія плачевно завершилась для турокъ, но они и теперь проявляли явную несговорчивость. Учитывая затруднительное положеніе, въ какомъ находилась Россія наканунѣ грандіозной борьбы съ Франціей, турки рѣшительно отказались признать не только Дунай, но даже и Серетъ пограничной рѣкой между Россіей и Турціей.

Видя, что переговоры не могутъ дать положительныхъ результатовъ, Кутузовъ началъ кампанію 1812 года. Еще въ зимній періодъ четыре отряда переправились черезъ Дунай по льду у Измаила, Галаца, Силистріи и Систова. Этимъ какъ бы намѣчался активный характеръ начинающейся кампаніи. Наша рѣшительность продолжать войну повліяла на турокъ, они теперь склонны были итти на новыя уступки. Порта имѣла также основанія усумниться вновь въ искренности Наполеона, которому было уже не до нихъ. Ихъ страна была истощена многолѣтней

неудачной войной; финансы пришли въ разстройство, населеніе выражало неудовольствіе. Даже воинственная партія всемогущихъ янычаръ перестала упорствовать и настаивать на продолженіи борьбы. Россія также не могла настаивать на полномъ удовлетвореніи ея притязаній. Война въ общемъ итогѣ велась нами удачно, но все же мы не достигли такихъ крупныхъ стратегическихъ результатовъ, какіе ставили бы противника въ безвыходное положеніе и позволяли бы намъ безапелляціонно диктовать побѣжденному врагу свою волю. Намъ теперь въ интересахъ государственныхъ нуженъ былъ миръ во что бы то ни стало и поэтому главнокомандующій склоненъ былъ итти на уступки.

Послѣ долгихъ переговоровъ 8 мая 1812 года уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали предварительный мирный договоръ. Турція уступала намъ Бессарабію. Рѣка Прутъ до впаденія въ Дунай и Дунай отъ Прута до устья обозначали отнынѣ нашу границу. Крѣпости Измаилъ и Килія были срыты.

Этотъ договоръ, заключенный въ Бухарестѣ, былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ 11 іюня 1812 года въ Вильнѣ, въ тотъ день, когда «великая» армія Наполеона, собранная на нашей западной границѣ, переступила черезъ нее.

Императоръ Александръ, понимая всю своевременность заключенія мира съ Турціей, назвалъ его «Богодарованнымъ».

Наша Дунайская армія, въ командованіе которой, вмѣсто отозваннаго Кутузова, вступилъ генералъ-адмиралъ Чичаговъ, направилась на сѣверъ, чтобы принять участіе въ великой борьбѣ, и, какъ извѣстно, ея прибытіе на западный театръ войны принесло большую пользу нашей родинѣ.

IV. Заключеніе.

Русско-Турецкая война 1806 — 1812 г.г. является естественнымъ продолженіемъ вѣковой борьбы между крестомъ и полумѣсяцемъ, возникшей изъ-за стремленій Россіи достигнуть на югѣ своихъ природныхъ границъ и утвердиться на берегахъ Чернаго моря. Эта война является однимъ изъ промежуточныхъ этаповъ вѣковой борьбы, начавшейся въ концѣ XVII вѣка и завершившейся лишь въ концѣ XIX. Россія принуждена была въ 1806 году начать борьбу съ Турціей при неблагопріятной обстановкѣ, когда все вниманіе нашей родины сосредоточено было на западномъ фронтѣ, гдѣ русской арміи впервые пришлось столкнуться съ Наполеономъ. Для борьбы съ Турціей Россія удѣляетъ лишь часть своихъ силъ, и это обстоятельство отражается на характерѣ дѣйствій русской арміи. Наша армія, хотя и имѣетъ противъ себя энергичнаго противника, но не можетъ развить крупныхъ операцій, такъ какъ для этого ей не хватаетъ ни силъ, ни средствъ.

Наши главнокомандующіе строятъ свои планы на овладѣніи многочисленными крѣпостями театра войны и лишь въ крайности обращаются противъ живой силы врага—его полевой арміи. Такіе стратегическіе пріемы приводятъ къ затягиванію войны. Успѣхъ хотя и достигается, но крайне медленно и не производитъ на врага нужнаго впечатлѣнія. Стремленіе овладѣть крѣпостями и не только на операціонныхъ путяхъ арміи, а на всемъ обширномъ театрѣ войны, одинаково свойственно всѣмъ главнокомандующимъ, при чемъ наблюдается постоянно вредное дробленіе силъ, такъ какъ одновременно осаждается нѣсколько крѣпостей.

Очень вредно на ходѣ войны отражаются частые перерывы въ военныхъ дѣйствіяхъ. Почти ежегодно, послѣ удачной кампаніи, послѣ овладѣнія большимъ раіономъ театра войны, наша армія покидаетъ все пріобрѣтенное дорогою цѣною крови и возвращается на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію. При возобновленіи же военныхъ дѣйствій опять приходится завоевывать то, что было добровольно нами покинуто.

При всѣхъ столкновеніяхъ съ турками въ полѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ имѣлъ большой численный перевѣсъ, успѣхъ былъ на нашей сторонѣ. Здѣсь сказывалось постоянно тактическое превосходство русской арміи. Турки сильны лишь при пассивной оборонѣ, за окопами и укрѣпленіями, наши же войска искусно маневрируютъ въ полѣ. Боевые порядки свидѣтельствуютъ объ окончательномъ отказѣ нашей арміи отъ формъ линейной тактики и объ усвоеніи глубокой. Частое примѣненіе каре обусловливается наличностью у противника многочисленной конницы. Разсыпной строй получаетъ все бóльшее примѣненіе. Нельзя не отмѣтить также дружнаго взаимодѣйствія различныхъ родовъ войскъ. Артиллерія сопутствуетъ пѣхотѣ и подготовляетъ ей успѣхъ; конница является всегда въ опасную минуту на выручку пѣхоты. Частные начальники, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, проявляютъ разумный починъ, обнаруживая военный глазомѣръ, пониманіе обстановки.

Послѣднія боевыя вспышки на Дунаѣ произошли наканунѣ вторженія Наполеона въ Россію. Дунайская армія была сокращена, но, несмотря на это, Кутузовъ блестящими пріемами ставилъ многочисленную армію визиря въ безвыходное положеніе и въ самую тяжелую для Россіи минуту заключаетъ выгодный для насъ миръ.

Война 1806—1812 гг. съ Турціей принесла для насъ благіе результаты. Цвѣтущая Бессарабія слилась неразрывно съ великой нашей родиной. Границей Россіи въ юго-западномъ углу сталъ Прутъ, тотъ Прутъ, на берегахъ котораго за вѣкъ передъ этой войной, впервые появилась русская армія, во главѣ съ Великимъ Петромъ, указывая для грядущихъ поколѣній побѣдоносный путь къ Дунаю и Балканамъ.

Внутренній бытъ и состояніе русской арміи къ концу царствованія Императора Александра I.

Очеркъ генеральнаго штаба полковника **В. П. Никольскаго.**

I. Вліяніе заграничныхъ походовъ.

Отечественная война и послѣдовавшіе за ней заграничные походы чрезвычайно подняли военное званіе, сдѣлавъ его самымъ почетнымъ и популярнымъ въ Россіи. Извѣстный декабристъ, видный участникъ этихъ походовъ, М. А. фонъ-Визинъ въ своихъ запискахъ [1]) отмѣчаетъ: «Двѣ неудачныя войны съ Наполеономъ и третья, угрожавшая въ 1812 г. независимости Россіи, заставили молодыхъ русскихъ патріотовъ исключительно посвятить себя военному званію на защиту отечества. Дворянство, патріотически сочувствуя упадку нашей военной славы въ войнахъ съ Франціей 1805 и 1807 г.г. и предвидя скорый разрывъ съ нею, спѣшило вступать въ ряды войска, готоваго встрѣтить Наполеона. Всѣ порядочные и образованные молодые люди (дворяне), презирая гражданскую службу, шли въ одну военную; молодые тайные и дѣйствительные статскіе совѣтники съ радостью переходили въ армію подполковниками и маіорами передъ 1812 годомъ. Чрезвычайныя событія этого года, славное изгнаніе изъ Россіи до того непобѣдимаго императора французовъ и истребленіе его несмѣтныхъ полчищъ, — послѣдо-

1) «Обозрѣніе проявленій политической жизни въ Россіи». Спб. 1905 г.

вавшія затѣмъ кампаніи 1813 и 1814 г.г. и взятіе Парижа, въ которыхъ наша армія принимала такое дѣятельное (и славное) участіе,—все это необыкновенно возвысило духъ нашихъ войскъ и особенно молодыхъ офицеровъ.

«Въ продолженіе двухлѣтней тревожной боевой жизни, среди безпрестанныхъ опасностей, они привыкли къ сильнымъ ощущеніямъ, которыя для смѣлыхъ дѣлаются почти потребностью.

«Въ такомъ настроеніи духа, съ чувствомъ своего достоинства и возвышенной любви къ отечеству, большая часть офицеровъ гвардіи и генеральнаго штаба возвратилась въ 1815 г. въ Петербургъ»... Въ такомъ же настроеніи возвратилась и многіе офицеры, вошедшіе въ составъ 1-ой и 2-ой армій, штабы коихъ были расположены въ Могилевѣ и Тульчинѣ. Многіе офицеры гвардіи, бывшіе въ заграничныхъ походахъ, въ это время командовали уже въ арміяхъ полками и бригадами (М. А. фонъ-Визинъ, кн. С. Г. Волконскій, М. Ф. Орловъ). Всѣ они въ походахъ по Германіи и Франціи ознакомились съ европейской цивилизаціей, которая произвела на нихъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Впечатлѣнія эти глубоко запали въ души офицеровъ, ибо они, пріобрѣтя во время продолжительныхъ и трудныхъ войнъ 1812—1814 г.г. большую опытность въ ратномъ искусствѣ, вполнѣ сознавали, что въ этомъ отношеніи они не только не уступали своимъ западно-европейскимъ соратникамъ, но еще даже превосходили ихъ (напр., наша артиллерія въ 1814 году считалась лучшей изъ всѣхъ европейскихъ артиллерій; русскіе стрѣлки тогда же превосходили иностранныхъ). Не могли не сознавать они и того, что только русскіе и явились собственно сокрушителями мощи Наполеона. Возвратясь домой, они нашли попрежнему большія неустройства во внутренней жизни своего народа. Долгое отсутствіе Императора, напрягшаго всѣ свои силы въ борьбѣ съ Наполеономъ, невольно при этомъ обращавшаго меньше вниманія на внутреннія дѣла, и страшныя потрясенія, выпавшія на долю Россіи во время 1812 года, еще болѣе разстроили внутреннюю жизнь нашей родины, несовершенство которой рѣзко оттѣнялось существующей крѣпостной зависимостью крестьянъ.

Офицерскій составъ арміи, за время пребыванія за границей, привыкъ интересоваться политической стороной жизни и эту привычку перенесъ и къ себѣ на родину. Понятно, что здѣсь почва оказалась еще болѣе воспріимчивой и благодатной.

Недаромъ же Императоръ въ бесѣдѣ съ прусскимъ епископомъ Эйлертомъ, во время посѣщенія Берлина въ 1818 году, сказалъ: «походъ русскихъ черезъ Германію въ Парижъ принесетъ пользу всей Россіи. Такимъ образомъ и для насъ настанетъ новая историческая эпоха и мнѣ еще предстоитъ много

дѣла» [1]). Изъ этого видно, что и Императоръ признавалъ большое политическое значенiе пребыванiя нашихъ войскъ въ Германiи. Многiе изъ нашихъ офицеровъ въ походѣ познакомились съ германскими офицерами, членами прусскаго тайнаго союза (Tugendbund), который такъ благотворно содѣйствовалъ освобожденiю и возвышенiю Пруссiи. Въ открытыхъ бесѣдахъ съ ними наши молодые офицеры незамѣтно усвоили ихъ свободный образъ мыслей и стремленiй.

«Не только офицеры, но и нижнiе чины гвардiи набрались заморскаго духа», свидѣтельствуетъ Гречъ въ своихъ запискахъ. Въ 1816 году онъ присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ одною масонскою ложей (во Францiи) гвардейскимъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ. Они держали себя съ чувствомъ собственнаго достоинства, нѣкоторые вставляли въ свою рѣчь французскiя фразы.

Что и на солдатъ, побывавшихъ за границей, пребыванiе тамъ имѣло сильно развивающее влiянiе, видно изъ бесѣды министра внутреннихъ дѣлъ Кочубея съ извѣстнымъ писателемъ В. И. Каразинымъ 27 октября 1820 г. Каразинъ сказалъ министру: «Солдаты, возвратившiеся изъ-за границы, а наипаче служившiе въ корпусѣ, во Францiи находившемся, возвратились съ мыслями совсѣмъ новыми и распространяли оныя при переходѣ своемъ, или на мѣстахъ, гдѣ они квартируютъ... Люди начали больше разсуждать. Судятъ, что трудно служить, что большiя взысканiя, что они мало получаютъ жалованья, что наказываютъ ихъ строго и проч.» На дальнѣйшiй вопросъ Кочубея Каразинъ прибавилъ: «Между солдатами есть люди весьма умные, знающiе грамотѣ. Много есть солдатъ изъ бойкихъ семинаристовъ, за дурное поведенiе въ военную службу отданныхъ. Есть... и изъ дворовыхъ весьма острые и свѣдущiе люди, есть управители, стряпчiе и прочiе изъ господскихъ людей, которые за дурное поведенiе или за злоупотребленiе отданы въ рекруты. Они, такъ какъ и всѣ, читаютъ журналы и газеты. Справьтесь, сколько нынѣ расходится экземпляровъ «Инвалида» и другихъ журналовъ въ сравненiи прошедшаго времени»...

Этотъ интересный разговоръ служитъ лучшимъ подтвержденiемъ того, что и въ рядахъ нижнихъ чиновъ армiи было тогда не мало развитыхъ людей, правда, не съ особенно высокимъ нравственнымъ уровнемъ.

Въ русскомъ корпусѣ, оставленномъ во Францiи подъ командой кн. М. С. Воронцова временно послѣ 1814 года, повидимому, было введено гуманное обращенiе, и обратили серьезное вниманiе на обученiе нижнихъ чиновъ грамотности. Кромѣ обыкновенныхъ школъ, были устроены 4 ланкастерскихъ училища,

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I. Т. IV. Стр. 115.

или школы взаимнаго обученія. Въ іюнѣ 1818 г. Великій Князь Михаилъ Павловичъ осматривалъ такую школу въ Мобёжѣ, въ которой училось 300 солдатъ, и остался ею очень доволенъ, узнавъ, что многіе солдаты въ 3 мѣсяца выучивались очень хорошо читать и писать. Въ первое время Александръ I интересовался этими школами и сочувствовалъ ихъ учрежденію; въ 1817 году по Высочайшему повелѣнію учрежденъ въ Петербургѣ даже особый комитетъ для введенія взаимнаго обученія въ школахъ солдатскихъ дѣтей, была сформирована такая школа для гвардейскихъ полковъ, но уже въ двадцатыхъ годахъ мысль о распространеніи въ войскахъ подобныхъ школъ была совершенно оставлена, потому что на эти школы стали смотрѣть, какъ на средство распространенія вольнодумства и мятежа [1]).

Несомнѣнно, что возвратившіеся изъ походовъ солдаты принесли съ собой новыя понятія о человѣческомъ достоинствѣ и у нихъ впервые явилось представленіе о долгѣ гражданина и его правахъ. Но однако такое развитіе личнаго состава войсковыхъ частей можетъ быть отмѣчено лишь въ гвардіи и незначительномъ числѣ армейскихъ частей, въ остальной части арміи развитіе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, а особенно отношенія между собой были совсѣмъ иныя. Необходимо имѣть въ виду, что въ арміи оставалось еще не мало бывшихъ «гатчинцевъ» и ихъ ярыхъ послѣдователей, продолжавшихъ исповѣдывать Павловскій катехизисъ муштры; имъ понятны были лишь жестокіе пріемы обученія и странно было обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній. Правда, съ восшествіемъ на престолъ Александра I эти офицеры, оставшись въ строю, притихли и временно отложили свои пріемы воспитанія, но все же отношеніе ихъ слишкомъ рѣзко отличалось отъ отношеній передового офицерства, несмотря на то, что многіе изъ этихъ гатчинскихъ отпрысковъ побывали за границей. Повидимому, такихъ офицеровъ было не мало и иногда они прорывались, что видно хотя бы изъ особаго циркуляра въ 1810 году, въ которомъ военный министръ Барклай-де-Толли, обративъ вниманіе на увеличеніе въ войскахъ болѣзненности и смертности, указалъ генераламъ на закоренѣлое обыкновеніе «всю науку, дисциплину и воинскій порядокъ основывать на тѣлесномъ и жестокомъ наказаніи; были даже примѣры, что офицеры обращались съ солдатами безчеловѣчно». И такихъ «бравыхъ капитановъ» [2]), къ сожалѣнію, въ арміи было не мало; они притаились въ славную эпоху Отечественной войны и заграничныхъ походовъ и лишь ожидали благопріятнаго времени, чтобы воспрянуть вновь...

---

[1]) 100-лѣтіе Воен. Министерства. Ч. X. Стр. 109.
[2]) Такъ называли этихъ офицеровъ въ «Военномъ Журналѣ».

II. Вліяніе Аракчеева и перемѣна взгляда на воспитаніе войскъ.

Послѣ заграничныхъ походовъ въ характерѣ Александра I произошла рѣзкая перемѣна: съ первыхъ дней своего царствованія Императору пришлось тратить не мало силъ на различныя административныя реформы въ Россіи. Съ 1805 года начинается напряженная борьба съ Наполеономъ; въ 1812 году Государь своей непримиримой борьбой съ Наполеономъ показалъ удивительную твердость характера; заграничные походы отняли у Александра I массу силъ, потраченныхъ на улаженіе всевозможныхъ треній между союзниками; въ этомъ отношеніи особенно тяжелъ былъ походъ 1814 г., гдѣ Австрія открыто уже мирволила Наполеону, а благополучный для коалиціи исходъ кампаніи былъ всецѣло обязанъ Александру. Скромный, но руководившій всѣми, ласковый и всегда ровный, любившій больше всего свои войска, съ ними сроднившійся, Императоръ въ это время находился на вершинѣ своей славы и былъ несомнѣнно первымъ человѣкомъ въ Европѣ. Захваченный всецѣло сначала идеей ниспроверженія европейскаго тирана Наполеона, а затѣмъ ловко увлеченный Меттернихомъ мыслью искоренить въ Европѣ революціонныя идеи, Александръ I надолго увлекается ролью судьи европейскихъ дѣлъ, навсегда отвлекаясь отъ своихъ прежнихъ свѣтлыхъ идеаловъ въ дѣлѣ перестройки своего государства. Бремя внутренняго правленія становилось при этихъ условіяхъ для него все тяжелѣе и невыносимѣе. Явилась необходимость часть этого бремени переложить на довѣреннаго и ближайшаго своего помощника. Естественно, что такимъ помощникомъ долженъ былъ быть Наслѣдникъ Цесаревичъ, но Великій Князь Константинъ Павловичъ уже въ самомъ началѣ царствованія заявлялъ о твердомъ своемъ намѣреніи никогда не принимать трона, интересуясь только военнымъ дѣломъ, а послѣ 1815 года онъ такъ увлекся войсками своей Польской арміи, что съ крайней неохотой покидалъ любимую имъ Варшаву; вопросъ о назначеніи Великаго Князя Николая Павловича Наслѣдникомъ престола разрѣшился лишь въ двадцатыхъ годахъ; необходимо было кромѣ того закончить его военное образованіе; а Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ еще слишкомъ молодъ. Приходилось Императору возлагать бремя правленія на простого смертнаго. Такимъ избранникомъ оказался графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, ставшій къ концу царствованія Александра I неограниченнымъ, безконтрольнымъ правителемъ всего государства, единственнымъ докладчикомъ по всѣмъ дѣламъ правленія, человѣкомъ столь значительнымъ, что съ нимъ приходилость сильно считаться даже Великому Князю Константину Павловичу. Трудно нарисовать въ немногихъ строкахъ вѣрное, а главное вполнѣ ясное изображеніе всесильнаго графа.

Вступленіе русскихъ войскъ въ Варну 17 сентября 1828 года.

Несомнѣнно, что своимъ выдающимся положенiемъ въ государствѣ онъ всецѣло обязанъ Императору Павлу I, къ которому онъ поступилъ на службу въ гатчинскiя войска 4 сентября 1792 года [1]), будучи принятъ Цесаревичемъ довольно-таки сухо. На первомъ же разводѣ онъ представился какъ бы вѣкъ служившiй въ Гатчинѣ и своимъ усердiемъ, знанiемъ дѣла и точною исполнительностью скоро вызвалъ благоволенiе Великаго Князя, назначившаго его съ пожалованiемъ чина капитана командиромъ своей артил. роты. Аракчеевъ всецѣло отдался своимъ новымъ обязанностямъ и въ короткое время привелъ гатчинскую артиллерiю въ образцовый порядокъ. Ни съ кѣмъ не сближаясь, не заискивая ни въ какой партiи, отнюдь не выказывая своего собственнаго характера, онъ однимъ лишь строгимъ отношенiемъ къ службѣ, ревностью и быстротою выполненiя повелѣнiй Цесаревича достигъ высокихъ отличiй и назначенiй, быстро слѣдовавшихъ другъ за другомъ [2]).

Въ день вступленiя на престолъ Павла I Аракчеевъ былъ вызванъ въ Петербургъ. «Смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде»,—встрѣтилъ его Императоръ и тутъ же, соединяя его руку съ рукою Вел. Кн. Александра Павловича, добавилъ: «будьте друзьями!» [3]). Дѣйствительно, Аракчеевъ не мало помогалъ Великому Князю въ этотъ тяжелый перiодъ. Александру Павловичу уже въ ранней молодости пришлось пройти тяжелую жизненную школу, потребовавшую отъ него высшаго напряженiя и осторожной изворотливости, когда судьба поставила его между двухъ враждебныхъ лагерей, между Петербургомъ и Гатчиной.

Необходимость безпрерывно лавировать и приспособляться, безпрерывно чувствовать себя словно на остреѣ ножа, изощрила присущую ему отъ природы гибкость души. Способность носить непроницаемую маску на своемъ прекрасномъ лицѣ стала для него сознательнымъ орудiемъ самосохраненiя, но съ воцаренiемъ Павла I на Великаго Князя былъ возложенъ цѣлый рядъ новыхъ военныхъ должностей, заставлявшихъ являться ежедневно къ вспыльчивому и перемѣнчивому Императору. Вотъ тутъ-то Арак-

---

[1]) А. А. Аракчеевъ родился 23 сент. 1769 г., умеръ—21 апр. 1834 г.; происходилъ изъ стариннаго, но бѣднаго дворянскаго рода Новгородской губ. (отецъ его былъ поручикомъ л.-гв. Преображенскаго полка).

Первые годы дѣтства протекли въ родовомъ помѣстьѣ (20 душъ) въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Отъ матери онъ усвоилъ кодексъ ея педантичныхъ требованiй, основанныхъ главнымъ образомъ на стремленiи къ постоянному труду, строгому порядку, необыкновенной аккуратности и бережливости. Эти черты навсегда остались въ его характерѣ.

20 iюля 1783 г. А. А. поступилъ въ Шляхетскiй артил. и инженерн. кадетскiй корпусъ, который и окончилъ блестяще уже 27 сент. 1787 г., послѣ чего былъ оставленъ при корпусѣ репетиторомъ и преподавателемъ математики и артиллерiи. (Русск. бiогр. словарь. Т. II. 1900 г.).

[2]) 5 авг. 1793 г. пожалованъ въ маiоры артиллерiи; съ 1796 года—гатчинскiй губернаторъ (второе лицо въ Гатчинѣ послѣ Цесаревича); 28 iюня 1796 г.—подполковникъ артиллерiи и полковникъ войскъ Наслѣдника.

[3]) Русск. бiографич. словарь. Т. II. 1900 г.

чеевъ, попрежнему пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Павла I [1]) и изучившій къ этому времени прекрасно характеръ Императора, не мало помогалъ молодому Великому Князю какъ своими совѣтами, такъ и соотвѣтствующей подготовкой Императора; этого Великій Князь не могъ никогда забыть.

Являясь въ это время грозою войскъ, Аракчеевъ стоялъ на стражѣ точнаго, слѣпого выполненія указаній Государя и соблюденія всего законнаго, оставаясь неумолимымъ и строгимъ. Саблуковъ въ своихъ запискахъ оставилъ намъ такое описаніе наружности Аракчеева: «По наружности Аракчеевъ похожъ на большую обезьяну въ мундирѣ. Онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ и жилистъ; въ его складѣ не было ничего стройнаго, такъ какъ онъ былъ очень сутуловатъ и имѣлъ длинную, тонкую шею, на которой можно было бы изучать анатомію жилъ, мышцъ и т. п. Сверхъ того, онъ какъ-то судорожно морщилъ подбородокъ. У него были большія мясистыя уши, толстая безобразная голова, всегда наклоненная въ сторону; цвѣтъ лица его былъ нечистъ, щеки впалыя, носъ широкій и угловатый, ноздри вздутыя, ротъ большой, лобъ нависшій. Чтобы дорисовать его портретъ— у него были впалые, сѣрые глаза и все выраженіе его лица представляло странную смѣсь ума и злости».

А. Кизеветтеръ [2]), ссылаясь на свидѣтельства Толя и Михайловскаго-Данилевскаго, приводитъ случай, что на разводахъ въ Гатчинѣ при Цесаревичѣ Аракчеевъ съ ревностнымъ увлеченіемъ собственноручно вырывалъ у солдатъ усы, а близко знавшій Аракчеева Мартосъ сообщаетъ, что въ день воцаренія Павла I, Аракчеевъ на разводѣ откусилъ у одного солдата ухо.

Нельзя сказать, чтобы эта краснорѣчивая характеристика могла привлечь особыя симпатіи къ первому лицу въ военномъ вѣдомствѣ въ царствованіе Павла I, а между тѣмъ значеніе его все продолжало расти. Послѣ короткой немилости Императора [3]), онъ былъ 11 августа снова принятъ на службу, а 4 января 1799 г. назначенъ командиромъ л.-гв. артил. батальона и инспекторомъ всей артиллеріи. За это время онъ подтянулъ дисциплину и хозяйство, обращая особенное вниманіе на довольствіе людей и опрятность помѣщеній (его любимая поговорка—«чистыя казармы—здоровыя казармы»).

---

[1]) Милости Императора продолжали сыпаться на него: 7 ноября онъ назначенъ Петербургскимъ городск. комендантомъ и «штабомъ» (штабъ-офицеромъ по хозяйств. части) л.-гв. Преображенскаго полка; 8-го произведенъ въ генералъ-маіоры; 13-го пожалована Аннинская лента; 12 декабря получилъ богатую Грузинскую вотчину въ Новгор. губ. (единствен. цѣнный даръ, принятый имъ въ теченіе всей службы); 5 апрѣля 1797 г.—пожалованы титулъ барона и Александровская лента; 10 августа ему было ввѣрено командованіе л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

[2]) А. Кизеветтеръ. Аракчеевъ. Русская мысль. 1910. № 11.

[3]) 18 февраля 1798 г. баронъ былъ уволенъ безъ прошенія въ чистую отставку съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Къ этому времени наша артиллерія находилась въ упадкѣ, но энергичныя мѣропріятія барона Аракчеева постепенно подняли русскую артиллерію на уровень западно-европейскихъ. 5 мая ему былъ пожалованъ графскій титулъ, при чемъ къ поднесенному для утвержденія графскому гербу Государь собственноручно прибавилъ надпись: «безъ лести преданъ».

Великій Князь Александръ Павловичъ видѣлъ всю эту неутомимую дѣятельность, видѣлъ особенную любовь къ нему своего грознаго отца и понималъ, что у графа хорошо устроенная голова и золотыя руки на работу, а главное его поражало полное отсутствіе личнаго характера Аракчеева въ служебныхъ дѣлахъ; правда, онъ не различалъ того, что Аракчеевымъ и въ такія минуты горячей дѣятельности руководили не стремленія къ государственной пользѣ, а лишь корыстныя (въ широкомъ смыслѣ этого слова) домогательства хитраго царедворца, имѣвшія въ тайнѣ лишь желаніе укрѣпить личное положеніе. При всей своей способности вникать въ суть дѣла и схватывать самую его сердцевину, Аракчеевъ, слѣдуя господствовавшему тогда направленію, все чаще и чаще сосредоточивался на показной сторонѣ, на формѣ и наружности, на второстепенныхъ, иногда до смѣшного ничтожныхъ мелочахъ, но на такихъ именно, на которыя обращалъ вниманіе и самъ Павелъ I. Мало-по-малу эта черта характера вмѣстѣ съ его жестокостью и формализмомъ стала первенствующей и не могла укрыться даже отъ глазъ признательнаго Александра Павловича.

1 октября графъ былъ вторично отставленъ отъ службы «за ложное донесеніе» [1]). Узнавъ на плацу, во время развода о замѣнѣ Аракчеева Амбразанцевымъ, Великій Князь Александръ Павловичъ сказалъ Тучкову: «Слава Богу, могли бы опять напасть на такого мерзавца, какъ Аракчеевъ» и въ то же время написалъ Аракчееву утѣшительное письмо, въ которомъ встрѣчаются такія строки: «Я надѣюсь, другъ мой, что мнѣ нужды нѣтъ при семъ несчастномъ случаѣ возобновить увѣреніе о моей непрестанной дружбѣ; ты имѣлъ довольно опытовъ объ оной и я увѣренъ, что ты объ ней не сомнѣваешься. Повѣрь, что она никогда не перемѣнится» [2]). Видимо Великій Князь былъ увѣренъ въ скоромъ возвращеніи Аракчеева. Графъ Аракчеевъ вернулся въ Петербургъ 27 апрѣля 1803 года. Новый Императоръ назначилъ его на прежнюю должность инспектора всей артиллеріи и командира л.-гв. артиллер. батальона. Продолжая работать усердно надъ усовершенствованіемъ нашей артиллеріи, онъ пожалъ

[1]) Въ то время, какъ въ караулѣ при арсеналѣ находился артил. батальонъ его брата, Андрея, тамъ случилась покража золотыхъ кистей и галуна со старинной артил. колесницы. Графъ донесъ, что караулъ содержался отъ полка ген. Вильде; Государь исключилъ его изъ службы, но въ это время Кутайсовъ раскрылъ всю правду.

[2]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I. Т. I. Стр. 186.

хорошіе плоды въ блестящей работѣ нашей артиллеріи въ важнѣйшихъ бояхъ кампаніи 1806—07 г.г. Александръ I это прекрасно понималъ и чрезвычайно былъ ему за то признателенъ. Во время Аустерлицкаго сраженія графъ находился въ свитѣ Императора. Когда Александръ I вздумалъ было поручить Аракчееву начальствованіе одной изъ колоннъ, то онъ пришелъ въ неописуемое волненіе и отклонилъ порученіе, ссылаясь на слабость нервовъ [1]).

27 іюля 1807 г. Аракчеевъ произведенъ въ генералъ-отъ-артиллеріи, а 12 декабря назначенъ, при сохраненіи носимыхъ имъ званій, еще состоящимъ при Государѣ Императорѣ по артиллерійской части; наконецъ, 13 января 1808 г. графъ Аракчеевъ поставленъ во главѣ военнаго министерства и кромѣ того назначенъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты и артиллеріи, затѣмъ ему были поручены военно-походная канцелярія Государя и фельдъегерскій корпусъ. Изъ перечисленія всѣхъ этихъ должностей видно, что Аракчеевъ въ это время уже занималъ въ военномъ вѣдомствѣ болѣе высокое положеніе, чѣмъ во времена своего фавора у Павла I, но значеніе его все болѣе и болѣе усиливалось; здѣсь онъ себя чувствовалъ болѣе прочно, во-первыхъ, благодаря мягкому характеру Императора и особой, чисто дружеской признательности за помощь на прежней службѣ, во-вторыхъ, отсутствіе болѣе способныхъ и ловкихъ царедворцевъ (кн. Волконскій въ это время былъ въ заграничной продолжительной командировкѣ) исключало необходимость конкуренціи, и въ-третьихъ, Александръ I видѣлъ его плодотворную службу на пользу нашей артиллеріи.

Въ чемъ же секретъ такого необычайнаго возвышенія графа?

Молодой Императоръ былъ крайне ревнивъ къ своей власти, мелоченъ и въ довершеніе — подозрителенъ. Главный предметъ его попеченій составляла армія. Страсть къ смотрамъ и ученіямъ отъ Павла I перешла къ нему по наслѣдству. Все, что касалось арміи, до самаго малѣйшаго назначенія, должно было исходить отъ Императора, чтобы армія знала только его одного. Это было святая-святыхъ, касаться котораго никто не смѣлъ, ничье вмѣшательство не терпѣлось въ этой области, гдѣ все рѣшалось по приказу и при непосредственномъ участіи Императора [2]). Зная Аракчеева за большого работника и знатока военнаго дѣла, хотя не обладающаго широкимъ кругозоромъ и способностями, но зато владѣющаго большимъ опытомъ, Императоръ цѣнилъ въ немъ больше всего полную безгласность и слѣпое исполненіе предначертаній свыше, въ чемъ Александръ неоднократно убѣждался еще въ царствованіе своего отца. Не замѣшанный въ ца-

[1]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I. Т. II. Стр. 138—139.
[2]) Ю. Карцовъ и К. Военскій. Причины войны 1812 года. Стр. 9.

реубійствѣ, Аракчеевъ къ тому же не служилъ живымъ укоромъ и не тревожилъ никогда незаживавшей въ душѣ Александра раны. Императоръ былъ увѣренъ, что антипатія, всегда внушаемая Аракчеевымъ, будетъ способствовать ореолу его.

Облеченный полнымъ довѣріемъ Государя [1]), Аракчеевъ въ бытность военнымъ министромъ не мало упорядочилъ дѣла этого вѣдомства. Дѣятельность его коснулась почти всѣхъ отдѣловъ военнаго управленія, но нельзя сказать, что онъ придавалъ одинаковое значеніе всѣмъ отраслямъ, что онъ имѣлъ извѣстный планъ упорядоченія и приведенія въ стройное цѣлое работу всѣхъ органовъ своего министерства. Не обладая достаточно глубокимъ пониманіемъ военнаго дѣла, будучи воспитанъ Павломъ I въ духѣ наружной, мелочной военной службы, новый министръ обратилъ вниманіе на то, что ему было самому болѣе доступно: строевая часть, своевременное снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ, устройство ихъ и военные госпитали составляли «главное занятіе» военнаго министра по опредѣленію графа Аракчеева [2]).

Почему же онъ былъ поставленъ у такого важнаго дѣла? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ одномъ изъ Высочайшихъ указовъ 1808 года: «Опыты прошедшихъ военныхъ дѣйствій увѣрили меня въ томъ справедливомъ мнѣніи, что строгая дисциплина есть душа военной службы, что малѣйшее послабленіе начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ, и что части онаго, разслабляясь мало-по-малу отъ сего начала, влекутъ напослѣдокъ за собою послѣдствія, которыхъ ни власть, ни благоразуміе несильны уже вдругъ пресѣчь. Сіи-то причины были поводомъ худого послушанія младшихъ предъ старшими, соперничествъ между старшими [3]), и напослѣдокъ возрожденію мародеровъ, которые наносили столь важный вредъ всей арміи» [2])... Александръ I, помня съ какимъ совершенствомъ Аракчеевъ наблюдалъ за внѣдреніемъ дисциплины при Павлѣ I, естественно долженъ былъ остановиться на немъ и теперь, разъ считалъ необходимымъ подтянуть въ арміи дисциплину, расшатанную неудачными кампаніями 1805, 1806—07 г.г.

Однако общегосударственныя реформы, начатыя Государемъ при восшествіи на престолъ, требовали коренныхъ преобразованій и всей военной системы, къ которымъ и надлежало приступить немедленно; наконецъ, для Императора было яснымъ, что скоро предстоитъ серьезная борьба съ Наполеономъ,—надо было

---

[1]) Еще въ концѣ 1807 года было повелѣно военной коллегіи: «объявляемыя генераломъ-отъ-артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшія повелѣнія считать Именными Нашими Указами» (100-лѣтіе Воен. Мин-тва. Т. IV. Ч. I. Стр. 198).

[2]) 100-лѣтіе Воен. Мин-тва. Т. IV. Ч. I. Стр. 199.

[3]) Здѣсь, очевидно, подразумѣвалось столкновеніе между Буксгевденомъ и Бенигсеномъ въ кампаніи 1806—07 г.г.

безотлагательно приступать къ подготовкѣ къ ней; Александръ I вполнѣ сознавалъ, что выполнить всѣ эти требованія и вообще вести армію впередъ Аракчеевъ не въ состояніи. Въ виду этого графъ Аракчеевъ долженъ былъ уступить постъ военнаго министра другому лицу, которое соединяло въ себѣ необходимыя военно-административныя способности и знаніе войскового быта мирнаго времени съ боевымъ опытомъ, со знаніемъ и пониманіемъ войны и всего того, что требовалось въ видахъ доведенія боевой подготовки арміи до той степени, которая необходима для борьбы съ Наполеономъ. Въ январѣ 1810 года военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи М. Б. Барклай-де-Толли, а графъ Аракчеевъ остался при Государѣ съ сохраненіемъ остальныхъ должностей. Въ маѣ 1812 года онъ сопровождаетъ Александра I въ Вильну и находится съ нимъ при арміи вплоть до Полоцка. По возвращеніи въ Петербургъ графъ Аракчеевъ, въ званіи члена состоявшаго при Императорѣ особаго комитета, былъ занятъ организаціей окружныхъ ополченій, въ первыхъ числахъ августа засѣдалъ въ другомъ комитетѣ графа Н. И. Салтыкова, избравшаго М. И. Кутузова верховнымъ вождемъ надъ всѣми нашими войсками, боровшимися съ Наполеономъ, и въ томъ же мѣсяцѣ сопровождалъ Государя въ Або на свиданіе съ наслѣднымъ принцемъ Швеціи. Въ его вѣдѣніи находился военный кабинетъ Его Величества, а это одно уже достаточно свидѣтельствовало о его значеніи. «И съ онаго числа» (17 іюня),—пишетъ Аракчеевъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ,—«вся французская война шла черезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора» [1]).

Можно считать, что фактическимъ распорядителемъ военнаго вѣдомства и въ это время, въ виду нахожденія Барклай-де-Толли во главѣ 1-ой западной арміи, былъ Аракчеевъ, однако распорядителемъ онъ являлся безотвѣтственнымъ, такъ какъ за безпорядки въ дѣлахъ снабженія армій довольствіемъ въ это время суду былъ преданъ временно управлявшій военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенантъ князь А. П. Горчаковъ.

Въ Парижѣ, 31 марта 1814 г., Государь собственноручно написалъ было уже приказъ о производствѣ Аракчеева въ генералъ-фельдмаршалы, но графъ упросилъ отмѣнить приказъ и 30 августа лишь принялъ царскій портретъ для ношенія на шеѣ. Онъ сопровождалъ Государя и при вторичномъ заграничномъ путешествіи въ 1815 году.

И вотъ, когда весь запасъ твердой воли Александра I оказался потраченнымъ на борьбу съ Наполеономъ, когда все свое

---

[1]) Рус. біограф. словарь. Т. II. 1900 г.

время Александръ сталъ тратить на разрѣшеніе политическихъ дѣлъ Европы, Императоръ въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія уже не могъ быть Александромъ прежнихъ лѣтъ; онъ видѣлъ, что какъ въ самой Россіи, такъ и въ его любимыхъ войскахъ пріобрѣтено многое, но пріобрѣтенное не устроено, а старое расшаталось; надо все это заново перестроить, но ни времени, ни силъ на это у него уже не было. Теперь онъ искалъ себѣ въ помощники не смѣлыхъ реформаторовъ, а прежде всего исправныхъ, точныхъ дѣлопроизводителей, которые не могутъ заслонить его отъ арміи. Вотъ при какихъ условіяхъ бремя заботъ по управленію и другими отраслями государства постепенно перешло въ «жесткія руки вѣрнаго друга», довѣріе къ которому теперь уже стало неограниченнымъ. Настало время, когда графъ Ростопчинъ могъ сказать: «Графъ Аракчеевъ есть душа всѣхъ дѣлъ» [1]). Съ этого времени, какъ справедливо отмѣтилъ Н. К. Шильдеръ, [2]) «тусклая фигура Аракчеева успѣла уже окончательно заслонить Россію отъ взоровъ Александра». Съ этого времени ничто не могло миновать рукъ всесильнаго графа, отъ усмотрѣнія котораго и зависѣло разрѣшеніе того или другого государственнаго дѣла; значеніе министровъ свелось къ малому; единственнымъ непосредственнымъ докладчикомъ Государю сталъ Аракчеевъ, какъ членъ комитета министровъ; дѣло дошло до того, что Аракчеевъ дѣлалъ свои помѣтки и писалъ заключенія на журналахъ комитета министровъ, представляемыхъ Его Величеству, и это вошло въ обычай, стало обыкновеннымъ дѣломъ. Характернымъ подтвержденіемъ этого служитъ эпизодъ, разсказанный барономъ В. И. Штейнгелемъ (декабристомъ) въ его запискахъ [3]) относительно возстановленія изъ пепла сожженной Москвы. Бывшій тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, генералъ А. П. Тормасовъ составилъ планъ этого возстановленія въ 1815 г. и представилъ его лично Государю въ Зимнемъ дворцѣ, прибывъ для сего изъ Москвы. На другой день этотъ планъ былъ уже у Аракчеева. Вытребовавъ къ себѣ адъютанта Тормасова—бар. В. И. Штейнгеля, Аракчеевъ ему сказалъ: «Здравствуйте, г. баронъ; вы съ Александромъ Петровичемъ пріѣхали сюда съ проектами. Государь мнѣ ихъ передалъ, чтобы я ихъ разсмотрѣлъ вмѣстѣ съ нимъ. Такъ доложи же ты своему Александру Петровичу—какъ ему угодно: я ли къ нему пріѣду, или онъ ко мнѣ пожалуетъ?» Понятное дѣло, что ген. Тормасовъ пожаловалъ къ нему съ докладомъ, а въ итогѣ черезъ нѣсколько дней проектъ и планъ получили Высочайшее одобреніе

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I. Т. IV. Стр. 4 и 321.

[2]) Тамъ же. Стр. 217.

[3]) Обществ. движенія въ Россіи въ 1-ую половину XIX в. 1905 г. Стр. 392—598

и ген. Тормасовъ возвратился въ Москву къ дѣятельному выполненію своихъ предположеній.

Не касаясь военныхъ поселеній, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, слѣдуетъ признать, что въ этотъ періодъ дѣятельность графа была всеобъемлющая. По свидѣтельству историка Н. К. Шильдера, въ послѣдніе годы царствованія Александра у государственнаго кормила дремали старики министры (Татищевъ, Лобановъ, Ланской, Шишковъ); они казались болѣе призраками министровъ, чѣмъ настоящими министрами. За всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ; однако неограниченнымъ распорядителемъ войскъ попрежнему являлся Александръ I, предоставлявшій Аракчееву лишь черновую работу и тотъ произволъ, который всегда во власти управляющаго большого барскаго имѣнія. Наступила та эпоха въ царствованіи Александра I, которая называется «аракчеевщиной», подобно тому, какъ въ XVIII столѣтіи время правленія Анны Іоанновны было прозвано «бироновщиной».

Естественно, что и отъ Аракчеева не могла укрыться та эволюція, которая совершилась съ офицерами гвардіи, отчасти и арміи во время заграничныхъ походовъ, а также интересъ, выказываемый многими нижними чинами въ отношеніи своего развитія; естественно также, что Аракчеевъ, воспитанный Павломъ I, менѣе всего былъ расположенъ къ поощренію этого. У него возбуждались опасенія за нарушеніе дисциплины, что всего скорѣе, по его мнѣнію, могло быть слѣдствіемъ вторженія свободныхъ мыслей извнѣ и возбужденія размышленія въ средѣ офицеровъ и солдатъ. За выдѣленіемъ времени для обычныхъ занятій у офицеровъ и солдатъ все еще оставалось достаточно свободнаго времени; надо было занять и это свободное время. Естественно, что для Аракчеева всего понятнѣе было это время занять фронтовыми занятіями; не трудно было ему эту мысль внушить и Государю; надо было лишь разбудить старую страсть, отодвинутую сначала борьбою съ Наполеономъ, а затѣмъ усиленными занятіями на европейскихъ конгрессахъ.

Достаточно было начальствующимъ лицамъ узнать о томъ значеніи, которое придаютъ фронту Императоръ и Аракчеевъ, какъ фронтовыя занятія получили особенно широкое распространеніе; воспрянули въ арміи многіе офицеры, воспитанные во времена Павла; скоро увлеченіе перешло всякія границы; забыли, для чего эти занятія были созданы, а считали, что они должны служить вѣнцомъ всего обученія войскъ; самъ Императоръ, а за нимъ и остальные высшіе начальники обыкновенно на смотру обращали вниманіе лишь на эти занятія.

Интересно прослѣдить переписку между Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, командовавшимъ въ это время Поль-

Генералъ Фельдмаршалъ
ГРАФЪ
Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ

ской арміей въ Варшавѣ, и ген. Сипягинымъ, начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса.

«На приказъ, отданный у васъ въ корпусъ 30 января»,— пишетъ Великій Князь,—«что Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что гвардейскіе полки наряжаютъ для караула 1-го отдѣленія изъ другихъ батальоновъ офицеровъ, и подтверждается, что всѣ офицеры должны равно знать службу, скажу вамъ, что нечего дивиться тому, что полковые командиры выбираютъ и однихъ и тѣхъ же посылаютъ офицеровъ въ 1-е отдѣленіе на раздѣлку, ибо нынѣ завелась такая во фронтѣ танцовальная наука, что и толку не дашь; такъ поневолѣ пошлешь тѣхъ же самыхъ офицеровъ, точно какъ на балахъ обыкновенно увидишь: прыгаютъ французскій кадриль всегда одни и тѣ же лицы—пары четыре или восемь, а другіе не пускаются. Я болѣе двадцати лѣтъ служу и могу правду сказать, даже во время покойнаго Государя былъ изъ первыхъ офицеровъ во фронтѣ, а нынѣ такъ перемудрили, что и не найдешься».

На письмо Н. М. Сипягина относительно того, что комитету, Высочайше учрежденному для составленія военнаго устава, поручено уравнять какъ стойку людей учрежденнаго при гвардіи учебнаго батальона, такъ равно шагъ, ружейные пріемы и ихъ одежду и что послѣ царскаго смотра люди батальона будутъ распущены по своимъ полкамъ и послужатъ образцами, Константинъ Павловичъ писалъ: «дивлюсь не надивлюсь, что за новый учебный баталіонъ у васъ; по моему, кажется, изъ рукъ вонъ мелочь; хорошо сдѣлать учебный баталіонъ для такихъ полковъ, которые въ отдаленности и собрать съ оныхъ людей для единообразія, но изъ такихъ войскъ, которыя подъ носомъ и всегда на глазахъ, — это удивительно; развѣ въ гвардейскихъ полкахъ не умѣютъ уже учить?—а мнѣ кажется, въ оныхъ лучше новаго учебнаго баталіона выучутъ: да я такихъ теперь мыслей о гвардіи, что ее столько учатъ и даже за десять дней приготовляютъ приказами, какъ проходить колонами, что вели гвардіи стать на руки ногами вверхъ, а головою внизъ и маршировать, такъ промаршируютъ; и не мудрено: какъ не научиться всему — есть у васъ въ числѣ главнокомандующихъ танцмейстеры, фехтмейстеры, пожалуй, и Франкони завелся, а намъ здѣсь, сидя въ дырѣ, остается только у васъ перенимать и какъ-нибудь, чтобы догонять»...[1]).

Трудно дойти дальше въ мелочахъ, если Высочайше утвержденный комитетъ по составленію уставовъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ долженъ исполнять обязанности взводнаго командира. И на такихъ мелочахъ приходилось будущему Импе-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Импер. Александръ I. Т. IV. Стр. 16—17.

ратору Николаю Павловичу заканчивать свое военное образованіе; на такихъ же фронтовыхъ ученіяхъ ему пришлось пройти и командованіе дивизіей.

Однако, не только въ гвардіи, но и въ другихъ частяхъ русской арміи обученіе и боевая подготовка носила тотъ же характеръ.

Великій Князь Константинъ Павловичъ въ своей Польской арміи добился еще лучшихъ результатовъ въ линейномъ ученіи, чѣмъ въ гвардіи. Для характеристики этого ниже помѣщаемъ выдержки изъ писемъ Цесаревича о двухъ разводахъ въ Варшавѣ въ 1816 году. «Литовскій баталіонъ далъ разводъ и учился на два баталіона. Ученіе сіе происходило столь совершенно во всѣхъ отношеніяхъ, что удивили всѣхъ зрителей, а захожденіе плечомъ цѣлыми баталіонами, марширование рядами и полуоборотомъ цѣлымъ фронтомъ столь было совершенно, и таковая соблюдалась осанка, что я съ сердечнымъ удовольствіемъ отдалъ имъ въ полной мѣрѣ справедливость въ томъ, что сего превзойтить невозможно... Послѣ сего на другой опять день былъ разводъ финляндскаго баталіона, и ученіе на два баталіона, и должно признаться, что не токмо ни въ чемъ не уступилъ Литовскимъ, но совершенно чудо, необычайная тишина, осанка, вѣрность и точность безпримѣрны, маршировка цѣлымъ фронтомъ и рядами удивительна, а въ перемѣнѣ фронта взводы держали ногу и шли параллельно столь славно, что должно уподоблять движущимъ стѣнамъ и вообще должно сказать, что не маршируютъ, но плывутъ, и словомъ, черезчуръ хорошо, и право, славные ребята и истинныя чада россійской лейбъ-гвардіи [1]).

По тону этого восхищеннаго письма Цесаревича, большого знатока и ревностнаго служаки въ Павловскія времена, можно уже судить о той степени совершенства, которая была достигнута въ линейномъ ученіи л.-гв. Финляндскаго полка. Спрашивается, сколько же времени, усилій и муштры надо было потратить для того, чтобы добиться отъ нижнихъ чиновъ такого автоматизма и получить отъ строя цѣлаго батальона подобіе плывущей стѣны? Невольно кажется, что вновь воскресли времена Фридриха Великаго и что славный 1812 годъ, гдѣ наши войска и ихъ начальники показали столько умѣнія въ боевыхъ дѣйствіяхъ и проявили частной иниціативы, что даже Наполеонъ становился не разъ втупикъ, еще не приходилъ.

Къ сожалѣнію и главнокомандующій 1-й арміей, фельдмаршалъ Барклай-де-Толли послѣ 1815 года, подчиняясь требованіямъ Аракчеева, сталъ, по свидѣтельству ген. Паскевича, «требовать красоту фронта, доходящую до акробатства, преслѣдовалъ

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Импер. Александръ I. Т. IV. Стр. 22.

старыхъ солдатъ и офицеровъ, которые къ сему способны не были, забывъ, что они еще недавно оказывали чудеса храбрости, спасли и возвеличили Россію... Армія не выиграла отъ того, что, потерявъ офицеровъ, осталась съ одними экзерцирмейстерами... У насъ экзерцирмейстерство приняла въ свои руки бездарность, а какъ она въ большинствѣ, то изъ нея стали выходить сильные въ государствѣ и послѣ того никакая война не въ состояніи придать ума въ обученіи войскъ. Что сказать намъ, генераламъ дивизіи, *когда фельдмаршалъ свою высокую фигуру нагинаетъ до земли, чтобы ровнять носки гренадеръ*? [1]). И какую потомъ глупость нельзя ожидать отъ армейскаго маіора? Фридрихъ II этого не дѣлалъ. Но кто же зналъ и помышлялъ, что Фридрихъ дѣлалъ? А Барклай-де-Толли былъ у всѣхъ тутъ на глазахъ. Въ годъ времени войну забыли, какъ будто ея никогда и не было, и военныя качества замѣнились экзерцирмейстерской ловкостью» [2]). Эти замѣтки героя Смоленска чрезвычайно характерны. Герой 1812 года и Шведской войны, бывшій военный министръ, человѣкъ образованный и фельдмаршалъ слѣпо исполняетъ муштровочныя требованія Аракчеева, и какъ еще исполняетъ? Такъ исполнялъ во времена Павла его требованія лишь одинъ Аракчеевъ. Было ли время при такихъ серьезныхъ занятіяхъ еще изучать дѣянія Фридриха и другихъ великихъ полководцевъ? Конечно, нѣтъ.

Не лучше обстояло дѣло и во 2-й арміи. Государь и Аракчеевъ смотрѣли на новаго главнокомандующаго этой арміей (послѣ Беннигсена) графа Витгенштейна, какъ на человѣка слабаго и слишкомъ добраго. Въ 1818 году въ армію былъ командированъ изъ Петербурга будущій начальникъ штаба этой арміи, молодой и ловкій генералъ-маіоръ Киселевъ съ порученіемъ приготовить армію къ Высочайшему смотру. Полагая, что армія, расквартированная вдали отъ Петербурга, недостаточно усвоила новую муштру, къ которой главнокомандующій относился довольно-таки скептически, рѣшили командировать опытнаго человѣка, который сумѣлъ бы отдрессировать и вымуштровать армію такимъ манеромъ, какимъ привыкъ смотрѣть Императоръ. Надо думать, что эта командировка была дѣломъ рукъ князя П. М. Волконскаго, который особенно ревниво слѣдилъ за тѣмъ, чтобы Государь не былъ разстраиваемъ дурной подготовкой войскъ, любимыхъ имъ до сего времени больше всего. А что Александръ I въ это время придавалъ большое значеніе парадамъ и понималъ въ этомъ толкъ, можно видѣть хотя бы изъ случая, имѣвшаго мѣсто въ Варшавѣ 23 сентября 1816 года. Во время большого парада всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Варшавѣ и ея окре-

---

[1]) Курсивъ нашъ.
[2]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Николай I. Т. I. Стр. 103.

стностяхъ, когда отлично выдрессированная пѣхота проходила батальонными колоннами, Государь съ пріятной улыбкой сказалъ Цесаревичу: «это точно такъ, какъ польскіе графленые въ клѣточкахъ рапорты»[1]). Изъ этого уже можно вывести насколько мысли Александра I къ этому времени сроднились съ шаблонами, что еще болѣе сближало его съ Аракчеевымъ. Стремленіе все сглаживать и равнять къ этому времени у Императора переходило уже въ манію.

Въ январѣ 1818 г. Киселевъ прибылъ въ Тульчинъ, прихвативъ съ собою изъ Петербурга великаго знатока муштры полковника Адамова, двухъ унтеръ-офицеровъ и одного музыканта для передачи всѣхъ правилъ и порядковъ, принятыхъ въ гвардіи, къ которымъ привыкъ и Александръ I. Насколько важную роль въ арміи игралъ Адамовъ, это видно хотя бы изъ отвѣта ген. Закревскаго, котораго Киселевъ, въ виду смерти Адамова, просилъ въ 1821 году прислать другого. «На мѣсто Адамова, профессора не знаю, а лучше снесись съ полковыми командирами гвардейскими, къ которымъ имѣешь довѣренность»[2]).

Но едва ли не самой яркой характеристикой тогдашняго обученія войскъ будутъ нижеслѣдующія строки ген. Киселева въ его перепискѣ съ Закревскимъ. Вопросъ о войнѣ съ Турціей, въ виду возстанія Греціи, не разъяснившійся въ 1821 году, оставался нерѣшеннымъ и въ началѣ слѣдующаго года, и во второй арміи не знали, къ чему же готовиться—къ войнѣ или къ давно ожидаемому смотру Государя. «Отъ васъ изъ Петербурга мы ничего не имѣемъ»,—писалъ ген. Киселевъ, тогда уже начальникъ штаба арміи, Закревскому 12 января 1822 года,—«и не знаемъ, къ чему готовиться; война и учебный шагъ—двѣ статьи, совершенно разныя, а къ веснѣ и то и другое будетъ нужно; тебѣ, вѣроятно, дѣла извѣстны, вразуми насъ и направь на путь истинный». Въ концѣ февраля онъ повторялъ тотъ же вопросъ: «неужели у васъ ничего неизвѣстно? *Не повѣришь, какъ трудно готовиться къ войнѣ и къ мирнымъ занятіямъ*»[3]). Итакъ, даже самые выдающіеся дѣятели въ арміи, люди чрезвычайно даровитые, видимо, вполнѣ сознавали и мирились съ тѣмъ, что подготовка войскъ въ мирное время совершенно иная, чѣмъ то, что надо будетъ дѣлать на войнѣ. Изъ этого видно, что смотровыя требованія того времени были настолько серьезны, что къ нимъ надобно было готовиться заблаговременно, настойчиво и упорно. Слѣдуетъ признать, что гибельная система Аракчеева, не являющагося уже отвѣтственнымъ за армію, но вліяю-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Импер. Александръ I. Т. IV. Стр. 61.
[2]) Н. Епанчинъ Тактич. подготовка русск. арміи передъ походомъ 1828—29 г г. Стр. 19.
[3]) Курсивъ нашъ.

щаго на нее сильнѣе любого военнаго министра, благодаря личнымъ отношеніямъ съ Императоромъ, дала самые богатые всходы. Забыты были богатые уроки войнъ съ Наполеономъ, и на сей разъ безвозвратно. Нижніе чины были бóльшею частью безграмотны; объ ихъ образованіи перестали думать — некогда было. Срокъ службы попрежнему былъ 25-лѣтній (для однодворцевъ, жителей Малороссіи, Новороссіи и Слобод. Украйны — 15-лѣтній); штрафные солдаты должны были служить безсрочно. Въ 1818 году обычный срокъ службы для нижн. чиновъ гвардіи былъ уменьшенъ до 22 лѣтъ.

Не то мы видимъ въ Кавказской арміи, руководимой талантливымъ Ермоловымъ; въ ней боевая жизнь била ключомъ, о муштровкѣ и линейныхъ ученіяхъ не приходилось и думать— не было ни времени, ни мѣста; не много времени тратили въ кавказскихъ войскахъ и на смотры; петербургскаго парадера, попавшаго въ эту армію, прежде всего поражалъ не парадный видъ войскъ и подчасъ презрительное слово «оборванцы» срывалось у него изъ устъ или въ письмахъ къ своимъ въ Петербургъ. Зато имя русское гремѣло не только по Кавказу, но и по всей Персіи и Малой Азіи.

Такимъ образомъ необходимо прійти къ выводу, что къ концу царствованія, благодаря умѣлому вліянію Аракчеева на Александра I, у него вполнѣ расцвѣла любовь къ военной муштрѣ, зачатки которой были такъ прочно заложены Павломъ I. Забыли, что въ мирное время слѣдуетъ учить только тому, что придется дѣлать на войнѣ; считали, что вся цѣль военнаго дѣла заключается въ педантическомъ парадированіи. Глубокое изученіе ремешковъ, правилъ вытягиванія носковъ, равненія шеренгъ и выдѣлыванія ружейныхъ пріемовъ составляли почти исключительныя занятія строевыхъ генераловъ и офицеровъ; всѣ сидѣли на мелочахъ и провѣряли лишь мелочи. Главнокомандующій 2-ой арміей, графъ Витгенштейнъ, командовавшій съ честью отдѣльнымъ корпусомъ въ 1812 году и арміей въ 1813 году, передъ Высочайшимъ смотромъ 2-ой арміи смотритъ и безпокоится почти исключительно о мелочахъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Киселеву осенью 1823 года онъ проситъ «обратить вниманіе, чтобы этишкеты и прочія вещи были выбѣлены какъ можно лучше, ибо Государь очень много смотритъ на это». Въ одномъ изъ приказовъ по арміи было указано, что на смотру главнокомандующаго «панталоны въ пѣхотѣ были недостаточно выбѣлены» [1]). Дѣло дошло до того, что самымъ вреднымъ для солдатъ считали войну. Императоръ Александръ, въ бесѣдѣ съ графомъ Каподистрія, прямо сказалъ: «Довольно было войнъ на Дунаѣ, онѣ

[1]) Н. Епанчинъ. Такт. подготов. рус. арміи. Стр. 24.

деморализируютъ арміи»[1]). Недаромъ же одинъ изъ сознающихъ еще въ арміи вредъ такого обученія, генералъ Сабанѣевъ, командиръ 6 пѣх. корпуса (бывшій на Березинѣ начальникомъ штаба у Чичагова и въ кампаніи 1814 года—начальникомъ штаба арміи Барклая) писалъ Киселеву: «Учебный шагъ, хорошая стойка, быстрый взоръ, скобка противъ рта, параллельность шеренгъ, неподвижность плечъ и всѣ тому подобные, ничтожные для истинной цѣли предметы, столько всѣхъ заняли и озаботили, что нѣтъ минуты заняться полезнѣйшимъ. Одинъ учебный шагъ и переправка аммуниціи задушили всѣхъ отъ начальника до нижняго чина.

«Какое мученье несчастному солдату, и все для того только, чтобы изготовить его къ смотру! Вотъ гдѣ тиранство! Вотъ въ чемъ достоинство Шварца, Клейнмихеля, Желтухина и имъ подобныхъ! Вотъ къ чему устремлены всѣ способности, всѣ заботы начальниковъ! Какихъ достоинствъ ищутъ нынѣ въ полковомъ командирѣ? Достоинство фронтового механика, будь онъ хоть настоящее дерево... Что же ожидать должно? Нельзя безъ сердечнаго сокрушенія видѣть ужасное уныніе измученныхъ ученьемъ и передѣлкою аммуниціи солдатъ. Нигдѣ не слышно другого звука, кромѣ ружейныхъ пріемовъ и командныхъ словъ, нигдѣ другого разговора, кромѣ крагъ, ремней и вообще солдатскаго туалета и учебнаго шага. Бывало вездѣ пѣсня, вездѣ весело. Теперь нигдѣ ихъ не услышишь. Вездѣ цыцъ-гаузы и цѣлая армія учебныхъ командъ. Чему учатъ? Учебному шагу![2]) Не совѣстно ли старика, ноги котораго исходили десять тысячъ верстъ, тѣло котораго покрыто ранами, учить наравнѣ съ рекрутомъ, который, конечно, въ короткое время сдѣлается его учителемъ»[3]).

Кто же былъ причиной такихъ страшныхъ реформъ? Да все тотъ же Аракчеевъ, имѣвшій въ это время неограниченное довѣріе Александра I. Невольно вспоминаются при этомъ слова того же Сабанѣева изъ его письма отъ 13 ноября 1819 года къ Киселеву: «не грустно ли видѣть каждому благомыслящему человѣку, какое вліяніе сей гнилой столбъ имѣетъ на дѣла государственныя?».

III. Князь П. М. Волконскій; его значеніе въ арміи.

Въ началѣ 1810 года главнымъ сотрудникомъ Императора въ дѣлѣ преобразованія военной системы вмѣстѣ съ М. Б. Бар-

---

1). Н. К. Шильдеръ. Импер. Александръ I. Т. IV. Стр. 8. Курсивъ нашъ.

2) Интересно отмѣтить, что въ то время, когда въ штабѣ 2-ой арміи были озабочены вопросомъ о возможности войны съ Турціей (начало 1822 г.), изъ Петербурга была прислана записка ген. Желтухина объ изобрѣтенномъ имъ новомъ учебномъ шагѣ, съ приказаніемъ привести ее въ исполненіе. Шагъ былъ очень трудный, такъ что даже лучшіе унтеръ-офицеры съ трудомъ его усваивали. Тѣмъ не менѣе его приказали ввести въ армію. Сколько битья и неудовольствія принесла эта важная реформа?

3) Н. Епанчинъ. Тактич. подготовка рус. арміи. Стр. 17.

клай-де-Толли является князь Петръ Михайловичъ Волконскій, неразлучный спутникъ Александра со дня его воцаренія [1]. Кампаніи 1805, 1806-07 г.г. подчеркнули особенно ярко неустройство у насъ штабной (квартирмейстерской) службы. Послѣ Тильзитскаго свиданія, во время котораго кн. Волконскій находился въ свитѣ Императора, Александръ I, придя къ заключенію о необходимости реорганизаціи всѣхъ вообще нашихъ штабныхъ учрежденій, въ 1807 году же командировалъ во Францію пользовавшагося большимъ его довѣріемъ кн. Волконскаго, которому поставилъ цѣлью соотвѣтственное изученіе всѣхъ вообще французскихъ военныхъ учрежденій, достоинства коихъ были выяснены путемъ дорого стоившаго намъ боевого опыта.

Кн. Волконскій, пробывъ во Франціи около 3 лѣтъ, добросовѣстно изучилъ французскую военную систему. Организація высокаго управленія была особенно тщательнымъ предметомъ его изученія. Вернувшись, кн. Волконскій представилъ Государю подробный отчетъ. Александръ I остался вполнѣ доволенъ собранными имъ свѣдѣніями и назначилъ его въ 1810 году управляющимъ Своею свитою по квартирмейстерской части, одновременно съ назначеніемъ Барклай-де-Толли военнымъ министромъ. Императоръ для крупныхъ реформъ въ арміи искалъ людей съ широкимъ кругозоромъ и такихъ нашелъ.

Кн. Волконскій горячо принялся за реформированіе штабныхъ учрежденій. Трудно было въ два года подготовить весь необходимый кадръ офицеровъ квартирмейстерской службы; многое еще оставалось недодѣланнымъ, но боевой опытъ 1812 года подтвердилъ цѣлесообразныя начала реформы кн. Волконскаго.

Незадолго до начала этой войны, одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства» 27 января 1812 г., было объявлено «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей», которое «отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней отдѣлки каждой его части, составлялось, обрабатывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ» Самого Государя, лично направлявшаго дѣятельность спеціально для этого случая составленной комиссіи, въ которой засѣдали ген.

---

[1]) Князь П. М. Волконскій родился въ 1776 г. Въ 1793 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Семеновскаго полка; въ 1796 году, будучи полковымъ адъютантомъ, произведенъ въ поручики. Ревностной службой обратилъ на себя вниманіе Павла I и въ его царствованіе прошелъ всѣ чины до полковника гвардіи включительно. За это же время сблизился съ шефомъ полка Вел. Княземъ Александромъ Павловичемъ. Въ день коронаціи Александра I произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ (25 лѣтъ отъ роду).

Вскорѣ послѣ того былъ назначенъ товарищемъ начальника военно-походной канцеляріи Его Величества.

Въ 1805 году былъ дежурнымъ генераломъ сначала при Буксгевденѣ, а затѣмъ и Кутузовѣ. За отличіе въ сраженіи при Аустерлицѣ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

Въ дальнѣйшей службѣ онъ уже состоялъ при особѣ Императора.

Барклай-де-Толли, въ качествѣ предсѣдателя, и кн. Волконскій, въ качествѣ члена [1]).

Это «учрежденіе» устанавливало единую власть главнокомандующаго во главѣ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, давало стройную систему благоустроенныхъ штабовъ и управленій для передачи распоряженій и управленія главнокомандующаго и послѣдующихъ начальниковъ, а равно создавало вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія. Организованная цѣлесообразно квартирмейстерская наша часть оказалась на высотѣ своего назначенія; въ теченіе войнъ 1812 и 1813 г.г. выдвинула цѣлый рядъ дѣятельныхъ и способныхъ начальниковъ (Ермоловъ, Дибичъ, Толь, Гардингъ, Довре и др.) и уже къ концу кампаніи 1812 года заняла настолько почетное и вліятельное въ нашей арміи положеніе, какого до тѣхъ поръ никогда не занимала, а въ 1813 году такъ даже заняла фактически первое мѣсто въ ряду генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій, не взирая на видимое преобладаніе иноземнаго высшаго командованія (Шварценбергъ, Блюхеръ).

Въ концѣ 1812 года, съ прибытіемъ Императора къ арміи, была образована главная квартира и начальникомъ главнаго штаба Его Величества назначенъ князь Волконскій. На его долю выпало не мало работы, особенно во время заграничныхъ походовъ; кромѣ стратегическихъ и тактическихъ способностей приходилось проявлять и дипломатическія. Умѣлымъ подборомъ помощниковъ и неутомимой работой кн. Волконскій блистательно оправдалъ свое назначеніе; къ тому же долгая служба при дворѣ способствовала чрезвычайно пріобрѣтенію умѣнья улаживать всякія тренія, что такъ пригодилось въ 1814 году, когда коалиція смогла справиться съ Наполеономъ исключительно благодаря настойчивости Александра I, умѣнью обращаться съ австрійцами и пруссаками его начальника штаба—кн. Волконскаго и хорошему составу штаба (Толь, Дибичъ). Естественно, что по окончаніи войнъ Александръ I пожелалъ оставить ту организацію, при которой мы одержали успѣхъ въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 12 декабря 1815 года, было объявлено объ учрежденіи, для управленія всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ, Главнаго Штаба при Его Императорскомъ Величествѣ, состоящаго изъ: а) начальника главнаго штаба, б) военнаго министра, в) инспектора артиллеріи и г) инспектора инженернаго корпуса.

«Всѣ дѣла военнаго управленія раздѣляются на два рода: къ первому принадлежатъ, такъ сказать, часть фронтовая, т.-е. счисленіе людей въ арміи, предметы, въ приказъ входящіе и т. п.;

---

1) 100-лѣтіе Воен. Мин-ва. Т. IV. Ч. I. Стр. 411.

Битва при Боглеста въ малой Валахіи 8 сентября 1828 года.
Штурмъ Варны русскими войсками 25 сентября 1828 года.

а ко второму безъ изъятія все то, гдѣ есть оборотъ денежныхъ суммъ, словомъ, часть экономическая. Дѣла перваго рода производятся у начальника штаба, второго же рода у военнаго министра». Послѣдній подчиняется начальнику главнаго штаба, который являлся единственнымъ докладчикомъ у Государя по дѣламъ военнаго вѣдомства; онъ же поставлялъ въ извѣстность военнаго министра о распоряженіяхъ, отдаваемыхъ Государемъ по части экономической.

На должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества былъ назначенъ, конечно, генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій. Кромѣ чувства тѣсной дружбы, Александръ I питалъ къ нему особое уваженіе, какъ къ своему постоянному боевому сподвижнику и большому знатоку военнаго дѣла, а главное человѣку мягкому, даже слабохарактерному, не затмевавшему собой личности Александра I.

Военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Коновницынъ, герой 1812 года, человѣкъ мягкій, ловкій, но способный и очень дѣятельный, однако своего характера рѣзко не высказывавшій.

Князь Волконскій продолжалъ свои заботы о квартирмейстерской части, усовершенствовалъ и поставилъ ее очень высоко; она обладала прекрасною организаціею, имѣла просвѣщенныхъ и талантливыхъ руководителей. Князю Волконскому наша армія и генеральный штабъ обязаны тѣмъ, что въ рядахъ этого штаба (тогда называвшагося квартирмейстерской частью) выдвинулись такіе дѣятели, какъ Дибичъ и Толь. Ему же главнымъ образомъ обязана армія созданіемъ военной литературы и особенно картографической части.

12 декабря 1816 года было увеличено жалованье офицерамъ отъ прапорщика до полковника включительно и повелѣно производить сверхъ жалованья еще и столовыя деньги полковымъ командирамъ, бригаднымъ генераламъ, дивизіоннымъ и корпуснымъ начальникамъ, начальникамъ штабовъ армій. Милость эта была проведена при участіи непосредственнаго помощника кн. Волконскаго, дежурнаго генерала главнаго штаба генерала Закревскаго.

Но кромѣ своей служебной дѣятельности кн. Волконскій имѣлъ очень большое значеніе и благодаря особенной близости къ Государю, такъ какъ князь, можно сказать, безотлучно находился при Александрѣ I, одновременно исполняя обязанности и министра Двора. Ежедневно утромъ, въ половинѣ девятаго, онъ являлся къ Государю при окончаніи туалета; никто кромѣ князя въ это время не имѣлъ права входить къ Императору, который обыкновенно отдавалъ ему распоряженія относительно Двора и обѣденнаго стола. Лишь только Государь оканчивалъ совершенно свой туалетъ, къ нему опять призывался кн. Вол-

конскій, докладывавшій дѣла по военной части; послѣ него являлся графъ Аракчеевъ, дѣлавшій доклады по дѣламъ всей вообще имперіи («коей онъ былъ настоящій намѣстникъ», замѣчаетъ современникъ) [1]), при чемъ нерѣдко Аракчеевъ обсуждалъ дѣла, только что доложенныя кн. Волконскимъ. Они проводили въ кабинетѣ часа съ полтора. Послѣ нихъ на полчаса принимали дипломатовъ, послѣ звали главнокомандующаго или генералъ-губернатора столицы, коменданта, ординарцевъ.

Данилевскій-Михайловскій отмѣтилъ, что въ 1819 году только Волконскій и Аракчеевъ имѣли ежедневный доступъ къ Императору и пользовались его довѣренностью; кромѣ нихъ никто при Дворѣ ничего не значилъ [2]). Въ путешествіяхъ по Россіи Государь всегда ѣздилъ въ одной коляскѣ съ кн. Волконскимъ, но, если его сопровождалъ и Аракчеевъ, то, подъѣзжая къ какому-нибудь большому городу, Александръ бралъ къ себѣ въ коляску Аракчеева, этимъ какъ бы подчеркивая его первостепенное значеніе, и это кн. Волконскій сносилъ терпѣливо.

Вообще Александръ I обращался съ кн. Волконскимъ гораздо рѣзче, чѣмъ съ Аракчеевымъ, отношенія къ которому въ послѣдніе годы носили характеръ удивительной предупредительности; кн. Волконскому же Государь часто выговаривалъ по малозначущимъ вещамъ. Князь Волконскій былъ преданъ Императору беззавѣтно; больше всего думая о покоѣ Александра I, онъ принималъ къ этому всѣ мѣры, нисколько не заботясь о своемъ покоѣ и не имѣя изъ-за этого личной жизни. Благодаря своей близости къ Государю онъ получалъ цѣлый рядъ писемъ отъ высшихъ начальниковъ; въ этихъ письмахъ сообщалось обыкновенно то, что было желательно довести до свѣдѣнія Государя, но сдѣлать офиціальнымъ путемъ нельзя; Волконскій обыкновенно такія письма сообщалъ Государю и его мнѣніе или даже резолюцію отсылалъ къ писавшему.

Постоянно сопровождая Государя во всѣхъ его поѣздкахъ, онъ присутствовалъ на всѣхъ военныхъ смотрахъ, а потому былъ отлично ознакомленъ съ состояніемъ войскъ. Однако, благодаря своему осторожному и мягкому характеру, а главное благодаря своей исключительной полной преданности и безпрекословному исполненію желаній Александра I, не считалъ возможнымъ даже предлагать свои совѣты Императору, вслѣдствіе чего его значеніе сводилось къ чисто придворному; впрочемъ врядъ ли Александръ I терпѣлъ бы такъ близко около себя человѣка, могущаго имѣть на него сильное вліяніе, а тѣмъ болѣе проводившаго черезъ него свои идеи.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I. Т. IV. Стр. 68.
[2]) Тамъ же, стр. 466.

Прекрасно воспитанный, доброжелательный, умный и развитой, склонный къ прогрессу, умѣвшій найти и выдвинуть способныхъ помощниковъ, кн. Волконскій рѣзко выдѣлялся передъ своимъ сотоварищемъ по значенію у Императора; однако такого значенія какъ Аракчеевъ онъ далеко не имѣлъ, ибо былъ осторожен до робости.

Графъ Аракчеевъ давно уже взиралъ съ завистью и неудовольствіемъ на исключительную близость кн. Волконскаго къ Государю и прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы оттереть его. При возрастающемъ съ годами разочарованіи въ людяхъ Государя сдѣлать это было не особенно трудно, даже въ отношеніи кн. Волконскаго, и въ 1823 году, въ виду возникшихъ недоразумѣній по поводу сокращенія военной смѣты (кн. Волконскій призналъ возможнымъ сократить смѣту лишь на 800.000 руб., считая остальные расходы необходимыми, а графъ Аракчеевъ сократилъ эти расходы на 18 милл. рублей), изъ-за сдѣланнаго по этому поводу Александромъ I обиднаго замѣчанія, кн. Волконскій просилъ письмомъ Государя уволить его до излѣченія болѣзни за границу. Заграничный отпускъ ему былъ данъ быстро, а его должность назначенъ исправлять генералъ - адъютантъ Дибичъ, которому Александръ I при первоначальномъ свиданіи далъ такое наставленіе относительно будущихъ отношеній къ графу Аракчееву: «Ты найдешь въ немъ человѣка необразованнаго, но единственнаго по усердію и трудолюбію ко мнѣ; старайся съ нимъ ладить и дружно жить: ты будешь имѣть съ нимъ часто дѣло и оказывай ему возможную довѣренность и уваженіе» [1]). Дибичъ усвоилъ это отлично и всегда оказывалъ Аракчееву особливое уваженіе.

Князь Волконскій возвратился изъ-за границы въ Петербургъ въ началѣ 1824 года. Александръ I пожаловалъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго при милостивомъ рескриптѣ, но не предложилъ вступить въ исправленіе прежней его должности, къ которой его не желалъ допустить Аракчеевъ. Ему было предложено быть главнокомандующимъ 2-ой арміей, но кн. Волконскій предпочелъ остаться адъютантомъ Государя, исполняя изрѣдка Высочайшія порученія, преимущественно придворныя (наприм., сопровожденіе Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Таганрогъ) [2]).

Естественно, что князь Волконскій въ своей перепискѣ называлъ Аракчеева не иначе какъ «проклятый змѣй», «злодѣй» и выражалъ убѣжденіе, что извергъ сей губитъ Россію, погубитъ и Государя.

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. Импер. Александръ I. Т. IV. Стр. 274.

[2]) Въ царствованіе Николая I онъ былъ назначенъ министромъ Императорскаго Двора и произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

Если такой осторожный человѣкъ какъ кн. Волконскій выражался столь рѣзко объ Аракчеевѣ, то можно судить о той ненависти, которой пользовался графъ въ арміи, дѣла которой ему всегда были болѣе доступны по сравненію съ другими государственными. Къ этому времени во главѣ войскъ въ большинствѣ случаевъ стояли лица, угодныя или пріятныя графу.

IV. Уставныя требованія отъ обученія войскъ; комплектованіе офицерскаго состава.

Вскорѣ послѣ Наполеоновскихъ войнъ вышли новые уставы—пѣхотный уставъ въ 1816 году, а кавалерійскій—въ 1818 году (изданъ въ Варшавѣ, по мѣсту нахожденія Августѣйшаго генералъ-инспектора кавалеріи). Года выходовъ уставовъ показываютъ, что въ это время въ арміи царствовали уже взгляды Аракчеева. И дѣйствительно, уставы были переполнены различными сложными перестроеніями, множествомъ мелочныхъ подробностей; въ нихъ не было почти ничего, относящагося до самой боевой подготовки. Въ «воинскомъ уставѣ о пѣхотной службѣ» нѣтъ ни одной строки о томъ, какъ производится атака; нѣтъ объ этомъ ни одного слова въ «правилахъ полков. ученья для пѣхоты» (изд. 1818 г.) и въ «воинскомъ уставѣ о линейномъ ученіи» (1820 г.).

Въ «воинскомъ уставѣ о кавалер. строев. службѣ» есть особая коротенькая глава «о атакѣ»; въ ней предписывается во время атаки «слишкомъ горячихъ лошадей придерживать», «въ карьеръ болѣе 80 шаговъ никогда не атаковать», галопомъ предписывается проходить тоже шаговъ 80 и нѣсколько разъ подтверждается, что главное при атакѣ—это равненіе. Впрочемъ, въ примѣчаніи указана важность обученія конницы атакѣ; въ этомъ отношеніи этотъ уставъ смотритъ на обученіе гораздо шире, чѣмъ пѣхотный, что объясняется личностью генералъ-инспектора кавалеріи, подъ редакціей котораго этотъ уставъ и вышелъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ, участникъ послѣднихъ Суворовскихъ походовъ, не могъ забыть о главной сути Суворовскаго ученія — атакѣ; къ тому же Великій Князь могъ не считаться такъ сильно со взглядами Аракчеева, какъ остальные генералы.

Однако въ этомъ же уставѣ встрѣчаются такія указанія, какъ «не дѣлать атаки на пѣхоту, готовую встрѣтить конницу», «считать невозможной атаку на пѣхотную колонну» [1]), т.-е. удѣляется весьма серьезное вниманіе удобствамъ дѣйствія кавалеріи, ея безопасности, забывая, что на войнѣ обстановка всѣмъ повелѣваетъ и прежде всего должна быть выполнена поставленная цѣль, какихъ бы это ни стоило жертвъ.

[1]) Н. Епанчинъ. Тактич. подговка русск. арміи. Стр. 9—12.

Съ теченіемъ времени наружныя требованія окончательно затемняютъ внутреннюю суть устава. Такъ, въ «воинскомъ уставѣ о кавалер. строев. службѣ» (изд. 1823 г.) встрѣчаются такія указанія: «атакующій фронтъ долженъ итти на непріятеля сколь можно осанисто и стараться быть совершенно сомкнутымъ въ рядахъ, ибо отъ сего наиболѣе зависитъ успѣхъ въ атакѣ» [1]).

Тратя почти все время на линейныя ученія и подготовку къ нимъ, войска не имѣли уже времени на такой важный отдѣлъ, какъ стрѣльба, хотя въ уставѣ объ этомъ говорится достаточно внушительно («нѣтъ нужды доказывать сколь важно и необходимо, чтобы солдаты обучены были цѣльно стрѣлять. Опыты научаютъ, что и самые успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ много отъ совершенства въ искусствѣ семъ зависятъ»). Въ уставѣ точно указано «ежегодно въ учебное время всѣхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ въ полку обучать стрѣлять въ цѣль, употребляя для сего единственно большую часть пороха, для ученья назначеннаго».

Къ сожалѣнію въ уставѣ не было приведено точнаго распредѣленія самыхъ упражненій стрѣльбы, благодаря чему нѣкоторые начальники считали достаточнымъ для обученія искусству стрѣльбѣ выпускать въ годъ по пяти пуль, удѣляя оставшійся порохъ хотя бы для фейерверка въ торжественные дни.

Наконецъ, имѣлись «правила разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты» (изд. 1818 г.), гдѣ даны весьма цѣлесообразныя свѣдѣнія относительно значенія огня въ бою. Въ 1-мъ параграфѣ указано, что этотъ строй весьма соотвѣтствуетъ свойству вооруженія пѣхоты, ибо сила ея преимущественно заключается въ ея огнѣ, однако же не въ множествѣ, но въ цѣльности выстрѣловъ; разсѣянное положеніе пѣхоты даетъ болѣе удобства стрѣлять цѣльно; въ разсыпномъ строю открывается то еще преимущество, что неровности земли и множество возвышенныхъ на землѣ предметовъ почти всегда представляютъ защиту раздробленнымъ частямъ или одиночнымъ людямъ.

Въ этихъ же правилахъ еще разъ подтверждена важность мѣткой стрѣльбы. «Многіе полагаютъ еще и нынѣ, что пуля вредитъ непріятелю только случайно. Мнѣніе сіе дѣйствительно оправдывается, однако жъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неучи дѣйствуютъ ружьемъ; когда же ружье въ рукахъ настоящаго стрѣлка, мастера ремесла своего, то и успѣхъ стрѣльбы не будетъ зависѣть отъ случайности».

Сущность разсыпного строя въ наставленіи изложена очень рельефно. «При такомъ способѣ сражаться дѣйствіе каждаго стрѣлка представится въ видѣ частной или личной драки: ибо

[1]) Н. Епанчинъ. Тактич. подготовка русск. арміи. Стр. 9—12.

подробности дѣйствія, напримѣръ, выгоднѣйшихъ средствъ къ нанесенію вреда сопернику своему, избраніе мѣста къ закрытію и защиты своей и проч., зависятъ совершенно отъ собственной воли и понятій стрѣлка». Странно читать среди другихъ чисто механическихъ уставовъ такой призывъ къ частному почину!

Во 2-й арміи первый смотръ стрѣльбы, по настоянію молодого начальника штаба генерала Киселева, былъ произведенъ въ 1819 году; этотъ смотръ показалъ, что стрѣлковое дѣло въ арміи въ общемъ находится въ жалкомъ состояніи; причину слѣдуетъ искать въ томъ, что начальники не придавали ей значенія, такъ какъ на основательныя занятія ею времени не было, а главное—высшіе начальники на смотрахъ ею обыкновенно не интересовались, посвящая все свое вниманіе линейному ученію. Кромѣ того въ войскахъ было очень много неисправныхъ ружей.

Въ общемъ вся цѣль обученія нижнихъ чиновъ можетъ быть выражена слѣдующими строками: «обучивъ каждаго солдата правильно стоять, владѣть и дѣйствовать ружьемъ, маршировать и дѣлать обороты, и вообще всѣ движенія, весьма легко будетъ довести до совершенства въ обученіи роты, отъ коихъ зависитъ совершенство баталіона и полка; для сего полковому и баталіоннымъ командирамъ, какъ возможно прилежнѣе смотрѣть за ротными командирами, дабы при обученіи солдатъ по одиночкѣ, каждому ясно, съ терпѣніемъ и безъ наказаній толковали всѣ принадлежащія правила, показывая, что и какъ имъ исполнять; строгость при ученьи употреблять только для нерадивыхъ, но и тутъ поступать съ умѣренностью и осторожностью. Попечительный и искусный начальникъ можетъ поселить въ подчиненныхъ своихъ охоту къ службѣ и повиновеніе; стараться также доводить солдатъ, чтобы почитали за стыдъ и самомалѣйшее наказаніе» [1]).

Къ сожалѣнію эти благія указанія воинскихъ уставовъ, въ составленіи которыхъ принимали участіе видные дѣятели минувшихъ войнъ, скоро были забыты въ дѣйствительной жизни; вліяніе Аракчеева тщательно вымело всякую идейную сторону обученія, а смотровыя требованія высшаго начальства заставили полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ командировъ думать исключительно о быстрой муштрѣ, при которой «строгость при ученьи» приходилось примѣнять не только для нерадивыхъ, но и для всѣхъ; понятно, что не многіе ротные командиры при этомъ умѣли «поступать съ умѣренностью и осторожностью».

По словамъ извѣстнаго нашего партизана Д. В. Давыдова [2]) «относительно равненія шеренгъ и выдѣлыванія темповъ, наша армія безспорно превосходитъ всѣ прочія. Но, Боже мой, каково

[1]) Н. Епанчинъ. Тактич. подгот. рус. арміи. Стр. 50.
[2]) Тамъ же. Стр. 6.

большинство генераловъ и офицеровъ, въ коихъ убито стремленіе къ образованію, вслѣдствіе чего они ненавидятъ всякую науку! Эти бездарные невѣжды, истые любители изящной ремешковой службы, полагаютъ въ премудрости своей, что война, ослабляя пріобрѣтенныя войскомъ въ мирное время фронтовыя свѣдѣнія, вредна лишь для него. Какъ будто войско обучается не для войны, но исключительно для мирныхъ экзерцицій на Марсовомъ полѣ. Прослуживъ не одну кампанію и сознавая по опыту пользу строевого образованія солдатъ, я никогда не дозволю себѣ безусловно отвергать полезную сторону военныхъ уставовъ; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы я признавалъ пользу системы, основанной лишь на обремененіи и притупленіи способностей изложеніемъ неимовѣрнаго количества мелочей, не поясняющихъ, но крайне затемняющихъ дѣло... Налагать оковы на даровитыя личности и тѣмъ затруднять имъ возможность выдвинуться изъ среды невѣжественной посредственности—это верхъ безсмыслія. Такимъ образомъ можно достигнуть лишь слѣдующаго: бездарные невѣжды, отличающіеся самымъ узкимъ пониманіемъ, окончательно изгоняютъ отовсюду способныхъ людей, которые, убитые безсмысленными требованіями, не будутъ имѣть возможности развиваться для самостоятельнаго дѣйствія и безусловно подчинятся большинству»...

Борьба съ Наполеономъ потребовала не мало войскъ, а въ связи съ этимъ пришлось значительно усилить и офицерскій составъ. Правда, въ 1812 году съ формированіемъ ополченія было принято много офицеровъ въ ополченіе изъ чиновниковъ, отставныхъ или просто даже дворянъ; многіе изъ этихъ офицеровъ въ 1813 году перешли въ дѣйствующіе полки, а затѣмъ и совсѣмъ остались въ арміи на дѣйствительной службѣ, но все же убыль офицеровъ была велика. Военное вѣдомство было сильно озабочено увеличеніемъ офицерскаго контингента, стремясь количествомъ до нѣкоторой степени уравновѣсить недостаточныя знанія выпускаемыхъ въ офицеры. Ускоряя выпуски изъ военно-учебныхъ заведеній, оно въ наиболѣе тяжелую годину производило выпуски даже 2 раза въ годъ. Дворянскій полкъ, напримѣръ, въ 1812 году выпустилъ 1.139 офицеровъ [1]).

Измѣнившіяся послѣ 1815 года условія службы, въ связи со взглядомъ Аракчеева на военное дѣло, заставили, какъ выше уже было упомянуто, уйти многихъ офицеровъ, при чемъ, какъ замѣчаетъ кн. Паскевичъ, многіе «наши георгіевскіе кресты пошли въ отставку и очутились винными приставами». Такой разгонъ офицеровъ стоилъ крупныхъ сраженій. Приходилось опять производить усиленные выпуски. Такъ, въ 1823 году, по Высо-

---

[1]) 100-лѣтіе Воен. Мин-тва. Т. X. Стр. 96.

чайшему повелѣнію, были произведены въ офицеры до окончанія курса 122 воспитанника изъ числа кадетъ 1 и 2-го кадет. корпусовъ, питомцевъ Дворянскаго полка, военно-сиротскаго дома и Царскосельскаго лицея [1]).

Но такими экстренными выпусками нельзя было, конечно, радикально помочь недостатку офицерскаго состава.

Популярность военной службы среди дворянства уменьшается: вторженіе Наполеона въ Россію разорило не мало помѣщиковъ, служить же на одномъ казенномъ жалованьѣ было трудно; послѣ 1812 года жизнь во всей Россіи сильно вздорожала. Всѣ эти условія между прочимъ и вызвали прибавку содержанія офицерскимъ чинамъ, объявленную въ день рожденія Государя, 12 декабря 1816 года.

Принимая во вниманіе, что въ періодъ съ 1801 по 1825 г.г. изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній въ офицеры было выпущено только около 16.000 чел., военное вѣдомство пришло къ необходимости учредить особыя элементарныя школы для подпрапорщиковъ; въ періодъ съ 1822 по 1825 г.г. такая школа была организована въ Могилевѣ, при штабѣ 1-й арміи; юнкерская школа—при штабѣ 2-й арміи въ м. Тульчинѣ, и корпусныя школы—при Гренадерскомъ и при корпусахъ 1-й арміи.

Учрежденіемъ всѣхъ этихъ школъ имѣлось въ виду подготовить молодыхъ людей къ офицерскому званію, давъ имъ свѣдѣнія, строго необходимыя для строевого офицера, образовавъ ихъ нравственно и внушивъ имъ правила воинской дисциплины; однако знанія, почерпаемыя будущими офицерами въ этихъ школахъ, были невелики, а нравственные устои—не прочны, такъ какъ пребываніе учениковъ въ школахъ было непродолжительно, да и составъ учителей подбирался случайный.

Даже въ военно-учебныхъ заведеніяхъ учебное дѣло было поставлено невысоко; польза отъ учителей-иностранцевъ невелика, а своихъ учителей было мало; программы поражали своею многопредметностью, учебники или отсутствовали или устарѣли [2]). Служебное и матеріальное обезпеченіе учителей до 1819 года было незавидное. По словамъ одного изъ современниковъ [3]), учителя нижнихъ классовъ были «люди добрые и знающіе», но нѣкоторые изъ нихъ настолько бѣдные, что «дозволяли кадетамъ пополнять пустые учительскіе карманы кусками хлѣба, мяса, каши и масла въ бумажкахъ». Сохранились свѣдѣнія о вознагражденіи учителей въ военно-сиротскомъ домѣ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что учителю русскаго языка за 18 недѣльныхъ часовъ полагалось жалованья 300 рублей въ годъ!

---

1) 100-лѣтіе Воен. Мин-тва. Т. X. Стр. 117.
2) Тамъ же. Стр. 128.
3) «Записки Вохина». Рус. Старина. 1891 г. № III.

Взятіе Варны 29 сентября 1828 года!

Со старинной гравюры.

Лишь когда во главѣ военно-учебныхъ заведеній сталъ гуманный графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ (1819—22 г.г.), то было обращено серьезное вниманіе на улучшеніе матеріальныхъ условій, на лучшее размѣщеніе воспитанниковъ, а главное на ихъ нравственное воспитаніе. Къ сожалѣнію гр. Коновницынъ не долго пробылъ и его вліяніе скоро было сглажено. Нравы и воспитаніе огрубѣли, такъ какъ требованія Аракчеева были діаметрально противуположны воззрѣніямъ гр. Коновницына. Достаточно указать, что стоявшій во главѣ 1 кадет. корпуса почти 20 лѣтъ (1801—20 г.г.) генералъ Клингеръ, чрезвычайно цѣнимый главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Вел. Княземъ Константиномъ Павловичемъ педагогъ, говаривалъ: «русскихъ надо менѣе учить, а болѣе бить!» [1]). И дѣйствительно, за исключеніемъ Коновницынскаго періода, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ процвѣтали тѣлесныя наказанія, суровое и грубое обращеніе какъ между воспитанниками, такъ и воспитателей съ ними. Понятно, что при выходѣ въ офицеры они переносили такое же обращеніе и на своихъ солдатъ, особенно, если видѣли поощреніе со стороны своего ротнаго, батальоннаго, а зачастую даже и полкового командира. Генералъ Киселевъ послѣ вступленія въ должность начальника штаба 2-й арміи писалъ Закревскому 13 іюля 1819 г.: .... «Касательно до назначенія будущихъ полковыхъ командировъ, то я здѣсь отличныхъ дѣйствительно не знаю, баталіонами ладятъ, но полкъ дѣло другое» [2]). Въ это время уже рѣзко бросался въ глаза недостатокъ образованія и воспитанія среди начальниковъ, начиная отъ самыхъ младшихъ. И дѣйствительно, масса офицерства была малообразована, такъ какъ воспитаніе и образованіе она получала поверхностное; во время службы съ офицерами не занимались; стремились лишь превратить и офицеровъ, и солдатъ въ машины, способныя лишь къ однообразному и одновременному исполненію командъ.

Долгое время послѣ войнъ 1812—14 г.г. не было видно желанія хорошенько разобраться въ только что оконченной славной борьбѣ съ Наполеономъ. Этими кампаніями, а особенно 1812 годомъ, во время царствованія Александра I какъ бы перестали интересоваться. Описанія и планы важнѣйшихъ сраженій, правда, были составлены ген. Толемъ, но они были распространены въ самомъ ограниченномъ кругу спеціалистовъ. Интересно отмѣтить, что въ это царствованіе появилось лишь два описанія войны 1812 года: одно—составленное Д. Ахшарумовымъ, а другое—составленное Бутурлинымъ, да и то на французскомъ

[1]) 100-лѣтіе Воен. Мин-тва. Т. X. Стр. 131.

[2]) Н. Епанчинъ. Такт. подготовка рус. арміи передъ походомъ 1828—29 г.г. Стр. 46—47.

языкѣ; описанія эти были въ общемъ мало извѣстны среди офицерства. Нѣкоторые изслѣдователи этой эпохи отмѣчаютъ непріятное чувство, испытываемое Александромъ I при напоминаніи ему событій Отечественной войны, а особенно Бородинскаго сраженія, слава котораго невольно приписывалась Кутузову, заслоняющему въ этотъ моментъ въ арміи личность Александра. Случалось, что день этого сраженія рѣшительно ничѣмъ не отмѣчался даже тогда, когда Императоръ этотъ день проводилъ въ Москвѣ.

Такое отношеніе Александра I вызывало подражаніе и у другихъ, вслѣдствіе чего память о геройскихъ событіяхъ этой войны начала изглаживаться въ нашей арміи: ее не напоминали ни дни празднованія, ни популярныя изслѣдованія, ни, наконецъ, тѣ традиціи и пріемы обученія, жизненность которыхъ подтверждали славные бои этой эпохи; наоборотъ, все въ войскахъ, казалось, напоминало времена Павла. Какъ вполнѣ справедливо писалъ ген. Паскевичъ въ своихъ замѣткахъ: «въ годъ времени забыли войну, какъ будто никогда и не было, и военныя качества замѣнились экзерцирмейстерской ловкостью».

Но та же масса офицерства отличалась еще и жестокимъ отношеніемъ къ нижнимъ чинамъ. «Въ теченіе службы моей я видѣлъ такихъ командировъ, которые дрались потому только, что ихъ самихъ драли», писалъ Сабанѣевъ Киселеву [1]). Въ докладной запискѣ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, составленной тѣмъ же Сабанѣевымъ, между прочимъ сказано: «въ полку отъ ефрейтора до командира всѣ бьютъ и убиваютъ людей, и какъ сказалъ нѣкто: въ русской службѣ убійца тотъ, кто сразу умертвитъ, но кто въ два, три года забилъ человѣка, тотъ не въ отвѣтѣ» [1]).

Грубое съ офицерами и жестокое съ нижними чинами обращеніе послѣ 1820 года стало входить въ систему. Встрѣчаются приказы главнокомандующаго 2-й арміей графа Витгенштейна (напр., отъ 7 іюля 1822 г.), въ которыхъ онъ пишетъ: «я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 14-й дивизіи г.г. полковые командиры весьма грубо обходятся со своими офицерами, забывая должное уваженіе къ званію благороднаго человѣка, позволяютъ себѣ употребленіе выраженій, несвойственныхъ съ обращеніемъ, которое всякій офицеръ имѣетъ право отъ своего начальника ожидать. Строгость и грубость, взысканіе и обида, суть совсѣмъ различныя вещи и сколь первая необходима, столь вторая для службы вредна.... Насчетъ же обращенія съ нижними чинами долженъ я замѣтить, что за ученіе не должно ихъ тѣлесно наказывать, а особенно такимъ жестокимъ манеромъ, какимъ оно часто дѣлается»....

---

[1]) Н. Епанчинъ. Такт. подготовка рус. арміи передъ походомъ 1828—29 г.г. Стр. 46—47.

Но Витгенштейнъ отличался благородствомъ, а много ли другихъ высшихъ начальниковъ признавало нужнымъ замѣчать это и даже не поощрять. По крайней мѣрѣ въ рядахъ ихъ нельзя найти Аракчеева, воскресившаго съ успѣхомъ въ военныхъ поселеніяхъ Павловскія свои времена.

V. Возникновеніе и развитіе среди офицерства тайныхъ обществъ; вспышка въ л.-гв. Семеновскомъ полку; безпорядки въ войскахъ во время междуцарствія.

Какъ уже было указано выше, великія событія Отечественной войны оставили въ душѣ офицеровъ и солдатъ глубокія, возвышающія человѣка впечатлѣнія, а заграничное пребываніе русскихъ войскъ открыло многимъ офицерамъ знакомство съ политическими идеями и теоріями о болѣе культурной и равноправной жизни въ европейскихъ государствахъ.

Примѣръ прусскаго тайнаго союза (Tugendbund), казалось, ярко подтверждалъ, что могутъ сдѣлать члены такого союза для расцвѣта своего отечества; тѣмъ болѣе, если дома работы въ этомъ направленіи предстоитъ не мало. Императоръ Александръ I съ самаго начала своего царствованія относился благосклонно къ либеральнымъ стремленіямъ своихъ подданныхъ, настоялъ во Франціи на введеніи конституціи, а вскорѣ по окончаніи войнъ съ Наполеономъ далъ Польшѣ, такъ яростно воевавшей противъ насъ, самое либеральное управленіе. Всѣ этимъ русское общество, во главѣ съ офицерствомъ, были восхищены, тѣмъ болѣе, что при открытіи перваго польскаго сейма 15 марта 1818 г. Государь въ своей рѣчи указалъ, что вводя въ Польшѣ управленіе на основаніи правилъ законно-свободныхъ учрежденій, онъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство явить отечеству то, что Государь уже съ давнихъ лѣтъ ему пріуготовляетъ, и чѣмъ оно воспользуется, когда начала столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащей зрѣлости.

Со времени возвышенія Аракчеева и введенія въ обученіе войскъ муштры, а въ особенности послѣ учрежденія военныхъ поселеній среди офицерства преимущественно гвардіи появилось недовольство не только своимъ положеніемъ, но и положеніемъ Россіи. Заграничные походы познакомили офицеровъ съ политической прессой, развитой въ то время въ Западной Европѣ. По возвращеніи многіе офицеры особенно гвардіи и генеральнаго штаба стали зачитываться иностранными газетами и журналами, въ которыхъ часто драматически представлялась борьба за конституціонный строй въ западно-европейскихъ государствахъ. Изучая смѣлыя политическія теоріи и системы, многіе изъ офицеровъ мечтали приложить ихъ и въ своемъ отечествѣ. Это-то и служило главной темой бесѣдъ офицерскихъ кружковъ, обра-

зовавшихся въ изобилiи послѣ 1815 года, въ которыхъ наравнѣ съ этимъ знакомились со статутами тайныхъ политическихъ обществъ, размножившихся во Францiи и Германiи. Возникновенiю такихъ кружковъ среди нашего офицерства способствовала нѣкоторая замкнутость петербургской жизни, замѣчаемая послѣ 1815 года; происходило ли это отъ перемѣны характера Императора или же отъ разоренiя страны въ 1812 году, но офицерство стало значительно меньше кутить, а больше сидѣть дома. Въ концѣ 1816 года нѣсколько молодыхъ офицеровъ гвардiи и генеральнаго штаба сговорились составить тайное общество. Сначала это общество ограничилось вербовкой новыхъ членовъ и ознакомленiемъ своихъ знакомыхъ съ теорiей конституцiонной жизни на Западѣ, не примѣняя ее къ русской жизни. Пропаганда эта велась довольно свободно, такъ какъ полицiя, даже столичная, не отличалась совершенствомъ и большой наблюдательностью, да кромѣ того всѣмъ было извѣстно безпрепятственное отношенiе Александра I къ культивированiю такихъ идей; къ тому же она не затрогивала пока существовавшаго порядка, а носила чисто образовательный характеръ.

Въ концѣ 1817 г. одинъ изъ членовъ русскаго тайнаго союза, кн. Илья Долгоруковъ въ Германiи вошелъ въ сношенiе съ прусскимъ Tugendbund'омъ и получилъ оттуда его статутъ. Въ Москвѣ, на собранiи членовъ въ 1818 году этотъ статутъ, переведенный на русскiй языкъ и приноровленный къ нашимъ условiямъ, былъ принятъ какъ статутъ русскаго политическаго союза, принявшаго тогда названiе Союза Благоденствiя.

Не прибѣгая ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, союзъ предполагалъ дѣйствовать на русское общество нравственными и научными средствами, по возможности искореняя невѣжество и злоупотребленiя убѣжденiемъ и благими примѣрами, давать благое направленiе воспитанiю юношества, стараться объ уничтоженiи крѣпостной зависимости крестьянъ и ревностно содѣйствовать правительству въ его благихъ намѣренiяхъ. Но однако сокровенной задачей союза являлось введенiе въ Россiи конституцiоннаго управленiя; большая часть членовъ желала монархическаго образа правленiя, но были приверженцы и республиканскаго правленiя [1]). На самомъ дѣлѣ провести эти идеи можно было лишь при коренной ломкѣ существующаго порядка и такимъ образомъ Союзъ Благоденствiя превратился въ чисто политическiй, въ которомъ не мѣсто было офицерамъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности только они и являлись первыми членами его. Одушевляемые самыми чистыми стремленiями, они, очевидно, упускали изъ виду тѣ историческiя событiя, которыя такъ рѣзко

[1]) М. А. фонъ-Визинъ. Обозрѣнiе проявленiй политич. жизни въ Россiи. Стр. 187.

указывали на пагубныя послѣдствія, связанныя всегда съ вмѣшательствомъ войскъ въ государственныя дѣла своего отечества, да и наконецъ они забывали свой служебный долгъ, запрещавшій имъ вступленіе въ тайные союзы. Послѣ Московскаго съѣзда число членовъ союза сильно возрасло: къ нему стало присоединяться не одно уже молодое поколѣніе, но и люди болѣе зрѣлаго возраста. Нѣсколько молодыхъ генераловъ (М. Орловъ, С. Г. Волконскій), многіе командиры полковъ (Пестель, фонъ-Визинъ, Булатовъ) и штабъ-офицеры, особенно во 2-ой арміи, генералъ-интендантъ, большая часть офицеровъ штаба 2-ой арміи, въ м. Тульчинѣ, въ союзъ вошли и нѣкоторые помѣщики, а также чиновники. Въ періодъ съ 1818 по 1823 года союзъ значительно разросся и въ это же время члены союза учреждали еще и другія политическія общества, напр., военное, члены котораго узнавали другъ друга по надписи, вырѣзанной на клинкахъ шпагъ или сабель: «за правду!» Были образованы даже двѣ масонскія ложи, въ которыхъ большинство братій состояло изъ членовъ Союза Благоденствія.

Дѣятельность членовъ союза не оказывала серьезнаго вниманія на солдатъ; хотя главную массу членовъ и составляло офицерство, но они не обращали свою агитацію пока на нижнихъ чиновъ,—видимо, тратя свое время на внутреннія организаціонныя работы. Значеніе этого союза для солдата выразилось лишь въ томъ, что ихъ начальники-члены союза вывели изъ употребленія тѣлесныя наказанія, такъ процвѣтавшія въ тѣ времена Аракчеевскаго режима, и своимъ человѣческимъ отношеніемъ установили самую тѣсную связь съ нижними чинами, обыкновенно горячо любившими этихъ начальниковъ.

Попытка нѣкоторыхъ писателей связать вспышку въ л.-гв. Семеновскомъ полку, имѣвшую мѣсто въ 1820 году, съ дѣятельностью Союза Благоденствія не имѣетъ никакихъ серьезныхъ основаній, такъ какъ эта вспышка была вызвана исключительно крайне рѣзкою перемѣною полкового режима. Въ это время самъ Александръ I проникся уже въ достаточной степени реакціонными стремленіями. Возросшее значеніе Аракчеева выразилось прежде всего по отношенію къ войскамъ въ преобладающемъ вниманіи къ фронтовой муштровкѣ. Имѣя достаточно полныя секретныя свѣдѣнія о широкомъ распространеніи среди офицерства идей Союза Благоденствія и получивъ свѣдѣнія о слишкомъ гуманномъ обращеніи нѣкоторыхъ офицеровъ гвардіи съ нижними чинами, въ чемъ нѣкоторые начальники усматривали даже ослабленіе дисциплины, Александръ I, подъ вліяніемъ Аракчеева и Волконскаго, рѣшилъ подтянуть въ этомъ отношеніи войска, стремясь изъ среды его вывести политическую жизнь, что не можетъ быть терпимо ни въ какомъ правильно органи-

зованномъ войскѣ. Этимъ и объясняется назначеніе командирами гвардейскихъ полковъ, среди которыхъ политическія идеи были наиболѣе распространены, въ л.-гв. Преображенскій полкъ — полковника Пирха, въ л.-гв. Измайловскій—Мартынова, въ л.-гв. Московскій — Фридерикса, въ л.-гв. Гренадерскій — Стюрлера и въ л.-гв. Семеновскій—полковн. Шварца. Особенно тяжело пришлось л.-гв. Семеновскому полку; какъ извѣстно, полкъ этотъ пользовался всегда особымъ расположеніемъ своего Августѣйшаго Шефа—Императора; предыдущій командиръ, генералъ Потемкинъ отличался особенной мягкостью и деликатнымъ обращеніемъ какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами, о которыхъ онъ отечески заботился; такое же отношеніе установилось и между офицерами съ нижними чинами; за время его командованія въ полку были заведены кровати для нижнихъ чиновъ и почти каждый солдатъ имѣлъ собственный самоваръ. Семеновскіе солдаты жили богаче другихъ можетъ быть еще и потому, что многіе изъ нихъ были отличными башмачниками, султанщиками и т. п. и частными работами зарабатывали довольно большія деньги. Офицеры полка вскорѣ послѣ возвращенія изъ заграничныхъ походовъ образовали свою артель и положили начало офицерской библіотекѣ; въ этой артели нѣкоторые столовались, что и положило начало болѣе тѣсному сближенію ихъ, усиленному чтенію и ознакомленію съ политической литературой. Наоборотъ, новый командиръ, полковникъ Шварцъ былъ человѣкъ малообразованный; назначенъ онъ командиромъ полка 11 апрѣля 1820 года по всей вѣроятности по указанію Аракчеева (Шварцъ съ 1809 по 1815 г. служилъ въ Гренадерскомъ графа Аракчеева полку и заслужилъ его благоволеніе), который, будто бы, говаривалъ, относясь крайне неодобрительно къ Потемкинскому режиму въ Семеновскомъ полку: «надо выбить дурь изъ головы этихъ молодчиковъ».

Въ приказѣ по полку отъ 1 мая Шварцъ высказалъ какъ бы полное неодобреніе прежнему режиму, найдя въ полку многое нехорошимъ, и круто измѣнилъ прежніе порядки; отнынѣ и солдаты перестали видѣть отъ своего полкового командира привѣтливое обращеніе. Съ офицерами полка онъ поставилъ себя сразу въ очень строгія отношенія; приказанія и распоряженія отдавалъ преимущественно черезъ фельдфебелей, которыхъ для этого собиралъ къ себѣ по нѣсколько разъ въ день; случалось, что черезъ фельдфебелей онъ передавалъ ротнымъ командирамъ и свои замѣчанія. Уменьшивъ вліяніе ротныхъ командировъ, онъ подорвалъ авторитетъ ихъ.

Кромѣ усиленныхъ общихъ и одиночныхъ фронтовыхъ ученій, Шварцъ еще ввелъ личные смотры нижнихъ чиновъ; для этого онъ приказывалъ присылать къ нему по десяткамъ нижнихъ чиновъ ротъ и осматривалъ ихъ выправку и обмундирова-

ніе; людей, замѣченныхъ въ малѣйшей неисправности, требовалъ къ себѣ на вторичный смотръ; къ такимъ смотрамъ обыкновенно готовились еще съ вечера; вернувшись съ нихъ, сейчасъ же шли на ротныя ученія; нижніе чины были заняты сплошь цѣлый день. Часто Шварцъ заставлялъ по три часа сряду маршировать тихимъ шагомъ весь батальонъ, или какой-нибудь взводъ, не угодившій ему.

Назначенный ординарцемъ къ Вел. Князю Михаилу Павловичу Мундтъ разсказывалъ, что онъ долженъ былъ въ продолженіе двухъ недѣль каждый день подходить къ Шварцу (репетировать), и онъ только тогда послалъ Мундта въ ординарцы, когда послѣдній успѣлъ добиться того, что могъ подойти, не розливъ полнаго стакана воды, поставленнаго ему на киверъ [1]).

Въ воскресные дни тѣмъ ротамъ, которыя назначались въ церковный парадъ, Шварцъ дѣлалъ предварительное ученіе въ теченіе часовъ двухъ, отчего эти роты обыкновенно поспѣвали лишь къ концу обѣдни. Отъ частаго бѣленія зимнія панталоны истерлись и изорвались, поэтому многіе принуждены были покупать новыя, конечно, на свой счетъ. Весьма естественно, что бригадный командиръ, Вел. Князь Михаилъ Павловичъ, зачастую бывалъ недоволенъ расходами Семеновцевъ, поражавшихъ его теперь своимъ вялымъ видомъ.

Шварцъ значительно усилилъ и наказанія; съ 1 мая по 3 октября тѣлесныхъ наказаній было 44 (отъ 100 до 500 розогъ), что для Семеновскаго полка является уже чрезвычайнымъ; вопреки закона Шварцъ подвергалъ тѣлесному наказанію нѣкоторыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ; во время ученій часто дрался, плевалъ въ лицо. Понятно, что такое обращеніе вооружило противъ него весь полкъ. Попытки нѣкоторыхъ солдатъ пожаловаться на притѣсненія полкового командира не привели къ благопріятнымъ результатамъ. Враждебно настроенные офицеры, повидимому, не стѣснялись въ громогласномъ выраженіи своего неудовольствія и при солдатахъ порицали дѣйствія своего командира; конечно, если бы отношенія между командиромъ и офицерами были нормальныя, послѣдніе должны были предупредить о томъ озлобленіи, которое охватывало все болѣе и болѣе солдатъ. Наконецъ, послѣ ученія 16 октября, когда Шварцъ наказалъ по обыкновенію одного изъ нижнихъ чиновъ 2-й фузилерной роты, рота Его Величества согласилась подать жалобу на притѣсненія полкового командира; собравшись самовольно въ 11-мъ часу ночи въ коридорѣ, она потребовала своего ротнаго командира и когда послѣдній явился, то стала просить объ отмѣнѣ десяточнаго смотра, особенно по праздни-

---

[1]) Журн. «Былое». 1907 г. № 1. Стр. 14.

камъ. Ротный командиръ отправился доложить о случившемся батальонному и полковому командирамъ. Полковникъ Шварцъ приказалъ наблюдать за порядкомъ и утромъ ожидать приказаній, а самъ донесъ объ этомъ своему бригадному командиру, Вел. Князю Михаилу Павловичу, и черезъ начальника штаба Гвардейскаго корпуса, Бенкендорфа, корпусному командиру кн. Васильчикову. Послѣдній, будучи нездоровъ, послалъ Бенкендорфа произвести разслѣдованіе. Уже во время этого разслѣдованія видно было, насколько всѣ солдаты 1-го батальона неспокойны. Бенкендорфъ потребовалъ зачинщиковъ. Какъ всегда бываетъ при массовыхъ безпорядкахъ, волненіе стало расти, зачинщиковъ не выдали; съ другой стороны начальство рѣшило наказать примѣрно за сопротивленіе, и въ итогѣ, найдя роту Его Величества виновной въ своевольствѣ и ослушаніи, командиръ корпуса приказалъ арестовать всю роту, посадить ее въ Петропавловскую крѣпость и нарядить судъ. Вечеромъ 17-го эта рота безъ сопротивленія была отведена въ крѣпость подъ конвоемъ 2-хъ ротъ л.-гв. Павловскаго полка.

На другой день отъ Семеновскаго полка долженъ былъ быть городовой караулъ. Когда остальныя роты 1-го батальона узнали о судьбѣ первой роты, то и онѣ взволновались; уговоры ротныхъ и батальоннаго командировъ были безуспѣшны; люди заявляли, что къ караулу они будутъ готовы, но не иначе, какъ со своей головой, т. е. съ 1-ой ротой, т. к. безъ нея «не къ чему пристраиваться». Изъ казармъ волненіе перенеслось на полковой дворъ. Полковникъ Шварцъ уже не рѣшился явиться къ волнующимся, ночь провелъ даже внѣ полка. Ночью пріѣзжалъ уговаривать полкъ военный генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ, но, несмотря на всю свою популярность, безуспѣшно; такъ же неудачно окончилась и попытка бывшаго командира генерала Потемкина. Тогда кн. Васильчиковъ объявилъ, что въ 6 час. утра онъ самъ произведетъ смотръ полка, и во время этого смотра онъ приказалъ занять казармы Семеновцевъ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, а ген. Орлову съ конногвардіей приблизиться къ площади на всякій случай.

Около 6 час. у. прибылъ кн. Васильчиковъ на площадь полка и объявилъ, что велѣлъ арестованную 1-ую роту предать суду, безъ разрѣшенія Государя теперь освободить ее уже не можетъ и что такъ какъ и остальныя роты ослушались приказанія начальства, то онъ приказываетъ и имъ немедленно итти подъ арестъ въ крѣпость. «Гдѣ голова, тамъ и хвостъ» — сказали солдаты и спокойно, не заходя въ казармы, отправились толпой въ крѣпость. Офицеры были при нихъ и шли всѣ впереди.

По прибытіи нижніе чины были размѣщены по казематамъ, а офицеры возвратились въ свои квартиры. Затѣмъ 19-го 2-ой

Депутаты отъ города Варны подносятъ ключи города ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I 29 сентября 1828 года.

баталъонъ былъ отправленъ на судахъ въ крѣпость Свеаборгъ, 3-й сухимъ путемъ въ Кексгольмъ, а 1-ый, какъ наиболѣе виновный, оставленъ въ крѣпости.

Семеновская исторія взволновала почти всѣ гвардейскіе полки; во многихъ обнаружились различныя притязанія и домогательства солдатъ; нѣкоторые командиры заявили, что они не могутъ быть вполнѣ увѣрены въ своихъ полкахъ; однако благодаря тому, что эта вспышка была вызвана чисто мѣстными условіями и не сопровождалась внѣшней агитаціей, она легко была потушена. Петербургское общество было чрезвычайно взволновано этимъ происшествіемъ; всѣ его симпатіи были на сторонѣ Семеновцевъ, что полиція объясняла тѣмъ, что среди него не мало было родственниковъ и хорошихъ знакомыхъ Семеновскихъ офицеровъ.

Государь въ это время былъ на конгрессѣ въ Троппау. Получивъ это для себя горестное извѣстіе, которое для него было особенно тяжело, какъ для Шефа, Александръ I приписалъ всю эту исторію вліянію извнѣ, такъ сказать агитаціонному; никто изъ высшихъ начальниковъ не попытался разъяснить правду. 2 ноября Государь подписалъ приказъ, рѣшающій судьбу полка. Всѣхъ нижнихъ чиновъ повелѣно было распредѣлить по разнымъ полкамъ арміи. Штабъ и оберъ-офицеры были найдены непричастными неповиновенію, наоборотъ, было признано, что они усердно старались возстановить потерянный порядокъ, но имъ это не удалось, и они доказали свое неумѣніе обходиться съ солдатами и заставлять себѣ повиноваться, а потому ихъ повелѣно было перевести въ армейскіе полки съ повышеніемъ въ чинѣ. Шварцъ предавался военному суду за неумѣніе удержать полкъ въ должномъ повиновеніи [1]).

Для немедленнаго пополненія Семеновскаго полка назначалось по одному батальону любимыхъ Аракчеевымъ гренадерскихъ имени Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца полковъ корпуса военныхъ поселеній.

Семеновская исторія заставила Государя обратить серьезное вниманіе на положеніе солдатъ. Въ январѣ 1821 г. кн. Волконскій сообщилъ кн. Васильчикову царское желаніе, чтобы генералы, начиная съ него самого, никого не предупреждая, посѣщали казармы въ различные часы дня и наблюдали, что дѣлаютъ солдаты, какъ они ѣдятъ, нѣтъ ли у нихъ въ чемъ недостатка, и часто разговаривая съ ними внѣ службы, выслушивали бы ихъ

---

[1]) Шварцъ былъ приговоренъ особымъ судомъ къ лишенію жизни. Государь, принимая во вниманіе предыдущую его доблестную службу, повелѣлъ его отставить отъ службы и впредь никуда не принимать. По ходатайству Аракчеева онъ былъ зачисленъ въ корпусъ воен. поселеній, но никакой части въ команду не получилъ и въ 1826 году вновь былъ отставленъ отъ службы.

жалобы и старались бы исполнять ихъ просьбы и заслужить возможно болѣе ихъ привязанность и уваженіе.

Нижніе чины Семеновскаго полка были распредѣлены по полкамъ 1, 2, 3, 4, 5, 13, 15 и 23 пѣх. дивизій по 200 человѣкъ, а въ 8-ую пѣх. дивизію (въ Лубны)—около 400 человѣкъ. Большинство офицеровъ попало во 2-ю армію.

Положеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка, переведенныхъ въ армію, было тяжелое. Офицерамъ запрещено было выходить въ отставку, имъ не разрѣшались даже временные отпуски, имъ не приказано было давать отдѣльныхъ частей; на нихъ и на солдатъ смотрѣли вообще какъ на штрафованныхъ. Разсылка офицеровъ и нижнихъ чиновъ чуть не по всей арміи, а въ особенности излишняя суровость къ нимъ повлекли за собою самыя неблагопріятныя послѣдствія. По словамъ Вигеля «разсѣенные по арміи недовольные офицеры встрѣчали другихъ недовольныхъ и вмѣстѣ съ ними, распространяя мнѣнія свои, приготовили другія возстанія, которыя черезъ 5 лѣтъ унять было труднѣе».

Солдаты, конечно, явились наиболѣе податливымъ элементомъ для тайныхъ обществъ, такъ какъ, ненавидя правительство, возбуждали къ этому и другихъ своихъ товарищей; по своему же развитію бывшіе гвардейцы рѣзко выдѣлялись и, конечно, легко пріобрѣтали вліяніе надъ остальными солдатами. Было бы цѣлесообразнѣе Семеновскій полкъ въ полномъ составѣ со своими офицерами отправить на Кавказъ, гдѣ этотъ полкъ могъ бы сослужить на боевомъ поприщѣ большую службу.

Послѣ вспышки Семеновскаго полка правительство усилило надзоръ тайной полиціи; это стало извѣстнымъ Союзу Благоденствія и заставило его принять соотвѣтствующія мѣры предосторожности. Въ началѣ 1822 года въ Москвѣ собрались депутаты изъ Петербурга, Тульчина и Кіевской губерніи, которые и постановили упразднить союзъ; упраздненіе было фиктивное, но этимъ главные дѣятели союза хотѣли съ одной стороны ввести въ заблужденіе правительство, а съ другой—избавиться отъ нѣкоторыхъ членовъ, которые внушали недовѣріе.

Между тѣмъ союзъ продолжалъ работать и развиваться; несомнѣнно, что вспышка въ Семеновскомъ полку выдвинула среди членовъ союза вопросъ уже о революціонной дѣятельности войскъ. Къ этому времени союзъ состоялъ какъ бы изъ двухъ отдѣленій: Сѣвернаго, въ Петербургѣ; во главѣ его стояли поручикъ кн. Оболенскій, двое статскихъ—Пущинъ и Рылѣевъ, два брата Бестужева, штабсъ-капитанъ Каховскій, и Южнаго, въ м. Тульчинѣ; душою его являлся полковникъ Пестель, командиръ Вятскаго пѣх. полка, подполковникъ Черниговскаго полка С. М. Муравьевъ-Апостолъ, переведенный въ армію изъ л.-гв. Семенов-

скаго полка, полковникъ кн. Трубецкой, генералъ-маіоръ кн. С. Г. Волконскій и другіе.

Южное отдѣленіе отличалось болѣе крайнимъ направленіемъ. Пестель составилъ проектъ конституціи для Россіи подъ именемъ «Русской Правды».

Повидимому, среди членовъ союза теперь стала крѣпнуть мысль воспользоваться для проведенія своихъ революціонныхъ цѣлей содѣйствіемъ войскъ; правда, нѣкоторые умѣренные члены указывали на опасность вмѣшательства войскъ, но другіе настаивали на возможности при борьбѣ со старымъ режимомъ прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ.

Вопросы эти члены союза обсуждали настолько открыто, что объ этомъ знали въ обществѣ, знали и многія начальствующія лица. Извѣстна по этому поводу поданная Александру I кн. Васильчиковымъ еще въ серединѣ 1821 года обширная записка Бенкендорфа о тайныхъ обществахъ въ арміи.

Какъ извѣстно, Императоръ по ней не предпринялъ ничего. Несомнѣнно, что члены союза — нѣкоторые офицеры во 2-й арміи — бесѣдовали о революціонной дѣятельности и съ нижними чинами; по крайней мѣрѣ, это можно судить по безпорядкамъ въ Черниговскомъ пѣх. полку, но бесѣды эти имѣли самый отрывочный характеръ и были единичны.

Во всякомъ случаѣ главные дѣятели союза, рѣшивъ прибѣгнуть къ революціонной помощи войскъ, долго не могли выработать вполнѣ опредѣленнаго плана, въ чемъ же и когда именно должна выразиться эта помощь; въ этомъ отношеніи Южное отдѣленіе оказалось впереди Сѣвернаго, настроеніе южанъ было значительно радикальнѣе, но и они не имѣли готоваго плана дѣйствій.

Таковъ былъ характеръ дѣятельности тайныхъ обществъ; въ самомъ концѣ царствованія Александра I нашлись среди военнослужащихъ лица, которыя, считая, что революціонныя задачи аоюза нарушаютъ долгъ присяги, донесли объ этомъ высшему начальству; такимъ оказался между прочимъ юнкеръ Бугскаго улан. полка Шервудъ; о дѣятельности Пестеля поступилъ доносъ отъ капитана его полка Майбороды; имѣлись также донесенія о тайныхъ обществахъ чиновника Бошняка.

Всѣ эти свѣдѣнія, въ виду особой важности и необходимости сохраненія дѣла въ полной тайнѣ, сосредоточивались во второй половинѣ 1825 года въ рукахъ Императора, относившагося къ этому спокойно, начальника главнаго штаба, генералъ-адъютанта Дибича и графа Аракчеева. Предполагалось захватить всѣхъ главныхъ руководителей Южнаго отдѣленія, для чего уже по приказанію Александра I былъ командированъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковникъ Николаевъ, но наступившая тяжкая

болѣзнь Императора и затѣмъ кончина его въ далекомъ Таганрогѣ, а главное самовольное устраненіе отъ всѣхъ дѣлъ графа Аракчеева, слишкомъ потрясеннаго смертью Настасьи Минкиной, остановило это важное мѣропріятіе въ самомъ важномъ періодѣ и дало возможность разыграться крупнымъ безпорядкамъ въ войскахъ въ Петербургѣ и въ Васильковѣ, штабѣ 2-го батальона Черниговскаго полка, которымъ командовалъ подполковникъ С. И. Муравьевъ-Апостолъ. Къ этимъ безпорядкамъ войска не были заранѣе подготовлены, они вспыхнули лишь вслѣдствіе междуцарствія, послѣ кончины Александра I, продолжавшагося 17 дней и возникшаго вслѣдствіе того, что лишь немногіе довѣренные Александра I знали, что въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хранились запечатанныя бумаги, которыми Александръ измѣнялъ законъ о престолонаслѣдіи въ пользу Великаго Князя Николая Павловича.

Великій Князь Николай Павловичъ самъ и по его приказанію вся армія присягнули Императору Константину немедленно по полученіи извѣстія о смерти Александра I.

Во избѣжаніе тѣхъ недоразумѣній, которыя въ дѣйствительности и случились, слѣдовало бы этотъ актъ, измѣняющій основныя постановленія объ Императорской фамиліи Павла I, по которымъ престолъ по кончинѣ Александра I долженъ былъ перейти къ старшему брату Константину, объявить заранѣе всенародно.

Столь продолжительное междуцарствіе дало мысль наиболѣе горячимъ членамъ Сѣвернаго отдѣленія союза воспользоваться имъ и попытаться у новаго Государя если не вырвать власть, то хоть ограничить; наиболѣе дѣйствительнымъ способомъ провести это они считали увлеченіе на революціонный путь солдатъ; однако войска къ этому не были совершенно подготовлены; рѣшено было сбить ихъ ложными слухами о томъ, что устраненіе Цесаревича Константина съ престола насильственное, а не добровольное; слухи эти распространяли среди нижнихъ чиновъ наиболѣе любимые ими офицеры (Михаилъ и Александръ Бестужевы въ л.-гв. Московскомъ, поручики А. Н. Сутгофъ, Н. Поповъ и подпор. Кожевниковъ—въ л.-гв. Гренадерскомъ полкахъ); отсутствіе Цесаревича Константина Павловича, оставшагося и въ эти тревожные дни въ Варшавѣ, несмотря на призывъ Государя Николая I, окончательно сбивало солдатъ и увеличивало достовѣрность распускаемыхъ слуховъ.

Наскоро выработанный революціонными членами Сѣвернаго отдѣленія союза планъ дѣйствій былъ основанъ на упорствѣ солдатъ остаться вѣрными Императору Константину въ то время, когда будетъ приказано дать новую присягу Императору Николаю I. Разсчитывали на основаніи непровѣренныхъ точно слу-

ховъ, что новую присягу не дадутъ полки: Измайловскій, Егерскій, Лейбъ-гренадеры, Московскій, Финляндскій, Гвардейскій экипажъ и часть гвардейской конной артиллеріи.

Какъ скоро собраны будутъ полки для новой присяги, и солдаты окажутъ сопротивленіе и не захотятъ дать ее, то офицеры-революціонеры будутъ стараться вывести ихъ съ полковыхъ дворовъ съ тѣмъ, чтобы собрать на Петровской площади и заставить Сенатъ немедленно издать манифестъ объ измѣненіи правленія Россіи.

Въ дѣйствительности, въ день новой присяги, 14 декабря 1825 года удалось увлечь лишь по 2 батальона (да и то неполностью) Московскаго и Гренадерскаго полка и часть Гвардейскаго экипажа; вотъ эти-то части, подкрѣпленныя довольно большой толпой черни, собрались у памятника Петра I съ криками: «ура! Константинъ!»

На сторонѣ бунтующихъ было не болѣе 3000 нижн. чиновъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, не приведшихъ къ благопріятнымъ результатамъ (но повлекшихъ за собой напрасныя жертвы гр. Милорадовича, полковн. Стюрлера, смертельно раненыхъ), Николай I, сосредоточивъ къ этой же площади остальныя войска, присягнувшія ему, разсѣялъ бунтовщиковъ картечью, и бунтъ былъ прекращенъ къ вечеру того же дня.

Безпорядки во 2-й арміи выразились лишь возмущеніемъ въ Черниговскомъ полку вслѣдствіе ареста подполковника С. И. Муравьева-Апостола, взятаго 25 декабря 1825 года вслѣдъ за захватомъ главнѣйшихъ дѣятелей Южнаго отдѣленія союза. Обожавшіе Муравьева офицеры полка отбили его, изранивъ при этомъ тяжело своего командира полковника Гебеля; затѣмъ освобожденный Муравьевъ со своими единомышленниками-офицерами полка возмутилъ ближайшія двѣ роты и съ ними двинулся къ полковому штабу, присоединяя попутно остальныя роты насильно; всего ему удалось соединить шесть ротъ. Муравьевъ-Апостолъ издалъ воззваніе, въ которомъ между прочимъ было сказано, что «россійское воинство грядетъ возстановить правленіе народное, основанное на святомъ законѣ».

Вѣсть о мятежѣ въ Черниговскомъ полку распространилась очень быстро и смутила сосѣднія войска. Командиръ корпуса генералъ Ротъ выѣхалъ въ ночь съ 30 на 31 декабря въ м. Бѣлая Церковь, приказавъ сосредоточиться 9 эскадронамъ 3 гусар. дивизіи, 5-ой конно-артил. ротѣ и 17-му Егер. полку. Видя, что съ пѣхотою будетъ трудно настигнуть мятежниковъ, онъ 3 января окружилъ Муравьева одной конницей съ 3 сторонъ и послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ заставилъ всѣхъ мятежниковъ сдаться.

Другихъ вспышекъ въ арміи не было. Трудно, судя по этимъ фактамъ, считать, что въ арміи въ это время обнаружились серьез-

ныя попытки вмѣшаться въ политическую жизнь своего отечества. Армія наша, какъ всегда, и въ этотъ тяжелый и мало понятный для насъ моментъ оставалась вѣрной своей присягѣ и долгу, и въ политику, несмотря на усиліе членовъ тайнаго союза, не была втянута. При этомъ необходимо отмѣтить особенную стойкость арміи; несмотря на мало понятную для массы замѣну на престолѣ Императора Константина Императоромъ Николаемъ, несмотря на революціонную агитацію своихъ ближайшихъ любимыхъ начальниковъ, войска оставались спокойными и твердыми въ дѣлѣ охраненія спокойствія своей родины. Да и нельзя считать, что политическій Союзъ Благоденствія имѣлъ уже такое большое число членовъ среди офицерства и нижнихъ чиновъ.

Изъ дѣла возстанія 14 декабря 1825 года видно, что въ составѣ л.-гв. Своднаго полка, сформированнаго изъ бунтовавшихъ солдатъ гвардіи и выступившаго 27 февраля 1826 г. на Кавказскую линію, всего находилось: 2 штабъ, 31 оберъ-офицера, 70 унт.-оф. 28 музыкант., 1107 строев. и 49 нестроев., а всего 1287 [1]), а изъ реестра коменданта Петропавловской крѣпости генералъ-адъютанта Сукина съ перечнемъ офицеровъ, посаженныхъ въ крѣпость по дѣлу Союза Благоденствія, видно, что таковыхъ было меньше 100.

VI. Военныя поселенія.

Имя Аракчеева получило особенную извѣстность и пріобрѣло ненависть главнымъ образомъ во время созданія военныхъ поселеній. М. А. фонъ-Визинъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ, что «ничто столько не возбуждало негодованія общественнаго мнѣнія противъ Александра, не однихъ либераловъ, а цѣлой Россіи, какъ насильственное учрежденіе военныхъ поселеній».

Родоначальникомъ мысли объ этомъ учрежденіи не былъ графъ Аракчеевъ; по свидѣтельству историка Н. К. Шильдера, идея эта всецѣло принадлежитъ Александру I. Мысль о цѣлесообразности военныхъ поселеній для Россіи пришла Государю послѣ прочтенія статьи ген. Сервана: «Sur les forces frontières des états». Статья была переведена кн. Волконскимъ на русскій языкъ (для Аракчеева, который не зналъ франц. языка), при чемъ были оставлены противъ текста бѣлыя страницы для собственноручныхъ помѣтокъ Государя. Александръ I, видя постоянное увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ, вызванное первыми войнами съ Наполеономъ, а чрезъ это разореніе нашихъ финансовъ и не желая въ мирное время отрывать солдатъ отъ своей среды, хотѣлъ прежде всего уменьшить расходъ Россіи по содержанію своихъ войскъ путемъ передачи части арміи, именно пѣхоты и кавалеріи, на не-

[1]). Г. Василичъ. Междуцарствіе и возстаніе 1825 г. Кн. IV. 1908 г. Стр. 63. (Прилож.).

посредственное содержаніе крестьянъ; поселенныя среди нихъ войска должны были слиться съ ними, помогать имъ въ свободное отъ занятій время работать въ полѣ и дома и въ свою очередь пріучать крестьянъ къ военной жизни, дисциплинѣ и строевымъ порядкамъ. Итакъ, въ основу военныхъ населеній легла мысль облегчить Россіи содержаніе ея многочисленныхъ войскъ и въ то же время ввести военную подготовку мужского населенія (наподобіе Krümper-Sistem въ Пруссіи), съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны можно было рекрутъ ставить прямо въ дѣйствующія войска, не тратя времени и силъ на предварительное и первоначальное обученіе. Въ положеніи о военныхъ поселеніяхъ, напечатанномъ въ типографіи штаба воен. поселеній въ 1825 году, прямо указано, что «установленіе военныхъ поселеній—постепенное уменьшеніе, а затѣмъ и совершенная отмѣна рекрутскихъ наборовъ». Несомнѣнно, идея заманчивая и исполнимая лишь отчасти, да и въ томъ лишь случаѣ, если поселенныя войска не будутъ излишне заняты мелочами строевой службы и могутъ достаточно помочь крестьянину въ его полевыхъ работахъ. Здѣсь особенно ярко проявилась отличительная черта характера Александра I—его умозрительный способъ мышленія; какъ хорошо было какъ крестьянъ, такъ и солдатъ превратить въ автоматовъ и переставлять одного на мѣсто другого. Отсюда понятно—почему Александръ I ни за что не хотѣлъ отказаться отъ нея, несмотря на довольно грозныя предостереженія полной неудачи осуществленія этой заманчивой цѣли и на явное несочувствіе, выказанное вначалѣ всѣми ближайшими его сотрудниками.

Несомнѣнно, что успѣшность или неуспѣшность осуществленія этой идеи всецѣло зависѣли отъ того лица, которое поставлено во главѣ дѣла; здѣсь требовался человѣкъ съ государственнымъ умомъ, чрезвычайно широкимъ кругозоромъ, большой опытностью въ военномъ дѣлѣ и знаніемъ внутренней жизни государства и при томъ безусловно доброжелательный. Скажемъ такъ, что если бы во главѣ него поставили М. И. Голенищева-Кутузова, то можно было бы вполнѣ разсчитывать на болѣе благопріятное разрѣшеніе его, но однако нельзя было думать о полномъ успѣхѣ этого дѣла, такъ какъ по сложности взаимныхъ отношеній и обязанностей между солдатами и крестьянами—военными поселенцами невозможно было имѣть хорошаго военнаго крестьянина и выдающагося поселеннаго солдата. Конечно, если принять во вниманіе элементарность тогдашней военной техники, простоту, вслѣдствіе несовершенства огнестрѣльнаго оружія, тактики, а главное возможность чрезвычайнаго упрощенія подготовки и обученія нижнихъ чиновъ при 25-лѣтней службѣ, то идея военныхъ поселеній имѣла подъ собой нѣкоторую почву.

Кого же ставитъ во главѣ это дѣла Императоръ? Графа Аракчеева! Трудно было подыскать болѣе неудачнаго руководителя и при томъ еще совершенно неограниченнаго и безконтрольнаго. Узкій, необразованный въ широкомъ государственномъ смыслѣ, воскресившій начала Павловской муштры и парадоманіи, отнимающихъ все свободное время у солдата, безчувственно строгій къ подчиненнымъ, жестокій, злобный, не терпящій никакихъ возраженій, а главное не допускающій никакихъ измѣненій принятыхъ имъ плановъ, Аракчеевъ ко времени главныхъ реформъ по военнымъ поселеніямъ представлялъ изъ себя всесильнаго самодура, съ которымъ всякій талантливый и образованный человѣкъ избѣгалъ не только служить, но даже и встрѣчаться.

Спрашивается, почему же Императоръ Александръ I, имѣя передъ собой не малый выборъ выдающихся государственныхъ дѣятелей, для этого крупнаго дѣла избралъ Аракчеева?

Несомнѣнно, что здѣсь, кромѣ полнаго довѣрія къ нему и увѣренности въ точномъ исполненіи предначертаній Императора, играла большую роль та слава, которую Аракчеевъ ловко распускалъ о себѣ, какъ о Грузинскомъ хозяинѣ. Александръ I, не обладая способностью углубляться быстро въ суть каждаго дѣла, а главное по прежней своей службѣ при покойномъ Императорѣ привыкнувъ довѣрять Аракчееву вполнѣ даже на словахъ, при посѣщеніи Грузина съ одной стороны поражался удивительнымъ наружнымъ порядкомъ всей волости, съ другой стороны видѣлъ, да и слышалъ, что Аракчеевъ въ своей вотчинѣ завелъ чисто военный порядокъ.

Дѣйствительно, прекрасныя какъ паркетъ дороги, отличныя переправы черезъ рѣки; село, примыкающее къ графской усадьбѣ, производили удивительное впечатлѣніе: дома-избы, выкрашенные всѣ въ розовый цвѣтъ, стоятъ въ ряды, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга; планъ каждаго дома одинаковый; всѣ крестьяне одинаково и чисто одѣты, стоятъ и отвѣчаютъ по-военному.

Изъ бельведера графскаго дворца видны двадцать двѣ деревни, принадлежащія графу; въ трубу даже видно, что дѣлаютъ крестьяне въ каждой изъ нихъ. И при томъ, по словамъ графа, крестьяне его вотчины достигли большого матеріальнаго благосостоянія и вотчина его приноситъ прекрасный доходъ.

Правдивость этого предположенія подтверждается письмомъ Александра I къ своей сестрѣ Вел. Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ отъ 7 іюня 1810 года [1]), въ которомъ Императоръ пишетъ:... «Когда я пишу Вамъ, это все равно, что я пишу и Ге-

[1]) Вел. Князь Николай Михаиловичъ. Переписка Импер. Александра I съ сестрой Вел. Кн. Екатериной Павловной. 1910. Стр. 32.

Осада крѣпости Браиловъ русскими войсками въ 1828 году.

оргу [1]), а потому покажите ему эти строки. Я его убѣдительно прошу, когда онъ будетъ проѣзжать здѣсь, проѣхать въ сопровожденіи ген. Аракчеева на дрожкахъ черезъ всѣ деревни, черезъ которыя онъ меня возилъ, и обратить вниманіе: 1) на порядокъ, который царитъ повсюду; 2) на чистоту; 3) на устройство дорогъ и посадку деревьевъ; 4) на особую симметрію и изящество, которыя соблюдены повсюду. Улицы здѣшнихъ деревень обладаютъ именно той особой чистотой, которую я такъ желаю для городовъ: лучшимъ доказательствомъ того, что мое требованіе выполнимо, служитъ то, что оно соблюдено даже здѣсь, въ деревнѣ. Улицы Новгорода, Валдая, Вышняго-Волочка, Торжка и Крестцовъ должны были бы содержаться въ такомъ же видѣ! И какая чувствительная разница! Я повторяю: здѣшнія деревни служатъ доказательствомъ того, что это возможно»...

Къ концу 1809 года у Императора окончательно созрѣла мысль осуществленія идеи военныхъ поселеній. Послѣ совѣтовъ съ Аракчеевымъ, который, какъ говорятъ, сначала не одобрялъ этой идеи и даже противился осуществленію ея, но затѣмъ изъ угожденія волѣ Государя и сообразивъ, что это можетъ послужить къ еще большему упроченію его положенія, онъ явился самымъ горячимъ поклонникомъ новой идеи Александра I, Императоръ повелѣлъ приступить къ поселенію Запаснаго батальона Елецкаго пѣхотн. полка въ Климовичскомъ повѣтѣ (нынѣ Могилевск. губ.), Бабылецкомъ старостве, жителей котораго переселили въ Новороссійскій край.

Отечественная война и заграничные походы остановили на нѣсколько лѣтъ развитіе поселеній.

Вернувшись изъ-за границы въ 1815 году съ надломленными душевными силами для внутреннихъ реформъ, Александръ I съ громадной энергіей однако взялся за военныя поселенія и, какъ бы считая ихъ своимъ и Аракчеева личнымъ дѣломъ, сталъ быстро расширять, готовясь, видимо, посадить всю пѣхоту и кавалерію на землю.

Забыта была основная мысль облегчить государству расходы по содержанію военныхъ силъ: неограниченный кредитъ былъ открытъ Аракчееву, и милліоны широкой волной потекли къ нему безъ всякаго контроля, для того только, чтобы менѣе чѣмъ черезъ 20 лѣтъ объ нихъ не осталось почти никакого воспоминанія.

Императоръ, осторожный въ рѣшеніи большинства серьезныхъ государственныхъ дѣлъ, не передалъ вопроса о военныхъ поселеніяхъ на предварительное обсужденіе ни въ Государственный Совѣтъ, ни въ Комитетъ министровъ. Не было составлено

---

[1]) Супругъ Великой Княгини—принцъ Георгій Ольденбургскій, Тверской, Ярославскій и Новгородскій генералъ-губернаторъ и главноуправляющій путям сообщеній.

и регламента или положенія о военныхъ поселеніяхъ, что давало Аракчееву полную свободу дѣлать что угодно. Для поселенія пѣхоты была избрана въ этотъ разъ Новгородская губернія; сдѣлано это было исключительно для удобства Аракчеева; живя въ Грузинѣ, онъ, какъ неограниченный повелитель, находился въ центрѣ своихъ главныхъ владѣній—военныхъ поселеній.

5 августа 1815 года послѣдовалъ указъ на имя Новгородскаго губернатора о расположеніи, по тѣсному помѣщенію войскъ въ Петербургѣ, 2-го батальона Гренадерскаго имени графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости Новгородской губерніи, на р. Волховѣ, по сосѣдству съ с. Грузино. Высоцкую волость повелѣно было изъять изъ зависимости земской полиціи и передать въ вѣдѣніе батальоннаго командира. 29 августа батальонъ уже выступилъ изъ Петербурга, а черезъ 5 дней былъ на мѣстѣ и приступилъ къ размѣщенію. При поселеніи этого и послѣдующихъ гренадерскихъ батальоновъ приняли во вниманіе опытъ, вынесенный Елецкимъ полкомъ. Жители волостей, назначенныхъ для укомплектованія даннаго полка, были оставляемы на мѣстѣ и зачислялись въ военные поселяне подъ именемъ коренныхъ жителей, съ подчиненіемъ военному начальству. Эти крестьяне должны были комплектовать данный полкъ уже всегда. Дѣти мужского пола зачислялись въ кантонисты, а затѣмъ служили для пополненія поселенныхъ войскъ. Соединеніе всѣхъ поселеній одного полка (3 волости) называлось округомъ такого-то полка. Итакъ, въ каждый округъ входили поселенія одного полка, который дѣлился на 3 батальона, а эти послѣдніе дробились на роты, капральства и взводы. Вслѣдъ за Аракчеевскимъ полкомъ послѣдовали и другіе гренадерскіе полки, во главѣ съ полкомъ Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца; всѣ эти полки селились по сосѣдству съ Аракчеевской вотчиной, растянувшись вдоль р. Волхова. Здѣсь, въ Новгородск. и Старорусск. уѣздахъ скоро было размѣщено 14 полковъ. Полки отдѣлялись другъ отъ друга полями и лугами, принадлежавшими каждому округу. Въ самомъ округѣ каждая рота жила отдѣльно: она имѣла свою ротную площадь, главнымъ образомъ для занятій, гауптвахту, общее гумно и риги; офицеры жили тутъ же въ особыхъ домикахъ. Всѣ хозяйственныя работы производились не иначе какъ подъ надзоромъ и по распоряженіямъ офицеровъ, являющихся какъ бы еще и помѣщиками. Центромъ поселенія каждаго полка являлся его штабъ, гдѣ была квартира полкового командира, больницы, большой манежъ, магазины и т. п.; обыкновенно это былъ прекрасно обстроенный цѣлый городокъ. Страсть Аракчеева къ строительству здѣсь была удовлетворена вполнѣ.

Поселяемыя войска получили отъ Аракчеева подробныя инструкціи для руководства при новыхъ условіяхъ жизни и слу-

жбы въ поселеніяхъ; начальникамъ было предписано «стараться добрымъ поведеніемъ всѣхъ вообще чиновъ не только предупредить всякія жалобы и неудовольствія своихъ хозяевъ, но пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность». Крестьянамъ поселеній были дарованы многія льготы и выгоды, въ числѣ ихъ: сложеніе многихъ казенныхъ недоимокъ, облегченіе и даже уничтоженіе нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, безплатное пользованіе медикаментами, учрежденіе школъ для дѣтей, назначеніе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ хозяйства для поднятія культуры его.

Въ отношеніи отбыванія военной службы имъ были дарованы тоже немаловажныя выгоды, а именно: они освобождались отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, какая бы въ нихъ ни была острая нужда.

По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому военному поселенцу предоставляется спокойная жизнь на своей родинѣ, т.-е. онъ освобождается отъ несенія воинской повинности въ какомъ бы то ни было видѣ.

Содержаніе дѣтей ихъ и приготовленіе на военную службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ отъ казны продовольствіе и обмундированіе.

Картина для крестьянина получается, въ сущности говоря, заманчивая, но тѣмъ не менѣе крестьяне въ военные поселяне шли крайне неохотно, ибо по своей натурѣ они не могли мириться съ режимомъ, созданнымъ Аракчеевымъ въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ.

Вслѣдъ за пѣхотными военными поселеніями было приступлено къ устройству такихъ же поселеній и для кавалеріи, для этого были избраны губерніи Херсонская (Херсонск., Елисаветград., Александрійск. и Ольвіопол. у.у.), Екатеринославская (Верхнеднѣпров. у.) и Слободско-Украинская (Волчанск., Змієв., Купянск., Старобѣльск. и Изюмск. у.у.). Аракчеевъ и для этихъ поселеній является главнымъ и полномочнымъ начальникомъ, но, живя постоянно вдали отъ нихъ и не считая для себя удобнымъ входить во всѣ подробности ихъ жизни по недостаточности знанія кавалерійской службы, Аракчеевъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, во главѣ этихъ поселеній поставилъ генералъ-лейтенанта графа Витта, штабъ котораго находился въ г. Елисаветградѣ. На долю Аракчеева выпала огромная работа по водворенію войскъ на мѣста и разграниченію дѣятельности ихъ и крестьянъ; эта работа усложнялась еще тѣмъ, что Аракчеевъ, не довѣряя никому, доходилъ самъ до всего; надо принять во вниманіе, что въ то же время Аракчеевъ не упускалъ и важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, попрежнему поступавшихъ на его разсмотрѣніе.

Благодаря громадной энергіи, проявленной какъ Императоромъ, такъ и Аракчеевымъ въ дѣлѣ созданія военныхъ поселеній, они быстро и широко развивались.

3 февраля 1821 года имъ было присвоено наименованіе отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, а главнымъ начальникомъ корпуса назначенъ, конечно, графъ Аракчеевъ; штабъ его находился въ Новгородѣ; начальникомъ штаба былъ назначенъ генералъ Клейнмихель, человѣкъ чрезвычайно ловкій и умный, напоминавшій нѣкоторыми своими дѣйствіями въ царствованіе Николая Павловича своего знаменитаго начальника Аракчеева. Составъ штаба былъ разнообразный; Аракчеевъ, когда нужно было, черезъ Государя требовалъ отъ начальника главнаго штаба лучшихъ людей; инженеры, аудиторы, даже офицеры квартирмейстерской службы (Брадке былъ оберъ-квартирмейстеромъ корпуса военныхъ поселеній) были въ полномъ его распоряженіи.

Что же изъ себя представлялъ этотъ видъ поселеннаго войска и въ то же время вооруженнаго народа?

По словамъ Н. К. Шильдера, отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній, составлявшій какъ бы особое военное государство подъ управленіемъ графа Аракчеева, въ концѣ 1825 года состоялъ изъ 90 батальоновъ Новгородскаго поселенія, 36 батальоновъ и 249 эскадроновъ Слободско-украинскаго, Екатеринославскаго и Херсонскаго поселеній, что включало въ себѣ уже цѣлую треть русской арміи [1]).

Главнымъ занятіемъ поселенныхъ войскъ попрежнему оставался фронтъ и линейныя ученія; воскресли въ этомъ отношеніи Павловскія времена, которыя оставили глубокій слѣдъ въ душѣ Аракчеева; кромѣ того пронырливый Аракчеевъ, видя увлеченіе Александра I разводами, приналегъ и въ поселенныхъ войскахъ на эту часть; надо было воочію доказать Императору, что поселенныя войска ничуть не уступаютъ дѣйствующимъ во фронтовыхъ занятіяхъ, а по хозяйству, размѣщенію и по дешевизнѣ содержанія—такъ и значительно превосходятъ ихъ. И вотъ маршировка

---

[1]) Въ положеніи о воен. поселеніяхъ, отпечатанномъ въ типографіи штаба воен. поселеній въ 1825 году, точно указано, что „все поселеніе каждаго полковаго округа дѣлится на двѣ главныя части: на неподвижную и подвижную.

Неподвижную часть населенія составляютъ всѣ тѣ лица, кои не участвуютъ въ военныхъ походахъ и остаются всегда на мѣстахъ поселенія.

Подвижную часть населенія составляютъ всѣ тѣ лица, кои участвуютъ въ военныхъ походахъ.

Къ неподвижной части принадлежатъ: 1) хозяева, 2) кантонисты, 3) инвалиды, 4) всѣ старожилы выше 45 лѣтъ, 5) семейства лицъ, выступающихъ въ походъ.

Люди, подвижную часть полка составляющіе, когда находятся на мѣстахъ, распредѣляются въ хозяйствахъ съ ихъ семействами, участвуютъ въ сельскихъ ихъ работахъ и пользуются произведеніемъ общихъ ихъ трудовъ. Хозяева въ каждомъ полку соединяются въ одинъ баталіонъ, въ нѣсколько ротъ или ескадроновъ, и сія часть полка, при движеніи прочихъ въ походъ, оставаясь на своихъ мѣстахъ, неподвижную приготовляетъ на службу людей, кои къ ней поступятъ въ благовременный замѣнъ той убыли, какая въ подвижной части во время похода послѣдовать можетъ“.

по цѣлымъ часамъ рѣдкимъ шагомъ, выправка, стойка, а затѣмъ и линейныя ученія наполняли цѣлый день поселеннаго солдата; занятія эти производились не только со строгостью, но даже съ жестокостью; зачастую на нихъ присутствовалъ самъ графъ, съ удовольствіемъ прибѣгавшій, разъ онъ замѣчалъ нерадѣніе, къ шпицрутенамъ, а кромѣ того и сами начальники, боясь подпасть подъ гнѣвъ Аракчеева или желая угодить ему, не жалѣли солдатъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличался командиръ гренадерскаго имени графа Аракчеева полка, полковникъ фонъ-Фрикенъ, пользовававшійся особенною любовью своего шефа и за свирѣпое мордобойство прозванный въ поселеніяхъ Федоромъ Кулаковымъ.

По окончаніи занятій или же по днямъ (попеременно) гнали солдатъ на строительныя работы; сооружали штабы, дома для жилья, проводили дороги.

Для вырубки лѣсовъ, расчистки полей, проведенія дорогъ, выдѣлки кирпича и тому подобныхъ работъ въ военныхъ поселеніяхъ обыкновенно приходили армейскіе кадровые баталіоны.

По словамъ А. К. Гриббе эти баталіоны—несчастная жертва тогдашняго времени—приходили иногда въ числѣ 50—60 въ Новгородскія поселенія еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; обыкновенно они оставляли свои бараки на поселеніяхъ и уходили на зимнія квартиры въ разныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ уѣздахъ Новгородской и смежныхъ съ нею губерній, въ сентябрѣ мѣсяцѣ; но иногда тѣ изъ нихъ, которые не успѣли выполнить опредѣленныхъ имъ рабочихъ уроковъ, оставлялись на работахъ, въ наказаніе, и на октябрь.

Наконецъ, совершенно измученный этими работами, солдатъ долженъ былъ еще учить своего крестьянина, или его сына—кантониста. Если къ этому добавить, что онъ долженъ потратить время на чистку и приведеніе въ порядокъ своей амуниціи, а иногда нести еще караульную службу при штабѣ, то картина его занятій получится довольно ясная. Не лучше жилось и крестьянину. Измученный полевой работой, военный поселянинъ долженъ былъ также заняться фронтовыми занятіями и маршировать; возвратясь съ занятій домой, онъ не находилъ и тутъ успокоенія: его заставляли мыть и чистить избу свою и мести улицу. Онъ долженъ былъ объявлять о каждомъ яйцѣ, которое принесетъ его курица. Женщины не смѣли родить дома: чувствуя приближеніе родовъ, должны были являться въ штабъ [1]).

«Заботливость графа простиралась до того, что онъ обратилъ вниманіе даже на уходъ за новорожденными дѣтьми и по этому поводу издалъ печатныя «Краткія правила для матерей крестьянокъ Грузинской вотчины».

---

[1]) «Записки Вигеля». М. 1892 г. V. 59.

Уравненіе бѣдныхъ съ богатыми поселянами и улучшеніе нравственности населенія составляло также одну изъ главныхъ заботъ Аракчеева, и любопытнымъ памятникомъ этой заботы остались его «Правила о свадьбахъ» [1]).

Въ огромномъ имѣніи Аракчеева постоянно наростало значительное число жениховъ и невѣстъ; о нихъ обыкновенно докладывалъ графу бурмистръ, и графъ приказывалъ представить ихъ къ себѣ; являлись парни и дѣвицы цѣлою толпою. Графъ разставлялъ ихъ попарно,—жениха съ выбранною имъ невѣстой; Иванъ становился съ Матреною и Сидоръ съ Пелагеею. Когда всѣ такимъ образомъ установятся, графъ приказываетъ перейти Пелагеѣ къ Ивану, а Матрену отдать Сидору и такъ прикажетъ повѣнчать ихъ. Отсюда въ семействахъ раздоры, ссоры и развратъ.

Если ему доносили, что какая-либо изъ сторонъ не согласна на это, то онъ отдавалъ короткое приказаніе: «согласить» [2]).

То, что творилъ Аракчеевъ въ своей вотчинѣ, то же самое онъ сталъ продѣлывать и во всѣхъ военныхъ поселеніяхъ, считая режимъ, созданный имъ въ Грузинѣ, идеальнымъ. Въ довершеніе всего крестьянинъ никогда не могъ остаться наединѣ со своей семьей—въ его дворѣ или избѣ всегда были поселенные солдаты, что создавало немалый соблазнъ для женщинъ.

Если принять во вниманіе ту громадную работу, которая требовалась при организаціи военныхъ поселеній, если имѣть въ виду еще и то, что Аракчееву приходилось не только все создавать съ самаго начала, но еще выбирать себѣ всѣхъ помощниковъ, то невольно поражаешься, какъ человѣческій умъ можетъ въ такой короткій срокъ создать такую колоссальную, прямо нечеловѣческую работу.

Однако, читая воспоминанія разныхъ сотрудниковъ по военнымъ поселеніямъ, мы отчетливо видимъ, въ чемъ состоялъ секретъ той быстроты, съ которой Аракчеевъ осуществлялъ желанія Государя. Секретъ этотъ — самый несложный. Онъ сводился къ тому, что Аракчеевъ вовсе не считалъ нужнымъ изыскивать для выполненія той или другой работы наиболѣе подготовленныхъ и подходящихъ къ ней людей. Онъ твердо вѣрилъ во всемогущество служебной субординаціи и проповѣдывалъ правило, что на службѣ никто и никогда не можетъ отговариваться незнаніемъ и неумѣніемъ. Достаточно приказать и взыскать—и любое дѣло будетъ сдѣлано («записки Брадке»).

Безпристрастный и сдержанный въ своихъ сужденіяхъ, Брадке говоритъ прямо: «въ занятіяхъ по военнымъ поселеніямъ—много шуму, много мученій, бѣготни и суеты, а дѣйствительной пользы—никакой».

---

[1]) «Старые годы». 1908. Іюль—сентябрь. Стр. 440.
[2]) «Рус. Старина», 1884 г. Мартъ. Стр. 482. (Записки Отто).

Въ устройствѣ самыхъ поселеній, по отзыву того же автора, «на поверхности былъ блескъ, а внутри уныніе и бѣдствіе». На каждомъ шагу встрѣчались тамъ безтолковыя, непроизводительныя затраты и отсутствіе заботливости о дѣйствительной пользѣ дѣла. Слѣпая вѣра руководителей во всемогущество приказа на каждомъ шагу побивалась жизнью, но руководители упрямо отвертывались отъ жизненныхъ уроковъ.

Самый выборъ мѣстностей для устройства поселеній, по словамъ Брадке, былъ «роковымъ». Въ Новгородской губерніи подъ поселенія были взяты мѣста, почти сплошь занятыя старымъ порченымъ лѣсомъ съ обширными и глубокими болотами, негодными для обработки, съ населеніемъ, мало привычнымъ къ земледѣлію.

Построили великолѣпныя зданія для штабовъ, провели всюду шоссе, поставили щегольскіе домики для поселенныхъ солдатъ, но луга и пастбища оказались расположенными далеко за полями и скотъ приходилъ на пастьбу совершенно изнуренный.

Выписали дорогой заграничный скотъ, когда луга еще не были нарѣзаны, и скотина падала отъ голода и злокачественности болотныхъ травъ. И ко всѣмъ такимъ тяжелымъ промахамъ присоединялась тягостность педантическаго формализма и безцѣльная жестокость въ пріемахъ управленія. Такъ характеризуетъ Брадке оборотную сторону показной «дѣловитости» аракчеевскаго управленія военными поселеніями.

Подтвержденія этой характеристики можно найти въ запискахъ Мартоса, Маевскаго и Европеуса.

Вотъ впечатлѣнія генер. Маевскаго, одного изъ видныхъ помощниковъ по поселеніямъ Аракчеева, отъ осмотра поселеннаго имени Аракчеева полка: «Все, что составляетъ наружность, плѣняетъ глазъ до восхищенія; все, что составляетъ внутренность, говоритъ о безпорядкѣ. Чистота и опрятность есть первая добродѣтель въ этомъ поселеніи. Но представьте огромный домъ съ мезониномъ, въ которомъ мерзнутъ люди и пища; представьте сжатое помѣщеніе,—смѣшеніе половъ безъ раздѣленія; представьте, что корова содержится какъ ружье, а кормъ въ полѣ получается за 12 вер.; представьте, что капитальные лѣса сожжены, а на строенія покупаются новые изъ Порхова съ тягостной доставкой, что для сохраненія одного деревца употребляютъ сажень дровъ для обставки его клѣткою,—и тогда получите вы понятіе о сей государственной экономіи».

При объѣздахъ военныхъ поселеній Александромъ I все сіяло довольствомъ и благосостояніемъ. Входя въ обѣденное время въ разные дома, Государь у каждаго поселенца находилъ на столѣ жаренаго поросенка и гуся. Очевидцы разсказываютъ однако, что эти гусь съ поросенкомъ быстро были переносимы по задворкамъ изъ дома въ домъ, по мѣрѣ того, какъ Государь пе-

реходилъ отъ одного поселенца къ другому. Разумѣется,—прибавляетъ къ этому разсказу очевидецъ,—ни пустыхъ щей, ни избитыхъ спинъ Государю не показывали [1]).

Отъ всѣхъ этихъ несказанныхъ благодѣяній народъ приходилъ въ «страхъ» и «онѣмѣлость». Подобное признаніе прорывается даже у самого Аракчеева въ его донесеніяхъ Государю.

Немудрено, что при такихъ условіяхъ зачастую среди крестьянъ вспыхивали безпорядки; такъ, въ самомъ началѣ возникли безпорядки въ Высоцкой волости. Аракчеевъ не придавалъ особенно серьезнаго значенія и обыкновенно доносилъ Государю, что бунтуютъ буяны, шалуны и люди дурного поведенія.

Затѣмъ, когда Аракчеевъ одѣлъ дѣтей военныхъ поселенцевъ, въ возрастѣ отъ 6 до 18 лѣтъ, въ военные мундиры, пошли бабьи бунты; всѣ эти безпорядки вначалѣ прекращались довольно быстро и легко, такъ какъ въ раіонахъ поселенія войскъ было въ избыткѣ, они съ населеніемъ далеко еще не сжились и Аракчеевъ распоряжался ими неограниченно и рѣшительно. Мало-по-малу Аракчеевъ вводилъ всѣ признанныя имъ необходимыми реформы: крестьяне стали ходить на полевыя работы въ мундирахъ; постепенно стали брить бороды; правда, они все еще пытались избавиться отъ Аракчеевскихъ благодѣяній: пытались посылать депутаціи къ Государю, но Александръ I, принимая ласково депутацію, прежде всего давалъ имъ наставленіе повиноваться начальству. Ни къ чему не привели ходатайства передъ Императрицей-матерью, передъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ и Вел. Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

По словамъ Мартоса крестьяне говорили: «прибавь намъ подать, требуй изъ каждаго дома по сыну на службу, отбери у насъ все и выведи насъ въ степь: мы охотнѣе согласимся, у насъ есть руки, мы и тамъ примемся работать и тамъ будемъ жить счастливо, но не тронь нашей одежды, обычаевъ отцовъ нашихъ, не дѣлай всѣхъ насъ солдатами».

«Между тѣмъ, продолжаетъ Мартосъ, всѣхъ жителей одѣли въ солдатскіе мундиры, дали имъ лѣтнія и зимнія панталоны, сѣрыя шинели, фуражки, расписали по ротамъ; во всякомъ селеніи взяли гумно, начали ихъ въ немъ пріучать ворочаться налѣво и направо, ходить въ ногу, топтать каблуками, выпрямливаться, носить тесакъ; даже до такой степени заботились, что въ тѣхъ гумнахъ не полѣнились выстроить печки, дабы поселяне и въ зимніе дни навѣщали манежъ, маршировали въ немъ и слушали команду горластаго капрала, для ихъ столь особеннаго счастія».

Послѣ всѣхъ этихъ неудачныхъ попытокъ крестьянамъ ничего другого не оставалось, какъ покориться своей печальной

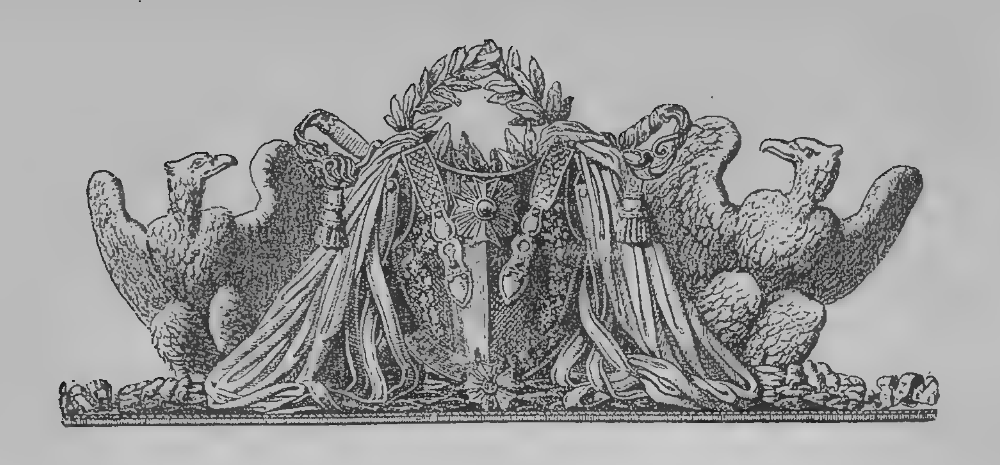
---

[1]) «Воспоминанія Гриббе». Рус. Старина. 1875. Январь.

участи. 25 марта 1818 года графъ Аракчеевъ могъ донести Государю, что по военнымъ поселеніямъ все обстоитъ благополучно, смирно и спокойно. Но на дѣлѣ было не то; поселенецъ никогда не могъ помириться съ ограниченіемъ и стѣсненіемъ правъ его состоянія, совѣсти и собственности; глухое чувство ненависти къ тѣмъ, кто поставилъ его въ эти условія, стали въ немъ таиться. Кто же былъ виновникомъ? Они постоянно видѣли передъ собой офицера; онъ жилъ среди нихъ, онъ училъ ихъ фронтовымъ занятіямъ; онъ былъ какъ бы и ихъ помѣщикомъ. Противъ него и сосредоточилась вся ихъ ненависть; къ тому же среди офицеровъ военныхъ поселеній не мало оказалось совсѣмъ неподходящаго элемента—къ Аракчееву пошли всѣ, кто исповѣдывалъ его муштру; старшіе поселенные начальники очень недолюбливали всѣхъ, кто былъ не ихъ взглядовъ на военную службу,—отъ такихъ всячески избавлялись, на ихъ мѣсто стали выдвигать наиболѣе ретивыхъ унтеръ-офицеровъ. Кровавыя событія, совершившіяся въ іюлѣ 1831 года на берегахъ Волхова и извѣстныя подъ именемъ «холерныхъ бунтовъ», явились какъ бы искупительной жертвой громаднѣйшей государственной ошибки, допущенной въ 1815 году учрежденіемъ военныхъ поселеній.

Пользуясь тѣмъ, что изъ каждаго поселеннаго полка два дѣйствующихъ батальона ушли въ походъ противъ возставшихъ поляковъ, придравшись къ тому, что лекаря и начальники подсыпаютъ въ колодцы отраву, отъ которой мрутъ люди, крестьяне-поселенцы безчеловѣчно замучили цѣлый рядъ своихъ офицеровъ, чѣмъ и доказали отсутствіе всякой внутренней связи. Кадровые унтеръ-офицеры оказались не въ силахъ подѣйствовать умиротворяюще на своихъ поселенцевъ. Этимъ военныя поселенія сами себѣ поставили приговоръ, и вскорѣ Императору Николаю I ничего не оставалось иного, какъ приступить постепенно къ окончательной ликвидаціи дѣтища Александра I и лучшаго созданія рукъ Аракчеевскихъ...

И однако нельзя не признать тѣ особенныя заботы, которыя проявлялъ Аракчеевъ въ дѣлѣ улучшенія матеріальной обстановки военныхъ поселеній; имъ были заведены общественные хлѣбные магазины, положено основаніе конскимъ заводамъ, учреждены для дѣтей особыя школы кантонистовъ, заведены особые вспомогательные капиталы для офицеровъ и поселянъ, устроены лѣсопильные и другіе заводы и, наконецъ, образованъ спеціальный капиталъ военныхъ поселеній, достигшій въ 1826 году 32 мил. рублей. Впрочемъ, не слышно было, чтобы въ бытность свою главнымъ начальникомъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, онъ раздавалъ пособія изъ этого капитала; онъ готовилъ себѣ памятникъ въ потомствѣ, но не принялъ во вниманіе ту народную молву, которая гласила, что «писать о немъ надобно не чернилами, а кровью».

Русско-Турецкая война 1828—29 г.г.

Очеркъ дѣйствій на Европейскомъ театрѣ, составленный генеральнаго штаба подполковникомъ П. М. Андріановымъ.

I. Обстановка передъ войной.

Политическая обстановка. Война Россіи съ Турціей, длившаяся съ 1806 по 1812 годъ, закончилась выгоднымъ для насъ Бухарестскимъ миромъ. Но, подписавши мирный договоръ, Турція не была склонна выполнить взятыя на себя обязательства. Уже въ періодъ 1812—15 г.г. турки нарушили Бухарестскій договоръ. Положеніе христіанъ въ имперіи падишаха не улучшилось; особенно жестоко обращались турки съ греками, пытавшимися силою оружія улучшить свое положеніе. Возстаніе грековъ въ 1821 году было подавлено ужасными мѣрами. Избіеніе грековъ въ Константинополѣ, казнь патріарха въ день св. Пасхи и прочія жестокости вызвали негодованіе во всей Европѣ. Торговымъ интересамъ Россіи на Черномъ морѣ наносился постоянный умышленный ущербъ. Императоръ Александръ I, какъ творецъ и вдохновитель «Священнаго союза», не рѣшался на энергичное вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи. Усматривая въ волненіяхъ Пелопонеса признаки революціи, Государь воздерживался отъ открытой поддержки грекамъ. Съ воцареніемъ Императора Николая I-го политическій курсъ Россіи рѣзко измѣнился. Россія потребовала въ 1826 году точнаго исполненія Бухарестскаго договора. Турки забили тревогу. Внутреннее состояніе имперіи падишаха въ эту пору было чрезвычайно тревожное. Потрясающіе бунты янычаръ вносили полную анархію въ управленіе страной. Правительство султана теряло подъ собою почву. Грозный и рѣшительный тонъ русскаго ультиматума заставилъ турокъ смириться. Въ сентябрѣ 1826 года собрались въ Аккерманѣ дипломаты обоихъ государствъ. Статьи Бухарестскаго трактата о свободѣ русской торговли на Черномъ морѣ были подтверждены. Россія была при-

знана покровительницей Молдавіи, Валахіи и Сербіи; но по острому греческому вопросу соглашенія достигнуто не было. Это побудило Россію въ слѣдующемъ 1827 году заключить особый договоръ (Лондонскій трактатъ) съ Англіей и Франціей, регулирующій греческія дѣла. Договоръ не былъ признанъ Турціей. Между тѣмъ, броженіе въ Греціи продолжалось и вызвало снова жестокія мѣры со стороны турокъ. Греческая кровь лилась рѣкой. Тогда договорившіяся державы отправили въ Средиземное море свои флотиліи. Послѣ ряда демонстрацій, союзный русско-французско-англійскій флотъ 8-го октября 1827 года при Наваринѣ уничтожилъ турецкую эскадру. Такой внушительный актъ не разрѣшилъ все же Греческаго вопроса. Султанъ Махмудъ II опасался вызвать излишней уступчивостью христіанамъ неудовольствіе среди своихъ фанатичныхъ подданныхъ. Неожиданнымъ отвѣтомъ на Наваринскій разгромъ былъ манифестъ султана, въ которомъ говорилось, что притязанія Россіи никогда не будутъ исполнены, что Аккерманская конвенція заключена только для выигрыша времени, что священная война мусульманъ съ невѣрной Россіей неизбѣжна.

Россія еще разъ попыталась склонить Турцію на уступки, но, видя безплодность всѣхъ дипломатическихъ представленій, наконецъ, рѣшилась силою оружія подтвердить свои права. 14-го апрѣля 1828 года Императоръ Николай I объявилъ войну Турціи. Началась новая борьба креста съ полумѣсяцемъ. Снова къ берегамъ Дуная съ сѣвера потянулись доблестные полки русской арміи и на этотъ разъ ихъ натискъ увлекъ ихъ за Дунай, за снѣжныя вершины Балканъ почти къ самому Царьграду. Начавшаяся война въ исторіи Россіи явилась какъ бы новымъ этапомъ въ вѣковой борьбѣ нашей родины съ сосѣдней Турціей и этотъ этапъ долженъ былъ закрѣпить за Россіей новыя земельныя приращенія, новое вліяніе на дѣла Ближняго Востока.

Силы и средства сторонъ. Война 1828 года явилась первымъ крупнымъ боевымъ испытаніемъ для Россіи послѣ бурной эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Послѣ побѣдоноснаго шествія отъ Москвы до Парижа русская армія мирно зажила въ шумныхъ столицахъ, въ крупныхъ центрахъ и по глухимъ угламъ на далекихъ окраинахъ обширной нашей родины. Мирная жизнь внесла новыя вѣянія въ ряды русской арміи. Боевой опытъ мало-по-малу уступаетъ мѣсто различнымъ уставнымъ ухищреніямъ. Опасная рутина проникаетъ всюду; мертвая форма получаетъ преобладающее значеніе. Кипучая эпоха Наполеоновскихъ войнъ не позволяла развиться въ рядахъ нашей арміи тѣмъ ложнымъ началамъ воспитанія и обученія войскъ, которыя должны были стараніями гатчинцевъ вытѣснить все то, что привито было русской арміи въ блестящую эпоху Румянцева и Суворова. Теперь

съ наступленіемъ продолжительнаго мирнаго періода эти заглушенныя войной начала стали быстро распространяться въ рядахъ русской арміи. Сложные уставы, непригодные для войны, замѣнили боевой опытъ. Маршировка и эволюціи сомкнутаго строя составляли вѣнецъ обученія. Выдвинутый войнами разсыпной строй сталъ считаться опаснымъ для дисциплины; поле замѣнили плацемъ и манежемъ, стрѣльба находилась въ полномъ пренебреженіи. Не лучше чѣмъ въ пѣхотѣ обстояло дѣло въ кавалеріи. Тонкости манежной ѣзды составляли идеалъ обученія. Полевая ѣзда, развѣдка, сторожевая служба находились въ полнѣйшемъ пренебреженіи. Конница не шла въ своемъ обученіи дальше усвоенія эволюцій сомкнутаго строя; лошади совсѣмъ не были втянуты въ работу.

Артиллерія въ увлеченіи показными внѣшними формами не отставала отъ прочихъ родовъ войскъ. Не ограничиваясь требованіями стройности при движеніи и маневрированіи, артиллерійскіе начальники стремились достигнуть, чтобы во время боевой стрѣльбы прислуга при орудіяхъ работала съ театральными пріемами, съ соблюденіемъ такта, съ жонглированіемъ банниками и т. п. Мелочность уставныхъ требованій отражалась на характерѣ личнаго состава. Иниціативѣ не было мѣста въ рядахъ арміи. Все было строго регламентировано до мельчайшихъ подробностей, и проявленіе собственнаго почина вызывало суровое возмездіе. Стремленіе подогнать подъ извѣстную норму привело къ тому, что придуманы были, такъ называемые, нормальные боевые порядки. Предполагалось, что при встрѣчѣ съ противникомъ отрядъ всегда можетъ быть построенъ по одному изъ усвоенныхъ шаблоновъ, независимо отъ безконечно видоизмѣняющейся обстановки. Нормальныхъ боевыхъ порядковъ было 5 для пѣхоты съ артиллеріей и 4 для конницы съ конной артиллеріей.

Не стало и той близости между офицеромъ и солдатомъ, какая установлена была въ русской арміи великимъ творцомъ ея и упрочена его талантливыми послѣдователями Румянцевымъ и Суворовымъ. Лишь годы войны, совмѣстная боевая страда вновь сблизили солдата съ его начальникомъ, офицеромъ.

Ложная система воспитанія и обученія, принося огромный вредъ русской арміи, не могла къ началу войны 1828 года окончательно разрушить тотъ боевой опытъ, какимъ обладала армія въ предыдущую эпоху. И среди начальствующихъ лицъ и среди солдатъ еще много было ветерановъ, исходившихъ Европу, участвовавшихъ въ великой борьбѣ съ Наполеономъ. Эти лица, какъ бы составляя ядро арміи, поддерживали въ ней бодрый духъ, гордое сознаніе великаго прошлаго и ревниво оберегали былую славу своихъ частей.

Русскій солдатъ не могъ быть окончательно исковерканъ муштровкой Аракчеева. Его блестящія боевыя качества остались

незыблемыми. Изслѣдователь войны 28—29 г.г. знаменитый Мольтке, характеризуя нашего воина въ эту эпоху, говоритъ: «что касается русскаго солдата, то онъ является столь же стойкимъ въ перенесенiи трудовъ, усилiй, лишенiй и страданiй, какъ и неустрашимымъ среди опасности».

Вооруженныя силы Россiи въ первую четверть XIX вѣка значительно увеличились по своей численности. Полная мобилизацiя могла дать для обороны страны свыше миллiона обученныхъ бойцовъ. Но для предстоящей войны на южномъ фронтѣ съ Турцiей рѣшено было мобилизовать лишь одну 2-ю армiю, въ составѣ 3-хъ корпусовъ, численностью до 95 тысячъ. Такая экономiя въ силахъ явилась результатомъ общаго напряженнаго политическаго настроенiя Европы. Россiя опасалась вмѣшательства Англiи, не довѣряла нейтралитету Австрiи. Нужно признать, однако, что силы, предназначенныя нами для войны съ Турцiей, были недостаточны. Это вредно отразилось на веденiи войны, когда очень часто наблюдалось несоотвѣтствiе силъ поставленнымъ цѣлямъ.

Вторая армiя, предназначенная для борьбы съ Турцiей на Балканскомъ театрѣ, состояла первоначально изъ корпусовъ 6-го (16 и 17 пѣх. дивизiи съ артиллерiею) и 7-го (18, 19 и 20 пѣхотныхъ дивизiй съ артиллерiею). При 7-мъ корпусѣ—3-я драгунская дивизiя съ артиллерiей. Въ составъ армiи входили также 9 казачьихъ полковъ. Армiя была расположена на обширномъ пространствѣ въ губернiяхъ Кiевской, Подольской и въ Новороссiйскомъ краѣ. Штабъ армiи находился въ Тульчинѣ. Полки, очень часто раздробленные по-батальонно и по-ротно, стояли въ глухихъ городахъ и мѣстечкахъ Юго-западнаго края. Разброска армiи вредно отражалась какъ на боевой подготовкѣ, такъ и на благосостоянiи войсковыхъ частей. И здѣсь въ глуши, далеко отъ столицы, вблизи вражеской границы вниманiе руководителей армiи поглощено было исключительно фронтовою частью. Старыхъ солдатъ, отбывшихъ многiе походы, исходившихъ своими побѣдными стопами всю Европу, наравнѣ съ рекрутами обучали учебному шагу. Даже наканунѣ войны съ Турцiей 2-я армiя не могла избавиться отъ плацпарадныхъ увлеченiй. Такъ напримѣръ, въ 1828 году въ штабѣ 2-й армiи получена была изъ Петербурга записка генерала Желтухина объ изобрѣтенномъ имъ новомъ учебномъ шагѣ съ приказанiемъ привести ее въ исполненiе. Однако, наканунѣ войны въ 1827 году все же замѣчается нѣкоторое оживленiе въ дѣлѣ настоящей боевой подготовки 2-й армiи. Энергичный начальникъ штаба армiи генералъ-адъютантъ Киселевъ обратилъ вниманiе на необходимость заняться маневрами, построенiями линейныхъ боевыхъ порядковъ противу многочисленной непрiятельской кавалерiи, сторожевой и развѣдывательной

службой. Обращено было вниманіе на стрѣльбу въ цѣль. Передъ войной генераломъ Киселевымъ были составлены записки «о боевомъ порядкѣ противу турокъ». Вспоминая прежнія наши войны съ турками, Киселевъ указывалъ, что пѣхота строилась въ каре изъ нѣсколькихъ полковъ, что дѣлало боевой порядокъ очень неуклюжимъ. Киселевъ раздробилъ каре на батальонныя. Предложенный имъ боевой порядокъ для корпуса представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Примѣчаніе. Пѣхотныя дивизіи состояли изъ шести полковъ 2-хъ батальоннаго состава, сведенныхъ въ 3 бригады; при каждой бригадѣ одна артиллерійская рота.

Этотъ новый боевой порядокъ отличался бóльшею гибкостью, чѣмъ каре Миниха и даже Румянцева, но онъ все же былъ менѣе цѣлесообразенъ, чѣмъ боевой порядокъ Суворова въ періодъ турецкихъ войнъ при Екатеринѣ.

Во главѣ 2-й арміи стоялъ главнокомандующій генералъ-отъ-кавалеріи генералъ-адъютантъ графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ. Какъ герой войнъ эпохи Наполеона, онъ пользовался большою популярностью въ Россіи, особенно въ Петербургѣ. Витгенштейнъ былъ очень довѣрчивъ и недостаточно самостоятеленъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Онъ нуждался въ энергичномъ помощникѣ и разумныхъ совѣтникахъ. Такимъ помощникомъ для него явился даровитый и энергичный начальникъ штаба генералъ-адъютантъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ. Этотъ работоспособный генералъ обладалъ выдающимися дарованіями, самостоятельностью и твердостью воли. Въ арміи онъ пользовался большою популярностью. Его отличительною чертой была заботливость о людяхъ, объ обстановкѣ существованія солдата. На военное дѣло у Киселева, въ виду его молодости, не было достаточно практическаго взгляда, что между прочимъ и выразилось въ изобрѣтеніи «боевыхъ порядковъ противу турокъ».

Въ предвидѣніи войны штабъ 2-й арміи приступилъ къ сбору свѣдѣній о противникѣ; явилась особая топографическая записка и кроки изслѣдованныхъ путей. Сборъ свѣдѣній какъ о будущемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и вообще о непріятельской странѣ и ея вооруженныхъ силахъ былъ произведенъ не вполнѣ обстоятельно. Добытыя данныя, будучи обработаны шта-

бомъ 2-й арміи, послужили матеріаломъ во время войны для рѣшенія стратегическихъ и военно-административныхъ вопросовъ.

Подготовка 2-й арміи къ походу началась еще съ апрѣля 1826 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о готовности къ походу всѣхъ войскъ 2-й арміи и Бугской уланской дивизіи. Приняты были мѣры по снабженію арміи оружіемъ, боевыми припасами, шанцевымъ инструментомъ, перевозочными средствами и предметами интендантскаго снабженія. Вооруженіе пѣхоты и артиллеріи оставалось въ прежнемъ видѣ, какъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Сложный вопросъ по организаціи обозовъ разрѣшенъ былъ неудовлетворительно, но все же по проекту генерала Киселева успѣли заготовить повозки спеціальнаго типа, очень легкой конструкціи.

Особую заботливость штабъ арміи проявилъ по устройству медицинской части. Настояли на присылкѣ медицинскаго персонала сверхъ штата, заготовили медикаменты и госпитальную утварь. Но все же армія съ первыхъ дней кампаніи оказалась въ весьма плачевныхъ санитарныхъ условіяхъ. Для локализаціи вспыхнувшихъ эпидемій необходимы были такія санитарныя средства, о которыхъ въ ту эпоху нельзя было помышлять. Удалось также обезпечить армію картами и кроки театра военныхъ дѣйствій.

Наши крѣпости по Дунаю: Килія, Измаилъ, а также Севастополь и Хотинъ приведены были въ оборонительное состояніе: верки исправлены, склады пополнены боевыми припасами, но въ маломъ количествѣ.

Турція. Состояніе Турціи наканунѣ войны съ Россіей было очень тяжелое; страна только что пережила внутренній кризисъ. Усиліями султана Махмуда былъ уничтоженъ лѣтомъ 1826 года корпусъ янычаръ, составлявшій въ теченіе 400 лѣтъ главное ядро вооруженной силы Турціи. Уничтоженіе этого войска сопровождалось страшными кровопролитными событіями. Янычары сошли съ исторической арены при заревѣ пожаровъ, обагренные потоками крови. Вмѣсто янычаръ султанъ рѣшилъ завести регулярную армію по западному европейскому образцу. Сперва численность ея опредѣлялась въ 48 тысячъ. Султанъ лично руководилъ формированіемъ и обученіемъ новаго войска. Комплектованіе новыхъ частей людьми производилось съ большимъ трудомъ. Идея обязательной воинской повинности въ мирное время чужда была населенію. Приходилось силою гнать людей изъ деревень въ полки, при чемъ иногда рекрутъ заковывали въ кандалы. Инструкторы новой арміи были исключительно иностранцы. Къ началу войны съ Россіей удалось сформировать 80-тысячную постоянную армію—низамъ. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ по 500 человѣкъ; каждому полку придавалось 10 полковыхъ орудій, составлявшихъ особую артиллерійскую роту. Во-

оруженіе пѣхоты состояло изъ ружей со штыкомъ и кривой сабли. Новые уставы, вводившіе сомкнутый строй, не были усвоены къ началу войны, и пѣхота вела атаку густыми толпами, какъ ополченцы въ предыдущихъ войнахъ.

Регулярная кавалерія состояла изъ 6-эскадронныхъ полковъ, по 150 всадниковъ въ эскадронѣ. Вооруженіе — широкіе палаши, ружья и пистолеты. Лошади малорослы, но выносливы. Комплектуемая изъ людей, привыкшихъ съ дѣтства сидѣть на конѣ, регулярная конница сохранила свойства, отличавшія прежнюю нерегулярную: исключительную выносливость, стремительность при атакѣ и способностъ къ одиночному бою на конѣ.

Полевая артиллерія состояла изъ 84 пѣшихъ и 8 конныхъ ротъ. Передъ войной артиллерія сдѣлала значительные успѣхи по своей подготовкѣ, но все же обладала крупными недостатками. Орудія были разнообразныхъ калибровъ (3-хъ, 6-ти, 12-ти, и 24-хъ фунтовыя), запряжка неуклюжая, часто вмѣсто лошадей запрягали воловъ. Къ маневрированію эта артиллерія совершенно не была пригодна. Было при арміи небольшое число инженерныхъ войскъ. Кромѣ регулярной арміи въ войнѣ приняли участіе и регулярныя ополченія, преимущественно конница, силою до 100 тысячъ, а также до 100 тысячъ сипаевъ или вассальныхъ всадниковъ.

Войсковымъ частямъ придавался обозъ весьма многочисленный и совершенно неорганизованный. Обыкновенно за отрядами слѣдовали тысячи повозокъ съ запасами, слуги начальствующихъ лицъ, маркитанты, ремесленники, артисты, скоморохи; гнались стада убойнаго скота. Шествіе замыкали тысячи бродячихъ собакъ, предназначенныхъ для охраненія лагеря. Въ крайнемъ случаѣ султанъ прибѣгалъ еще къ созыву правовѣрныхъ подъ священное знамя Магомета. Тогда приходили полудикія племена изъ Азіи и Египта, чтобы вести религіозную войну, которая должна была продолжаться до Страшнаго суда.

Турецкая армія къ началу войны не была сосредоточена въ какихъ-либо опредѣленныхъ стратегически важныхъ раіонахъ. Первый отпоръ русскимъ могли дать только гарнизоны придунайскихъ крѣпостей. Остальныя войска подходили къ театру военныхъ дѣйствій въ теченіе послѣдующихъ періодовъ войны. Главнокомандующимъ всѣхъ турецкихъ силъ на придунайскомъ театрѣ назначенъ былъ Гуссейнъ-Ага-Паша—истребитель корпуса янычаръ.

Финансы Турціи передъ войной были въ весьма плачевномъ состояніи и это, конечно, чрезвычайно затрудняло подготовку къ войнѣ съ грознымъ сѣвернымъ противникомъ.

Передъ войной турки озаботились сборомъ свѣдѣній о нашей арміи. Въ раіонъ расположенія 2-й арміи посылались турецкіе агенты шпіоны. Такъ какъ на Дунаѣ жило много выходцевъ и бѣглецовъ изъ Россіи, то туркамъ легко было подо-

брать подходящій элементъ для шпіонства. Добывали также свѣдѣнія турки и отъ австрійскихъ властей.

Театръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. При каждомъ новомъ столкновеніи Россіи съ Турціей расширялся раіонъ театра войны. Русская армія все глубже и глубже проникала въ имперію падишаха, стремясь достигнуть завѣтнаго Царьграда, какъ конечнаго объекта своихъ дѣйствій. На этотъ разъ театромъ войны послужили: Княжество Валахія, Добруджа, сѣверовосточная часть придунайской Болгаріи и Румелія. Ближайшимъ раіономъ операцій для русской арміи являлась Валахія. Эта страна, омываемая съ юга Дунаемъ, представляетъ равнину, пересѣченную многочисленными притоками Дуная, протекающими въ крутыхъ балкахъ. На сѣверѣ Валахія всхолмлена. Лѣсовъ мало. Почва очень плодородна. Климатъ здоровый, только на нижнемъ Дунаѣ свирѣпствовала лихорадка. Населеніе было довольно густое. Единовѣрные намъ валахи были дружелюбно настроены и видѣли въ русскихъ защитниковъ отъ свирѣпыхъ турокъ, часто разорявшихъ страну и угнетавшихъ жителей. Населенные пункты часты, но не значительны. Санитарное состояніе ихъ было неудовлетворительно. Войска могли разсчитывать на обильные запасы продовольствія и фуража. Пути сообщенія—исключительно грунтовыя дороги, распускающіяся въ дождливое время года.

Между Нижнимъ Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Трояновымъ валомъ раскинулась Добруджа. Песчаная унылая равнина, лишенная растительности. Климатъ очень нездоровый. Населенные пункты рѣдки и бѣдны. Условія расквартированія и продовольствія войска самыя неблагопріятныя. Татарское населеніе Добруджи недружелюбно встрѣчало русскія войска. Маловодность этой провинціи очень затрудняла веденіе въ ней военныхъ операцій.

Придунайская Болгарія, примыкающая къ Добруджѣ, сохраняетъ всѣ невыгодныя свойства послѣдней. Раіонъ, ограниченный Туртукаемъ—Гирсово — Базарджикомъ — Праводами — Шумлою—Разградомъ, носитъ названіе Дели-Орманскаго лѣса. Эта всхолмленная равнина представляетъ предгорье Балканъ: она покрыта густыми лѣсами, бездорожна. Несмотря на плодородіе почвы, вслѣдствіе малонаселенности, войска не могли разсчитывать здѣсь на мѣстныя средства. Населеніе этого участка были мусульмане, враждебно настроенные противъ русскихъ. Съ сѣвера Болгарія омывается Дунаемъ, игравшимъ какъ и въ предшествующія войны роль весьма серьезной преграды, которую въ первую же очередь должна была форсировать русская армія. Дунай многоводенъ; теченіе его быстро, что затрудняетъ устройство переправъ. Средняя ширина Нижняго Дуная около 1 вер.; глубина до 70 фут. Низкій лѣвый берегъ затопляемъ; правый—

гористъ, почти повсюду представляетъ удобныя позиціи для пассивной обороны. Владѣя издавна Дунаемъ и прекрасно оцѣнивая стратегическое значеніе его, турки создали на Дунаѣ множество крѣпостей, усиливавшихъ значеніе рѣчки, какъ важной преграды. Изъ крѣпостей Дуная во время войны 1828—29 г.г. играли важную роль: на правомъ берегу—Виддинъ, Рахово, Никополь, Систово, Туртукай, Рущукъ, Силистрія, Гирсово, Мачинъ, Исакча и Тульча; на лѣвомъ—Калафатъ, Журжа и Браиловъ. Передъ войной крѣпости, особенно въ восточномъ раіонѣ, были ремонтированы, снабжены запасами и гарнизонами. Во главѣ гарнизоновъ поставлены отвѣтственные коменданты, съ весьма широкими полномочіями, почти независимые отъ начальниковъ полевыхъ войскъ.

Въ 100 верстахъ къ югу отъ Дуная тянется Балканскій хребетъ. Восточная часть его, ближняя къ морю, называется Малыми Балканами. Средній, самый высокій хребетъ, достигаетъ $2^1/_2$ тысячъ фут. высоты. Малые Балканы густо поросли лѣсомъ. Переходъ черезъ горы возможенъ былъ лишь по существовавшимъ перевальнымъ путямъ; изъ нихъ имѣли значеніе слѣдующіе: 1) Османъ-Базаръ-Сливно, 2) Шумла-Доброль, 3) Праводы-Айдосъ, 4) Варна-Бургасъ. Всѣ эти пути являлись типичными горными дефиле. Естественныя оборонительныя свойства Малыхъ Балканъ усиливались еще 2-мя крѣпостями: крѣпость-лагерь Шумла являлась центральнымъ пунктомъ, ключемъ Малыхъ Балканъ; Варна являлась оплотомъ Турціи на западномъ побережьѣ Чернаго моря и прикрывала береговые пути черезъ горы. За Балканами къ морю примыкала богатая и плодородная Восточная Румелія. Здѣсь можно было разсчитывать на большіе запасы продовольствія. Преобладающій элементъ населенія: на сѣверѣ—болгары, на югѣ—турки. Важнѣйшій пунктъ—Адріанополь. На побережьѣ—порты Бургасъ и Сизополь. Пути—грунтовые.

Планы сторонъ. Война 1828 года началась при благопріятныхъ для Россіи стратегическихъ условіяхъ. Уничтоженіе союзнымъ русско-французско-англійскимъ флотомъ турецкаго флота при Наваринѣ создавало полное господство Россіи на Черномъ морѣ. Удобство морскихъ сообщеній обусловливало выборъ операціонной линіи по западному побережью Чернаго моря. Планъ войны съ Турціей былъ разработанъ начальникомъ главнаго штаба Дибичемъ. Конечнымъ объектомъ дѣйствій для русской арміи намѣченъ былъ Константинополь. Чтобы избѣжать политическихъ осложненій въ Европѣ, предполагалось по возможности избѣгать занятія территорій придунайскихъ княжествъ, а также Сербіи и Болгаріи, такъ какъ появленіе въ этихъ земляхъ русской арміи послужило бы сигналомъ къ возстанію противъ турокъ, а это могло угрожать цѣлости Турціи,

ревниво оберегаемой европейскими державами, главнымъ образомъ, Австріей и Англіей. Поэтому, базируясь на Бессарабію, наша 2-я армія должна была переправиться черезъ Дунай и, форсируя Малые Балканы, направиться къ Варнѣ, заслонившись противъ Шумлы. Послѣ овладѣнія Варной—двинуться къ Константинополю. Въ подробностяхъ планъ этотъ, предложенный къ исполненію главнокомандующему графу Витгенштейну, состоялъ въ слѣдующемъ: 2-ая армія, перейдя черезъ Прутъ, направляетъ 7-й корпусъ для овладѣнія Браиловымъ, 6-мъ корпусомъ занимаетъ Валахію и наблюдаетъ за Дунаемъ отъ Виддина до Рущука. 3-й корпусъ, переправившись черезъ Дунай у Исакчи, овладѣваетъ Добруджой и ея крѣпостями, послѣ чего 3 и 7-й корпуса съ прибывшими подкрѣпленіями наступаютъ черезъ Малые Балканы къ Шумлѣ и Варнѣ. Снабженіе арміи разсчитано было на подвозъ моремъ. Съ этой цѣлью зафрахтовано было до 180 коммерческихъ судовъ. Предполагалось выгружать запасы сначала въ портахъ Нижняго Дуная, а впослѣдствіи въ Варнѣ, Сизополѣ и Бургасѣ. Для прикрытія этихъ морскихъ сообщеній, Россія располагала на Черномъ морѣ военнымъ флотомъ изъ 16 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 корветовъ съ 1680 орудіями, кромѣ того въ Архипелагѣ мы имѣли эскадру адмирала графа Гейдена.

Одновременно съ операціями на главномъ театрѣ имѣлось въ виду развить наступательныя дѣйствія на Кавказѣ, для чего должна была вторгнуться въ предѣлы турецкихъ владѣній кавказская армія графа Паскевича. Особый десантный отрядъ (около 8 тысячъ) подъ начальствомъ адмирала князя Меньшикова предназначался для высадки на восточномъ берегу Чернаго моря и овладѣнія сильной турецкой крѣпостью Анапой.

Планъ Россіи въ общемъ можно признать вполнѣ цѣлесообразнымъ и соображеннымъ съ условіями стратегическими и политическими. Крупнымъ его недостаткомъ является несоотвѣтствіе силъ съ поставленной цѣлью. 95-тысячная армія должна была преодолѣть множество естественныхъ преградъ, овладѣть рядомъ крѣпостей, удержать въ своихъ рукахъ обширный край съ неспокойнымъ населеніемъ, обезпечить свои коммуникаціи отъ возможнаго удара въ тылъ и правый флангъ новаго врага (Австрія) и при всемъ этомъ рѣшить міровую историческую задачу—овладѣть столицей Турціи.

Турки при тяжкомъ внутреннемъ состояніи ихъ страны, при недостаточной арміи, при крайнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ не могли мечтать о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Опасаясь возможнаго десанта подъ стѣнами Константинополя, они главную массу вооруженныхъ силъ держали первоначально къ югу отъ Балканъ. Планъ турокъ заключался въ послѣдователь-

ной оборонѣ двухъ линій: 1-й—Дуная съ его многочисленными крѣпостями, 2-й — Балканъ, съ крѣпостями Шумлой и Варной. Предположено было, что армія, отступая подъ натискомъ русскихъ на югъ, будетъ обращать за собой всю страну въ пустыню.

Группировка турецкихъ силъ наканунѣ войны была такова. Въ Константинополѣ — 37 тысячъ, въ Адріанополѣ — 30 тысячъ, въ Шумлѣ и Варнѣ по 10 тысячъ. Въ крѣпостяхъ Добруджи — 30 тысячъ и въ остальныхъ областяхъ Европейской Турціи—до 35 тысячъ.

II. Кампанія 1828 года.

Начало военныхъ дѣйствій. Тотчасъ же по объявленіи войны 6 и 7-й корпуса перешли границу и безъ сопротивленія заняли Валахію и Молдавію. 7-й корпусъ подступилъ къ важнѣйшей крѣпости Нижняго Дуная — Браилову; 6-й же корпусъ временно пріостановился въ Валахіи. Предназначенный для занятія Добруджи 3-й корпусъ генерала Рудзевича сосредоточился къ деревнѣ Сатуново, гдѣ намѣчена была переправа черезъ Дунай. Подготовка къ переправѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, отняла около двухъ недѣль.

25 мая къ мѣсту переправы прибываетъ наша Дунайская флотилія съ матеріаломъ для наводки мостовъ и десантными частями. На слѣдующій день на разсвѣтѣ причалили къ нашему берегу 40 запорожскихъ дубовъ съ сѣчевиками, жившими въ Добруджѣ, а теперь пожелавшими оказать помощь русской арміи и тѣмъ заслужить право на возвращеніе на родину. Запорожцевъ привелъ кошевой атаманъ Гладкій.

Утромъ 27 мая къ деревнѣ Сатуново прибылъ Императоръ Николай Павловичъ. Тотчасъ же началась переправа. Наши батареи и суда окутались дымомъ. 17 и 18-й Егерскіе полки во главѣ съ генераломъ Курносовымъ сѣли на легкія лодки запорожцевъ. Опытные запорожцы, отлично знавшіе мѣстность, быстро переплыли Дунай и высадили егерей скрытно отъ турокъ въ кустарникѣ на правомъ флангѣ турецкой позиціи. Пройдя около версты по поясъ въ водѣ, егеря внезапно обрушились на турокъ. Завязался бой. Пока вниманіе турокъ было всецѣло поглощено егерями, появившимися такъ неожиданно на правомъ флангѣ турецкой позиціи, успѣлъ переправиться черезъ Дунай нашъ 2-й эшелонъ—2-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи. Присутствіе Монарха одушевляло войска; всѣ стремились заслужить Царское спасибо. Турки не выдержали стремительной атаки съ фронта и съ фланга и бѣжали, бросивши артиллерію и лагерь. Такъ съ ничтожными потерями въ 112 человѣкъ 3-й корпусъ перешелъ черезъ Дунай. На слѣдующій день приступили къ наводкѣ моста. 30-го мая весь 3-й корпусъ со всѣми своими обо-

зами былъ на правомъ берегу Дуная. Въ тотъ же день сдалась крѣпость Исакча. Запорожцы за оказанную важную услугу были награждены; Гладкій получилъ полковничій чинъ.

Переправившись черезъ Дунай, 3-й корпусъ двинулся къ Карасу. Попутно выдѣлялись отряды для осады крѣпостей Добруджи, оставленныхъ въ тылу (Мачинъ, Тульча, Гирсово, Кюстенджи). Когда были выдѣлены отряды подъ крѣпости, то въ главныхъ силахъ оставалось всего не болѣе 15 тысячъ. Конечно, нельзя было помышлять со столь незначительными силами двинуться въ глубь страны, гдѣ на пути выростали Балканы и крупныя силы турокъ. Пришлось остановиться и выждать паденія сильной крѣпости Браилова, привлекшей къ себѣ вниманіе цѣлаго корпуса. Императоръ Николай Павловичъ, присутствуя при дѣйствующей арміи, убѣдился въ недостаточности силъ ея и послалъ повелѣніе 2-му пѣхотному корпусу о выступленіи въ походъ. Еще раньше съ началомъ войны двинута была къ Дунаю гвардія. Всѣ эти подкрѣпленія не могли прибыть раньше августа, только 4-й резервный конный корпусъ ожидался въ концѣ іюня. Такимъ образомъ, пришлось пріостановить наступленіе въ самое благопріятное время для веденія операцій,—лѣтніе мѣсяцы были потеряны; давалось время врагу разобраться въ обстановкѣ и принять мѣры противодѣйствія. Теперь же, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій, всеобщее вниманіе привлекала крѣпость Браиловъ.

Крѣпость Браиловъ лежала на лѣвомъ берегу Дуная. Она имѣла ограду бастіоннаго начертанія. Рвы имѣли каменную одежду. На веркахъ было установлено 278 орудій. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 12 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ много было мѣстныхъ жителей. Части 7-го корпуса сосредоточились къ Браилову 9 мая. Съ прибытіемъ осаднаго парка начали работы. Осаду повели противъ двухъ смежныхъ бастіоновъ. Земляныя работы подвигались очень успѣшно. Уже 26 мая устроено было вѣнчаніе гласиса на атакуемомъ фронтѣ, но наша артиллерія дѣйствовала слабо. По мѣстнымъ условіямъ нельзя было устроить анфиладныя батареи и пришлось дѣйствовать только фронтальнымъ огнемъ. Чтобы устроить брешь, приступили къ миннымъ работамъ. Къ 3-му іюня подкопы были готовы; рѣшено было взорвать горны и одновременно штурмовать крѣпость. Для атаки каждой бреши назначалась бригада пѣхоты съ 2-мя орудіями и ротой піонеръ. Въ частномъ резервѣ къ штурмующимъ также бригада пѣхоты; остальныя войска составили общій резервъ. Одна изъ минъ взорвалась раньше срока и завалила землей сосѣднюю мину. Вмѣсто двухъ брешей образовалась одна. Войска тотчасъ послѣ взрыва бросились на штурмъ. Правая колонна, уткнувшись въ цѣлую стѣну, тщетно пыталась взобраться

на валъ. Люди столпились у стѣны, неся большія потери. Видя замѣшательство колонны, начальникъ штаба осаднаго корпуса генералъ Сухозанетъ приказалъ правой колоннѣ повернуть къ сосѣдней бреши. Обѣ наши штурмующія колонны и подоспѣвшій резервъ столпились предъ узкой брешью въ крѣпостной стѣнѣ. По грудѣ обломковъ люди безстрашно карабкались на верхъ обвала. Турки встрѣчали храбрецовъ градомъ пуль, камней, ручныхъ гранатъ. Картечь въ упоръ разстрѣливала штурмующихъ. Несмотря на адскій огонь, наши войска взобрались наверхъ и схватились въ штыки. Однако почти весь гарнизонъ Браилова стянулся къ угрожаемому пункту и заслонилъ собою зіяющую брешь. Видя невозможность прорваться въ крѣпость, начальникъ осады Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ штурмующимъ войскамъ отступить. При штурмѣ 3 іюня мы потеряли 92 офицера и 2655 нижнихъ чиновъ. Мужество русскихъ войскъ произвело потрясающее впечатлѣніе на турокъ. Черезъ 2 дня послѣ штурма комендантъ началъ переговоры о сдачѣ. 7-го іюня крѣпость сдалась на капитуляцію. 8-тысячному гарнизону разрѣшено было удалиться въ Силистрію.

Паденіе Браилова послужило какъ бы сигналомъ къ сдачѣ цѣлаго ряда крѣпостей въ Добруджѣ. Впечатлительные турецкіе гарнизоны были угнетены и считали невозможнымъ сопротивляться за стѣнами своихъ крѣпостей. Въ теченіе 2-хъ недѣль пали Мачинъ, Гирсово, Тульча и Кюстенджи. Особенно важное значеніе для русской арміи имѣла послѣдняя крѣпость, такъ какъ, будучи приморской, она могла служить первой промежуточной базой на береговой коммуникаціонной линіи русской арміи.

Мало-по-малу съ паденіемъ крѣпостей освобождались войска 3-го и 7-го корпусовъ и стягивались къ Карасу. Но все же раньше конца іюня нельзя было помышлять о дальнѣйшемъ движеніи къ Балканамъ. Турки умѣло воспользовались промедленіемъ русской арміи, Шумла и Варна получили сильные гарнизоны и снабжены были запасами.

Продолжительная стоянка въ Добруджѣ весьма неблагопріятно отразилась на санитарномъ состояніи русской арміи. Появились лихорадка и дезинтерія. Госпитали и лазареты наполнились больными. Чувствовался сильный недостатокъ въ фуражѣ, вызвавшій падежъ лошадей и скота. Бездѣйствіе изнуряло армію больше, чѣмъ тяжкій походъ, косило ряды войскъ сильнѣе, чѣмъ пули и штыки въ кровопролитномъ бою.

Наступленіе къ Балканамъ. Во второй половинѣ іюня къ Карасу сосредоточилась большая часть 3 и 7-го корпусовъ. Главнокомандующій располагалъ силами до 45 тысячъ и могъ немедля предпринять дальнѣйшее наступленіе. Послѣ долгихъ обсужденій въ Главной Квартирѣ остановились на слѣдую-

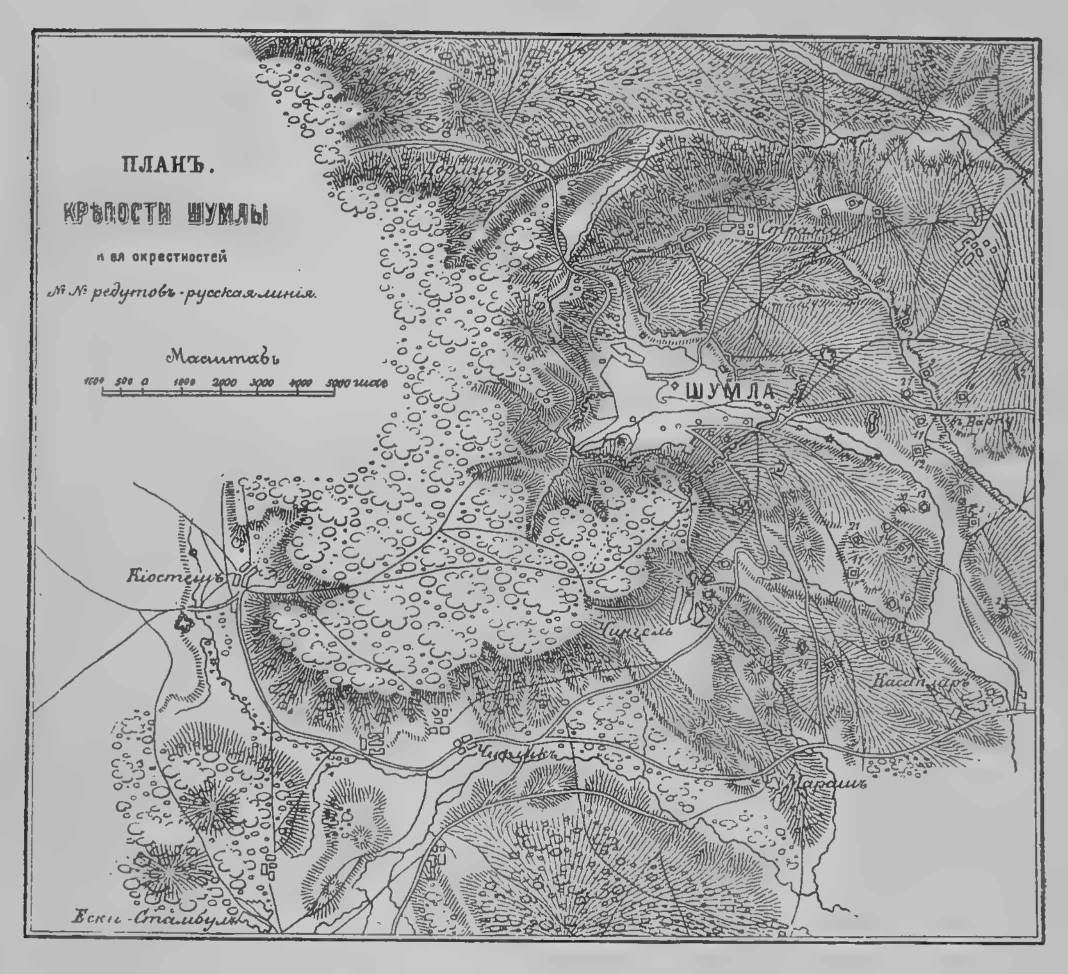
щемъ рѣшеніи. Половина войскъ 6-го корпуса подъ начальствомъ генерала Рота приступитъ къ осадѣ Силистріи; остальная часть этого корпуса остается въ Валахіи, наблюдая за крѣпостями на участкѣ Виддинъ—Рущукъ. Эскадра Черноморскаго флота подъ начальствомъ адмирала Грейга, принявши на бортъ десантный отрядъ, овладѣвшій 12 іюня Анапой, слѣдуетъ къ Варнѣ. Туда же черезъ Карасу-Базарджикъ направляются и главныя силы арміи подъ начальствомъ графа Витгенштейна.

Движеніе главныхъ силъ изъ Карасу началось 24-го іюня. На слѣдующій день нашъ авангардъ занялъ Базарджикъ. Къ концу іюня въ Шумлѣ собралось 40 тысячъ отборныхъ турецкихъ силъ во главѣ съ Сераскиромъ Гуссейномъ-пашой. Конные отряды турокъ производили поиски на сѣверъ. Можно было предполагать, что турецкая армія, состоящая, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ регулярныхъ частей, приметъ бой въ полѣ. Побѣда надъ арміей, покинувшей Шумлу, обезпечивала бы дальнѣйшую операцію на Варну. До 30 іюня наши главныя силы оставалась въ Базарджикѣ. Сюда собралось за выдѣленіемъ частей для охраны ѳыла не болѣе 35 тысячъ. Получено было извѣстіе, что флотъ и десантъ изъ-подъ Анапы еще не прибыли къ Варнѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, оставшейся въ Браиловѣ, наши войска не могли тотчасъ же приступить къ осадѣ крѣпости. При такихъ обстоятельствахъ принято было новое рѣшеніе: итти къ Шумлѣ и выманить въ поле армію Гуссейна-паши. Во исполненіе этого рѣшенія, армія выступила 4 іюля изъ Базарджика и 6-го заняла Енибазаръ. Отсюда для обезпеченія фланговъ выслали $4^1/_2$-тысячный отрядъ Сухтелена къ Варнѣ и 3-тысячный отрядъ Бенкендорфа въ Праводы, важный узелъ путей къ Балканамъ. При главныхъ силахъ находился Государь, одушевлявшій своимъ присутствіемъ войска; въ полдень 8-го іюля при переходѣ черезъ рѣчку Буланлыкъ, наша армія столкнулась съ 15-тысячнымъ турецкимъ отрядомъ. Послѣ упорной стычки, турки въ безпорядкѣ бѣжали въ крѣпость. Наша армія, преслѣдуя бѣгущихъ, подошла къ Шумлѣ. Сильныя укрѣпленія Шумлы прикрывали обширный лагерь арміи Гуссейна-паши. Эта армія, напуганная неудачей турецкаго авангарда у Баланлыка, не намѣревалась оставлять укрѣпленій. Мы оказались, такимъ образомъ, подъ Шумлой въ весьма затруднительномъ положеніи. Атаковать съ 30-ю тысячами крѣпость, укрывающую 40-тысячную армію, было очень рискованно; для правильной осады у насъ совершенно не было средствъ; блокада съ незначительными силами не обѣщала также успѣха. При такихъ обстоятельствахъ въ Енибазарѣ былъ собранъ военный совѣтъ, который, обсудивъ положеніе нашей арміи, постановилъ: главными силами блокировать Шумлу; отдѣльнымъ отрядомъ Рота

и Меньшикова осаждать Силистрію и Варну. Въ каждой изъ осажденныхъ крѣпостей находился гарнизонъ большей численности, чѣмъ осаждающій отрядъ: въ Шумлѣ — 40-тысячная армія Гуссейна блокировалась 30-тысячной русской арміей; противъ 20-тысячнаго гарнизона Силистріи дѣйствовалъ 10-тысячный отрядъ генерала Рота, наконецъ, 10-тысячный гарнизонъ Варны привлекалъ къ себѣ 4½ тысячи Сухтелена и къ нему долженъ былъ присоединиться изъ-подъ Анапы 3½-тысячный десантъ. Не оставалось въ районѣ операцій даже незначительнаго общаго резерва. Опасное раздробленіе силъ могло повести къ частичному пораженію нашихъ отрядовъ. Только пассивность врага да выдающіяся качества нашихъ закаленныхъ войскъ устраняли опасность. Кампанія, начатая съ недостаточными силами, грозила затянуться. Тревожная и безъ того политическая обстановка могла измѣниться для насъ къ худшему. Центральными пунктами на театрѣ войны въ этотъ періодъ являлась обширная и сильная турецкая крѣпость Шумла, пріютившая за своими верками цвѣтъ турецкой арміи и привлекшая подъ свои стѣны главныя силы русскихъ. Подъ Шумлой можно было ожидать развитія важныхъ событій.

Блокада Шумлы. 8 іюля главныя силы русской арміи приступили къ блокадѣ сильной крѣпости Шумлы. Укрѣпленія Шумлы расположены были въ лощинѣ между скалистыми выступами отрога Малыхъ Балканъ. Главный фронтъ укрѣпленій протяженіемъ больше 5-ти верстъ находился между д.д. Чингаль и Стража. За этой линіей возвышается плато, окаймленное со всѣхъ сторонъ скалистыми обрывами и увѣнчанное нѣсколькими укрѣпленіями, совершенно недоступными. Плато покрыто было густымъ лѣсомъ, пересѣченнымъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ дорогами, соединявшими Шумлу съ Константинополемъ. Укрѣпленія Шумлы состояли изъ главной ограды, изъ земляныхъ верковъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ редутовъ, составлявшихъ за главной оградой 2-ю линію обороны. На командующихъ высотахъ у д. Стражи расположено было отдѣльное укрѣпленіе сильной профили—тактическій ключъ позиціи. Всѣ укрѣпленія со свойственнымъ туркамъ искусствомъ были удачно примѣнены къ мѣстности. Чтобы отрѣзать крѣпость отъ внѣшняго міра, необходимо было обложить Шумлинское плато со всѣхъ сторонъ, занявъ линію протяженіемъ до 35 верстъ. Недостатокъ силъ у осаждающихъ заставилъ отказаться отъ полнаго обложенія Шумлы. Русскіе ограничились блокадой съ восточнаго фронта, расположивши войска на 10-верстномъ участкѣ между д.д. Стража и Морашъ. Постепенно на этой линіи осаждающіе возвели 27 редутовъ. Такая блокада, конечно, не достигла цѣли, такъ какъ Шумла сохранила связь съ страной, получая все необходимое

для заключенной въ ней арміи. Построивши блокадную линію, наша армія дѣлаетъ попытку прервать сообщеніе крѣпости съ внѣшнимъ міромъ. 15 іюля наши войска отбили у турокъ укрѣпленную высоту у д. Стражи, командующую надъ Разградской дорогой. Здѣсь осаждающіе построили редутъ № 5 и прервали движеніе турецкихъ транспортовъ изъ Разграда въ Шумлу. Теперь вниманіе осаждающихъ привлекла д. Кіостешъ, съ захватомъ которой прервалось сообщеніе Шумлы на Османъ-Базаръ

и Эскистамбулъ. 3 августа отрядъ генерала Ридигера произвелъ набѣгъ на д. Кіостешъ и разбилъ здѣсь 3-тысячный отрядъ турокъ, но, при возвращеніи въ укрѣпленный лагерь, нашъ отрядъ былъ окруженъ въ ущельѣ среди лѣса огромными силами турокъ и лишь съ большимъ трудомъ пробился, потерявъ 24 офицера и 450 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и одно орудіе. Послѣ этой неудачи активныя дѣйствія осаждающаго корпуса прекратились. Турки, убѣдившись въ малочисленности русскихъ войскъ, сами переходятъ въ наступленіе. Одна за другой слѣдуютъ смѣлыя вылазки. Въ ночь съ 14-го на 15-ое августа

турки внезапно напали на фланги нашей блокадной линіи. Нападеніе было отражено послѣ упорнаго боя. На нашихъ сообщеніяхъ появилась турецкая конница. 27 августа послѣдовала новая сильная вылазка изъ крѣпости. На этотъ разъ турки напали на центръ блокадной линіи. Послѣ энергичнаго отпора они и на этотъ разъ принуждены были укрыться за ограду крѣпости.

Положеніе русской арміи подъ Шумлой становилось очень тяжелымъ. Войска были изнурены тяжелыми земляными работами и караульной службой. Ощущался большой недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ. Стали развиваться эпидеміи; настроеніе въ арміи было угнетенное. Отказавшись отъ дальнѣйшихъ попытокъ блокировать Шумлу, графъ Витгенштейнъ стянулъ войска и ограничился наблюденіемъ за крѣпостью. Главнокомандующій уже помышлялъ отвести армію къ Енибазару, но въ это время обстановка на театрѣ войны измѣнилась. Въ концѣ августа прибыла къ Балканамъ гвардія. Государь повелѣлъ, чтобы она направлена была для осады Варны. Главнокомандующему также было повелѣно оставить часть силъ для наблюденія за Шумлой, а остальными войсками усилить корпусъ, осаждающій Варну. Витгенштейнъ остался подъ Шумлой съ небольшими частями 3-го и 7-го корпусовъ. Турки, несмотря на огромное превосходство въ силахъ, не рѣшались атаковать нашъ обсерваціонный отрядъ.

Такимъ образомъ, операціи противъ Шумлы не увѣнчались успѣхомъ, но все же предпринятая блокада, смѣнившаяся наблюденіемъ, отвлекла главную массу турецкихъ силъ отъ Варны, которая и явилась въ первый періодъ войны главнымъ предметомъ дѣйствій для русской арміи.

Осада Варны. Приморская крѣпость Варна имѣла очень важное значеніе, какъ лучшій портъ на западномъ побережьѣ Чернаго моря, и въ то же время преграждала береговые пути черезъ Балканы къ Константинополю. Вмѣстѣ съ Шумлой она составляетъ вторую оборонительную линію извѣстнаго четырехугольника Балканскихъ крѣпостей (Рущукъ—Силистрія—Шумла—Варна).

Крѣпость Варна расположена на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Варна-дере, вытекающей изъ Девнинскаго озера. На югѣ отъ Варны простирается широкой полосой болотистая равнина, проходимая лишь по имѣющимся дорогамъ-дефиле. На сѣверѣ мѣстность всхолмлена, покрыта садами и виноградниками. Окрестности Варны окружены скалистыми, покрытыми лѣсами и весьма затруднительными для движенія отрогами Балканъ. Ядро крѣпости обнесено было оградой бастіоннаго начертанія. За крѣпостную ограду въ поле вынесено было нѣсколько люнетовъ,

на западъ въ разстоянiи 500 шаговъ и на сѣверъ—1500 шаговъ. Во время осады турки продолжали создавать контръ-апроши въ видѣ окоповъ, ложементовъ и т. п. Главную ограду окаймлялъ сухой ровъ съ каменными одеждами. Незначительность морской глубины у берега не позволяла большимъ кораблямъ подходить на разстоянiе пушечнаго выстрѣла къ крѣпости. Къ началу операцiй подъ Варной въ крѣпости было 162 орудiя. Гарнизонъ состоялъ изъ 10 тысячъ. Комендантомъ назначенъ былъ Юсуфъ-паша. Оборона Варны облегчалась болотистымъ лиманомъ Девно: для осады нужно было имѣть 2 самостоятельныхъ отряда на обоихъ берегахъ лимана. Сообщенiе между этими отрядами можно было поддерживать моремъ или кружными путями (черезъ горы 35 верстъ). Восточный и южный фронты крѣпости, прикрытые моремъ и болотами, вовсе были недоступны для атаки.

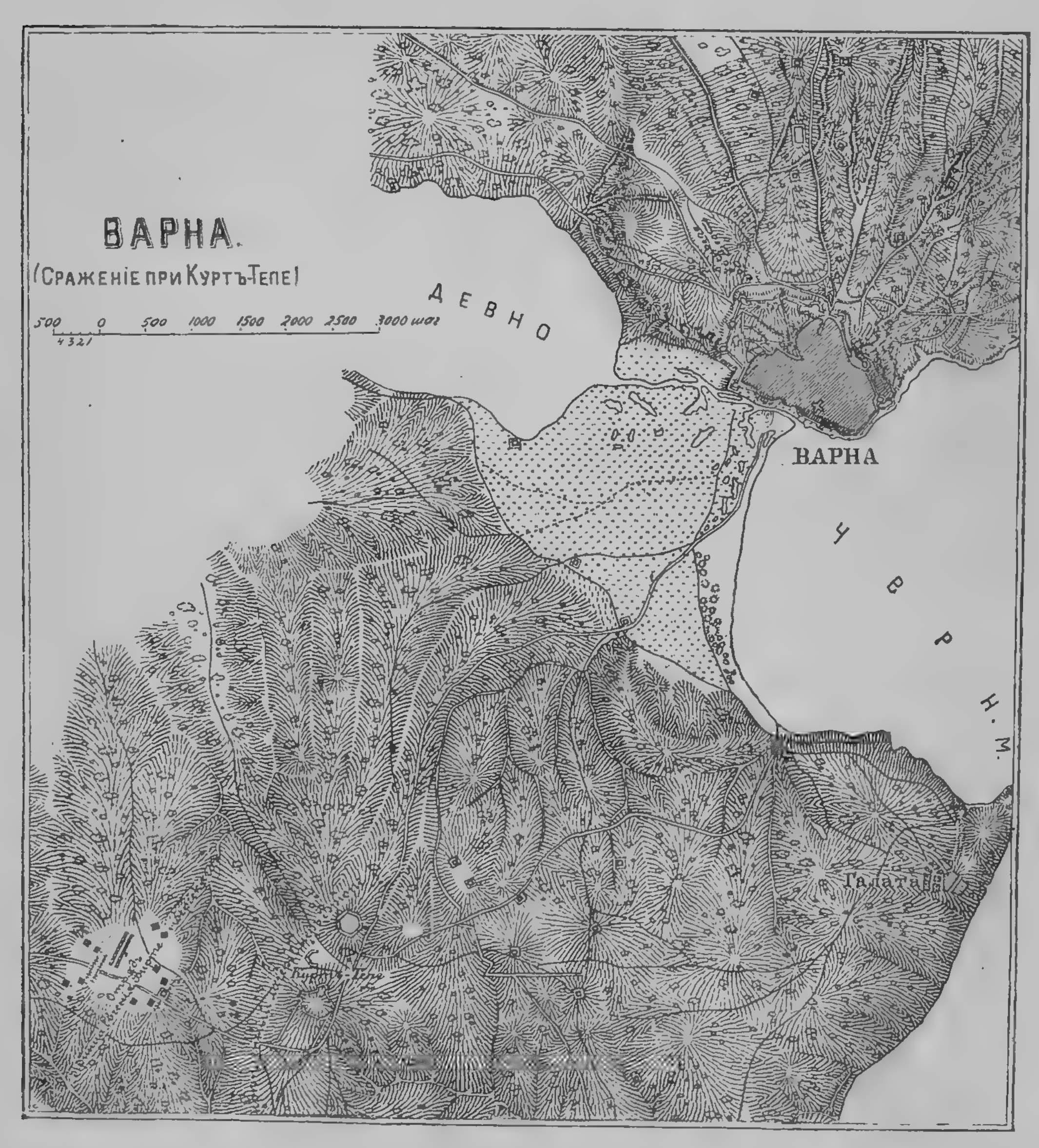
1 iюля къ Варнѣ подошелъ отрядъ генерала Сухтелена, назначенный прикрыть со стороны Варны блокаду Шумлы, и расположился противъ западнаго фаса Варны, укрѣпивъ занятую позицiю 4-мя редутами. Видя передъ собою незначительный отрядъ русскихъ, турки ежедневно стали производить сильныя вылазки и, располагая вдвое превосходными силами, заставили Сухтелена снять блокаду и отойти на нѣсколько верстъ къ д. Дервентъ-Кiой.

Въ послѣднихъ числахъ iюля къ Варнѣ, наконецъ, прибылъ Анапскiй отрядъ князя Меньшикова и флотъ адмирала Грейга. Варненскiй отрядъ усилился до 10 тысячъ. Командованiе возложено было на князя Меньшикова. 25 iюля приступили къ обложенiю крѣпости съ сѣверной стороны. Для прикрытiя осадной линiи отъ вылазокъ изъ крѣпости возвели укрѣпленную позицiю изъ 6-ти редутовъ, соединенныхъ траншеями. Флотилiя гребныхъ судовъ подъ командой капитана 2-го ранга Мелихова атаковала стоящую на Варненскомъ рейдѣ турецкую флотилiю изъ 13 судовъ и овладѣла ею. Вслѣдствiе недостатка войскъ у осаждающаго ограничились обложенiемъ Варны съ сѣверной стороны. Противъ южнаго фронта послали небольшой конный отрядъ генерала Акинфiева. Этотъ отрядъ овладѣлъ переправой у Гебеджи, но не могъ прервать сообщенiй Варны, такъ какъ за рѣкой Камчикомъ турки собрали значительныя силы.

Въ началѣ августа два большихъ транспорта съ прикрытiемъ изъ 4 тысячъ прорвались въ крѣпость.

Для инженерной атаки князь Меньшиковъ избралъ часть сѣвернаго фронта, сильную по профили, но удобную для насъ вслѣдствiе близости флота. Турки оборонялись весьма активно, но все же къ концу августа наши подступы были доведены до 50 шаговъ отъ крѣпостного рва. Турецкiя орудiя на атакованномъ фронтѣ были подбиты; прилегающая часть города разрушена.

28 августа въ стѣнахъ зіяли уже бреши. Въ этотъ день подъ Варну прибыла долго жданная гвардія. Силы осаждающихъ возросли до 30 тысячъ при 112 осадныхъ и 52 судовыхъ орудіяхъ. Теперь силы наши позволяли обложить крѣпость и съ южной стороны. Противъ южнаго фронта направленъ былъ 5-тысяч-

ный отрядъ генерала Головина. Онъ занялъ высоты къ югу отъ Варны и построилъ укрѣпленную позицію, завершивъ линію обложенія. Но положеніе отряда Головина вскорѣ стало весьма тяжелымъ: въ тылу у него въ $1\frac{1}{2}$ переходахъ отъ Варны за р. Камчикъ у с. Дервишъ Іованъ собрались большія силы турокъ подъ начальствомъ великаго визиря. Приходилось опасаться нападенія на тылъ отряда. Тогда генералъ Головинъ съ частью

силъ занялъ фланговую позицію на мысѣ Галата, имѣя отъ этой позиціи огневую связь съ нашимъ флотомъ, блокирующимъ Варну съ моря. Для деблокады Варны кромѣ арміи великаго визиря послано было изъ Шумлы 15 тысячъ подъ командой Омеръ-паши. Этотъ отрядъ подошелъ 14 сентября къ Варнѣ и расположился на горѣ Куртъ-Тепе въ 2-хъ верстахъ отъ отряда Головина. Омеръ-паша получилъ подкрѣпленіе отъ великаго визиря и располагалъ силами до 30 тысячъ при 16-ти орудіяхъ. Князь Меньшиковъ, узнавъ о движеніи изъ Шумлы Омера-паши, усилилъ отрядъ Головина до $8^1/_2$ тысячъ. Общее командованіе на южномъ фронтѣ было возложено на генерала Бистрома. 3-тысячный отрядъ Сухозанета двинулся къ Гассанъ-Лару для дѣйствія на сообщеніе Омера-паши съ Шумлой. Съ этой же цѣлью изъ войскъ, наблюдавшихъ за Шумлой, былъ выдѣленъ отрядъ принца Евгенія Виртембергскаго. Въ общемъ подъ начальствомъ принца Евгенія собралось около $8^1/_2$ тысячъ при 42 орудіяхъ.

15 сентября до прибытія въ Гассанъ-Ларъ принца Евгенія генералъ Сухозанетъ разбилъ небольшой турецкій отрядъ, строившій укрѣпленіе у Гассанъ-Лара, а 16-го произвелъ лично бѣглую рекогносцировку турецкаго укрѣпленнаго лагеря у Куртъ-Тепе. Генералъ Сухозанетъ вынесъ впечатлѣніе, что турокъ не болѣе 8 тысячъ, что позиція ихъ очень доступна для атаки со стороны Гассанъ-Лара и что они, видимо, деморализованы. Между тѣмъ въ этотъ же день турки яростно атаковали позицію генерала Бистрома и успѣли прорваться до обоза; сильная вылазка почти одновременно была произведена изъ крѣпости. Только благодаря стойкости и отличному мужеству нашихъ войскъ въ обоихъ мѣстахъ нападенія турокъ были отражены.

Вечеромъ 16-го въ Гассанъ-Ларъ прибылъ принцъ Евгеній. На слѣдующій день онъ также произвелъ лично рекогносцировку, но вынесъ совершенно иное впечатлѣніе и тотчасъ же написалъ въ Главную Квартиру, что турокъ много, что позиціи ихъ сильны, а подступы къ нимъ неудобны, что путь отступленія нашего отряда идетъ по узкимъ дефиле и крайне неудобенъ. Однако, Главная Квартира уже до полученія донесенія принца Евгенія, учитывая благопріятныя данныя, сообщенныя генераломъ Сухозанетомъ, прислала принцу Евгенію приказъ рѣшительно атаковать турокъ на Куртъ-Тепе 18 сентября. Въ приказѣ сообщалось, что атака будетъ поддержана войсками Бистрома.

Сраженіе при Куртъ-Тепе. Обширная плоская гора Куртъ-Тепе являлась узломъ путей, соединяющихъ Варну съ Бургасомъ и Праводами. Турки устроили на вершинѣ лагерь, обнеся его окопами. Передъ окопами было насыпано нѣсколько редутовъ. Протяженіе лагеря съ востока на западъ $1^1/_2$ версты, а съ сѣвера на югъ 2 версты. Крупные скаты давали прикры-

тіе лагерю съ фронта и фланговъ. Склоны горы покрыты были густымъ лѣсомъ и кустарникомъ и лишь небольшая открытая полоса шириною въ 200—300 шаговъ окаймляла турецкій лагерь. Только на восточномъ фронтѣ (со стороны генерала Бистрома) мѣстность была болѣе открытая, допускавшая дѣйствіе артиллеріи и конницы. На дорогѣ, идущей изъ Гассанъ-Лара въ $^1/_2$ верстахъ отъ турецкаго лагеря была небольшая поляна. Турки возвели на ней редутъ. Отъ лагеря эта поляна отдѣлялась двумя оврагами. Въ случаѣ неудачи турки могли отступить на югъ по дорогѣ на Бургасъ.

Принцъ Виртембергскій для атаки располагалъ $8^1/_2$ тысячами человѣкъ, въ томъ числѣ 1800 человѣкъ конницы. Отрядъ Бистрома, будучи связанъ осадой, могъ выдѣлить всего 2 тысячи. Оба наши отряда были удалены на 15 верстъ другъ отъ друга; командованіе надъ ними не было объединено и связь совершенно не поддерживалась. Этимъ разъединеннымъ отрядамъ приходилось атаковать укрѣпленную позицію, обороняемую 25-ю тысячами турокъ. Утромъ 18 сентября войска принца Евгенія въ одной колоннѣ двинулись изъ Гассанъ-Лара къ турецкой позиціи. Для демонстраціи въ тылъ туркамъ со стороны с. Айранъ-Кіой посланъ былъ конный отрядъ графа Ностица. При подходѣ нашей колонны къ полянѣ съ редутомъ турки открыли огонь, но редутъ тотчасъ же былъ взятъ головными частями. На полянѣ отрядъ изъ походной колонны перестроился въ боевой порядокъ. Около редута поставили 10 орудій и открыли изъ нихъ огонь по непріятельскому лагерю; остальная артиллерія за недостаткомъ мѣста отошла въ резервъ. По обѣ стороны орудій построилась пѣхота въ двѣ линіи въ колоннахъ для атаки. На флангахъ пѣхоты стала кавалерія, но, не имѣя мѣста для развертыванія, эскадроны оставались въ походной колоннѣ. Едва построеніе боевого порядка было закончено, какъ масса турокъ изъ-за оврага бросилась на нашъ фронтъ. Дружными залпами 4 послѣдовательныхъ атаки были отражены. Для воодушевленія отряда принцъ прочелъ передъ фронтомъ записку, полученную отъ Государя съ повелѣніемъ атаковать Куртъ-Тепе. Войска были одушевлены и рвались въ бой. Принцъ находилъ невозможнымъ безъ основательной артиллерійской подготовки итти въ атаку. Наша артиллерійская позиція была тѣсна и далеко отъ лагеря турокъ, поэтому принцъ Евгеній выслалъ впередъ генерала Дурново съ Азовскимъ полкомъ и 2-мя орудіями, чтобы отбросить турокъ отъ берега оврага и занять позицію, куда можно было сосредоточить 30 нашихъ орудій. Азовцы лихо атаковали турокъ и отбросили ихъ изъ лѣса къ лагерю, подойдя на 500 шаговъ къ непріятельскимъ окопамъ. Оправившись отъ удара, турки перешли въ контръ-атаку и массами устреми-

лись на Азовцевъ. Генералъ Дурново и почти всѣ высшіе начальники были убиты. Полкъ понесъ огромныя потери, но стойко держался противъ врага. На выручку Азовцамъ подъ командой генерала Симанскаго прибыли 2 батальона Днѣпровскаго и 1-го Украинскаго полковъ. Врѣзавшись въ массы турокъ, работая штыками и прикладами, наша пѣхота достигла укрѣпленнаго лагеря и ворвалась въ него. Новыя полчища турокъ бросились на поддержку своимъ. Наши 5 батальоновъ не въ силахъ были сдержать этотъ новый натискъ. Потерявъ болѣе половины людей въ рукопашной схваткѣ, батальоны наши отошли къ опушкѣ лѣса и здѣсь остановились, отбивая одну за другой атаки турокъ. Принцъ Евгеній имѣлъ еще неизрасходованные резервы, но, считая атаку безъ артиллерійской подготовки безцѣльной и не имѣя возможности по мѣстнымъ условіямъ воспользоваться своей артиллеріей, онъ отдалъ приказаніе отступать къ Гассанъ-Лару. Кровопролитный бой на юго-западномъ фронтѣ окончился. Колонна принца Евгенія потеряла 1400 человѣкъ, самъ начальникъ отряда былъ раненъ. Когда бой на западномъ фронтѣ уже былъ законченъ, послѣдовали три атаки на сѣверный фасъ турецкаго лагеря войсками генерала Бистрома. Наши батальоны доходили до рва, но горсть храбрецовъ не могла сломить огромнаго отряда турокъ.

Неудача при Куртъ-Тепе была результатомъ игнорированія съ нашей стороны создавшейся обстановки. Силы врага были очень велики, мы же назначили для атаки укрѣпленнаго лагеря болѣе чѣмъ въ 2 раза меньшія силы. Наши отряды дѣйствовали врознь, безъ связи. Многочисленная конница и сильная наша артиллерія не могли дѣйствовать на гористой и закрытой мѣстности. Атаки наши велись разрозненно. Мнѣніе, что противникъ деморализованъ, было совершенно ошибочно. Наши начальники и солдаты въ этомъ бою вели себя, какъ истинные герои, и своей отмѣнной храбростью произвели на врага потрясающее впечатлѣніе. Послѣ этого сраженія турки утратили окончательно порывъ и, простоявъ въ бездѣйствіи 11 дней на Куртъ-Тепе, не подавши помощи изнывавшему варненскому гарнизону, покинули свой лагерь и ушли за рѣку Камчикъ.

Послѣ сраженія подъ Куртъ-Тепе отрядъ принца Евгенія былъ раздѣленъ. Часть его расположилась у брода Габеджи; конница осталась у Гассанъ-Лара, а остальныя войска усилили отрядъ генерала Бистрома.

Продолженіе осады Варны. Осадныя работы подъ Варной съ прибытіемъ всѣхъ нашихъ войскъ, предназначенныхъ для осады, быстро подвигались впередъ. Артиллерія пробила въ стѣнахъ бреши, глыбы земли были взорваны; устроены переходы черезъ рвы. Защитники отчаянно сопротивлялись. Вылазки

слѣдовали одна за другой. Въ наши траншеи непрерывно лился огненный дождь. Наиболѣе успѣшно выдвинулись осадныя работы противъ перваго бастіона. Чтобы дать возможность піонерамъ устроить здѣсь вѣнчаніе бреши, рѣшено было штурмовать этотъ бастіонъ. На штурмъ вызвали охотниковъ. На разсвѣтѣ 25 сентября охотники безъ выстрѣла ворвались черезъ брешь въ бастіонъ и истребили его защитниковъ. Небольшой отрядъ нашихъ удальцовъ, увлеченный успѣхомъ, ворвался въ городъ, преслѣдуя бѣгущихъ турокъ. Въ крѣпости поднялась тревога. Со всѣхъ сторонъ къ угрожающему пункту спѣшили турецкіе резервы. Горсть нашихъ храбрецовъ была быстро уничтожена; первымъ бастіономъ снова завладѣли турки. Хотя штурмъ 25 сентября, предпринятый частью нашихъ силъ, былъ отбитъ, но неослабѣвающая энергія русскихъ и ихъ непосредственная близость такъ подавляюще дѣйствовали на Варненскій гарнизонъ, что дальнѣйшее сопротивленіе считалось невозможнымъ. 26 сентября турки предложили начать переговоры о сдачѣ. Капитуляція состоялась 29 сентября. 800 человѣкъ изъ состава гарнизона во главѣ съ комендантомъ сохранили оружіе, давши клятву не сражаться въ текущей войнѣ, 4 тысячи отпущено безоружными, 6 тысячъ остались въ плѣну. На веркахъ взято 178 орудій. За все время осады мы потеряли подъ Варной 290 офицеровъ и около 3 тысячъ нижнихъ чиновъ. Взятіе Варны было наиболѣе крупнымъ успѣшнымъ для насъ событіемъ въ теченіе кампаніи 1828 года. Варна являлась важнымъ промежуточнымъ пунктомъ на операціонной линіи къ Константинополю и какъ бы приближала русскую армію къ конечной цѣли.

Овладѣвши Варной, мы могли продолжать кампанію, при чемъ очередной задачей являлся переходъ черезъ Балканы. Однако, позднее время года, крайнее изнуреніе нашихъ войскъ и, наконецъ, недостаточная численность арміи, заставили насъ отказаться отъ немедленнаго выполненія этой серьезной задачи.

Военныя дѣйствія на Дунаѣ. Одновременно съ рѣшительными операціями подъ Шумлой и Варной, войска 2-й арміи, занявши Валахію, дѣйствовали на обширномъ театрѣ лѣваго берега Дуная. Западная часть Валахіи, или такъ называемая Малая Валахія, была занята 10-тысячнымъ отрядомъ генерала Бороздина. Войска, растянувшись по теченію Дуная, наблюдали участокъ отъ Калафата до Журжи. За Калафатомъ и Виддиномъ наблюдалъ отрядъ генерала Гейсмара. Этотъ отрядъ (3—4 тысячи) дѣйствовалъ весьма успѣшно и не разъ отражалъ попытки турокъ прорваться на сѣверъ Валахіи. 14 сентября отрядъ разбилъ на голову при Боэлешти 25-тыс. турецкую армію. Блистательная побѣда дала благіе результаты. Турки прекратили совершенно поиски за Дунай; гарнизонъ же сильной крѣпости

Калафатъ, устрашенный искусствомъ и отвагой русскихъ войскъ, сдался безъ боя.

Блокада Силистріи. Близость къ нашей операціонной линіи придунайской крѣпости Силистріи принудилъ насъ одновременно съ движеніемъ на югъ къ Шумлѣ и Варнѣ отрядить 10-тыс. отрядъ Рота. Въ половинѣ сентября отрядъ ген. Рота смѣнилъ 2-й пѣхотный корпусъ. Хотя съ этого времени мы и получили подъ Силистріей перевѣсъ въ силахъ, но за неимѣніемъ осадной артиллеріи должны были ограничиться блокадой. Наконецъ, въ половинѣ октября прибыла осадная артиллерія и часть 3-го корпуса изъ-подъ Шумлы. Силы были въ сборѣ, но обстановка для осадныхъ работъ стала совершенно неблагопріятной: наступили холода, полили дожди. Положеніе осаждающихъ стало чрезвычайно тяжелымъ; наши войска прекратили осаду и отошли на зимнія квартиры на лѣвый берегъ Дуная. Къ началу ноября наша армія расположилась на обоихъ берегахъ Дуная слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й пѣхотные корпуса, 17-я пѣхотная дивизія и 4-й конный корпусъ—въ Валахіи, сводный корпусъ генерала Красовскаго—въ Добруджѣ, 6 и 7-й пѣхотные корпуса—въ крѣпостяхъ Варна, Праводы, Базарджикъ и Мангалія Гвардія вернулась въ Россію. Состояніе арміи было очень тяжелое. Чума и злокачественная лихорадка косили ряды войскъ. Госпитали и лазареты завалены были больными, принимая въ 10 разъ большее число больныхъ, чѣмъ полагалось. Нѣкоторые полки остались въ составѣ 200—300 человѣкъ. Тѣ, кто остался въ строю, были крайне изнурены и нуждались въ продолжительномъ отдыхѣ. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя было помышлять о зимней кампаніи; пришлось прекратить военныя дѣйствія до весны.

Итоги кампаніи. Несмотря на благопріятную обстановку въ самомъ началѣ кампаніи (слабость противника; разброска силъ его), намъ не удалось достигнуть сразу рѣшительныхъ результатовъ. Весь нашъ успѣхъ сводился къ слѣдующему: Валахія была прочно занята нашими войсками; взяты крѣпости Браиловъ, Варна и нѣсколько мелкихъ; за Дунаемъ мы утвердились въ приморской полосѣ до Варны. Главная причина столь малорезультатной кампаніи заключалась, какъ выше было уже отмѣчено, въ томъ, что сразу для веденія войны на обширномъ и труднодоступномъ театрѣ было назначено слишкомъ мало силъ; подкрѣпленія прибывали пакетами и съ большимъ опозданіемъ. Дурное устройство интендантской части вело къ постояннымъ задержкамъ и затрудненіямъ при выполненіи задуманныхъ операцій. Неналаженность санитарной части повела къ развитію тяжкихъ эпидемій. Много было допущено ошибокъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Чрезмѣрная разброска силъ

на театрѣ войны; одновременная блокада и осада многихъ крѣпостей при отсутствіи осадныхъ средствъ и войскъ, освобожденіе турецкихъ гарнизоновъ при овладѣніи крѣпостями; неумѣлыя развѣдки, разрозненность дѣйствій въ бояхъ (Куртъ-Тепе). При всѣхъ этихъ ошибкахъ и недочетахъ постоянно бросается въ глаза примѣрная дисциплина, не пошатнувшаяся ни разу даже при самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, отмѣнное мужество начальниковъ и солдатъ. Только благодаря этимъ качествамъ русской арміи мы справились благополучно съ тяжкими испытаніями, выпавшими на долю нашей арміи въ 1828 году и даже имѣли успѣхъ.

III. Кампанія 1829 года.

Назначеніе гр. Дибича главнокомандующимъ и подготовка къ кампаніи. У Императора Николая Павловича, лично участвовавшаго въ походѣ 28 года, сложилось мнѣніе о неблагопріятныхъ результатахъ его. Историкъ войны 1828 года Мольтке говоритъ: «Если принять въ соображеніе огромныя жертвы, которыми ознаменовалась для русскихъ кампанія 1828 года, то трудно сказать, кто ее выигралъ или проигралъ, русскіе или турки. Значеніе этого похода должно было опредѣлиться второй кампаніей»... Противъ необходимости продолжать войну у насъ никто не спорилъ, между тѣмъ политическая обстановка попрежнему складывалась для насъ неблагопріятно; лишь Берлинскій дворъ продолжалъ оказывать намъ дружественное расположеніе.

Во время зимняго перерыва военныхъ дѣйствій выдвинулся вопросъ о дальнѣйшемъ планѣ войны. Существовало два мнѣнія: одни были сторонниками медленнаго веденія наступательныхъ операцій, постепеннаго занятія областей Турціи, послѣдовательнаго завоеванія крѣпостей. Сторонники такого взгляда доводили войну лишь до Балканъ, считая эти горы недоступными. Другое мнѣніе сводилось къ необходимости интенсивно вести наступленіе, игнорируя Дунайскія крѣпости итти къ Балканамъ, форсировать проходы и въ столицѣ Турціи рѣшать участь войны; выслушали авторитетное мнѣніе Жомини, разсмотрѣли планъ Дибича, проектъ Киселева, записку князя Васильчикова, проекты грека Дмитрія Стафаки, графа Вита и генерала Довре. Сопоставленіе всѣхъ этихъ проектовъ въ достаточной мѣрѣ и всесторонне освѣтило вопросъ о планѣ войны. Окончательное рѣшеніе вопроса предоставлено было новому главнокомандующему графу Дибичу, стороннику энергичнаго наступленія къ стѣнамъ Константинополя. Государь, согласившись на энергичное веденіе войны, постоянно поддерживалъ эту мысль и пользовался каждымъ случаемъ, чтобы напомнить это главнокомандующему. Новый планъ войны заключался во взятіи крѣпостей Силистріи и Шумлы и, по обезпеченіи, такимъ образомъ, операціонной линіи, въ пере-

ходѣ черезъ Балканы и движеніи къ Константинополю. Зимнимъ періодомъ воспользовались, чтобы укомплектовать порѣдѣвшія части войскъ и привести въ порядокъ матеріальную часть арміи.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ при назначеніи на постъ главнокомандующаго не достигъ еще 44-хъ лѣтъ. За отличіе подъ Аустерлицемъ онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ, на службѣ въ которомъ обнаружилъ свои блестящія военныя дарованія. Въ памятную годину Отечественной войны онъ служилъ въ корпусѣ Витгенштейна и пользовался полнымъ довѣріемъ своего начальника. Въ послѣдующіе годы Наполеоновскихъ войнъ Дибичъ находился въ свитѣ Императора Александра, проявляя попрежнему свои блестящія дарованія. Послѣ войны, пользуясь довѣріемъ Государя, онъ занималъ должность начальника штаба 1-й арміи, а съ 1822 года начальника штаба Его Величества. При новомъ Государѣ Дибичъ сохранилъ свой постъ и вскорѣ заслужилъ полное довѣріе Императора Николая. Всѣ современники, характеризуя Дибича, отмѣчаютъ въ немъ выдающійся умъ, хорошее образованіе, большую силу воли и способность къ военной службѣ, но оцѣнка нравственной стороны его натуры весьма различна, что свидѣтельствуетъ о гибкости въ этомъ отношеніи его характера.

Какъ полководецъ Дибичъ умѣлъ разгадывать стратегическую обстановку искусно и быстро, но иногда онъ колебался приводить въ исполненіе свои смѣлые замыслы.

Назначая новаго главнокомандующаго, Государь облекъ его полнымъ довѣріемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознавъ необходимость удалиться изъ дѣйствующей арміи. По этому поводу Онъ говорилъ: «При Мнѣ все идетъ дурно; Я не хочу болѣе лично мѣшаться въ дѣла, а потому въ армію не поѣду».

Новымъ начальникомъ штаба арміи вмѣсто Киселева назначенъ былъ генералъ Толь, также выдающійся человѣкъ по своимъ дарованіямъ, обладавшій большимъ опытомъ въ военномъ дѣлѣ.

Прибывъ къ арміи, Дибичъ сдѣлалъ рядъ цѣнныхъ распоряженій. Найдя недостаточными запасы въ магазинахъ, онъ приказалъ установить вплоть до начала операцій довольствіе арміи отъ мѣстныхъ жителей, благодаря чему сохранились войсковые запасы. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ покупкѣ хлѣба на мѣстѣ и къ подвозу его моремъ изъ Одессы и прочихъ черноморскихъ портовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ при арміи образовался «Подвижный магазинъ» изъ 13,379 подводъ, съ запасами продовольствія.

Приняты были мѣры для сбереженія здоровья людей.

Для укомплектованія дѣйствующей арміи были назначены резервныя войска. Общая численность нашихъ силъ на Балканскомъ театрѣ къ началу похода 1829 года простиралась до 124-хъ тысячъ. При грандіозности поставленной задачи и эти

силы нельзя было признать достаточными. Мы повторяли ошибку, сдѣланную въ предшествовавшую кампанію.

Состояніе нашей арміи въ тактическомъ отношеніи за короткій срокъ боевого опыта, конечно, не могло измѣниться къ лучшему. Ложная система обученія, дѣйствовавшая въ теченіе долгихъ лѣтъ мира, успѣла принести свои горькіе плоды. Новый главнокомандующій принялъ все же рядъ мѣръ къ улучшенію боевой подготовки арміи. Предписано было въ теченіе зимы обучать войска «въ особенности разсыпному строю и стрѣльбѣ въ цѣль». Трудно было сразу отказаться отъ рутины: въ разсыпномъ строю требовали «держать ногу» и равняться.

Въ кавалеріи ввели въ гусарскихъ полкахъ пики.

Артиллерія найдена была Дибичемъ въ хорошемъ состояніи; парки—въ удовлетворительномъ.

Обмундированіе и снаряженіе арміи по возможности были улучшены и соображены съ климатическими условіями.

Наконецъ, несомнѣнной заслугой Дибича явилась его заботливость о людяхъ, стремленіе скрасить хоть немного тяжелую обстановку походной жизни, его требованіе болѣе сердечнаго отношенія начальниковъ къ нижнимъ чинамъ. Ему удалось хотя немного ослабить тотъ тяжкій гнетъ, который насильственно, вопреки національнымъ особенностямъ нашей арміи, утвердился въ ея рядахъ.

Наши враги также не дремали и энергично готовились къ продолженію борьбы. Султанъ Махмудъ не былъ склоненъ уступить Россіи. Къ началу кампаніи численность турецкой арміи довели до 180 тысячъ. Султанъ остался недоволенъ дѣятельностью Гуссейна-паши; его сдѣлали комендантомъ Рущука, а главнокомандующимъ былъ назначенъ Решидъ-Мехмедъ-паша, отличившійся въ Эпирѣ при усмиреніи арнаутовъ; человѣкъ рѣшительный, твердый и храбрый.

Планъ турокъ для войны 1829 года состоялъ въ томъ, чтобы съ наступленіемъ весны частью силъ обрушиться на Варну, занятую русскими, или на Праводы, а другою частью вторгнуться въ Малую Валахію. Для выполненія этого плана повелѣно было собрать до 60 тысячъ между Константинополемъ и Бургасомъ и такія же силы сосредоточить въ Виддинѣ, для овладѣнія Калафатомъ и вторженія въ западную Валахію. Этотъ планъ одобренъ султаномъ.

Наша освѣдомленность относительно силъ, расположенія и намѣреній противника была слабая. Мы ограничились опросомъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ, дававшихъ неточныя и крайне противорѣчивыя показанія.

При дѣятельной подготовкѣ обѣихъ сторонъ къ новой кампаніи стычки не прекращались и въ теченіе зимняго періода. Особенно энергичную дѣятельность въ зимній періодъ проявилъ нашъ черноморскій флотъ. Эскадра подъ начальствомъ контръ-

адмирала Кумани овладѣла портомъ Сизополь. Эскадра адмирала Грейга блокировала Босфоръ, а графа Гейдена—Дарданеллы. Морскія сообщенія Константинополя были прерваны, населеніе побережья деморализовано.

Начало военныхъ дѣйствій. Осада Силистріи. Кампанія 1829 года открылась операціями подъ Силистріей. Зима была суровая, весна дождливая. Только въ концѣ апрѣля установились хорошія погоды; дороги просохли и можно было двинуть осадныя средства и войска къ Силистріи. Для осады Силистріи назначены были части 2-го и 3-го корпусовъ (17 тыс.) подъ начальствомъ генерала Красовскаго. Осадный корпусъ подошелъ къ Силистріи 5 мая. 14 іюня ровъ атакованнаго фронта былъ уже въ нашихъ рукахъ. Ночью взорвана была мина подъ куртиной бастіона; валъ осѣлъ и обнажилась внутренность укрѣпленія. Паша, считая дальнѣйшее сопротивленіе безцѣльнымъ, послалъ парламентера. 18 іюня Силистрія пала. Это былъ крупный успѣхъ, благотворно отразившійся на настроеніи русской арміи. Оставивъ въ Силистріи 8 батальоновъ и 3 казачьихъ полка, генералъ Красовскій съ остальными силами двинулся 25 іюня къ Шумлѣ. Главнокомандующій въ донесеніи Государю по поводу паденія Силистріи писалъ: «это важное пріобрѣтеніе обезпечиваетъ намъ вторую операціонную линію и хорошую базу на Дунаѣ».

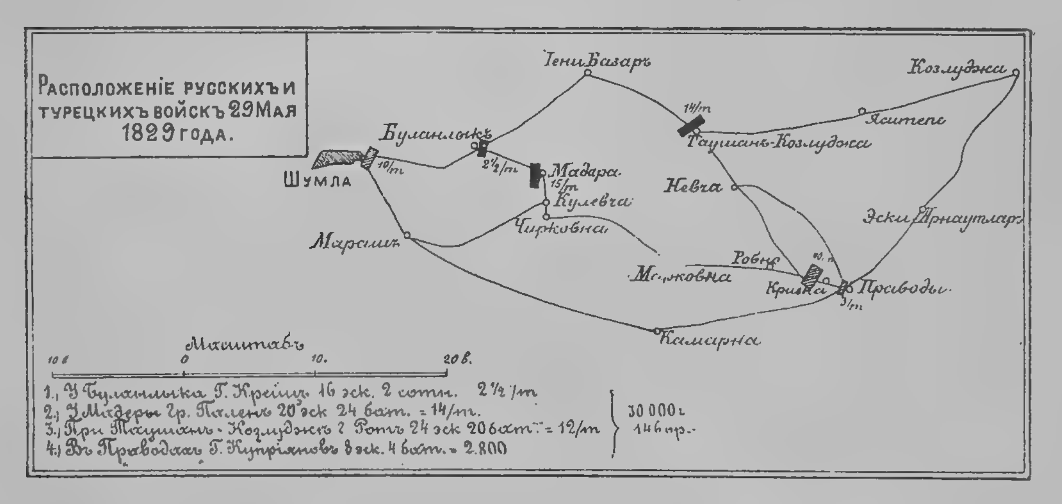
Наступательныя дѣйствія турокъ. Предпринятыя въ началѣ кампаніи 1829 года наступательныя дѣйствія турокъ являются рѣдкимъ примѣромъ захвата ими иниціативы. Здѣсь сказывалось вліяніе новаго великаго визиря Мехмедъ-Решида-паши; въ его рукахъ оказалась 40-тысячная армія, спаянная строгой дисциплиной. Решидъ вошелъ въ соглашеніе съ Гуссейномъ-пашой, начальникомъ войскъ рущукскаго раіона, предлагая ему содѣйствовать наступленію шумловскаго отряда. Между этими военноначальниками установились добрыя отношенія, что рѣдко случалось у турокъ. Решидъ-паша желалъ воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ и малочисленностью русскихъ войскъ, находившихся на правомъ берегу Дуная, и нанести имъ отдѣльное пораженіе. Отдѣльные наши отряды занимали Варну, Базарджикъ, Праводы и Эски-Арнаутларъ. Всего у генерала Рота было не болѣе 15 тысячъ. Решидъ имѣлъ намѣреніе отрѣзать наши силы отъ Дуная. 28 апрѣля турки выступили изъ Шумлы 2-мя колоннами. Правая, подъ начальствомъ Галиль-паши, къ Праводамъ, гдѣ находился отрядъ ген. Нагеля; лѣвая подъ начальствомъ великаго визиря черезъ Енибазаръ къ Арнаутлару, занятому отрядомъ генералъ-маіора Шица. Движеніе лѣвой колонны турокъ угрожало тылу и сообщеніямъ войскъ ген. Рота. 5 мая Решидъ-паша съ 15-ю тысячами неожиданно появился

передъ 3-тысячнымъ отрядомъ ген. Шица. Наши войска занимали укрѣпленную позицію. Визирь, не теряя времени, повелъ свои войска въ атаку. Масса турецкой пѣхоты, охватывая фланги позицій, рѣзво шла на приступъ. Одинъ изъ пяти редутовъ былъ взятъ турками. Противникъ захватилъ дороги на Девно и Праводы, отрѣзавъ нашъ отрядъ отъ сосѣднихъ пунктовъ, занятыхъ русскими войсками. Въ разгарѣ боя изъ Девно прибылъ генералъ Вахтенъ съ 4-мя батальонами егерей, казаками и 4-мя орудіями. Онъ врѣзался въ лѣвый флангъ турокъ и принудилъ ихъ отступить за рѣчку Котлубей. Къ полю сраженія прибылъ генералъ Ротъ, вступившій въ командованіе отрядомъ. Къ вечеру атака турокъ была отбита и они отошли на высоты къ западу отъ Арнаутлара.

Одновременно съ дѣломъ у Эски-Арнаутлара правая турецкая колонна приблизилась къ Праводамъ. Русскій отрядъ (3 полка пѣхоты, 4 полевыхъ и 28 отбитыхъ турецкихъ орудій) занималъ укрѣпленную позицію. Галиль - паша, приблизившись къ Праводамъ, на виду нашего отряда безпечно расположился на отдыхъ. Тогда, дождавшись ночи, генералъ Купреяновъ съ частью отряда произвелъ нападеніе на турокъ и прогналъ ихъ къ Эски-Арнаутлару. Между тѣмъ нашъ отрядъ въ Арнаутларѣ послѣ тяжелаго боя провелъ тревожную ночь. Можно было предполагать, что на слѣдующій день великій визирь повторитъ атаку. Спѣшно къ намъ подходили подкрѣпленія. Но на слѣдующій день турки, не повторивъ удара, потянулись обратно въ Шумлу. Наступленіе, предпринятое турками, не имѣло никакихъ серьезныхъ послѣдствій; только 4 орудія были трофеями врага. Между тѣмъ, дѣйствуя сосредоточенными силами и болѣе энергично, визирь при столь благопріятно сложившейся для него обстановкѣ могъ легко достигнуть болѣе существенныхъ результатовъ.

Относительный успѣхъ перваго наступленія турокъ соблазнилъ великаго визиря повторить подобную же попытку. Цѣлью второго наступленія турокъ была выручка осажденной Силистріи. Согласившись снова съ Гуссейномъ-пашой относительно совмѣстныхъ дѣйствій, визирь 16 мая опять покинулъ съ частью своей арміи Шумлу. Наиболѣе подходящимъ направленіемъ для движенія визиря съ цѣлью деблокады Силистріи былъ прямой путь черезъ Разградъ. Въ этомъ пунктѣ визирь могъ присоединить къ себѣ силы Гуссейна-паши. Но Решидъ предпочитаетъ этотъ кратчайшій и удобнѣйшій путь кружному пути на Праводы-Базарджикъ, занятому русскими войсками. Учитывая возможность новаго наступленія турокъ, генералъ Дибичъ усилилъ Рота нѣсколькими полками и предписалъ зорко наблюдать за Шумлой. О новомъ наступленіи турокъ мы узнали изъ документовъ, найденныхъ при захваченномъ въ плѣнъ курьерѣ, посланномъ визиремъ къ Гуссейну-пашѣ. Попытка Гуссейна-паши занять Разградъ окон-

чилась неудачей; его авангардъ былъ разбитъ 21 мая коннымъ отрядомъ генерала Шереметьева при Эскилимѣ. Это устрашило Гуссейна-пашу и онъ, не достигнувъ Разграда, вернулся въ Рущукъ. Такимъ образомъ, Решидъ-паша долженъ былъ дѣйствовать самостоятельно. Послѣ перваго наступленія турокъ войска генерала Рота сосредоточились у Козлуджи, имѣя авангарды въ Эски-Арнаутларѣ и Девно. Позиція у Козлуджи, какъ центральная между Шумлой и Силистріей, была стратегически важна. Второе наступленіе визирь предпринялъ съ 40-тысячной арміей, такъ какъ въ половинѣ мая въ Шумлу прибыли новыя подкрѣпленія. 17-го силы визиря подошли къ Козлуджѣ. Визирь не рѣшался атаковать укрѣпленную Козлуджу и послѣ двухдневнаго бездѣйствія двинулся къ сильно укрѣпленнымъ русскими Праводамъ и занялся здѣсь осадой трехтысячнаго отряда генерала Куп-

реянова. Имѣя значительное превосходство въ силахъ, визирь потерялъ 12 дней, почти ничего не сдѣлавъ. Даже связь Праводскаго гарнизона съ Эски-Арнаутларомъ не была прервана и оттуда осажденные получали подкрѣпленія.

Продолжительная стоянка визиря подъ Праводами дала возможность нашему главнокомандующему собрать войска и стать на сообщеніяхъ арміи визиря съ ея базой—Шумлою. Какъ только генералъ Дибичъ узналъ изъ донесенія генерала Рота о выходѣ изъ Шумлы турецкой арміи, онъ рѣшилъ въ свою очередь перейти въ наступленіе съ частью силъ, собранныхъ подъ Силистріей. Предполагая, что визирь направится къ Козлуджѣ для атаки генерала Рота, Дибичъ выступилъ 24 мая изъ-подъ Силистріи съ 18-тысячнымъ отрядомъ къ этому пункту. Затѣмъ, узнавъ во время похода, что визирь отошелъ къ Праводамъ, Дибичъ рѣшилъ отрѣзать визиря отъ Шумлы. Соблюдая строжайшую тишину и полную осторожность, русскія войска быстро двигались наперерѣзъ пути визиря изъ Праводъ въ Шумлу.

Вечеромъ 28 мая наши войска находились въ Таушанъ-Козлуджѣ, отрѣзавъ визиря отъ Шумлы. Въ пять дней колонны Дибича прошли 115 верстъ по гористой, почти бездорожной мѣстности при удушливой жарѣ. Къ вечеру 29 мая русскія войска занимали слѣдующее расположеніе: 1) генералъ Ротъ у Таушанъ-Козлуджи; 2) графъ Паленъ у Мадары, 3) генералъ Купреяновъ у Праводъ. Итого въ трехъ отрядахъ на фронтѣ въ 40 верстъ 36 тыс. Въ это время визирь имѣлъ у Марковчи— 40 тысячъ и въ Шумлѣ 15 тысячъ. Наиболѣе опасно было положеніе графа Палена, находившагося какъ бы въ тискахъ между двумя группами непріятеля, тогда какъ ближайшія подкрѣпленія (Ротъ) находились отъ него въ 20 верстахъ. Энергичная атака была при данной обстановкѣ наилучшимъ способомъ дѣйствій для визиря, между тѣмъ онъ, пройдя отъ Праводъ къ Марковчи, въ нерѣшительности остановился, не зная, что дѣлать. Опасное положеніе, въ какомъ находились русскія войска 29 мая, продолжалось до прибытія къ Мадарѣ отряда генерала Рота, что произошло въ 11 час. утра 30 мая, въ день знаменательнаго для насъ Кулевчинскаго боя.

Бой у Кулевчи. Съ вечера 29 мая колонна гр. Палена заняла позицію на Праводы — Шумленской дорогѣ. Мѣстность въ раіонѣ расположенія войскъ была гористая и пересѣченная. Наша позиція состояла изъ трехъ группъ высотъ: сѣверной, восточной и западной, раздѣленныхъ рѣкой Буланлыкомъ и впадающимъ въ нее съ юга притокомъ. Берега рѣкъ обрывисты, дно болотисто. Высоты изрѣзаны оврагами и промоинами, скаты крутые. Черезъ восточную группу высотъ проходила дорога изъ Праводъ; здѣсь же находились д. д. Мадары, Кулевча и Чирковна. Вершины высотъ, представлявшія плато, покрыты лѣсомъ, особенно восточной группы.

На этой позиціи наши войска расположились слѣдующимъ образомъ: авангардъ генерала Отрощенко (4 батальона, 10 орудій, 3 эскадрона) занялъ д. Чирковну и Кулевчу. Главныя силы графа Палена ($16^1/_2$ батальоновъ, 42 орудія, 13 эскадроновъ) къ юго-западу отъ д. Мадары на высотахъ лѣваго берега рѣки Буланлыка. При колоннѣ графа Палена находилась Главная Квартира арміи. Особый авангардъ генерала Крейца у д. Буланлыкъ, для наблюденія за Шумлой.

Избранная позиція имѣла весьма важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ лежала на пути движенія турецкой арміи и перерѣзывала ея сообщенія съ базой. Невыгодная сторона заключалась въ томъ, что въ ближайшемъ тылу находилась непріятельская крѣпость; путь отступленія отходилъ отъ лѣваго фланга.

Тактическія свойства позиціи нужно признать малоудовлетворительными. Для пассивной обороны мѣстность была непри-

годна: передъ фронтомъ командующія высоты, занятыя противникомъ, и закрытые подступы; на фронтѣ рѣки овраги и крутые скаты, затрудняющіе связь; фланги открыты, а къ правому подходилъ лѣсъ; въ тылу противникъ. Не представляла также удобствъ мѣстность для наступленія.

Вечеромъ 29 мая и утромъ 30-го передъ нашей позиціей появлялись мелкія конныя партіи турокъ. Перебѣжчики увѣряли, что визирь съ главными силами идетъ боковою дорогою черезъ д. Морашъ, желая избѣжать боя. Для выясненія истинныхъ намѣреній противника Дибичъ выслалъ разъѣзды и лично произ-

велъ развѣдку. На высотахъ къ востоку отъ д. Чирковны онъ обнаружилъ турецкій отрядъ силою около 5 тысячъ.

Для раскрытія силъ врага нужно было завязать бой. Въ 11 час. утра Дибичъ приказываетъ генералу Отрощенко атаковать высоты къ востоку отъ д. Чирковны; графу Палену съ 8-ю батальонами, въ случаѣ надобности, поддержать авангардъ, выславъ изъ состава своего корпуса 6 батальоновъ съ 12-ю орудіями впередъ и вправо для обезпеченія нашего праваго фланга отъ обхода. Это приказаніе приводило къ тому, что авангардъ Отрощенко отрывался отъ прочихъ силъ, уходилъ впередъ, долженъ былъ вступить въ бой съ вдвое превосходными силами противника и могъ подвергнуться отдѣльному пораженію. Въ дѣйствительности къ началу боя расположеніе турокъ было таково. На скатахъ, спускавшихся къ деревнѣ Чирковна, находи-

лась сильная батарея, прикрытая двумя батальонами; отъ 6 до 8 тысячъ иррегулярной пѣхоты расположились въ густыхъ колоннахъ на опушкѣ лѣса; масса пѣхоты, нѣсколько батарей и конница расположились скрытно въ лѣсу. За этими развернувшимися въ боевой порядокъ частями стали большія силы въ походной колоннѣ. Нѣсколько батальоновъ оставалось въ деревнѣ Марковчи, отражая атаки генерала Левченко, выдвинутаго изъ Праводъ для преслѣдованія уходившихъ турокъ. Въ общемъ, визирь располагалъ силами до 40 тысячъ при 56 орудіяхъ.

Генералъ Отрощенко сталъ подыматься на скаты, выславъ впередъ Иркутскихъ гусаръ съ 4-мя конными орудіями. Едва лишь конная батарея открыла огонь, какъ турки очистили скаты и скрылись въ лѣсу. Высота къ юго-востоку отъ Чирковны быстро занята была нашими войсками. При подходѣ къ лѣсу нашъ авангардъ встрѣченъ былъ огнемъ батареи, скрытой за деревьями. Наша артиллерія отвѣчала, но турецкая батарея продолжала почти въ упоръ обстрѣливать авангардъ. Начальникъ авангарда приказалъ полковнику Севастьянову съ 3-мя батальонами егерей и 6-ю орудіями атаковать непріятельскую батарею и прикрывающую ее пѣхоту. Когда егеря и наступавшій правѣе ихъ батальонъ Муромскаго полка приблизились къ опушкѣ лѣса, зарокотали всѣ турецкія орудія, спрятанныя за деревьями, а непріятельская пѣхота и конница неожиданно для наступающихъ бросились въ контръ-атаку. Егеря были отброшены, а Муромцы окружены и послѣ ужасной рукопашной схватки почти совершенно уничтожены. Отбиваясь огнемъ и штыкомъ, авангардъ нашъ медленно отходилъ къ Чирковнѣ. Турки яростно преслѣдовали и хотя несли огромныя потери, но заставили нашъ авангардъ отойти къ д.д. Чирковнѣ и Кулевчѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, получивъ новыя подкрѣпленія, овладѣли этими деревнями.

Пока одна часть арміи визиря тѣснила авангардъ Отрощенко, другая, выйдя изъ лѣсу и перейдя притокъ Буланлыка, стала обходить правый флангъ отряда графа Палена. Еще до появленія турокъ на флангѣ графъ Паленъ двинулъ свои войска впередъ, желая поддержать нашъ авангардъ, тѣснимый врагомъ. У оврага бригада князя Любомирскаго столкнулась съ турками, преслѣдовавшими остатки батальоновъ Муромскаго полка. Съ помощью артиллеріи и подоспѣвшаго къ мѣсту схватки Копорскаго полка яростная атака турокъ была отбита.

Къ 2-мъ часамъ дня для нашихъ войскъ на полѣ битвы создалась очень тяжелая обстановка. Авангардъ Отрощенко съ большимъ урономъ былъ сбитъ съ позиціи и отброшенъ къ сѣверо-западу; ген. гр. Паленъ съ 6-ю батальонами принялъ вправо, съ трудомъ сдержалъ натискъ врага и располагалъ резервомъ въ 8 батальоновъ. Между нашимъ авангардомъ и отрядомъ графа

Палена образовался опасный интервалъ въ $1^1/_2$ версты. Наши же ближайшія поддержки (войска Рота) находились въ 4-хъ верстахъ отъ мѣста боя. При такихъ обстоятельствахъ рѣшительная атака турокъ, ободренныхъ первымъ успѣхомъ, могла оказаться для насъ роковой и визирь могъ очистить путь къ Шумлѣ. Но въ такую минуту, когда энергичный порывъ рѣшаетъ участь боя, визирь собралъ на полѣ битвы военный совѣтъ для того, чтобы принять нужное рѣшеніе. Драгоцѣнное для турокъ время было безвозвратно утеряно. Между тѣмъ къ нашимъ войскамъ спѣшили подкрѣпленія. Первымъ прибылъ изъ Модары генералъ Арнольди съ 12 конными орудіями. Снявшись съ передковъ на правомъ флангѣ отступившаго авангарда Отрощенко, противъ сѣверо-западнаго угла деревни Чирковны, батарея открыла губительный картечный огонь по турецкимъ войскамъ, дебушировавшимъ изъ д.д. Чирковны и Кулевчи. Турки шли густыми массами и картечь сметала вражескіе ряды.

Графъ Паленъ для поддержки своей боевой части также выдвинулъ 35-орудійную батарею, открывшую убійственный огонь по густымъ толпамъ турокъ, отходившихъ послѣ столкновенія съ колонной князя Любомирскаго.

Громоздкая артиллерія турокъ застряла въ лѣсу и не смогла оказать поддержки своей пѣхотѣ и кавалеріи.

Правѣе артиллеріи графа Палена вынеслась первая бригада 2-й гусарской дивизіи и стремительно атаковала во флангъ турокъ. Къ 4-мъ часамъ дня противникъ на всемъ фронтѣ отходилъ назадъ и занялъ свою позицію на опушкѣ лѣса. Военный совѣтъ, собранный Решидомъ-пашой, высказался за необходимость отхода въ Марковчу, откуда возможно кружными путями черезъ Комарово и Морашъ достигнуть Шумлы.

Между тѣмъ Дибичъ, убѣдившись, что передъ нимъ вся армія великаго визиря, рѣшилъ немедленно атаковать турокъ. Командованіе войсками, назначенными для нанесенія удара, главнокомандующій возложилъ на своего начальника штаба барона Толя. Въ его распоряженіе назначено: 14 батальоновъ, 38 орудій и 8 эскадроновъ; эти силы составляли лишь около одной трети того, что было сосредоточено нами къ полю битвы.

Въ 5 часовъ дня артиллерія 2-го корпуса стала на лѣвомъ берегу притока р. Буланлыка и открыла огонь по непріятельской позиціи. Пѣхота наша построилась въ колонны для атаки къ востоку и къ югу отъ Чирковны; правѣе пѣхоты стала конница. Когда построеніе было окончено, герой дня, генералъ Арнольди, съ 4-мя батальонами пѣхоты и конно-батарейной ротой двинулся впередъ; за нимъ тронулась бригада гусаръ. Лишь только эти войска приблизились къ лѣсу на дистанцію пушечнаго выстрѣла, какъ турки открыли оживленный огонь изъ всѣхъ

своихъ орудій, расположенныхъ, какъ и въ началѣ боя, на опушкѣ. Тогда конная батарея лихо вынеслась на высоту къ востоку отъ деревни Чирковны, быстро снялась съ передковъ и открыла бѣглый огонь по непріятельской артиллеріи. Нѣсколько удачныхъ снарядовъ попало въ зарядные ящики турокъ. Послѣдовалъ рядъ взрывовъ. Потрясенные страшной картиной взрывовъ, турки, какъ по сигналу, начали отступать. Наша пѣхота, пользуясь замѣшательствомъ врага, ворвалась въ лѣсъ и захватила турецкую батарею. Начавшееся отступленіе турокъ быстро превратилось въ паническое бѣгство. Потерявши всякій порядокъ, бросая оружіе и все имущество, турки разсѣялись по лѣсу, а затѣмъ бросились бѣжать къ Марковчѣ. Наши войска энергично преслѣдовали бѣгущихъ, захватывая попутно орудія и повозки.

Пораженіе врага было полное. 50 орудій, 6 знаменъ и болѣе 2 тысячъ плѣнныхъ были трофеями побѣдителей. Масса непріятельскихъ труповъ устилала поле сраженія и путь бѣгства, великій визирь едва избѣжалъ плѣна, умчавшись съ 600 всадниковъ съ поля битвы.

Мы потеряли 60 офицеровъ, 2250 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Кулевчинская побѣда произвела радостное впечатлѣніе во всей Россіи и подняла духъ нашей дѣйствующей арміи.

Оцѣнивая дѣятельность обѣихъ сторонъ въ Кулевчинской операціи, нужно отмѣтить слѣдующее: движеніе Дибича въ тылъ арміи визиря задумано и исполнено было весьма удачно, но послѣ сосредоточенія силъ 30 мая, нашъ главнокомандующій не проявляетъ достаточной рѣшительности въ началѣ боя, допуская отдѣльное пораженіе авангарда Отрощенко. Послѣднія распоряженія Дибича для нанесенія рѣшительнаго удара вполнѣ цѣлесообразны, но ударъ производится незначительными силами; это могло привести къ новымъ осложненіямъ.

Въ Кулевчинскомъ бою нужно отмѣтить стремленіе какъ различныхъ родовъ войскъ, такъ и разныхъ отрядовъ нашей арміи оказать поддержку своимъ. Конница, жертвуя собой (Иркутскіе гусары), выручаетъ пѣхоту и артиллерію. Артиллерія (конная батарея Арнольди), маневрируя искусно на полѣ битвы, оказываетъ существенную помощь своимъ войскамъ, то сдерживая натискъ врага, то подготовляя успѣхъ нашей атаки. Изолированныя по мѣстнымъ условіямъ части нашей арміи стремятся сблизиться для совмѣстной боевой работы. Мы видимъ здѣсь, что практика войны, условія настоящей боевой жизни побороли вредные предразсудки и ухищренія мирнаго времени.

Преслѣдованіе разбитой турецкой арміи возложено было на корпусъ графа Палена. Оно произведено было 30 мая по Праводской дорогѣ. Главнокомандующій полагалъ, что преслѣ-

дующія наши войска войдутъ въ связь съ отрядомъ генерала Купреянова, которому предписывалось дѣйствовать изъ Праводъ «по пятамъ непріятеля». Но часть отряда Купреянова 30 же мая имѣла неудачную стычку съ турками у Марковчи, и генералъ Купреяновъ, не зная ничего о побѣдѣ подъ Кулевчи, отступилъ къ Праводамъ. Въ послѣдующіе дни наша армія, дѣйствуя отдѣльными отрядами по разнымъ направленіямъ, пыталась не допустить въ Шумлу остатки разбитой арміи визиря. Несмотря на принятыя нами мѣры, отдѣльныя партіи турокъ, пользуясь пересѣченностью мѣстности, проникали въ крѣпость; туда же 31 мая вступилъ визирь.

Послѣ Кулевчинскаго боя армія Дибича подошла къ Шумлѣ. Въ нашей Главной Квартирѣ выражались пожеланія, пользуясь подавленностью настроенія турокъ послѣ Кулевчи, штурмовать Шумлу, но главнокомандующій, произведя лично рекогносцировку крѣпости, нашелъ, что врядъ ли мы можемъ разсчитывать на успѣхъ.

Къ 6-му іюня послѣ ряда поисковъ въ различныхъ направленіяхъ наша армія сосредоточилась къ Шумлѣ, занявъ укрѣпленную позицію. Турки успѣли снова собрать значительныя силы въ крѣпости, и она приковала вниманіе нашихъ войскъ. О немедленномъ походѣ за Балканы нельзя было помышлять, имѣя свободныхъ всего 20.000.

Опять роковымъ образомъ сказалась недостаточность силъ, съ которыми начата была кампанія. Приходилось на неопредѣленное время оставаться подъ Шумлой, терпѣливо ожидая паденія Силистріи, съ которымъ освобождался оставленный подъ этой крѣпостью отрядъ генерала Красовскаго.

Наконецъ, 18 мая пала Силистрія. Это развязывало намъ руки на театрѣ войны. Немедленно осадный корпусъ Красовскаго былъ притянутъ къ Шумлѣ и теперь главнокомандующій могъ осуществить давно задуманный планъ похода за Балканы. Приходилось, конечно, сдѣлать не мало приготовленій для похода: сформировать обозъ, собрать запасы продовольствія, собрать свѣдѣнія о путяхъ, о противникѣ и т. п. Все это весьма энергично было исполнено главнокомандующимъ и въ концѣ іюня наши войска готовы были двинуться за Балканы.

IV. Походъ за Балканы.

Распоряженіе о переходѣ черезъ Балканы отдано было Дибичемъ еще до прибытія къ Шумлѣ корпуса Красовскаго. Распоряженіе главнокомандующаго называлось «общій обзоръ движеній войскъ при предназначенномъ переходѣ черезъ Балканы, какъ войскъ, имѣющихъ слѣдовать за оными и тѣмъ, кои остаются по сю сторо-

ну Балканъ, для наблюденій нашихъ сообщеній». Располагая на театрѣ войны силами въ 65 тысячъ пѣхоты, 22 тысячи конницы, главнокомандующій распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: а) для похода за Балканы 30 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы, б) за Балканами (въ Сизополѣ) уже находилось 8 батальоновъ, в) моремъ предполагалось перевезти 12-ю пѣхотную дивизію, г) остальныя войска (117 батальоновъ, 76 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ, 227 орудій) оставлены были частью для наблюденія за Шумлою (15 тысячъ подъ начальствомъ Красовскаго), частью на берегахъ Дуная и въ Валахіи. Въ общемъ изъ состава арміи меньше половины предназначалось для перехода черезъ Балканы, большая же часть арміи оставалась для обезпеченія операцій на флангахъ и въ тылу.

Предназначенныя для движенія за Балканы войска были раздѣлены на 3 колонны. Лѣвая—генерала Рота (13½ тысячъ); колонна эта должна была выступить 30 іюня изъ-подъ Шумлы и, слѣдуя черезъ Девно Дервишкіой, Казакіой, прибыть 8 іюля въ Монастыркіой (128½ в.). Правая — генералъ-лейтенанта Ридигера (9 тыс.)—выступить изъ-подъ Шумлы 3 іюля, слѣдовать по дорогѣ Праводы-Айдосъ; ей выданъ былъ маршуртъ на 8 дней. Резервъ—графа Палена (15 тыс.), при немъ Главная Квартира. Ближайшей цѣлью было перейти черезъ горы до линіи Келелеръ-Монастыркіой; дальнѣйшія дѣйствія зависѣли отъ обстановки за Балканами. Рѣшившись перейти черезъ Балканы, Дибичъ вмѣстѣ съ тѣмъ не увлекается широкими планами, выказывая въ данномъ случаѣ сочетаніе рѣшительности съ осторожностью.

Для обезпеченія войскъ продовольствіемъ приказано было заготовить въ Праводахъ 10-дневный запасъ на 30 тысячъ людей и 10 тысячъ лошадей. Во время перехода черезъ горы довольствіе—изъ запасовъ, имѣющихся въ обозахъ и на людяхъ.

Выступленіе нашихъ войскъ изъ-подъ Шумлы происходило скрытно; уходившія части замѣнялись прибывшими изъ Силистріи. Дибичъ желалъ обмануть бдительность визиря.

Переходъ черезъ горы былъ чрезвычайно утомителенъ. Погода стояла знойная. Взбираясь по дурнымъ дорогамъ на горы, солдаты изнывали подъ тяжестью амуниціи; кромѣ ружья и патроновъ приходилось нести на себѣ ранецъ, мундиръ, шинель, манерку съ водой, 20 фунт. сухарей. Многіе падали отъ изнеможенія, были случаи смерти отъ изнуренія. Отсталые лишь на ночлегѣ догоняли свои части. На послѣднихъ переходахъ полили въ горахъ дожди, и движеніе по испорченнымъ дорогамъ стало еще болѣе затруднительнымъ. Небольшіе отряды турокъ пытались преградить движеніе нашихъ войскъ. Первая встрѣча съ врагами въ горахъ произошла 6 и 7 іюля. Нашимъ колоннамъ пришлось форсировать переправы черезъ р. Камчикъ: лѣвой—у

Дервиша-Іована, правой — ниже Кеприкіойя. Обѣ колонны успѣшно исполнили свои трудныя задачи. 10 іюля наши колонны перевалили черезъ горы и начали спускаться въ долину. Передъ восхищенными взорами солдатъ разстилалась цвѣтущая долина, а за ней зеркальная поверхность Бургасскаго залива. Здѣсь въ ожиданіи прихода арміи находилась эскадра адмирала Грейга съ большимъ числомъ транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ всевозможными запасами. По суровымъ ущельямъ Балканъ впервые раскатилось молодецкое русское «ура». При дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ турки пытались задержать генерала Рота у Монастыркіойя, но были прогнаны и бѣжали въ Миземврію. Крѣпости Бургасскаго залива Миземврія, Ахіола и Бургасъ послѣ незначительнаго сопротивленія сдались. Портъ Сизополь еще раньше перешелъ въ наши руки. Такимъ образомъ, съ переходомъ арміи за Балканы мы одновременно пріобрѣтали новую промежуточную базу на Черноморскомъ побережьѣ въ Бургасскомъ заливѣ. Эта база освобождала армію отъ особыхъ заботъ по обезпеченію тыла и по устройству сухопутныхъ коммуникацій.

12 іюля съ небольшимъ запозданіемъ противъ первоначальнаго расчета армія Дибича спустилась съ горъ и сосредоточилась у Румеликіойя. Въ этотъ день главнокомандующій доносилъ Императору Николаю: «Государь! Господь благословилъ усилія храбрыхъ и несравненныхъ войскъ, которыхъ Вашему Величеству угодно было довѣрить моему командованію. Балканы, считавшіеся непроходимыми въ теченіе стольких вѣковъ, пройдены ими въ три дня, и побѣдоносныя знамена Вашего Величества развѣваются на стѣнахъ Миземвріи, Ахіолы и Бургаса, среди населенія, которое встрѣчаетъ нашихъ храбрецовъ, какъ освободителей и братьевъ»... Первый переходъ черезъ Балканы нашей арміи является свѣтлымъ эпизодомъ въ ея исторіи. Борясь съ природой и вражьими силами, наши войска въ 9 переходовъ прошли 150 верстъ, по незнакомой мѣстности, въ палящій зной при самой тяжелой обстановкѣ. Этотъ переходъ черезъ преграду, считавшуюся до сихъ поръ непроходимой, произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на турокъ. Они считали, что походъ совершаютъ огромныя силы, что у Дибича по меньшей мѣрѣ 100 тысячъ войска. Такое заблужденіе было для насъ очень выгоднымъ.

Въ то время, какъ армія Дибича совершала трудный походъ черезъ Балканы, отрядъ Красовскаго, оставаясь у Шумлы, наблюдалъ за крѣпостью. Время отъ времени посылались разъѣзды, для освѣщенія окрестностей Шумлы съ цѣлью выясненія передвиженія турецкихъ войскъ; при этомъ съ достаточной тщательностью освѣщался раіонъ къ востоку отъ Шумлы и не обращено было должнаго вниманія на мѣстность къ югу и юго-западу отъ крѣпости, т.-е. оставались безъ наблюденія пути, связывавшіе

Шумлу съ забалканскимъ раіономъ. Такая односторонняя развѣдка не замедлила принести дурные результаты.

Визирь, укрывшійся послѣ Кулевчинскаго боя въ Шумлѣ, не замѣтилъ своевременно смѣны арміи Дибича отрядомъ Красовскаго и долгое время не зналъ о предпринятомъ нами походѣ за Балканы. Только послѣ перехода нашихъ колоннъ черезъ р. Камчикъ, истина стала извѣстной Решиду-пашѣ. Тѣмъ не менѣе визирь принимаетъ весьма энергичныя мѣры, чтобы помѣшать дальнѣйшему почти безпрепятственному движенію русскихъ войскъ. Притянувъ къ себѣ изъ Рущукскаго округа отрядъ Гуссейна-паши, визирь выдѣлилъ изъ Шумлы 12 тысячъ регулярныхъ войскъ и спѣшно направилъ этотъ отрядъ къ Балканамъ, надѣясь задержать нашу армію на перевалахъ къ югу отъ р. Камчикъ. Этотъ отрядъ, слѣдуя кружными путями, не успѣлъ задержать наши войска на перевалахъ, и тогда получилъ приказаніе отъ энергичнаго визиря отойти къ Айдосу, гдѣ и держаться до послѣдней крайности. Турки ушли изъ Шумлы незамѣченными Красовскимъ, также скрытно перешли они черезъ горы и неожиданно для насъ сосредоточились къ Айдосу. Объ этомъ сосредоточеніи мы узнали только 13 іюля при подходѣ къ Айдосу, узнали отъ плѣнныхъ и лазутчиковъ. Послѣ сосредоточенія нашихъ войскъ, перевалившихъ черезъ Балканы у Румеликіойя, главнокомандующій рѣшилъ продолжать движеніе на югъ, но двигаться съ соблюденіемъ осторожности, такъ какъ обстановка въ смыслѣ числа и группировки силъ противника оставалась для насъ вполнѣ неопредѣленной. На 13 іюля колоннѣ Ридигера предписывалось наступать къ Айдосу, но остановиться не доходя города «съ тѣмъ, чтобы отнюдь не атаковать города Айдоса буде непріятель тамъ въ силахъ находится; если же онъ въ слабыхъ силахъ, тогда можно занять городъ Айдосъ». Генералъ Ридигеръ, хотя и располагалъ небольшими силами, но, въ виду полученныхъ свѣдѣній отъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ, что къ Айдосскому гарнизону ожидаются новыя подкрѣпленія изъ Шумлы, рѣшительно атаковалъ турокъ, разсѣялъ ихъ отрядъ и, захвативши артиллерію, занялъ городъ.

Великій визирь, кромѣ отряда, выдѣленнаго отъ Шумлинскаго гарнизона къ Айдосу, выслалъ 16 іюля изъ Шумлы еще одинъ отрядъ силою въ 15 тысячъ подъ начальствомъ Галиля-паши. Отрядъ этотъ скрытно сосредоточился въ Ямболѣ и былъ обнаруженъ нашей конницей послѣ сосредоточенія арміи Дибича въ Айдосѣ. Генералъ Красовскій опять не выяснилъ своевременно, что изъ Шумлы ушелъ значительный отрядъ турокъ. 18 іюля небольшой развѣдывательный отрядъ генерала Шереметьева, подойдя къ Ямболю, натолкнулся на массы турецкой конницы и, произведя усиленную развѣдку, выяснилъ, что городъ

занятъ большимъ отрядомъ турокъ. Послѣ этого кавалерійскаго дѣла Галиль-паша не рѣшался оставаться въ Ямболѣ и отступилъ съ пѣхотой по Адріанопольской дорогѣ, а конницу отправилъ въ Сливно. 23 іюля Ямболь былъ занятъ нашими войсками. Съ занятіемъ Ямболя наша армія расположилась на южномъ склонѣ Балканъ на фронтѣ отъ Ямболя до Бургаса (80 верстъ по воздушной линіи), имѣя вполнѣ обезпеченныя коммуникаціи отъ лѣваго фланга. Для обезпеченія тыла въ центрѣ и на правомъ флангѣ со стороны Шумлы и для связи съ Придунайской Болгаріей заняты были три прохода черезъ Балканы (изъ Чалывака въ Карнаботъ, изъ Ченге въ Айдосъ и изъ Дервишъ-Іована въ Бургасъ). Въ концѣ іюля армія Дибича получила подкрѣпленіе, но новыя части до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій несли столь большія потери отъ эпидеміи, что немногимъ усилили забалканскую армію. Въ концѣ іюля у Дибича было въ Айдосѣ всего около 25 тысячъ человѣкъ. Это все, что было въ распоряженіи главнокомандующаго для дальнѣйшихъ активныхъ операцій; прочія силы связаны были спеціальными назначеніями (наблюденіе за Шумлой, охрана тыла). Вновь оккупированный край за Балканами былъ приведенъ въ порядокъ въ административномъ отношеніи.

Послѣ утвержденія нашей арміи за Балканами ближайшимъ предметомъ дѣйствій для нея служилъ Адріанополь—вторая столица имперіи падишаха. Это былъ какъ бы послѣдній оплотъ турецкихъ силъ на пути къ Константинополю. Движеніе къ Адріанополю было естественнымъ продолженіемъ забалканскаго похода. Но прежде чѣмъ осуществить его, нашимъ войскамъ пришлось еще разъ уклониться въ сторону отъ намѣченнаго пути. Въ послѣднихъ числахъ іюля получены были достовѣрныя извѣстія, что значительный турецкій отрядъ собрался у Сливно. Здѣсь были части Галиль-паши, отступившія изъ Ямболя, и новыя подкрѣпленія, присланныя визиремъ изъ Шумлы. Дибичъ не могъ, наступая къ Адріанополю, оставить у себя на флангѣ значительныя силы турокъ и поэтому рѣшилъ первоначально покончить со Сливненскимъ отрядомъ, что и было исполнено 31 іюля. Такимъ образомъ, попытка визиря воспрепятствовать наступленію нашей арміи къ Адріанополю не увѣнчалась успѣхомъ. У Айдоса, Ямболя и Сливно турецкіе отряды послѣдовательно терпѣли неудачи и, наконецъ, окончательно были разсѣяны. Визирь, находясь въ Шумлѣ, ослабилъ свои силы послѣдовательнымъ выдѣленіемъ отрядовъ и потерялъ прямую связь съ Адріанополемъ. Дибичъ обезпечилъ дальнѣйшее наступленіе къ Адріанополю съ тыла и съ праваго фланга и теперь могъ двинуться безъ замедленія къ намѣченной цѣли.

Хотя войскъ у Дибича было мало и онъ могъ пополнить ряды полковъ, выждавъ подхода резервныхъ частей, но, прини-

мая во вниманіе спѣшное стягиваніе къ Адріанополю турецкихъ войскъ и быструю постройку укрѣпленій, нашъ главнокомандующій предпочелъ быстроту дѣйствій—численности, и 2-го августа выступилъ черезъ Ямболь къ Адріанополю. Походъ былъ тяжелъ. Наступила знойная пора. Наши солдаты, непривычные къ такой жарѣ, сильно страдали. Злокачественная лихорадка косила ряды. Съ каждымъ переходомъ армія таяла, какъ послѣ кровопролитнаго боя. Въ 6 дней подъ палящимъ зноемъ войска прошли 120 верстъ, и 7 августа Дибичъ былъ у стѣнъ Адріанополя. Въ рядахъ его арміи было не болѣе 17 тысячъ бойцовъ, и это подъ стѣнами сильной крѣпости, въ сердцѣ непріятельской страны, вблизи столицы падишаха. Биваки русской арміи вечеромъ 7 августа находились въ 2—3 верстахъ отъ Адріанополя. Дибичъ съ Толемъ выѣхали на рекогносцировку, предполагая на слѣдующій день атаковать городъ.

Въ Адріанополѣ къ этому времени собралось до 10 тысячъ регулярной пѣхоты, 2 тысячъ ополченія и 1 тысячи конницы. Жители также собрали до 15 тысячъ вооруженной милиціи. Мѣстность вокругъ города была чрезвычайно пересѣченная, способствуя упорной оборонѣ, мѣстами сохранились каменныя стѣны, съ башнями. Съ незначительными силами, бывшими въ распоряженіи у нашего главнокомандующаго, нельзя было окружить городъ; рѣшительный же штурмъ могъ при упорствѣ обороны закончиться неудачей. Однако, проявленіе осторожности въ столь рѣшительную историческую минуту было наименѣе всего умѣстно, такъ какъ могло обнаружить нашу слабость. Только одна непоколебимая рѣшительность и быстрота могли обѣщать успѣхъ, и надо отдать полную справедливость нашему главнокомандующему: онъ оцѣнилъ обстановку и проявилъ смѣлую и разумную дѣятельность въ наставшій рѣшительный и наиболѣе важный періодъ кампаніи.

Неожиданное появленіе русскихъ подъ стѣнами Адріанополя ошеломило турокъ. Никакихъ почти мѣръ къ оборонѣ заблаговременно не было принято. Общая растерянность, нераспорядительность, разногласіе между начальствующими лицами, тупое безразличіе войскъ и паника среди населенія— вотъ состояніе Адріанополя въ день появленія у стѣнъ его русской арміи.

Вечеромъ 7 августа къ Дибичу явились посланные отъ Ибрагима и Галиля—пашей для выясненія условій сдачи города. Турки согласились сдать городъ при условіи свободнаго отступленія войскъ безъ оружія. Намъ досталась въ Адріанополѣ богатая военная добыча. Занятіе русской арміей Адріанополя произвело огромное впечатлѣніе не только въ Турціи, но и во всей Европѣ. Настроеніе въ Константинополѣ было весьма тревож-

нымъ. Теперь начинали вѣрить, что столицѣ Турціи угрожаетъ непосредственная опасность.

9 августа авангардъ нашей арміи продвинулся къ Кирклиссу и Люле Бургасу — ударъ заносился надъ Константинополемъ.

Паденіе Адріанополя совпало съ цѣлымъ рядомъ неудачъ для Турціи. На азіатскомъ театрѣ побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ завершилось взятіемъ Эрзерума. Страна была охвачена смутою. Сторонники реформъ и защитники стараго порядка вели партійную борьбу. При такихъ обстоятельствахъ султанъ склоненъ былъ начать переговоры о мирѣ.

Однако, положеніе русской арміи на театрѣ войны было также очень тяжелымъ. Въ Адріанополѣ войска сильно страдали отъ невыносимой жары, дождей и недостаточнаго питанія. Заболѣваемость была огромная; госпитали были переполнены. Изъ тыловыхъ областей шли неутѣшительныя вѣсти: Шумла держалась, генералъ Киселевъ, назначенный командующимъ войсками на лѣвомъ берегу Дуная, съ трудомъ удерживалъ турокъ отъ новаго вторженія въ Валахію. Поэтому, попытки турокъ начать мирные переговоры нашли благопріятный откликъ въ нашей Главной Квартирѣ. При этомъ все же Дибичъ считалъ, что дипломатическіе переговоры нужно вести съ твердостью и рѣшительностью, «на военный ладъ». Умѣстность съ нашей стороны начала переговоровъ о мирѣ по мнѣнію Дибича подтверждалась тѣмъ, что 25-тысячной арміи, бывшей у него въ рукахъ за Балканами, было совершенно достаточно, чтобы дойти до Константинополя, но слишкомъ недостаточно, чтобы предпринять какія-либо операціи противъ города, насчитывающаго 600 тысячъ мусульманскаго населенія, или—чтобы овладѣть европейскими замками на Босфорѣ. Нельзя отказать въ правильности сужденій нашему главнокомандующему: чтобы взять Константинополь, ему нужно было занять сильнымъ отрядомъ Дарданеллы, сбить турокъ съ крѣпкихъ позицій между Адріанополемъ и Константинополемъ, форсировать флотомъ проливы и штурмовать Константинополь. Посильна ли была такая боевая работа изнуренной долгимъ переходомъ 25-тысячной русской арміи?

17 августа въ Адріанополь прибыли турецкіе уполномоченные для переговоровъ о мирѣ. Съ ними прибыли представители европейскихъ дипломатовъ, старательно заботившихся о скорѣйшемъ прекращеніи войны, угрожавшей общему спокойствію. Графъ Дибичъ поручилъ веденіе переговоровъ князю Горчакову и статсъ-секретарю Фонтону, но вскорѣ ихъ замѣнили назначенные Государемъ графъ Орловъ и графъ Паленъ. Первоначально переговоры подвигались успѣшно, но когда вопросъ возникъ о размѣрѣ контрибуціи, турецкіе дипломаты, ссылаясь на печальное состояніе финансовъ въ странѣ, проявили полную неуступ-

чивость. Быть можетъ мотивомъ такой неуступчивости были слухи о малочисленности русской арміи, возможности вмѣшательства Австріи и, наконецъ, извѣстіе о движеніи на выручку столицы 40-тыс. корпуса албанцевъ. Видя несговорчивость турецкихъ дипломатовъ, Дибичъ объявилъ имъ, что возобновляетъ военныя дѣйствія. Въ подтвержденіе этого наши войска двинулись къ столицѣ. 2-й корпусъ занялъ Визу, 6-й—Люле Бургасъ, за нимъ наступалъ 7-ой корпусъ. Рѣшительная демонстрація увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. 2 сентября мирный трактатъ былъ подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ. Главныя основанія мира заключались въ слѣдующемъ. Границей въ Европѣ попрежнему оставались Прутъ и Дунай. Въ Азіи къ намъ отходило Черноморское побережье отъ Кубани до поста св. Николая и крѣпости Ахалкалаки и Ахалцыхъ. Коммерческій флотъ получилъ право свободнаго плаванія черезъ проливы. Греція стала свободной страной, Сербія вассальнымъ княжествомъ, Молдавія и Валахія получили отдѣльное управленіе.

V. Заключеніе о войнѣ 1828—29 г.г.

Война 1828—29 г.г. явилась новымъ этапомъ въ вѣковой борьбѣ между Россіей и Турціей. Эта война показала, что Турція не такъ слаба въ военномъ отношеніи, какъ казалось намъ и Европѣ. Понадобилось два года упорной борьбы на Балканахъ и на Кавказѣ, чтобы сломить сопротивленіе государства, терзаемаго внутренними смутами, да притомъ еще въ эпоху коренной реорганизаціи вооруженныхъ силъ.

Война обнаружила многіе дефекты нашей арміи, на которые однако не было обращено должнаго вниманія, такъ какъ окончательный результатъ войны былъ для насъ благопріятенъ. Эффектный походъ за Балканы, быстрый захватъ Адріанополя, непосредственная угроза столицѣ Турціи, растерянность турокъ,—все это заставило насъ позабыть о злоключеніяхъ подъ Браиловомъ и Шумлой, о тяжелыхъ тревожныхъ дняхъ, пережитыхъ арміей въ кампанію 1828 года. Послѣ войны лишь немногіе одиночные голоса участниковъ старались доказать наши ошибки, разоблачить наши заблужденія, но эти голоса не были услышаны. Только впослѣдствіи рядъ горькихъ испытаній въ тяжкіе годы Крымской кампаніи заставили нашу армію отказаться отъ роковыхъ заблужденій и стать на правильный путь.

Разбираясь въ обстоятельствахъ войны 1828—29 г.г., можно отмѣтить слѣдующее.

Силы, предназначенныя нами для веденія войны на Европейскомъ театрѣ, не соотвѣтствовали поставленной важной цѣли.

Армія наша долго готовилась къ походу. Между началомъ явныхъ приготовленій къ войнѣ и началомъ военныхъ дѣйствій проходитъ два года. Турки отлично воспользовались этимъ большимъ промежуткомъ времени, чтобы организовать оборону страны. Несмотря на продолжительный срокъ подготовки, мы не собрали достаточныхъ свѣдѣній о противникѣ.

Во время войны сказалась неудовлетворительность тактической подготовки арміи. Конница не умѣла развѣдывать; во время войны свѣдѣнія о противникѣ добывались не кавалерійской развѣдкой, а отъ лазутчиковъ и плѣнныхъ. Артиллерія, несмотря на увлеченіе строемъ въ мирное время, проявила большую подвижность и умѣнье какъ стрѣлять, такъ и маневрировать. Командный составъ арміи оказался не на должной высотѣ. У начальниковъ всѣхъ степеней отсутствовала инціатива и умѣнье разобраться въ обстановкѣ.

Въ теченіе первой половины войны (1828 г.) главнокомандующій не былъ облеченъ полной мочью и долженъ былъ приводить въ исполненіе чужія предначертанія. Но въ 1829 г. этотъ крупный недочетъ въ командованіи арміей устраненъ, и новый главнокомандующій получилъ полномочія, которыя позволили ему дѣйствовать не по предписаніямъ свыше, а по обстоятельствамъ.

Неблагоустройство арміи въ продовольственномъ и санитарномъ отношеніяхъ привели къ тому, что убыль отъ болѣзней на много превысила убыль отъ вражескаго оружія.

Энергичная работа Черноморскихъ моряковъ много облегчила тяжесть похода для нашей арміи, особенно при операціяхъ подъ Варной и послѣ перехода черезъ горы.

Нельзя не отмѣтить, въ заключеніе, что успѣшный исходъ кампаніи 1829 года во многомъ зависѣлъ отъ рѣшительности главнокомандующаго, который, очутившись съ горстью русскихъ войскъ во вражеской странѣ, въ 10 переходахъ отъ столицы падишаха, сохранилъ твердое и непоколебимое намѣреніе довести до конца начатое дѣло.

Изучая же подробности выполненія русскими войсками похода 1828—29 г.г., нельзя не прійти къ заключенію, что при всей неудовлетворительности въ подготовкѣ и при всѣхъ ошибкахъ въ стратегическихъ комбинаціяхъ, наша армія сдѣлала гораздо больше того, что отъ нея можно было требовать. Въ этомъ, какъ всегда, сказались исключительныя природныя боевыя качества нашихъ войскъ; ихъ беззавѣтная храбрость, ихъ исключительная выносливость, ихъ самоотверженная преданность Государю и Родинѣ. Такія войска и при ложной системѣ воспитанія и обученія сдѣлаютъ свое дѣло честно и самоотверженно,—исторія похода 1828—29 г.г. это краснорѣчиво подтверждаетъ.

Оглавленіе пятаго выпуска.

Списокъ картинъ, помѣщенныхъ въ пятомъ выпускѣ.

Кромѣ того въ пятомъ выпускѣ 19 схемъ и плановъ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
T. V.

Дефектов нет
Дефектовней
15/VI 45г Грушев.

Дефект тот же
Грушевская

5/VIII 46 г.

[illegible] 2/XII

